

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Д. В. СЕМЕНОВ

**СИНТАКСИС
СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

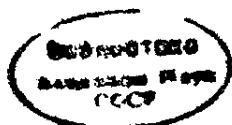
А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

Институт Востоковедения

Д. В. СЕМЕНОВ

СИНТАКСИС
СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ЕВ_1941_AKS_374

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1941 · ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор акад. *И. Ю. Крачковский*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выходящие за последние годы как на Западе, так и на Востоке грамматические пособия по арабскому литературному языку сводятся в большинстве случаев к грамматикам с разделом синтаксиса в них, либо к синтаксису в сжатой форме, либо, наконец, к пособиям типа учебника. Примеры даются всюду из классического языка, а в учебниках наряду с этим приводятся искусственно подобранные применительно к различным правилам диалоги на современном литературном языке. Указанные пособия обычно составляются в духе традиционных арабских грамматик. К такого рода руководствам можно отнести, например: «A Text-Book of Arabic Syntax» by Atallah Athanasius (Cairo, 1922, 75 р.; для студентов Американского университета в Каире) и «Arabic Grammar» by E. E. Elder (Cairo, 1937, 348 р.), состоящую из 59 уроков.

В предисловии к «Grammaire de l'arabe classique» par M. Gaudefroy-Demombines et R. Blachère; Livre I Morphologie et Livre II Syntaxe (Paris, 1937, 497 р.) авторы констатируют, что привлекаемые ими примеры восходят к периоду с начала VII по конец X в. н. э. и что единственным исключением из этого в их цитатах является Ибн Халдун (ум. в 1406 г.).

Вышедшие ранее европейские грамматики арабского классического языка, содержащие также и синтаксис, рассмотрены в предисловии академика И. Ю. Крачковского к «Грамматике литературного арабского языка» Н. В. Юшманова (Ленинград, 1928, XXII + 144 стр.). Основными работами специально по синтаксису классического языка служат принадлежащие Reckendorf'у «Die syntaktischen Verhältnisse des Arabischen» (I — II. Leiden, 1898) и «Arabische Syntax» (Heidelberg, 1921).

Из русских грамматик классического языка, заключающих в себе отдел синтаксиса, следует отметить «Опыт грамматики арабского языка» М. Т. Навроцкого (СПб., 1867, 496 стр.) и являющуюся настольной

книгой для каждого изучающего у нас арабский язык упомянутую грамматику Н. В. Юшманова. К ним необходимо присоединить и другую работу Н. В. Юшманова «Строй арабского языка» (Л., 1938, 53 стр.). Вопросам синтаксисаделено в грамматике Н. В. Юшманова 97—119 стр., а во второй работе его 41—50 стр.

Что касается работ по современному арабскому литературному языку, то они представляют собой хрестоматии с неогласованным арабским текстом, главным образом заимствованным из газет и журналов, параллельным переводом и приложенным в конце словарем. К ним относятся такие работы, как имевшая в свое время большое значение «L'arabe moderne étudié dans les journaux et les pièces officielles» par Washington-Serruys (Beirut, 1897, 143 р.), хорошо составленная в смысле подбора материалов «Arabische Chrestomathie» E. Harder (Heidelberg, 1911, 520 S.; без перевода), в которой образцы современного арабского литературного языка даются на стр. 212—356, и «Modern arabic sentences on practical subjects» A. T. Sheringham (London, 1927, 246 р.). Особое место среди хрестоматий по составу и систематизации материала занимают «Образцы ново-арабской литературы» К. В. Оде-Васильевой под редакцией и спредисловием И. Ю. Крачковского (I — текст, Л., 1928, XXV + 258 стр. и II — словарь, Л., 1929, XI + 179 стр.).

Из грамматических работ по современному арабскому литературному языку мне известны лишь две: «Zur Grammatik des modernen Schrift-arabisch» Ernst Mainz (Hamburg, 1931, 43 S.) и «Die Besonderheiten des heutigen Hocharabischen» Hans Wehr («Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin», Jahrgang XXXVII, Zweite Abteilung, Berlin, 1934, 64 S.). Первая из них — диссертация на степень доктора философии; синтаксису отведено в ней 19 страниц. Во второй главное ударение делается на лексике. Вопросы синтаксиса здесь мало отражены, в разделе его (с 12 по 20 стр.) автор статьи выступает с возражениями против ряда положений, касающихся арабского синтаксиса, выдвинутых Майнцем.

Таким образом предлагаемая работа является первым опытом систематического изложения синтаксиса современного арабского литературного языка. Мысль о необходимости подобной работы возникла у меня еще в ходе преподавания этого языка в Ленинградском восточном институте, однако осуществить ее удалось лишь тогда, когда Институтом востоковедения Академии Наук СССР было решено издать серию грамматик и синтаксисов современных литературных языков Востока.

В виду того, что современный арабский литературный язык (язык новой литературы и прессы) имеет своей базой классический язык, богатые возможности которого используются им в соответствии с требованиями, предъявляемыми жизнью, этот синтаксис может служить пособием не только для изучающих современный литературный язык, но и классический, особенно если принять во внимание отсутствие книг специально по арабскому синтаксису на русском языке.

Работа эта делится на 20 глав, различных по своему объему, охватывающих синтаксис простого и сложного предложения.

Глава VI об употреблении времен и наклонений, имеющая отношение как к синтаксису простого, так и сложного предложения, в целях удобства изложения вошла в состав первого из них. В главе XX освещается вопрос о применении знаков препинания в современном литературном языке. Все примеры даются 1) в арабском их начертании, точно воспроизводящем оригинал, 2) в латинской транскрипции, восстановливающей необходимые огласовки, отсутствующие в арабском тексте, и 3) в русском переводе, возможно более близком к подлиннику, а где это требуется для большей наглядности в объяснении данной конструкции, перевод сопровождается буквальной передачей соответственных мест.

Примеры эти взяты из прозаических произведений художественной литературы, а также газет и журналов. Помимо указанных выше «Образцов ново-арабской литературы», был использован ряд произведений отдельных арабских авторов, как то: Касима Амина, Махмуда Теймура, Ибрахима ал-Мазини, Таха Хусейна, Хусейна Фаузи и др. Материалы прессы заимствованы большей частью из газет «ал-Ахрам», «ал-Балаг», «Алиф-ба» и журналов «ал-Хилал», «ад-Духур» и «ал-Машрик».

Данный синтаксис, особенно если иметь в виду его относительно небольшой объем, конечно, не исчерпывает всех могущих быть поставленными вопросов, однако составитель старался осветить основные его моменты и главные из наблюдающихся в нем тенденций, чтобы линии развития синтаксиса современного арабского литературного языка представлялись достаточно ясно.

Применяемая в работе транскрипция передает арабские согласные следующим образом:

ء = ؛, ب = b, ت = t, س = s, ح = ž, ح ح = x, د = d,
ذ = z, ر = r, ز = z, س = s, ش = š, ص = š, ض = d, ط = t,

ѣ=z, є=ѣ, ѡ=ѡ, ѕ=ѿ, ѕ=k, ј=l, љ=m, њ=n,
ѡ=h, ѕ=w, ѕ=j.

В заключение считаю своим долгом выразить глубокую благодарность академику И. Ю. Крачковскому, который просмотрел всю работу в рукописи и сделал ряд весьма ценных замечаний, принятых мною во внимание.

Д. Семенов

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ В ИМЕНАХ
ЦИТИРУЕМЫХ АВТОРОВ

Ξabdu — Muçammad Ξabdu.

Ajjūb — Zahijja Ajjūb.

Ξalī — Muçammad Kurd Ξalī.

Amīn — Qāsim Amīn.

Al-Ξaqqād — Ξabbās Maçmūd al-Ξaqqād.

Ξawwād — Taufiq Ξawwād.

Al-Bārūdī — Muçammad Faxrī al-Bārūdī.

Al-Bišrī — Ξabd-al-Ξazīz al-Bišrī.

Al-Bustānī — Sulajmān al-Bustānī.

Fauzī — Ξusajn Fauzī.

Hajkal — Muçammad Ξusajn Hajkal.

Ξaddād — Ξabd-al-Masīc Ξaddād.

Al-Ξaddād — Niqūlā al-Ξaddād.

Ξakīm wa Abū Ξizz-ad-dīn — Žūrž Ξakīm wa Fu'ād Abū Ξizz-ad-dīn.

Ξusajn — Tāhā Ξusajn.

Ibrāhīm — Ξalī-bāšā Ibrāhīm.

Isṭāq — Adīb Isṭāq.

Jakdāš — Xālid Jakdāš.

Jakun — Walī-ad-dīn Jakun

Jazbak — Jūsuf Ibrāhīm Jazbak.

Al-Kawākibī — Ξabd-ar-Raçmān al-Kawākibī.

Kazmā — Muçammad Kazmā.

Al-Lažna — al-Lažnatu-l-marqazijjatu li-š-šabībati-š-šujūξijjati-s-sūrijjati.

Majj — Majj (Marjam Zijāda).

Al-Manfalūtī — Muṣṭafā al-Manfalūtī.

Al-Māzinī — Ibrāhim al-Māzinī.

Al-Mudawwar — Žamīl al-Mudawwar.

Al-Muqaddasī — Anīs al-Muqaddasī.

Muṭrān — Xalīl Muṭrān.

Mazhar — Ismāξīl Mazhar.

Nāṣif — Malak Ḥifnī Nāṣif.

Nuξajma — Mīxā'il Nuξajma.

Qāzān — Fu'ād Qāzān.

Ar-Rāfiξī — Ḫabd-ar-razmān ar-Rāfiξī.

Ar-Rajzānī — Amīn-ar-Rajzānī.

Sā'iγ — Salmā Sā'iγ.

Tajmūr — Maζmūd Tajmūr.

Ľubajd — Īsā Ćubajd.

Xajjāta — Salīm Xajjāta.

Zajdān — Žuržī Zajdān.

Žabrān — Žabrān Žabrān.

А. Простое предложение

Глава I. Именное и глагольное предложения. Главные члены предложения — подлежащее и сказуемое, способы их выражения и связи. Частицы, оказывающие влияние на подлежащее.

В современном арабском литературном языке, как и в классическом, предложения делятся в основном на именные и глагольные. К первым относятся предложения, начинающиеся с имени, сказуемое которых не выражено глаголом, остальные обычно являются глагольными. Впереди тех и других могут находиться частицы, которые будут указаны в дальнейшем.

Приведем ряд простых предложений, состоящих из главных членов — подлежащего и сказуемого: а) именные — **مُعْلِمٌ عَالِيٌّ** *hūwa ḥālimūn* ‘он ученый’; **فَخَيْرٌ حَسَنٌ** *hāzāh xajrūn* ‘это хорошо’; **أُمٌّ حَمْزَةٌ** *imtihih aṣ-ṣamzah* ‘мать его старуха’; **أَبْدَالٌ مَّا هُنَّ** *Abdālū mā hūnā* ‘Абдалах здесь’ и б) глагольные — **كَتَبْتُ** *katabtu* ‘я написал’; **زَكِيَّةٌ جَاءَتْ زَكِيَّةً** *zakīyah jā'at zakīyah* ‘пришла Закия’.

Предложение *katabtu* состоит из одного глагола-сказуемого, который содержит в себе подлежащее в виде личного окончания *tu*, эквивалентного местоимению 1-го лица *añā*.

Из данных примеров видно, что подлежащее выражается именем, а сказуемое — либо именем (в понимании арабских грамматиков, относящих к имени все, что не является глаголом или частицей), либо глаголом. Сказуемое, как это показано в четвертом из приведенных выше примеров, может быть выражено также наречием, которое арабские грамматики причисляют к отделу частиц.

В именных предложениях подлежащее, как правило, бывает в определенном состоянии, а сказуемое — в неопределенном. Находящимися в определенном состоянии именами считаются: 1) имеющие определенный член *al* или местоименный суффикс, или управляемое существительное

в родительном падеже без предлога (оборот *status constructus*), 2) собственные имена и 3) местоимения, например:

١ الربيع جميل في كل مكان ولكن اكثـر من جميل في سوريا ...

Ar-rabiع zamīlun fī kulli makānin wa lakinnaḥu akṣaru min zamīlin fī Sūrijjā... 'Весна прекрасна в каждой местности, но она более чем прекрасна в Сирии...' (Zabrān).

٢ والدتي عجوز... لا استطيع ان اتركها

Wālidatī عاžūzun... lā astaṭī an atrukahā 'Матушка моя старуха... не могу оставить ее' (Tajmūr).

٣ ونواح مختلفي السن اضعاف للنسـل وشفاء للزوجـين وقلب للنـظام
الطبيعة الدقيقـة

Wa zawāži muxtalifi-s-sinni i dعāfun li-n-nasli wa šaqā'un li-z-zaužajni wa qalbun li-n-nizāmi-t-ṭabīعati-d-daqīqī 'И брак различных по возрасту — ослабление для потомства, несчастье для обоих супругов и нарушение тонкого распорядка природы' (Nāṣif).

٤ وبيروت في الربع اجمل منها في ما بقي من الفصول

Wa Bayrūtu fī-r-rabī'i ažmalu minhā fī mā baqija mina-l-fuṣūli 'И Бейрут весною прекраснее, чем в остальные времена года' (Zabrān).

٥ أنت عميق كأسـار الجنـان، عذبـ كـنـظـرات الـولـهـان

Anta zamīqun ka-asrāri-l-žanāni, azbun ka-naẓrāti-l-walhānī 'Ты [река] глубока, как тайны сердца, приятна, как взгляды влюбленного' (Majj).

На ряду с упомянутым выше положением именное сказуемое может быть в определенном состоянии, например:

هي كأسـ الجـهلـ فيـ الحالـينـ،ـ الجـهلـ الـذيـ يـولدـ الخـوفـ والـبغـضـ،ـ والـجهـلـ الـذـيـ يـولدـ المـحبـ وـالـأـعـجـابـ.

Hija ka'su-l-žahli fī-l-żālajni, al-žahli-llazī jūlidu-l-xaufa wa-l-buγda, wa-l-žahli-llazī jūlidu-l-żubba wa-l-iżāba. 'Она [=это] чаша неведения в обоих случаях, — неведения, которое порождает боязнь

и ненависть, и неведения, которое рождает любовь и восхищение’ (Ar-Rajānī).

Однако, когда именное сказуемое находится в определенном состоянии, между ним и подлежащим в целях оттенения сказуемого ставится большей частью местоимение 3-го лица, согласуемое в роде и числе с подлежащим, например:

١ الدين هو أفيون الشعب

Ad-dīnu huwa afjūnu-š-šaع bī ‘Религия она [=это] описанная родом’ («Ad-duhūr», III 1934).

٢ قالوا له هزا هو البطل الشهير عمرو بن العاص

Fa-qālū lahu hāzā huwa-l-baṭalu-š-šahīru ظamrū-bnu-l-خāṣi ‘И сказали ему: «Это он [=именно] знаменитый герой Амир-ибн-ах-Ас» (Zajdān).

٣ والبغض والخوف هما نواما الجهل

Wa-l-bugḍu wa-l-xaifu humā tau'amā-l-žahli ‘А ненависть и страх оба они [=это] близнецы неведения’ (ar-Rajānī).

В современном литературном языке наблюдаются также случаи употребления местоимения 3-го лица при несколько отдаленном от последнего именном сказуемом, стоящем в неопределенном состоянии:

هذه الدائرة هي ككل الشاريع في بلادنا — أجنبية.

Hāzīhi-d-dā'iratu hija ka-kulli-l-mašarī'i fī bilādinā — až nabijs-jatun ‘Это управление оно [=также] как все предприятия в нашей стране — иностранное’ (Sā'iγ).

Иногда по аналогии с классическим языком местоимение 3-го лица ставится перед именным сказуемым, в то время как подлежащим является местоимение, стоящее в другом лице, например:

قال نعم أنا هو زياد فلا تخف فهل جئت هزا المعسكر تتجسس حال العرب

Qāla naع anā huwa Zijādun fa-lā taxaf fa-hal ži'ta hāzā-l-muعaskara tatažassasu حāla-l-عarabi. ‘Он сказал: «Да, я он [=именно] Зияд; не бойся, разве ты пришел в этот лагерь выведывать о положении арабов?’ (Zajdān).

Мы видим здесь же отсутствие местоимения 3-го лица между подлежащим и именным сказуемым:

قال أنا زيد العربي ولا يخفى عليك أن وجودي في الإسكندرية كان بالاتفاق
اذ قل وجود العرب في بلادكم

Qala anā Zijādūni-l-عَارَبِيٌّ وَلَا يَخْفَى عَلَيْكَ أَنْ وَجْهِي فِي الْإِسْكَنْدَرِيَّةِ كَانَ بِالْعُوْنَاقِ
wužūdī fi-l-Iskandarijji kāna bi-l-ittifaqī iz qalla wužūdu-l-عَارَبِيٌّ fi
bilādikum. ‘Он сказал: «Я Зияд-араб, и тебе не безызвестно, что мое
присутствие в Александрии — по договоренности, так как мало находится
арабов в вашей стране» (Zajdān).

Ранее уже упоминалось (стр. 9), что подлежащее выражается именем. Большой частью оно бывает представлено существительным, субстантивизированным прилагательным, употребляющимся самостоятельно либо в сочетании с существительным в родительном падеже, затем — личным местоимением. Кроме того, оно выражается прилагательными в сравнительной или превосходной степени, числительными и другими местоимениями, помимо личных, например:

١ أَعْمَمْ مِيزَانَهُ الَّتِي انْفَرَدَ بِهَا غَرَامَهُ بِقِرَاءَةِ قَصْصِ السَّيَاحَاتِ وَكَتَبَ
الرَّحْلَاتِ الْقَلِيمَةِ

Ahammu tūtājjīzātīhi-l-latī-nfarada bihā γarāmu hūbi-qirā'ati
qışası-s-sijāحَاتِي wa kutubi-r-ri alāti-l-qadīmati ‘Наи-
более важная [из] отмичательных черт его, которыми он выделялся, —
 страсть его к чтению повестей о путешествиях и книг
о старинных путешествиях’ (Tajmūr).

٢ وَكَانَ كَمَا قَدْ مَنَّا يَبْسُطُ ذِرَاعِيهِ عَلَى كَتْفَنِ رَفِيقِهِ وَكَانُوا ثَلَاثَتُهُمْ يَمْشُونَ .

Wa kāna ka-mā qaddamnā jabsuṭu zirāعَاجِهِ alā katifaj rafiqajhi
wa kānū salāsatuhum jamšūna ‘И он, как мы сообщили выше, про-
стирая [= возлагая] свои локти на плечи двух своих спутников, и трое их
шествовали [таким образом]’ (Usain).

٣ وَهَذِهِ خطوةُ إِلَى الْأَمَامِ

Wa hāzīhi xāṭwatun ilā-l-amāmi. ‘И это — шаг вперед’
(Nugajma).

Когда указательное местоимение, как в данном примере, является
подлежащим, оно согласуется в роде со своим сказуемым.

﴿ ثُمَّ أَخْنَوْا يَزِدَادُونَ شَيْئًا إِلَى أَنْ بَاتَ كُلُّ بَاهْرَةٍ مِّنْ بَاهْرَرِ
الْمَسَاجِرِيِّ مَرِيتِيمِ تَحْمِلُ كُلُّ اسْبُوعٍ مِّنْ ثَغْرٍ وَاحِدٍ كَثْفَرَ بَيْرُوتَ مِئَاتَ مِنْهُمْ. ﴾

Summa axazū jazdādūna šaj'an fa-šaj'an ilā an bātat *kullu bāxiratīn min bawāxiri-l-Missārārī Marītīm* taṣ-mīlu kulla usbū'ūn min sayrīn wācidin ka-ṣayṛi Bajrūta mī'ātin minhum 'Затем они [эмигранты] начали увеличиваться ионемногу до того, что *каждый пароход из пароходов [общества] «Мессажери Маритим» стал увозить каждую неделю из одного порта [такого] как порт Бейрут, сотни их*' (al-Bustānī).

В этом примере подлежащее выражено определительным местоимением *kullun*, имеющим значения — «целостность», «целый», «весь», «всё»; «всякий», «каждый»; «все» и употребляющимся со следующим за ним именем, которое ставится в родительном падеже, т. е. в положении *status constructus*. Здесь *kullun* сопровождается существительным в родительном падеже единственного числа неопределенного состояния и в таких случаях соответствует понятию «всякий, каждый» (*kullu bāxiratīn* == каждый [из] парохода == каждый пароход).

◦ وكل هؤلاء من الآجانب يسيرون في بلاد كانت قدّرها لا شك بلاد
‘اجدادي’.

Wa *kullu hā'ulā'i mina-l-ažānībi jaṣīṭuna* fī bilādin kānat qādīman wa lā šakka bilāda aždādī 'И все эти из иностранцев [=иностранцы] путешествуют по стране, [которая] была в старину несомненно страной моих предков' (ar-Rajzānī).

В первом предложении 5-го примера в качестве подлежащего также фигурирует определительное местоимение *kullun* — на этот раз в сочетании с зависящим от него указательным местоимением *hāzā* в родительном падеже множественного числа и последующим существительным с предлогом. Правда, формальный признак падежа у местоимения *hāzā* отсутствует, так как оно не принимает надежных окончаний и имеет одинаковую форму множественного числа *hā'ulā'i* для всех трех падежей, которая как местоименная форма считается находящейся в определенном состоянии. В таком положении, как равно и в сопровождении имени в родительном падеже множественного числа определенного состояния, местоимение *kullun* имеет значение «все» (следовательно *kullu hā'ulā'i mina-l-ažānībi* == все эти из иностранцев == все эти иностранцы).

٤ جميع الناس متفقون على أن قوام العائلة ونظامها في يد المرأة

Žamīع-ū-n-nāsi m u t t a f i q ū n a ع a l ā a n n a q i w a m a - l - ū a ' i l a t i w a n i - zāmahā f i j a d i - l - m a r ' a t i ' B c e [i z] l u d e i [= o c e l u d i] c o g l a s n y v t o m , c h t o o p o r a c e m y i p o r y d o k e e v r u k a x j e n c h i n y ' (Amin).

В приведенном примере мы наблюдаем случай, когда подлежащее состоит из имени *žamīعun*, значения которого — «собранный», «соединенный», «совокупный»; «целый», «весь», «все», и управляемого им существительного в родительном падеже множественного числа определенного состояния. Таким образом *žamīعun* выступает здесь как определительное местоимение, и случай этот совершенно аналогичен указанному в предыдущем примере с той разницей, что место *kullūn* занимает равнозначащее ему *žamīعun*.

٧ مجموع وزنها مائة وستة عشر ألف طن

Wa tažmūi waṣnīhā mi'atu wa sittata ع a š a g a a l f i t u n n i n ' I s u m m a w e s a i x [t r u b n e f t e p r o v o d a] [= o b c h i i w e s i x] c t o - s h e s t i a d c a t t y s i a c t o i n ' («al-Hilāl», VI 1933).

Подлежащим в упомянутом примере служит substantivизированное причастие *tažmūi* (собранный → сумма) с зависящим от него существительным в родительном падеже единственного числа.

٨ فيرجع بعض الأصناف كالصنف الآخر ببرمه

Fa-j a r ž i ع u b a ę d u - l - a s n ā f i k a - ş - ş i n f i - l - a x ī r i b i - r u m m a t i h i ' I v e r - u t s a n e k o t o r o y e [i z] e t h i x k a t ī g o r i i [= n e k o t o r o y e k a t ī g o r i i], p o d o b n o p o s l e d n e j k a t ī g o r i i , c e l i k o m ' (al-Bustānī).

В последнем примере подлежащее выражается именем *baędun*, означающим «часть»; «некто», «нечто»; «некоторый», «некоторые», иначе говоря употребляющимся в качестве неопределенного местоимения обычно со следующим за ним именем или местоименным суффиксом в родительном падеже множественного числа.

Что касается способов выражения сказуемого, то, как указывалось выше (стр. 9), сказуемым может являться в глагольных предложениях глагол, а в именных — как имя в широком его понимании, нередко с предшествующим ему предлогом, так иногда и наречие, например:

٩ فهى [الموسيقى] من فوامل الادب للانسان

Fa-hija [al-mūsīqā] min awāmili-l-adabi li-l-insāni 'O n a [m u z y k a] [o d i n] i z f a k t o r o v k u l t u r y d l a c h e l o v e k a ' (Amin).

Сказуемое выражается здесь существительным в родительном падеже, находящимся в зависимости от уточняющего его предлога *min*.

وَالْفَضْلُ فِي ذَلِكَ عَلَىٰ هُوَ لِنَبِيلِسُوفِهِمُ الْأَكْبَرِ امْرُسُون

Wa-l-fadlu fī zālika alajja huwa li-fajlasūfihim-i-l-akbari Amīrsūn ‘И заслуга в том передо мною она [= именно принадлежит] великому философу их Эмерсону [= именно великого философа их Эмерсона]’ (ar-Rajcānī).

И в данном случае, как и в предыдущем, сказуемое представлено существительным, зависящим от предлога, каким в настоящем примере является *li*.

وَلَسْتُ مُحْتَاجاً إِنْ أَقُولُ أَنَّهُمْ مَا كَانُوا يَعْرُفُونَ شَيْئاً مِنَ الْعِلْمِ
الْسِيَاسِيَّةِ وَالْإِجْتِمَاعِيَّةِ وَالْإِقْتَصَادِيَّةِ فَإِنْ هَذِهِ الْعِلْمُ حَدِيثَةُ الْعَهْدِ

Wa lastu muttāžan an aqūla annahum mā kanū ja-rifūna šaj'an mina-l-ulūmi-s-sijāsijjati wa-l-ižtimā'ijjati wa-l-iqtisādijjati fa-inna hāzihī-l-ulūma ḥadīṣatu-l-ahdi ‘Я не имею необходимости говорить, что они не знали ничего из политических наук, социальных и экономических, так как эти науки новы [по] времени’ (Amīn).

Мы видим здесь в роли сказуемого прилагательное, управляющее следующим за ним существительным в родительном падеже, то есть стоящее в положении *status constructus*.

وَهُوَ أَفْخَرُ مَأْثُورَةِ الْمُلُوكِ بْنِ أُمَيَّةِ بْنِ عَبْدِ الْمَلِكِ صَاحِبِ
الْقَصْرِ الْمُتَقْدِمِ ذَكْرُهُ وَكَانَ ذَاهِمٌ فِي تَشْيِيدِ الْعَمَارَاتِ وَالْمَسَاجِدِ وَالْقُصُورِ

Huwa afxaru ma'saratin li-mulūki banī Umajjata banāhu-l-Walīdu-bnu-Ḥabdi-l-maliki ṣāṭibū-l-qāṣri-l-mutaqaddimi zikruḥu wa kāna zā himmatin fī taṣjīdi-l-amārāti wa-l-masāžidi wa-l-quṣūr ‘Она [мечеть Омейядов] наиболее великолепный памятник властителей — Омейядов, построил ее ал-Валид-ибн-Абдалмелик, владелец дворца, о котором [т. е. дворце] упоминалось ранее, и он заботился о возведении зданий, мечетей и дворцов’ (al-Mudawwar).

Сказуемое начального предложения 4-го примера выражено также прилагательным, но стоящим в превосходной степени и имеющим при себе управляемое им существительное в родительном падеже.

وَهِيَ فِي أَسْمَى مَقَامٍ بَيْنَ مَدْنَ الْإِسْلَامِ بَعْدَ دَارِ السَّلَامِ

Wa hija fī asmā' maqāmin bajna muduni-l-islāmi ba-dāri-s-salāmi ‘И он [Дамаск] на наиболее высоком месте [= занимает наи-

более высокое место] среди городов ислама после Багдада' (al-Mudawwar).

В этом примере сказуемым равным образом служит прилагательное в превосходной степени с находящимся перед ним предлогом *fi* и последующим существительным в родительном падеже.

٤ مدة الامتياز خمسين سنة من تاريخ اعطاء

Muddatu-l-imtijāzi xamsīna¹ sanatān min ta'rīxi iṭā'ihi 'Срок [этой] концессии пятьдесят лет с даты предоставления ес' («al-Maṣriq», IV 1933).

В отличие от предыдущих случаев сказуемое в 6-м примере выражено посредством количественного числительного с управляемым им существительным.

٥ هذه أول مرة انكشفت فيها لعيني هذه الجزيرة بعد انسلاخها من
حكم الدولة واعطاء اوربا ايامها عربة لثاني انفصال ملك اليونان

Hāzīhi awwalu marratin inkašafat fihā li-ajnajja hāzīhi-l-žazīratu ba-nsilāxihā miu ṭukmi-d-daulati wa iṭā'i Aurubba ijjāha hadijjatan li-sānī anžāli maliki-l-Jūnāni 'Это — первый раз, представил в него [= когда представил] перед моими глазами этот остров [Крит] после отторжения его из-под власти [нашего] государства и предоставления его Европой в дар второму из сыновей короля Греции' (Amin).

В 7-м примере фиксируется случай выражения сказуемого порядковым числительным с зависящим от него существительным в родительном падеже. Аналогичный случай представлен и в 8-м примере:

٦ هنا تاسع كتبني إليك أفرده لذكر الرسالة الى انبرذور الفرنجة وأنا
أكتبه اليوم على متن السفينة في البحر الفاصل بين الروم وأفريقية

Hāzā tāsi'u kutubī ilajka ufriduhu li-zikri-r-risālati ilā inbirazūri-l-firanžati wa anā aktubuhu-l-jauma matni-s-safinati fi-l-bac̄ri-l-fāsili bajna-r-Rūmi wa Ifrīqijata 'Это девятое [из] моих писем к тебе, удаляю я его [= которое я удаляю] рассказу о посольстве к императору франков, и пишу я его сегодня на палубе корабля на море, отделяющем Византию от Африки' (al-Mudawwar).

¹ Вульгаризм: должно бы быть «xamsīna».

Довольно распространен при описаниях способ выражения сказуемого посредством прилагательного с управляемым существительным:

فَإِذَا هُوَ طَوِيلُ الْقَامَةِ خَفِيفُ الْعَضُلِ كَبِيرُ الْعَيْنَيْنِ حَسَنُ الْمَلَامِعِ كَسَائِرِ
الدِّنَقْلَاءِ وَبَنِيَّهُ وَطَنِهِ

Fa-izā *huwa* ṭawīlu-l-qāmati xafīfu-l-adali kabīru-l-
ṣajnajni ṭasanu-l-malāmītī ka-sā'iri-d-danqalāwījīna abnā'i
waṭānihi 'И вот он — высокий ростом, с легкими мускулами [= с подвижными развитыми мускулами], большеглазый [= с большими глазами], приятный в отношении черт лица, подобно прочим данакильцам, его землякам' (Zajdān).

Следует затем указать на наличие как в классическом, так и в современном арабском литературном языке составного сказуемого. Это сказуемое бывает, главным образом, двух типов. Первый тип представляет собой различные формы глаголов: *kāna* 'быть' (кем, чем); *ādāma* 'продолжать быть'; *zāla* 'переставать быть'; *ṣāra* 'стать', 'сделаться'; *aṣbatā* и *amsā* 'стать', 'оказаться'; *lajsa* 'не быть', 'не являться' (собственно — 'не есть', 'не является таким-то') и других им подобных глаголов в сочетании с зависящим от них именем, стоящим в винительном падеже без предлога (из них только глагол *lajsa* может управлять также именем в родительном падеже с предлогом *bi*).

Второй тип составного сказуемого состоит из тех же глаголов (за исключением *lajsa*) и некоторых иных вроде *axaza* — в значении «начать», «приняться», взятых в совершенном времени в соединении с другими глаголами, характеризующими само действие и находящимися в несовершенном времени.

Примеры составного сказуемого первого типа:

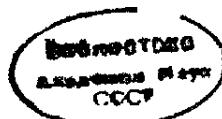
١) أَنْ مَنْ كَانَ صَدِيقًا لِلْجَمِيعِ لَا يَكُونُ صَدِيقًا لِأَحَدٍ

Inna man kāna ṣadīqān li-l-žamīū lā jumkinu an jakūnā
ṣadīqān li-aḍadin 'Поистине кто был [= является] другом для всех, невозможно, чтобы он был другом для кого-либо' («al-Hilāl», mārs 1939).

Составное же сказуемое второго типа можно видеть в таком предложении:

٢) وَأَخْذَتِ الْزَّهْرَةِ تَرْفَعُ رَأْسَهَا رَوِيدًا وَقَدْ بَدَأَ الاضْطَرَابُ بِغَارِقَهَا

Wa axazati-z-zahratu tarfa^ع ra'sahā ruwajdan wa qad
bada'a-l-idtirābu jufāriqū hā 'И стал этот цветок медленно под-

нимать свою голову, после того как волнение начало покидать его” (Tajmūr, «al-Hilāl», mārs 1939).

Я ограничиваюсь здесь приведением этих двух примеров ввиду того, что образцы составного сказуемого первого типа, состоящего из глагола и именного дополнения при нем, будут даны в главе о дополнениях (см. гл. II, стр. 33), а составное сказуемое второго типа будет воспроизведено в главе об употреблении времен и наклонений (см. гл. VI, стр. 82).

Что касается сказуемых с опущенной глагольной связкой, по терминологии грамматик русского языка, то я, как видно из предыдущего изложения (см. стр. 9), не причислял их к составным сказуемым, так как в арабском языке связка эта значительно менее ощущается, нежели в русском.

Перейдем к вопросу о согласовании сказуемого с подлежащим применительно к глагольным и именным предложениям. Рассмотрим его сначала в отношении глагольных предложений, привлекая для этого примеры, воспроизводящие наиболее типичные случаи. Из последующих примеров мы увидим, что согласование сказуемого с подлежащим во многих случаях бывает неполным, т. е. только в роде, а не в числе, иногда же сказуемое не согласуется ни в роде, ни в числе с подлежащим.

١ بِرِيَ القراء أَنِ اهْمَلْتُ شَأْنَ الْآبَاءِ عَنِ الْكَلَامِ عَلَى التَّرْبِيَةِ

Jarā-l-qurrā’u annī ahmaltu ša’na-l-ābā’i عَنِ الْآبَاءِ اهْمَلْتُ شَأْنَ الْآبَاءِ iñda-l-kalāmi alā-t-tarbijati ‘Читатели видят, что я оставил в стороне роль отцов во время речи [= когда говорил] о воспитании’ (Amin).

٢ سِيَقُولُ ارْبَابُ الْأَفْكَارِ عَنْدَنَا أَنَا نَسْلَمُ بِإِنْسَانِ الْمَذْنَبِ الْأَوْرُوبِيَّةِ صَحِيحةً حَسَنَةً نَافِعَةً بِالنِّسْبَةِ لِلْعِلُومِ الَّتِي تَوَصَّلَتْ إِلَيْهَا جَمِيعَهَا وَإِنْسَائَهَا وَاسْتَخْدَمَهَا وَلَكِنَّهَا فَاسِدَةٌ رَدِيَّةٌ ضَارَّةٌ بِالنِّسْبَةِ لِلْأَخْلَاقِ وَالْأَدَابِ الَّتِي تَلَازِمُهَا فِي كُلِّ مَكَانٍ وَصَلَتْ إِلَيْهِ

Sa-jāqūlu arbābu-l-afkāri عَنِ الدِّينِ ارْبَابُ الْأَفْكَارِ innā nusallimu bī-anna-l-mada-nijjata-l-aurūbijjata şatīcatun حَسَنَةً نَافِعَةً بِالنِّسْبَةِ لِلْعِلُومِ الَّتِي تَوَصَّلَتْ إِلَيْهَا جَمِيعَهَا وَإِنْسَائَهَا وَاسْتَخْدَمَهَا وَلَكِنَّهَا فَاسِدَةٌ رَدِيَّةٌ ضَارَّةٌ بِالنِّسْبَةِ لِلْأَخْلَاقِ وَالْأَدَابِ الَّتِي تَلَازِمُهَا فِي كُلِّ مَكَانٍ وَصَلَتْ إِلَيْهِ fāsidatun radi’atun ḍārratun bi-n-nisbati li-l-axlāqi wa-l-ādābi-llatī tulāzimuhā fi kulli makānin wasalat ilajhi ‘Властители дум у нас скажут: «Мы допускаем, что европейская цивилизация хороша, прекрасна и полезна в отношении наук, которые ей удалось объединить, развить

и использовать, однако она губительна, дурна и вредна в отношении обычаев и нравов, которые ее сопровождают всюду, куда она дошла» (Amīn).

Анализ начальных предложений обоих примеров позволяет сделать вывод, что если сказуемое выражено глаголом и находится перед подлежащим, стоящего хотя и в ломаном множественном числе, но представляющего собой лиц мужского пола или обоего пола одновременно, это сказуемое-глагол обычно остается в мужском роде единственного числа (буквальный перевод — «видит читатели...» и «скажет властители дум у нас...»).

Из помещаемого ниже примера яствует, что если подлежащее указанного характера выявлено и за ним следует новое сказуемое-глагол, от него зависящее, то это повторное сказуемое согласуется уже с подлежащим в числе, так как подлежащим в дальнейшем как бы считается местоимение 3-го лица множественного числа -hum.

٣ من هذه الاكتشافات اخذ الكتاب والفلسفه ما دعت اليه الحاجة
لليمعوا الانسان من اين اتى والى أين يذهب وما هو مستقبله ووضعوا أساس
العلوم الادبية والاجتماعية والسياسية

Min hāzīhi-l-iqtisāfati axaz-a-l-kuttābu wa-l-falāsifatu mā daع ilajhi-l-tāžatu li-j u ع allim ū-l-insāna min ajna atā wa ilā ajna jazhabu wa mā huwa mustaqbiluhu wa wadāع ū asāsa-l-عulūmi-l-adabijjati wa-l-ižtimā ع ijjati wa-s-sijāsijjati 'Из этих открытых писатели и философы взяли то, в чем была необходимость, чтобы они научили [= чтобы научить] человека, откуда он пришел, куда идет и каково его будущее, и они положили основание моральным, социальным и политическим наукам [букв.— из этих открытых взял писатели и философы..., чтобы научили человека..., и положили основание ...]' (Amīn).

Аналогичный этому случай мы видим и в следующем примере:

هـ ظن المسلمين ان تمنع المرأة بحريتها واحتفالها بما يهتم به الرجال
والتوسع في تربيتها يقضى الى اهمالها في القيام بما يجب عليها في الشؤون
العائلية فوضعوا بينها وبين العالم الخارجي حجابا تماما حتى لا يشغلها شيء
عن معاشرة زوجها وادارة منزليها وتربية اولادها

Zanna-l-muslimūna anna tamattu ع a-l-mar'ati bi-تُرِيجَاتِهِ wa-šti-
γāluhā bi-mā jahtamtu bihi-r-rižālu wa-t-tawassu ع fi tarbijatihā jaqđi

ilā ihmālihā fī-l-qijāmi bi-mā jažibū əalajhā fī-š-šu'ūni-l-ğā'ilijjati fa-waḍa əū bajnahā wa bajna-l-ğālami-l-xāriżiji ṣiżāban tāmman ṣattālā juşyilahā šaj'un əan muğāšarati zaužihā wa idārati manzilihā wa tarbijati aulādihā 'Мусульмане думают, что пользование женщины свободой, занятие ее тем, чем занимаются мужчины, и расширение воспитания ее поведет к небрежности в исполнении того, что лежит на ней из семейных дел, и установили сплошную преграду между нею и внешним миром, чтобы ничто не отвлекало ее от общества мужа, управления домом и воспитания детей [букв. — думал мусульмане... и установили...]' (Amin).

Если сказуемое-глагол находится впереди подлежащего, которое является лицом женского пола и стоит во множественном числе, то сказуемое ставится в большинстве случаев в женском роде единственного числа, что имеет место в 5-м примере:

٥٠ وقال يوسف «يكون الرجال كما ت يريد النساء...».

Wa qāla Rūssū «jakūnu-r-rižālu ka-mā turīdu-n-nisā’u...»
 ‘И сказал Руссо [=Руссо говорит]: «Мужчины бывают таковы, как
 того хотят женщины...» [букв.—бывает мужчины... хочет
 женщины...’] (Amīn).

Сказуемое — глагол, стоящее впереди подлежащего, выраженного именем женского рода единственного числа, часто согласуется с подлежащим в роде и числе, особенно когда это сказуемое употребляется в совершенном времени, например:

٤ ثم مضت فترة صغيرة هدأ على اثراها وقال:— ساذهب غداً للتوضيع استاذى العلامة الشيخ مبروك الخزامى . وبعد غد ساعتون في السويس

Summa mādāt fatratun ṣayīratun hada'a ғalā aşariħā wa qāla:—
sa-azhabu yadan li-taudīgi ustāzī-l-ғallāmati-š-ṣajxi Mabrūk al-Xuzāmī.
Wa bağda yadin sa-akūnu fī-s-Suwajsi 'Затем прошел небольшой про-
межуток времени, под влиянием чего он успокоился и сказал: «Я пойду
завтра проститься с моим ученейшим профессором шейхом Мабруком
ал-Хузами, и послезавтра я буду в Сүэце» (Tajmūr).

В 7-м примере мы, в дополнение к только что сказанному, наблюдаем случай несогласования в роде стоящего впереди сказуемого-глагола с подлежащим женского рода единственного числа (т. е. сказуемое остается в мужском роде, несмотря на женский род подлежащего):

٧ هل يناسبها تربية كتربيه الرجل او شخص بتربيه أخرى؟ وهل يمكن
تربيتها مع الحجاب او لا بد فيها من ابطاله؟

Hal junāsibuhā *tarbijatun* ka-tarbijati-r-ražūlī au taxuṣṣu bi-tarbijatin uxra? Wa hal jumkinu *tarbijatuhā* maع-a-l-čižābi au lā budda fihā min ibṭālihi? ‘Соответствует ли ей воспитание, подобное воспитанию мужчины, или она специально нуждается в ином воспитании? Является ли возможным [= возможно ли] ее воспитание при покрывале или необходимо для этого уничтожить его?’ (Amin).

Если сказуемое-глагол стоит впереди подлежащего, которое выражено именем в ломаном множественном числе, не представляющим собой лицо какого-либо пола, то сказуемое не согласуется с подлежащим в числе, а лишь в роде, причем имена в ломаном множественном числе считаются женского рода, что видно из следующих примеров:

٨ فانفتحت امامي ابواب من العلوم متعددة واتسع مجال الاضطراب والغزو

Fa-nfataṣat amāmī *abwābun* mina-l-ع ilmi mutaع addidatun wa-ttasaع mažālu-l-iḍtirābi wa-l-γurūri ‘И открылась [= открылись] передо мной многочисленные двери знания и расширилось поле волнения и обольщения’ (ar-Rajżānī).

٩ وتسر الأيام تلو الأيام والأشهر عقب الأشهر وناجع بك لا يغير نظام حياته
فيذهب عصر كل يوم إلى مكتبة الشيخ سلام ويحدثه حديثه المعهود ويطلب منه
أن يأمر له بتجان قهوة سادة وكوبه ماء مثلي

Wa tamurru-l-*ajjāmu* tilwa-l-*ajjāmi* wa-l-*ašhuru* ع iqaba-l-*ašhuri* wa Nāži ع bak lā juγajjīru nizāma ṭajātihī fa-jazhabu ع aşra kulli jaumin ilā maktabati-š-ṣajx Sallām wa jučaddiṣuhu ṭadīṣahu-l-maع hūda wa jaṭlubu minku an ja'mura lahu bi-finžāni qahwatīn sādatīn wa kūbatī mā'in muṣallažīn ‘И проходит [= проходят] дни за днями и месяцы за месяцами, а Наджи-бек не изменяет уклада своей жизни: он ходит под вечер ежедневно в книжную лавку шейха Салляма, ведет с ним известный разговор и просит у него, чтобы тот велел принести ему чашку черного кофе и стакан ледяной воды’ (Tajmūr).

К указанному выше случаю примыкает и такой, когда стоящее впереди сказуемое-глагол имеет подлежащим числительное женского рода единственного числа с управляемым им существительным в ломаном мно-

жественном числе (и в этом случае сказуемое остается в женском роде единственного числа), например:

١٠ ومرت أربعة أيام على هذا الحادث وذهب الشيخ البسطاويصى إلى مكتبة الشيخ سلام

Wa marrat arbaعatu ajjāmin عالا hāzā-l-حādiṣi wa zahaba-š-šaj-xu-l-Bastāwīṣī ilā maktabati-š-šajx Sallām ‘Прошло четыре дня [букв. — прошла] после этого события, и отправился шейх ал-Бастаусы в книжную лавку шейха Салляма’ (Tajmūr).

Если находящееся впереди сказуемое-глагол имеет после себя подлежащее в двойственном числе, обозначающее лиц мужского пола, то и сказуемое ставится в одинаковом роде и числе с подлежащим, что подтверждается следующим примером:

١١ فاندعا الرجال وصاحا معا بصوت واحد: — رحيل سعادتك..!

Fa-ndahāšā-r-ražulāni wa šāčā ma'an bi-ṣautin wāحidin:— račīlu saعādatika!؟ . . . ‘Тут оба этих человека одененели и закричали вместе в один голос: «Отъезд твоего превосходительства!؟ . . .» (Tajmūr).

Однако, если подлежащим у впереди его стоящего сказуемого-глагола бывает имя в двойственном числе женского рода, обозначающее или не обозначающее лиц женского пола, то сказуемое в большинстве случаев согласуется с подлежащим только в роде, оставаясь само в единственном числе, что явствует из 12-го и 13-го примеров:

١٢ زارتنااليوم امرأتان لم تسبق لنا معرفة بهما

Zāratnā-l-jawma-mra'atāni lam tasbiq lanā maعrifatun bihimā. ‘Посетили нас [букв. — посетила] сегодня две женщины, с которыми у нас не было ранее знакомства’ (Eubajd).

١٣ مضت ستان والنساء يحكم القانون يستعملن حقوقهن السياسية

Ma dāt sanatāni wa-n-nisā'u bi-حukmi-l-qānūni jastaعmilna حiqūqa-hunna-s-sijāsijata ‘Прошло [букв. — прошла] два года, как женщины [штата Вайоминг] согласно закону осуществляют свои политические права’ (Amīn).

Когда сказуемое-глагол предшествует подлежащему, являющемуся собирательным именем и употребляющемуся чаще всего с другими за-

висящими от него именами, сказуемое ставится в единственном числе мужского рода, но если за подлежащим следует другое сказуемое, тогда последнее ставится уже во множественном числе, например:

٤٢ و يَمْرُ بَعْضُ طلَبَةِ الْأَزْهَرِيْنَ وَيَصِّحُونَ بِالسَّلَامِ عَلَى الشَّيْخِ سَلَامٍ فَيَصِّحُ نَاجِعُ بَكَ مِنْ دَاخِلِ الْمَكْتَبَةِ يَرْدُ السَّلَامَ كَأَنَّهُ لَهُ

Wa ja'murru *ba'adu-t-ṭalabati-l-azharijjīna* wa jašītūna bi-s-salāmi عَالَى-شَيْخِ سَلَامٍ *fa-jašītu Nāži* عَبَّاكَ *min dāxili-l-maktabati jaruddu-s-salāma* *ka-annahu lahu* 'И проходят мимо [букв.—проходит мимо] некоторые из студентов азхаритов и выкрикивают приветствие шейху Салляму, а Наджи'-бек откликается изнутри книжной лавки, отвечая на это приветствие, как будто оно [предназначалось] ему' (Tajmūr).

٤٣ ظَهَرَ الدِّينُ الْاسْلَامِيُّ فِي جَزِيرَةِ الْعَرَبِ بَيْنَ قَوْمٍ كَانُوا يَعِيشُونَ فِي حَالٍ الْبَدَوِيَّةِ أَيْ فِي أَدْنَى الْحَالَاتِ الْاجْتِمَاعِيَّةِ

Zahara-d-dīnu-l-islāmijju fī Žazīrati-l-arabi bajna qaumin kānū ja'išūna fī ṭāli-l-badawati aj fī adnā-l-ṭalāti-l-iżtimāijjati 'Мусульманская религия появилась на Аравийском полуострове среди народа [=людей, которые] жили в кочевом состоянии, т. е. в наиболее низком социальном состоянии [=находились на наиболее низкой ступени социального строя]' (Amin).

В противоположность глагольным предложениям со сказуемым-глаголом, предшествующим подлежащему, где, как нами было указано выше, согласование сказуемого с подлежащим бывает неполным, в глагольных предложениях со сказуемым, следующим за подлежащим, и в именных предложениях это согласование обычно осуществляется более полно. Обратимся к отдельным примерам:

٤٤ كَذَلِكَ كَانَتْ مَدَارِسُنَا مِثْلُ امْهَاتِنَا تَسْقِينَا الْعِلْمَ فِي كَأسِ التَّمْوِيْهِ. إِلَّا
ان في كأس المدارس حلوة زادتنا كرها «لبوع» الامهات.

Ka-zālika kānat madārisunā mišla ummahātinā tasqīnā-l-ilma fī ka'si-t-tamwīhi. Illā anna fī ka'si-l-madārisi ṭalāwatan zādat nā karhan li-«bu'bu'»-l-ummahāti 'Таким образом, школы наши, подобно нашим матерям, поили нас [букв.—поила] знанием из чаши иска-
жения. Однако в чаше этих школ [содержалась] некоторая сладость,

[которая] увеличила в нас отвращение к «буке» матерей' (ar-Rajtānī).

Оба интересующие нас предложения в данном примере являются глагольными, но в первом из них сказуемое составное, одна часть которого, а именно глагол *kānat*, стоит впереди подлежащего, другая же часть сказуемого, выраженная глаголом с местоименным суффиксом *tasqīnā*, находится после него, в результате чего обе они согласуются только в роде с подлежащим, стоящим в ломаном множественном числе и поэтому считающимся женского рода. Во втором же предложении сказуемым служит глагол с местоименным суффиксом *zādatnā*, стоящий в женском роде единственного числа по согласованию с подразумеваемым подлежащим, местоимением 3-го лица женского рода — *hija*, заменяющим предшествующее существительное *ṭalāwatun*, к которому сказуемое логически и относится.

١٧ وقد صرحت شخصية مسؤولة لشركة هافاس بان سياسة اليابان الداخلية تلعب بلا ريب دوراً أساسياً في الحوادث الحالية.

Wa qad ṣarrat šaxsijjatun mas'ūlatun li-širkati Hāfās bi-anna sijāsata-l-Jābāni-d-dāxilijjata tal, abu bi-lā rajbin dauran asāsijjan fī-l-ṭawādiṣi-l-ṭālijjati 'Одно ответственное лицо общества Гавас заявило о том, что внутренняя политика Японии несомненно играет основную роль в нынешних событиях' («al-Ahrām», 4 VIII 1938).

Как и в 16-м примере, здесь обращают на себя внимание два предложения: в одном из них сказуемое-глагол предшествует своему подлежащему, выраженному именем женского рода единственного числа, в другом — следует за ним, — тем не менее в обоих случаях этого примера сказуемое согласовано со своим подлежащим в роде и числе. В приводимом ниже примере мы наблюдаем, напротив, два случая несогласования сказуемого с подлежащим как в роде, так и в числе в предложениях, где сказуемое-глагол стоит впереди подлежащего.

١٨ كذلك لا يوجد في مصر مدارس للبنات يتولى إدارتها والتعليم فيها مصريات

Ka-*zālikā* lā jūžadu fī Misra madārisu li-l-banāti jatawallā idāratahā wa-t-ta'lima fīhā misrijjātun 'Точно так же в Египте отсутствуют [букв. — не находится] школы для девушек, в которых заведывали бы [букв. — заведует] управлением и обучением египтянки' (Amin).

Если сказуемое, именное или глагольное, следует за двумя подлежащими, то оно ставится в двойственном числе и согласуется в роде с подлежащими, например:

١٩ فالحجاب والحرية وسبلتان لصيانة المرأة ولكن ما أعظم الفرق بينهما
فِي النتائج الَّتِي تترتب عَلَيْهَا!

Fa-l-*żiżābu* wa-l-*żurrijjatu* wasīlatāni li-*şijānatī-l-marratī* wa lakinna mā ażżama-l-farqa bajnahumā fī-n-natā'iżi-llatī tatarraṭṭabu عالاجهات! ‘И покрывало и свобода — средства [букв. — два средства] для охранения женщины, но как велика между ними разница в последствиях, которые проистекают по отношению к ней!’ (Amin).

٢٠ الطالب والمطلوب متوجهان

At-tālibu wa-l-*maṭlūbu* mutaważżihāni ‘Ищущий и искомый отправляются [букв. — оба отправляющиеся]’ (Jakun).

٢١ وقالت جريدة الايتك ان ايطاليا والمانيا تتبعان باهتمام انساع
الحالة الى حد عظيم جدا

Wa qālat žarīdatu-l-Ībūk anna Ītālijā wa Almānijā tatbaع ībi-htimāmini-ttisāع-a-l-żalati ilā żaddin عazīmin ūiddan ‘И говорит газета «Эпок», что Италия и Германия с беспокойством следят [букв. — обе следят] за развитием данного положения до крайнего предела’ («al-Ahrām», 4 VIII 1938).

На ряду с указанными в предыдущих трех примерах случаями наблюдаются случаи несогласования в числе именного сказуемого со своим подлежащим, несмотря на то, что последнее стоит впереди, вроде следующего:

٢٢ الكاتب كالصورة، كلامها ناقل، وكلامها حاكي، الا أن الاول ينقل مشاعر
النفس إلى النفس والثاني ينقل مشاهد الحس إلى الحس

Al-kātibu ka-l-muṣawwiri, *kilāhumā* nāqilu, wa *kilāhumā* żākin, illā anna-l-awwala janqulu mašā'ira-n-nafsi ilā-n-nafsi wa-ş-sānī janqulu mašāhida-l-żissi ilā-l-żissi ‘Писатель как художник, оба они передают [букв. — передающий] и оба они рассказывают [букв. — рассказывающий], однако первый передает ощущения души душе, а второй передает видимое внешним чувством внешнему чувству’ (al-Manfalūti).

Когда подлежащее выражается указательным местоимением, оно, как уже было упомянуто ранее (см. стр. 12), согласуется со своим сказуемым в роде и числе, например:

٢٣ هذه هي التربية التي نود أن تكون للبنات

Hāzīhi hija-t-tarbijatu-llatī nawaddu an takūna li-l-banati. ‘Это оно [= именно] воспитание, которое мы желаем, чтобы оно было для девушек [= которого мы желаем для девушек]’ (Amin).

Необходимо затем коснуться влияния на подлежащее ряда частиц, которые нередко предшествуют ему. Влияние это выражается в постановке в винительном падеже подлежащего и согласуемого его определения, если последнее имеется при нем. К частицам (по терминологии арабских грамматиков), обладающим указанным свойством, относятся: 1) *inna* (‘подлинно’, ‘действительно’, ‘истинно’), за которой нередко следует для усиления подтверждительная частица *la*, особенно при именном сказуемом; 2) *anna* (‘что’) с производными от него *li-anna* (‘потому что’, ‘так как’) и *ka-anna* (‘как будто’); 3) *lakinna* (‘но’, ‘однако’); 4) *laعalla* (‘может быть’) и 5) *lajta* (‘о если бы!?’), например:

١ وَانْ فِي لَبَنَانْ عَلَوْةَ عَلَى مَا تَقْدِمْ دَافِعًا طَبِيعِيًّا لِجَاءَ جَزْءٌ مِنْ سُكَانِهِ بَيْنَ فَتْرَةَ وَفَتْرَةَ .

Wa *inna fī Lubnāna* عِلَّا مَا *taqaddama dāfi'an tabi'ijjan* li-žalā'i žuz'in min sukkānihi bajna fatratin wa fatratin ‘Действительно на Ливане сверх того, что предшествовало, естественный стимул для эмигрирования части жителей его времена от времени’ (al-Bustānī).

٢ فَقِلتْ لِرَفِيقِي «أَحْسَنْتْ وَاللَّهُ بِهِذِهِ التَّعْزِيَةِ إِنَّهَا لِكَمْةِ مَنْزِلَةِ».

Fa-qal tu li-rafiqī «اَخْسَانْتْ وَاللهُ بِهِذِهِ التَّعْزِيَةِ إِنَّهَا لِكَمْةِ مَنْزِلَةِ» ‘И я сказал своему товарищу: «Ты окказал, ей Богу, благодеяние этим соболезнованием, поистине оно — это ниспосланная мудрость’ (Caddād).

٣ فَقَدْ صَحَّ أَنَّ الْحِجَابَ هُوَ عَادَةٌ لَا يُلْبِقُ اسْتِعْمَالَهَا فِي عَصْرِنَا

Fa-qad ṣaṣṣa anna-l-ziżāba huwa عَادَةٌ لَا يُلْبِقُ اسْتِعْمَالَهَا فِي عَصْرِنَا ‘Справедливо, что покрывало оно обычай [= это обычай], применение его неприлично [= которого неприлично придерживаться] в наше время’ (Amin).

وَلَانَ الْكَانَ وَاسِعٌ وَالزُّوَارُ قَلِيلُونَ بَقِيْنَا فِي أَمَاكِنَنَا

Wa li-anna-l-makāna wāsi‘un wa-z-zuwwāra qalīlūna baqīnā fī amākininā ‘И так как это место просторное и посетители мало-численны, мы остались на своих местах’ (addād).

وَلِكُنَ الضرر الأعظم للحِجَابِ فَوْقَ جَمِيعِ مَا سَبَقَ هُوَ أَنْ يَحُولَ بَيْنَ الْمَرْأَةِ وَاسْتِكمَالِ تَرْبِيَتِهَا

Wa lakinna-d-darara-l-a‘zama li-l-ḥiżābi fauqa žamī‘i mā sabaqa huwa annahu ja‘ūlu bajna-l-mar’ati wa-stikmāli tarbi-jatiḥā ‘Однако величайший вред от покрывала, выше всего того, что предшествовало [=превосходящий все то, что предшествовало, т. е. о чем упоминалось], он [=именно], что оно [покрывало] препятствует женщины закончить ее воспитание’ (Amin).

وَلَعِلَ أَحْسَنُ لِوقَاتِهِ الَّتِي يَقْضِيهَا هُوَ الْوَقْتُ الَّذِي يَصْرُفُهُ فِي تِلْكَ الْمَكْتَبَةِ

Wa la‘alla aṣṣana auqātihī-llatī jaqđīhā huwa-l-waqṭu-llažī jaṣrī-fuhu fī tilka-l-maktabati ‘И может быть лучшее время, которое он проводит, оно время [=это время], которое он затрачивает в той книжной лавке’ (Tajmūr).

لَيْتَنِي أَجِدُ الورِيقَاتِ الَّتِي خَطَّتْ عَلَيْهَا عَاجِلاً خَطْبَتِي قَبْلَ إِلَقَائِهَا

مُباشِرةً

Laitanī ažidu-l-wurajqāti-llatī xataṭtu alajhā īāžilan xutbatī qabla īilqā’ihā mubāšaratān ‘О если бы я нашел листочки, на которых я поспешно начертал свою речь непосредственно перед ее произнесением!’ (Fauzī).

Возвращаясь к именным и глагольным предложениям, следует в заключение этой главы отметить, что существуют такие именные предложения, которые имеют только один главный член предложения — подлежащее или сказуемое, другим же главным членом, в первом случае — сказуемым, а во втором — подлежащим, служит для них следующее предложение, взятое целиком. На ряду с указанными именными предложениями существуют и глагольные, представляющие собой сказуемое, подлежащим которого является полностью одно из следующих за ним предложений. Приведем по одному примеру, характеризующему каждое из упомянутых предложений:

وَفِنَ التَّصْوِيرِ وَالرَّسْمِ لَهُ فَائِدَةٌ لَا تَقْلِيْلَ عَنْ فَائِدَةِ الْعِلْمِ

Fannu-t-taswīri wa-r-rasmi lahu fā’idatun lā taqillu an fā’idati-l-ilmi... ‘Искусство рисования у него польза [кото-

рая] не является меньшей, чем польза науки [т. е. искусство рисования не менее полезно, чем наука]...», (Amīn).

٢ المهم أن أرى الكتاب

Al-muhimmu an arā-l-kitāba ‘Важно, чтобы я видел эту книгу’ (Tajmūr).

٣ يُوحَّدُ مِنْ أَقْوَالِ الْمَسَافِرِينَ الْعَائِدِينَ مِنْ بَرْشَلُونَةَ أَنْ حَرِيقًا كَبِيرًا شَبَّ فِي مَسْتَوْدَعٍ لِلذَّخَارِ فِي ضَواحيِ بَرْشَلُونَةَ

Ju'xaz u min aqwāli-l-musāfirīna-l-ā'idīna min Barṣalūna anna ḥarīqan kabīran šabba fi-mustauda in li-z-zakhā'iri fi fawā'iṣ Barṣalūna ‘Займствуется из слов путешественников, возвращающихся из Барселоны, что возник большой пожар на складе военных припасов в окрестностях Барселоны’ («al-Ahrām», 21 XI 1938).

В виду того, что указанные предложения входят в состав сложных и являются одним из объектов синтаксиса сложного предложения, они будут более подробно освещены далее в соответствующей главе.

Глава II. Второстепенные члены предложения. Дополнение прямое и косвенное. Роль предлогов.

При наличии в арабском языке трех падежей — именительного, родительного и винительного (причем последние два, ввиду отсутствия других косвенных падежей, имеют более широкое применение, нежели в русском) — дополнения выражаются в нем при помощи имени в винительном падеже без предлога и родительном — без предлога и с предлогом. Дополнения обычно находятся при глаголе или при имени.

Прямыми дополнениями являются имя, зависящее от переходного глагола или производной его формы, стоящее в винительном падеже и обозначающее предмет, на который обращено действие (об особых случаях выражения прямого дополнения см. в конце главы, стр. 42), — во всех остальных случаях дополнение бывает косвенным, например:

قال الصحفى فيليب جيس الذى لخصنا عنه ما تقدم عن أعمال اللجنة:
«قدمنا تقريرنا هذا إلى الحكومة ثم إلى البرلمان، واندفن فى البرلمان وحضرت
جنازته»

*Qāla-s-ṣuṭufijju Filib Žubbas allazī laxxaṣnā عانه ما تقدم عن أعمال اللجنة
ع ان امالي-ل-لازناتي: «qaddam nā taqrīranā hāzā ilā-l-ṣukūmati summa*

ilā-l-barlamāni, wa-ndafana fī-l-barlamāni wa ḥadartu žanāzataḥu». ‘Сказал журналист Филипп Гоббс, от которого мы извлекли то, что предшествовало, относительно действий этой комиссии: «Мы представили этот наш *доклад* правительству, затем парламенту, и он был похоронен в парламенте, и я присутствовал на его похоронах’ (al-Ḥaddād, «al-Hilāl», mārīs 1939).

٢ يبلغ من العمر الثامنة والأربعين

Jabluγu mina-l-عُمْرِي s-sāminata wa-l-arbaعَتِنَا. ‘Он достигает от возраста *сорока восьми* [=сорока восьми лет]’ (Таймūг).

В 1-м примере прямое дополнение выражено существительным, зависящим от переходного глагола, во 2-м — числительным, зависящим от такого же глагола и стоящим в винительном падеже без предлога, хотя в русском переводе это числительное стоит в родительном падеже, соответствующем в данном случае винительному.

٣ و منهم [من العرب] من لا يرضيهم إلا أن يكون الوطن شاملًا كل بلاد ينطق أهلها بلغته

Wa minhum [mina-l-عَرَبِي] man lā jurdīhim illā an ja kūn a-l-waṭanu šāmilan kulla bilādin jantīqu ahlūhā bi-luγatihī ‘И среди них [среди арабов] тот [=имеются те], которых не удовлетворяет иначе как, чтобы это отчество [=понятие отечества] было охватывающим *все* [из] стран [=все страны], жители которых говорят на его [=их] языке’ (Qalī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Приведенный случай характерен тем, что прямое дополнение зависит здесь не от глагола, а от причастия, образующего с глаголом kāna составное сказуемое, а само прямое дополнение выражено местоимением kullu в винительном падеже с управляемым им существительным в родительном множественного числа.

٤ إذا تقرر هذا فسلب المرأة حريتها هو أكبر مخالفة لقوانين نموها العقلية والآدبي

Izā taqarrara hāzā fa-salbu-l-mar'ati ḥurrijjataḥā huwa akbaru muḥāṣafatin li-qawāniḥi numuwīḥā-l-عَلِيٰجِي wa-l-adabijji ‘Если это установлено, то отнятие у женщины ее свободы — величайшее неповинование законам умственного и нравственного ее [женщины] развития (Amin).

و بالجملة فاننا لا نهاب ان نقول بوجوب منع نسائنا حقوقهن في حرية الفكر والعمل بعد تقوية عقولهن بالتربيـة

Wa bi-l-žumlati fa-innanā lā nahābu an naqūla bi-wužūbi manṣi
nisā'inā ȝuqūqahunna fī ṣurrijati-l-fikri wa-l-ȝamali baȝda taqwijati
ȝuqūlīhinna bi-t-tarbijati 'Словом, мы действительно не боимся сказать
о необходимости предоставления [=предоставить] нашим женщинам их
прав [=их *права*] свободы мысли и действия после укрепления их умов
воспитанием' (Amin).

Hātāni-l-mas'ala tātu taξaddudi-z-zaužāti wa mas'ala taxwili-l-mar'ati *taqqa-t-ṭalāqi* humā min ahammi-l-masā'ilī-llatī-stalfatnā ilajhā-l-anzāra fī kitābi taξrīri-l-mar'ati 'Оба эти вопроса — вопрос о многоженстве и вопрос о предоставлении жене *права* развода — относятся к важнейшим вопросам, на которые мы обратили внимание в книге «Освобождение женщины»' (Amīn).

٧ فاننا في هذه البلاد نطالب بمنع المرأة حريتها الجسمية وانالتها حقوقها
الشرعية وتهذيبها وتمكينها من اداء وظائفها في البيت

Fa-innanā fī hāzihi-l-bilādi nuṭālibu bi-manci-l-mar'ati *turrijjatahā-l-żismijjata* wa inālatihā *cuqūqahā-š-ṣarɛijjata* wa *tahzībahā* wa tamkīnihā min adā'i wazā'ifihā fī-l-bajti 'Действительно мы в этой стране требуем предоставления женщине ее физической свободы и получения ею законных ее *прав*, ее *воспитания* и предоставления ей возможности выполнения ее домашних обязанностей' (Amin).

٨ ولا تتحصل المرأة على المطلوب من هذه التربية العقلية بتعلمها القراءة والكتابة ولللغات الأجنبية بل تحتاج ايضاً لتعلم اصول العلوم الطبيعية والاجتماعية والتاريخية لكي تعرف القوانين الصحيحة التي ترجع اليها حركات الكائنات وادوال الانسان كما انها تحتاج لتعلم مبادئ قانون الصحة ووظائف الاعضاء حتى يمكنها ان تقوم ب التربية اولادها

Wa lā tataṣṣalu-l-mar'atu ɔalā-l-matlūbi min hāzīhi-t-tarbijati-l-qaq-lijjati bi-taqallumiḥā-l-qirā'ata wa-l-kitābata wa-l-luyāti-l-ażnabijjata bal

taṣṭāžu ajdan li-taṣṣallumi uṣūli-l-ṣuṣulūmi-t-ṭabī’ijjati wa-l-iżtimā’ijjati wa-t-ta’rīxijjati li-kaj taṣṣrifā-l-qawāniṇa-ṣ-ṣiṣṭijjata-llatī taržaṣṣu ilajhā ṣarākātu-l-kā’ināti wa aṣwālu-l-insāni ka-mā innahā taṣṭāžu li-taṣṣallumi mabādi’i qānūni-ṣ-ṣiṣṭati wa wazā’ifi-l-aṣṣdā’i ṣattā jumkinahā an taqūma bi-tarbijati aulādihā ‘И не приобретет женщина этого необходимого умственного воспитания своим изучением [= изучая только] чтения, письма и иностранных языков, но она нуждается также в изучении основ естественных, социальных и исторических наук, чтобы она знала [= знать] истинные законы, на которых основано движение мира и состояние человека, равно как она действительно нуждается в изучении принципов законов гигиены и функций органов тела, чтобы [это] дало ей возможность заняться воспитанием своих детей (Amin).

Случаи, иллюстрируемые примерами 4-м, 5-м, 6-м, и 7-м, имеют то общее, что прямое дополнение в них зависит не от глагола, а от имени действия, масдара, от которого оно отделено косвенным дополнением, что часто наблюдается при переходных глаголах или масдарах, образованных от последних.

В 8-м примере на ряду с прямыми дополнениями того же типа прямым дополнением служит также существительное с определяющим его прилагательным, зависящее от сказуемого, выраженного переходным глаголом *عarafa*.

Своеобразным является случай выделения зависящего от масдара с местоименным суффиксом прямого дополнения в виде второго суффикса с частицей إِيّا (ijjā), во избежание сопровождения масдара двумя местоименными суффиксами, из которых первый представляет собой притяжательное местоимение, а второй личное в винительном падеже, например:

وَلَا شَكْ فِي أَنَّكُمْ سُوفَ تَغْبَطُونَ بِاعْفَائِي إِيّا كُمْ مِنَ التَّحْرِثِ إِلَّا بِادْنِ قَدْرٍ
عَنْ تِلْكَ الشَّوْنَ الْقَائِمَةِ الَّتِي تَشْغُلُ مِنَ الصَّفَفِ الْيَوْمِيَّةِ ذَلِكَ الْحِيزُ الْكَبِيرُ

Wa lā šakka fī annakum saufa taṣṣabītūna bi-iṣṣfā’i ijjākum mina-t-taṣṭaddusi illā bi-adnā qadari an tilka-ṣ-ṣu’ūni-l-qā’imati-llatī taṣṣalu mina-ṣ-ṣuṣufi-l-jaumijjati zālikā-l-ṣajjiza-l-kabīra ‘И нет сомнения в том, что вы будете довольны моим освобождением *vac* [= что я освобождаю *vac*] от разговора, разве только самого незначительного, об этих наличных делах, которые занимают в ежедневной прессе такое большое место («al-Ahrām», 24 III 1939).

У вдвойне переходных глаголов оба дополнения в винительном падеже могут быть прямыми, причем второе из них иногда превращается в целое дополнительное придаточное предложение, например:

١٠ وهي [الحياة المثلية] المدرسة الطبيعية التي تربى كيف يتحمل التابع والرضاها
وهي الأسهل تناولاً والأكثر شيوعاً طلاباً

Wa hija [al-*ṭajātu-l-millijjatu*]-l-madrasatu-*t-ṭabīijatu-llatī turihi kajfa jataṣammalu-l-matā’iba wa-r-razājā wa hija-l-ashalu t anāwulan wa-l-akṣaru šujū’an wa ṭilāban ‘И она [социальная жизнь] — природная школа, которая заставляет видеть *ego* [= показывает ему], как он *переносит* [= как переносить] *тягости и несчастья*, она наиболее легка по восприятию [= в нее наиболее легко поступить], наиболее обильная по распространению и спросу [= она самая распространенная и посещаемая]’ (Amīn).*

Кроме указанного прямого дополнения, в этом примере имеются еще три дополнения в винительном падеже без предлога, зависящих от прилагательных в превосходной степени и являющихся косвенными, но на подобного рода дополнениях мы остановимся подробно несколько ниже.

Глаголы типа *ṭa’ala* (‘делать кого, что — кем, чем’), *ga’ā* (‘считать кого, что — кем; чем’) и т. п. нередко управляют двумя именами в винительном падеже без предлога, из которых одно бывает прямым дополнением, а другое косвенным, например:

١١ «لا فائدة من التربية التي تجعل الانسان مستودعاً لافكار غيره»

‘Lā fā’idata mina-t-tarbijati-llatī tažalū-l-*insāna* mustanda’an li-afkāri γajrihi’ ‘Нет пользы в воспитании, которое делает человека складочным местом мыслей других [= чужих мыслей]’ (Amīn).

١٢ ولما حدث مقتل الارشيدوق سيراجيفورأى رجال الجيش الالماني هذا الحادث فرصة لانتفاعهم فحملوا حكومتهم على استفزاز غطرسة النمسا ضد سوريا لكيلا يبقى مناص من شعوب الحرب

Wa lammā ḥadaṣa maqtalu-l-aršīdūqi Sīrāžīfū ra’ā rižālu-l-žajši-l-almāniyyi hāzā-l-*ṭadīsa* furṣat an li-ntifā’ihim fa-*ṭamalū* ṣukūmatahum ḫalā-stifāzi γaṭrasati-n-Namsā ḫidda Sarbiā li-kaj lā jabqā manāṣun min ḫubūbi-l-*ṭarbi* ‘И когда произошло убийство эрцгерцога в Сараево, мужи [= вожди] германского войска сочли это событие удобным случаем

для использования ими и понудили свое правительство к возбуждению негодования Австрии против Сербии, чтобы не осталось избежания от вспыхивания войны [= чтобы война неизбежно вспыхнула]’ (al-*Caddād*; «al-Hilāl», mārs 1939).

٣١ فساقتنى المهنة إلى الدائرة الشرقية في دار الكتب العمومية، فاجتمعت فيها بعدد من المستشرقين الذين صوروا لى الحياة رحلة في الأرض دائمة، وصوروا الأرض بادية غريبة نبغ فيها محمد بن عبد الله القرشى وامرأة القيس الكندى.

Fa-sāqatnī-l-mihnatū ilā-d-dā'irati-š-šārqijjati fī dāri-l-kutubi-l-umū-mijjati, fa-žtamaع tu fīhā bi-ع adadin mina-l-mustašriqīna-l-lazīna šawwarū lī-l-حajāta riżlatan fī-l-ardī dā'imatan, wa šawwarū-l-arḍa bādijatan yarībatan nabaya fīhā Muṣammadu-bnu-ؑabdī-l-lāhi-l-qurašīju wa-Mru'u-l-qajsi-l-kindīju ‘И привело меня это занятие в восточное отделение публичной библиотеки, и встретился я в нем с некоторыми ориенталистами, которые изобразили мне эту жизнь постоянным путешествием по земле [= как постоянное путешествие по земле] и изобразили эту землю удивительной пустыней [= в виде удивительной пустыни], в которой появился Мухаммед ибн-Абдуллах корейшит и Имруу-л-кайс киндит’ (ar-Rajzānī).

В последнем примере второе имя существительное в винительном падеже без предлога, зависящее от глагола *šawwara*, должно скорее рассматриваться как обстоятельственное слово, нежели косвенное дополнение, о чем будет итии речь в соответствующей главе (см. стр. 56).

Этим исчерпываются наиболее типичные случаи употребления прямых дополнений. Выше мы уже указывали ряд случаев, когда косвенное дополнение стоит в винительном падеже без предлога. К ним необходимо также отнести дополнения, зависящие от глаголов бытия и становления (быть, становиться, делаться, оказываться и т. д.), и образующие с такими глаголами составное сказуемое (см. стр. 17), например:

٤٢ في اعتقادى أن مصر تقبل الخلافة اذا كانت «أولاً» معروضة عليها من الدول الإسلامية، وكانت «ثانياً» مفيدة لها ولهذه الدول الإسلامية التي تعرضها عليها، ولم تكن مع هذا وذاك معطلة لحسن العلاقة بين مصر ومن يتصل بها من الدول الشرقية والغربية

Fi-ع tiqādī anna Miṣra taqbalu-l-xilāfata iżā kānat «awwalan» maع rūdatan ع alajhā mina-d-duwali-l-islāmijjati, wa kānat «ṣānijan»

mufidatan lahā wa li-hāzīhi-d-duwali-l-islāmijjati-llatī taғriduhā عالاجهـ، وـاـلمـاتـكـونـ مـاعـهـ زـاكـاـ مـعـاـتـتـيلـاـتـاـنـ li-ғusni-l-عـالـأـقـاتـيـ bajna Miṣra wa man jattaṣilu bihā mina-d-duwali-š-šarqijjati wa-l-γarbijjati 'Мое убеждение, что Египет примет халифство [= преемственность на право выдвижения халифа], если бы оно, во-первых, было предложенным [= предложено] ему мусульманскими государствами и, во-вторых, было бы полезным [= полезно] ему и этим мусульманским государствам, которые предложили бы ему его, и не было бы вместе с этим и тем нарушающим хорошие отношения между Египтом и теми, кто связан с ним из восточных и западных государств' (al-Ğaqqaḍ).

١٥ و لا فرق نسبياً كان أم صريقاً أم من المارف

Wa lā farqa naṣīban kāna am ṣadīqan am mina-l-maғarifi 'И нет разницы, был ли он родственником или другом, или [кем-либо] из знакомых' (Qaddād).

١٤ وقد حمل هذا الامر ميزانية الدولة بعض الاعباء واصبح ذلك موضع انتقاد

Wa qad ғammala hāzā-l-amru mīzānijjata-d-daulati baғda-l-a'bā'i wa aṣbaṭa zālīka ma udiع a-nṭiqādi 'И это дело обременило бюджет государства некоторыми тяготами и оказалось это [= сделалось это] местом [для] критики' («al-Ahrām», 10 IV 1939).

١٧ فشار الفلسطينيون سنة ١٩٢٩ وسنة ١٩٣٤ ولا يزالون ماضين في ثورتهم الثالثة والمرجوان تختتم بحصولهم على طلباتهم

Fa-ṣāra-l-filaṣṭīnijjūna sanata 1929 wa sanata 1936 wa lā jazā-lūna mādīna fī sauratihimi-ṣ-sālisati wa-l-maržuwu an tuxtama bi-عusūlihim عـالـاـتـابـاتـيـهـ 'И восстали палестинцы в 1929 и 1936 году и не перестают быть идущими [= шествовать] в своем третьем восстании [= революционной борьбе], и можно надеяться, что оно окончится достижением ими своих стремлений [= что они добьются осуществления своих требований]' («al-Hilāl», abrīl 1939).

١٨ وذلك بها وضعه من تلك السلسلة الروائية التاريخية التي تعد عملاً أدبياً ممتازاً، فهو فيها يجعل حقائق التاريخ أدباً شائعاً

Wa zālīka bi-mā wađahu min tilka-s-silsilati-r-riwā'ijjati-t-ta'rīxijjati-llatī tuғaddu عـاـمـلـاـنـ adabijjan mumtāzan, fa-huwa fīhā

جَاءَ عَلَيْهِ تَأْقِيدٌ إِنَّمَا تَأْقِيدُ الْأَيْدِيَةَ لِمَا يَقُولُونَ 'И это потому, что он [Ж. Зайдан] сочинил из той цепи [= ту серию] исторических романов, которая считается замечательным литературным делом, так как он делает в ней истины истории увлекательной литературой' (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Косвенное дополнение ставится в винительном падеже без предлога равным образом после отрицательной частицы *lā* и отрицательного глагола *lajsa*, например:

١٩. **وَإِذَا عُرِضَ لَنَا تَعْبِيرُ أَجْنَبِيِّ لَمْ تُسْتَعْمَلِ الْعَرَبُ مَا يَقُولُونَ فَلَا بَأْسَ مِنْ اقْتِبَاسِهِ**

Wa *izā* عَارَادَة lanā taعbīrun ažnabijjun lam tastaعmili-l-arabu mā jaqūmu maqāmahu fa-lā ba'sa mini-qtibāsihi 'И если появилось у нас иностранное выражение, не употребляли арабы то, что становится на место его [=замену (эквивалент) которого не употребляли арабы], то нет беды в заимствовании его' (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

٢٠. **أَنَا لَسْتُ تُرْكِيًّا فَانِي جَئْتُ مَصْرِيًّا وَمِنْ ذَلِكَ الْحِينَ قَدْ مَصْرَتْنِي شَمْسَهَا وَغَيْرَتْ مِنْ دَمِي وَجَعَلَتْهُ دَمًا عَرَبِيًّا**

Anā lastu turkijjan fa-innī ū'z̄tu Misra šabijjan wa munzu zālika-l-cīni qad maşşaratnī šamsuhā wa γajjarat min damī wa ū'alathu daman عَارِبِيًّا 'Я не являюсь турком, так как я прибыл в Египет мальчиком и с того времени сделало меня египтянином солнце его, изменило мою кровь и сделало ее арабской кровью' (ar-Rāfiعī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Однако отрицательный глагол *lajsa* (подробности об отрицательных оборотах см. далее, гл. VIII, стр. 103) может иметь при себе косвенное дополнение с предлогом *bī*, например:

٢١. **وَلَيْسَتْ مَصْرِيًّا فِي الْوَقْتِ الْحَاضِرِ بِمِقْتَرَةِ الْأَيْدِيِّ الْأَمْوَالِ وَلَكِنْ أَكْثَرُ الْمَالِ الْمُسْتَهْنَرُ فِيهَا إِذَا صَرَفْنَا النَّظَرَ عَنِ الْأَرْضِ الزَّارِعِيَّةِ مُمْلُوكٌ لِلْأَجَانِبِ**

Wa lajsat Miṣru fī-l-waqti-l-حَادِيرِ bī-muftaqiratīn ilā ru'ūsi-l-amwāli wa lakinna aksara-l-māli-l-muştasmari fīhā *izā* şarafnā-n-nazara عَانِي-سَارِوا-تِزَارَةِ الْأَمْوَالِ إِذَا صَرَفْنَا النَّظَرَ عَنِ الْأَرْضِ الزَّارِعِيَّةِ 'И не является Египет в настоящее время нуждающимся в капиталах, однако большая часть денег, используемых в нем, если бы мы удалили свой взор от

земледельческого богатства, принадлежит иностранцам' («al-Ahram», 24 III 1939).

Одним из распространенных как в классическом арабском языке, так и в современном литературном, косвенных дополнений служит масдар в винительном падеже без предлога, зависящий от сказуемого, выраженного глаголом, образованный от данного глагола и стоящий в той же породе, что и самий глагол. Это дополнение вместе со своим определением должно скорее рассматриваться как обстоятельственное слово, именно обстоятельство образа действия, например:

٢٢ ولقد تقدمت المرأة الحريثة تقدماً عظيماً بالنسبة لما كانت عليه في الجيل
الماضي

Wa la-qad taqaddamati-l-mar'atu-l-żadīsatu taqaddum an
عazīman bi-n-nisbati li-mā kānat galajhi fī-l-ždīl-l-mādī 'И, действительно, выступила вперед новая женщина значительным
выступлением по отношению к тому, на чем она была в прошлом веке
[= новая женщина значительно продвинулась вперед по сравнению
с тем состоянием, в котором она находилась в прошлом веке]' («al-Hilāl», abrīl 1939).

٢٣ ونجح الاسكندر نجاحاً عظيماً في مهمته هذه بالقياس إلى الشرق القريب
بنوع خاص

Wa nažat a-l-Iskandaru nažācan عazīman fī muhimmatihi
hāzīhi bi-l-qijāsi ilā-š-Šarqi-l-Qarībi bi-naūin xāssin 'И преуспел
Александр [Македонский] значительным преуспеянием [=значи-
тельно] в этом своем важном деле по сравнению с Ближним Востоком особым
образом' («usajn, «al-Hilāl», abrīl 1939).

٢٤ ولكنه اكتسب في الفترة الأخيرة لقب «عالم» من أصدقائه وتواطئه، فرض
به كل الرضى

Wa lakinna-hu-ktaṣaba fi-l-fatrati-l-axīrati laqaba «عَالِمٌ» min
aṣdiqā'ihi wa tawābi-ihi, fa-rāḍi-jā bihi kulla-r-riḍā 'Однако он при-
обрел за последнее время прозвище «ученого» со стороны своих друзей
и подчиненных и был доволен этим всем довольством [=весыма]'
(Tajmūr).

В 24-м примере косвенное дополнение выражено определительным
местоимением *kulla* (существительным по мнению арабских грамматиков,

см. стр. 13), стоящим в винительном падеже и управляющим масдаром в родительном падеже, который образован от того же корня, что и сказуемое-глагол, и взят в той же породе.

Иногда косвенное дополнение описываемого типа зависит не от глагола, а от масдара, например:

٢٥ فلم يكن لي عنون على ذلك كله غير شعور نفسي وخفق قلبي خفة السرور
والألم ان من بي ما أحب أو أكره من حسنات القول أو سيئاته [مصنفو المنقوطى]

Fa-lam jakun lī aūnum عالاً زالكا kullihi ȝajru šuעūri nafsī wa xufūqi qalbī xafqata-s-surūri wa-l-alami in marra bī mā ȝiubbu au akrahu min ȝasanāti-l-qauli au sajji'ātihi [Mustafā-l-Manfalūtī] 'И не было у меня помощника во всем этом, кроме сознания моей души и трепетания моего сердца трепетом радости и боли, проходило ли мимо меня то, что я люблю или не одобряю, из прелестей слова либо его мерзостей [Мустафа ал-Манфалути]' (Al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Наконец, к косвенным дополнениям, выражаемым именами в винительном падеже единственного числа без предлога, принадлежат случаи обособления или уточнения (*tamjīz*) предшествующего глагола, либо имени, находящегося в неопределенном состоянии и сопровождаемого количественным или качественным показателем. К такого рода дополнениям относятся и имена существительные, управляемые количественными числительными от 11 до 99 включительно, причем в сложных числительных в смысле управления учитываются только десятки, входящие в их состав, (об управлении других числительных см. далее, стр. 38), например:

٢٤ ويعتقد المهندسون ان منطقة البترول بجوار كركوك تبلغ تسعين كيلومترا طولا في ثلاثة كيلومترات عرضأ (٢٧٠ كيلومترأ مربعا) ولا تستطيع معرفة كمية البترول المحبسة في هذه المنطقة ولكنها كبيرة جدا

Wa jaعtaqidū-l-muhandisūna anna mintaqata-l-batrūli bi-ȝiwāri Karkūka tablu γu tisعīna kīlūmatran tūlan fī salāsatī kīlūmatrātīn arḍan (270 kīlūmatran murabbāγan) wa lā tustatāγu maعgrifatū kammijjati-l-batrūli-l-maγbūsati fī hāzihi-l-minṭaqati wa lakinnahā kabiratun židdan. 'И убеждены инженеры, что нефтяной район по соседству с Керкуком достигает девяноста километров длиной [=в длину] на три километра шириной [=в ширину]

(270 квадратных километров) и невозможно узнать количество нефти, заключающейся в этом районе, однако оно очень велико' («al-Hilāl», jūnijū 1933).

٢٧ وَعَلَى ذِكْرِ مُقاوْمَةِ دُودَةِ الْقَطْنِ، نَذَرْكَانْ وَزَارَةُ الْمَالِيَّةِ قَدْ وَافَتْ عَلَى عَلَاجِ الْفَنِي فَدَانَ مَزْرُوعَةِ عَدْسَا بِعَضِ جَهَاتِ مَصْرُ الْعَلِيَا، وَخَصْمَ النَّكَالِيفِ الْمُرْتَبَةِ عَلَى ذَلِكَ مِنْ اِعْتِمَادِ هَذِهِ الْمُقاوْمَةِ

Wa عَالَّا zikri muqāwamati dūdati-l-quṭni nazkuru anna wizarata-l-mālijjata qad wāfaqat عَالَّا عَلَيْهِ الْفَنِي alfaj faddānin mazrūyatān عَادَ سَانْ bi-baعَدِي žihāti Miṣra-l-خُولْجَاهُ، wa xuṣima-t-takālīfu-l-murattabatu عَالَّا zālika mini-عَتِمَادِي hāzihi-l-muqāwamati 'Вслед за упоминанием о борьбе с хлопковым червем мы упомянем, что министерство финансов согласилось на оздоровление двух тысяч фадданов, засеянных чеченией, в некоторых районах Верхнего Египта, и расходы, предназначенные на то, отнесены за счет кредита на эту борьбу' («al-Ahrām», 25 III 1939).

٢٨ وَفِي الشَّرْقِ الْأَقْلَيْمِ بَارِدَةٌ وَسَكَانُهَا لَيْسُوا أَقْلَى اِنْحِطَاطًا فِي الْمَرْنَيَّةِ مِنْ سَكَانِ الْأَقْلَيْمِ الْحَارِّ

Wa fī-š-šarqī aqālīmu bāridatun wa sukkānuhā lajsū aqalla-nعِنْتَادِي fī-l-madaniyyatī min sukkāni-l-aqālīmi-l-żarrati 'И на востоке [имеются] холодные области, а жители их не являются меньшими упадком цивилизации [= находятся не в меньшем упадке цивилизации], нежели жители жарких областей' (Amin).

٢٩ وَاقْفَلَتْ بُورْصَةُ نِيُو أُورْلِيَّانْسَ بِسَعْرِ ١١,٩٩ لَمَاءِيَّو بِصَعْدَهِ ٢٢ بَنْطَاهُ وَسَعْرِ ١٢,٠٨ لَيْلَيَّو بِصَعْدَهِ ٢٢ بَنْطَاهُ

Wa uqfilat būrṣatu Nijū-Ūrlījāns bi-siعَرِي 11.99 li-mājū bi-ṣuعَدِي 22 buntān wa bi-siعَرِي 12.08 li-jūlijū bi-ṣuعَدِي 22 buntān 'И закрылась Нью-Орлеанская биржа на цене 11.99 для мая с повышением на 22 пункта и на цене 12.08 для июня с повышением на 22 пункта' («al-Ahrām», 30 III 1934).

Что касается управления числительных, то оно бывает троекого рода: 1) числительные от 3 до 10 требуют после себя дополнения в родительном падеже множественного числа, а само числительное ставится в роде противоположном роду исчисляемого предмета, причем род предмета устанавливается по единственному числу его (сотни же ставятся после

упомянутых числительных в родительном падеже единственного числа); 2) об управлении числительных от 11 до 99 говорилось выше; 3) числительные, начиная со 100, требуют дополнения в родительном падеже единственного числа, например:

٣٠ أَمَا الْفَرْعُ الْأَوَّلُ (فَرْعَ طَرَابِلُسُ الشَّامِ) فَيَبْلُغُ طُولُهُ مِنْ نَقْطَةِ اِنْفَالِهِ عَنْ الْفَرْعِ الثَّانِي حَتَّى نَهَايَتِهِ سِتَّمَائَةٌ كِيلُومُترٌ وَعَشْرَةُ كِيلُومُترَاتٍ، أَيْ أَنَّهُ أَقْصَرُ مِنْ فَرْعٍ يَغْا بِمِائَةٍ وَثَمَانِيَةٍ وَثَلَاثِينَ كِيلُومُترًا

Ammā-l-farع u-l-awwalu (farع Tarābulusi-š-Šāmi) fa-j a b l u γ u tūluhu min nuqṭati-nfiṣālihi an-i-l-farع i-s-ṣānī ḥattā nihājatihi sittam'i'ati kīlūmatrin wa ܥ aṣrata kīlūmatrātin, aj annahu aqṣaru min farع i ܚajfā bi-mi'atin wa ܂amāniyat in wa salāṣīna kīlūmatra n. Что касается первой ветви (ветви Триполи Сирийского), то длина ее от точки отделения ее от второй ветви до конца ее достигает *шестисот* от *девяноста* километров [букв. *шестиста километра и девяносто километров*], то есть, что она короче ветви Хайфы на сто тридцать восемь километров [букв. *километр*] (*«al-Hilāl»*, jūnijū 1933).

Теперь необходимо рассмотреть косвенные дополнения, употребляющиеся в родительном падеже без предлога и с предлогом. Первые из них характеризуют собой так называемое сопряженное состояние (*status constructus*), когда одно имя объясняется другим, стоящим после него в родительном падеже с определенным членом, а иногда и без него. Часто встречаются случаи «двойного» *status constructus*'а, когда при одном имени мы имеем два последующих, его объясняющих, находящихся в родительном падеже без предлога. Эти дополнения передаются по-русски далеко не всегда именем в родительном падеже, но именами и во всех других косвенных падежах как в беспредложном их употреблении, так и с предлогом, например:

٣١ الْآنْ شُغْلُ كَثِيرٌ... مُفَارِقَةُ الْأَحْبَابِ... جَمْعُ الْأَبْجَارَاتِ

Al-āna šuγlun kaṣīrun... mufāraqatu-l-a ح bābi... žamع u-l-i žārāti. 'Теперь многие дела [= много дела] ... разлука с друзьями... сбор за сдачу в наймы [= арендной платы]' (*Tajmūr*).

٣٢ فِرْزَالَةُ الْأَعْمَالِ وَمُشَاهِدَةُ الْحَوَادِثِ وَاخْتِبَارُ الْأَمْوَالِ وَمُخَالَطَةُ النَّاسِ وَالْاحْتِكَاكُ بِهِمْ وَالْتَّجَارِبُ كُلُّ هَذِهِ الْأَشْيَاءِ هُنَّ مَنَابِعُ الْعِلْمِ وَالْآدَابِ الصَّحِيقَةِ

Fa-muzāwalatu-l-a ع māli wa mušāhadatu-l-ح a wādīs i wa-xtibāru-l-i mūri wa muḥālatatu-n-nāsi wa-l-iṣtikāku bibim wa-t-tažāribu kullu

hāzīhi-l-ašjā'i hija manābi'ū li-l-ilmī wa-l-ādābi-s-ṣaṣīṭati 'Производство работ, наблюдение событий, исследование дел, встреча с людьми, общение с ними, и опыт — все это является источником знания и здоровой нравственности' (Amin).

٣٣ ذلك هو شقاء الأمم، وهذا جواب السائلين عن أسباب سقوطها وانحطاطها

Zālīka huwa šaqā'u-l-u'mamī, wa hāzā žawābu-s-sā'ilīnā ع asbābi suqūtihā wa-nṣīṭatihā 'Это именно бедствие народов, и это ответ спрашивающим о причинах упадка и отсталости их' (al-Manfalūtī).

٣٤ نحن طلاب حقيقة

Nāṣnu ṭullābu ṣaqīqatīn 'Мы искатели истины' (Amin).

٣٥ وما دام يجوز انعقاد المجلس بحضور نصف الاعضاء زائد واحد فيكفي أن يقتصر ربع الاعضاء زائد واحد لكي تنسق الوزارة

Wa mā dāma jažūzu-n-عiqādu-l-mažlisī bi-خudūrī niṣfi-l-a'ādā'i zā'idi wāṣidin fa-jakfī an jaqtari'a rub'ū-l-a'ādā'i zā'idi wāṣidin li-kaj tasquṭa-l-wizāratū 'И поскольку допускается правомочность парламента наличием [= при наличии] половины членов, увеличивающейся одним [= плюс один], то достаточно, чтобы голосовала четверть [его] членов, увеличивающаяся одним [= плюс один], для того, чтобы пало министерство' («Taqwīmu-l-Hilāb», 1932).

٣٦ فالاجساد في صيانة وأغلب القلوب في خيانة

Fa-l-ažsādu fī sijānatīn wa aylabu-l-qulūbi fī xijānatīn 'Таким образом тела [находятся] в сохранности [= охраняются], а большая часть сердец в измене [= изменяет]' (Amin).

٣٧ وزواج مختلف السن اضعاف للنساء وشقاء للزوجين وقلب لنظام الطبيعة الدقيق

Wa zaważu muxtalifī-s-sinni id-عāfun li-n-nasli wa šaqā'un li-zaužajni wa qalbun li-nizāmi-t-ṭabī'atī-d-daqīqi 'И брак различных по возрасту — ослабление для потомства, несчастье для обоих супругов и нарушение тонкого распорядка природы' (Ṣifnī-Nāṣif).

В 37-м примере косвенное дополнение в родительном падеже без предлога с определенным членом (*status constructus*) заменяет собой такое же

дополнение в винительном падеже без предлога в неопределенном состоянии (*tamjīz*): можно было бы сказать, следовательно — «*wa zawažū muxtalifina sinnan...*» (см. выше, стр. 37)

Что касается дополнений в родительном падеже с предлогом, то они также весьма употребительны и разнообразны, например:

٣٨ ولا بد هنا من استفات النظر إلى وجوب الاعتناء بتربيه الذوق عند المرأة
وتنمية الميل في نفسها إلى الفنون الجميلة

Wa lā budda hunā mini-stilfāti-n-naṣari ilā wužūbi-l-iعtinā'i bi-tarbijati-z-zauqi عinda-l-mar'ati wa tanmijati-l-majli fī naṣihā ilā-l-funūni-l-žamīlati 'И нет избежания здесь от обращения внимания на необходимость озабочения [= и неизбежно здесь обратить внимание на необходимость озаботиться] воспитанием вкуса у женщин и развитием стремления в ней к изящным искусствам' (Amīn).

٣٩ وإنما يشكون بعض الكتاب الغربيين من سوء استعمال بعض النساء لحريرهن
ومن طلبهن مساواة الرجال في حقوقهم السياسية

Wa inna-mā jaškū baعdu-l-kuttābi-l-γarbijjīna min sū'i-stimāli baعdi-n-nisā'i li-ّurrijjati hinna wa min talabihinna musāwātar-rižāli fī ّuqūqihimi-s-sijāsijjati 'Действительно, некая часть западных писателей жалуется на зло употребления [= на злоупотребление] некоторыми женщинами относительно их свободы и на стремление их к равенству с мужчинами в их политических правах' (Amīn).

Дополнения в родительном падеже с предлогом *min* ('из', 'от' — 'чем', 'нежели') часто встречаются после прилагательных и наречий сравнительной степени, например:

٤٠ أذ لا يوجد شيء أهتم ولا أتفق من تهذيب نفوس الأطفال وأعدادهم لأن
يكونوا رجالاً صالحين

Iz lā jūžadu šaj'un ahammu wa lā anfaع min tahzībi nufūsi-l-atfāli wa iعdādihim li-an jákūnū rižālan šālitīna 'Итак, нет ничего более важного и полезного [= важнее и полезнее] от воспитания [= чем воспитание == воспитания] душ детей и подготовки их к тому, чтобы они были порядочными людьми' (Amīn).

٢٣ ذلك لأن الأفعال تدعوا إلى العمل أكثر من الأقوال

Zālika li-anna-l-aqmāla tadع ilā-l-amali aksara mina-l-aq wāli 'Это потому, что действия призывают к делу более слов [букв. — более от слов]' (Amīn).

Дополнения в родительном падеже с предлогом, зависящие от имен, могут идентифицироваться по своему значению с определениями, а зависящие от глаголов или отглагольных образований — с обстоятельственными словами, например:

٢٤ فرفع إلى كتاباً مكتوبًا على رق من البابيروس باللسان القبطي

Fa-dafaع ilajja kitāban maktūban alāt raqqin mina-l-bābīrūsi bi-l-lisāni-l-qubtījji 'Он вручил мне письмо, написанное на листе из папируса [=папируса] на коптском языке [=по-коптски]' (Zajdān).

٢٥ قال سبنسر في هذا المعنى عند كلامه على التربية العقلية

Qāla Sibansar fī hāzā-l-maע inda kalāmihī alā-t-tarbi-jati-l-aqlijjati 'В этом смысле высказался Спенсер при своем слове [=в своих словах] относительно умственного воспитания' (Amīn).

Говоря о дополнении вообще, необходимо в заключение отметить, что многие глаголы требуют после себя дополнения с предлогом, однако, по существу, исходя из контекста и смысла самого действия, выражаемого данным глаголом, следует рассматривать это дополнение, как прямое, тогда как другое дополнение при том же глаголе, стоящее в винительном падеже без предлога, — считать косвенным, например:

٢٦ يُعْرَف جلالة ملك بريطانيا العظمى وأيرلندا وملك البريطانية خلف البحار وقيصر الهند باستقلال جلالة ملك اليمن حضرة الإمام وملكه استقلالاً كاملاً مطلقاً في جميع الأمور مما كان نوعها

Jaع tarifu žalālatu maliki Birītanijā-l-užmā wa Irlandā wa-l-mamālikī-l-birītanijjati xalfa-l-bičāri wa qajšaru-l-Hindi bi-stiqlāli žalālati maliki-l-Jamani čafrati-l-imāmi wa mamlakatihī-s tīq lālan kāmilan mut-laqan fī žamīi-l-umūri mahmā kāna nauعhā 'Признается [= признает] его величество король Великобритании, Ирландии и британских стран за морями и император Индии в независимости [=независимость] его величества короля Йемена, господина имама и его страны [считая] незави-

самость полную, абсолютную [= независимостью полной, абсолютной] во всех делах, каков бы ни был их род' («Alif-bā», 19 IX 1934).

Такое явление мы наблюдаем в отношении целого ряда глаголов как в литературном классическом языке (*amara bi* 'приказать что либо'; *ħā'a bi* 'прийти с чем-либо' → 'принести что-либо' и т. д.), так и в современном литературном (в дополнение к указанному выше примеру *baħasa fi* 'попрытаться', 'покопаться в чем-либо' → 'обсудить что-либо' и т. п.).

Глава III. Определение. Согласованные и несогласованные определения и способы выражения их. Роль местоимений, определенного члена и числительных. Приложения.

Определения в арабском литературном языке, по аналогии с принятым в русском языке делением, можно разбить на две группы: 1) согласованные и 2) несогласованные. Согласованные определения выражаются именами прилагательными, причастиями, местоимениями, выполняющими функции прилагательных (главным образом указательными), и числительными, преимущественно порядковыми. Если существительное, имеющее при себе согласованное определение, находится в неопределенном состоянии, обозначая какой-либо неизвестный предмет из данного рода предметов, то это определение употребляется в том же состоянии. В противоположность этому, согласованное определение принимает определенный член, если существительное, к которому оно относится, находится в определенном состоянии, обозначая известный предмет или отличая данный предмет от другого рода предметов. Таким образом, согласованное определение следует за определяемым им существительным (за исключением указательных местоимений, в подавляющем большинстве случаев предшествующих определяемому слову), и ставится в одинаковом с ним роде, числе, падеже и состоянии. Однако определение может оставаться в единственном числе женского рода, если определяемое слово стоит в единственном числе — ломаном или правильном и не обозначает собою людей.

Положения эти, касающиеся согласованных определений, подтверждаются нижеследующими примерами:

أَنْتَ لِبْنُ صَدِيقٍ حَبِيبٍ قَدِيمٍ صَرَفْتُ رَبِيعَ الْعَمَرِ بِرَفْقَتِهِ

Anta-bnu *sadīqin* ṣabībin qadīmin ṣaraftu rabīg-a-l-*ħamri* bi-taqatihī 'Ты сын [одного] любимого старинного друга, в обществе его [=которого] я провел весну жизни' (Zabrān).

٢ فاجتمعت فيها بعدد من المستشرقين الذين صوروا إلى الحياة رحلة في الأرض

دائمة

Fa-žtamaع fihā bi-عadadin mina-l-mustašriqīna-llazīna sawwārū
lī-l-عajāta riclatan fī-l-arḍī dā’im atān ‘И я встретился в ней [= в нем,
в восточном отделении публичной библиотеки] с некоторыми из ориентали-
стов, которые изобразили [= представили] мне жизнь [каким-то] постоян-
ным путешествием по земле’ (ar-Rajzānī).

٣ انتابتنى افكار متناقضة متضاربة

Intābatnī afkārun mutanāqīdatun mutaqāribatun ‘Меня
постигли [некоторые] противоположные борющиеся друг
с другом мысли [букв. — постигла меня мысли противоположная
борющаяся друг с другом]’ (Eubajd).

٤ يلبس دائمًا الردنجوت الأسود واللون، والطربوش الواسع القصير

Ialbasu dā’imani-r-radinžūta-l-a swāda wa-l-mulawwana wa-
tarbūša-l-wāsiع a-l-qasīra ‘Он носит постоянно черный и цветной
сюртук и широкую короткую феску’ (Tajmūr).

٥ وكانت زوجة باستر الشهير مشاركة له في جميع مباحثه العلمية

Wa kānat zaužatu Bāstūri-š-šahīri mušārikatan lahu fī žamīع
tabāqisīhi-l-عilmijjati ‘Жена знаменитого Пастера была уча-
ствницей во всех научных его исследованиях’ (Amīn).

В приведенных выше примерах определения выражены прилагатель-
ными и причастиями, в первых трех примерах находящимися в неопреде-
ленном состоянии в соответствии с определяемыми ими существительными,
а в двух последних — в определенном. Во всех этих случаях мы наблюдаем
полное согласование определения с определяемым словом, т. е. в роде,
числе, падеже и состоянии, за исключением 3-го примера и второго случая
5-го примера, где на основании уже указанного нами положения согласо-
вание в числе не происходит: определяемое слово стоит в ломаном множе-
ственном числе, тогда как определение — в единственном числе женского
рода.

٦ ولدينا نقطة أخرى عظيمة لا أرى مندوحة من الكلام فيها والبحث

فيما يتعلق بشأنها

Wa ladajnā *niqṭatun uxra* عازِيماتُـلـأَهـمـيـجـاتـي lā arā mandūṣatan mina-l-kalāmi fīhā wa-l-baṣī fī-mā jataعـالـاـقـبـتـيـبـيـعـاـنـيـهـ بـيـشـرـىـهـ 'У нас имеется другой огромный [в смысле] важности [весьма важный] пункт, я не вижу возможности отказаться от речи о нем и исследования того, что относится к его вопросу' (Amin).

В 6-м примере определяемое существительное сопровождается двумя согласованными определениями, первое из них выражено местоимением, а второе — прилагательным с зависящим от него существительным в родительном падеже.

٧ فنشر الأول مقالة جليلة موضوعها النساء في الإسلام ترجمت في مجلة المقطف
في عدتها الصادرين في شهر يونيو وиюليه سنة ١٨٩٩

Fa-našara-l-awwaṭu *maqālatan* žalīlatan maudūعـهـاـنـيـهـ نـسـاءـ فـيـ إـسـلـامـ تـرـجـمـتـ فـيـ مـجـلـةـ الـمـقـطـفـ 'И опубликовал первую статью на тему женщин в исламе, [которая] была переведена в журнале «ал-Муктатаф» в двух номерах его, вышедших в июне 1899 года' (Amin).

7-й пример заключает в себе два существительных, при которых находятся определения, согласованные с ними в роде, числе, падеже и состоянии (первое определение, выраженное прилагательным, стоит в винительном падеже единственного числа женского рода неопределенного состояния, а второе, выраженное причастием, — в родительном падеже двойственного числа мужского рода определенного состояния).

٨ وفي هذا الكتاب من النص ما ينبغي أن أشير إليه

Wa fī hāzā-l-*kitābi* mina-n-naqṣī mā janbaγī an ušīra ilajhi 'И в этой книге [имеется] из недостатка то, на что следует, чтобы я указал [= тот недостаток, на который я должен указать]' (ar-Rajcānī).

٩ كُنْتُ في بيروت في ربيع تلك السنة الملوءة بالفرائض،

Kuntu fī Bajrūta fī rabīعـاـنـيـهـ tilka-s-*sanati*-l-mamlū'ati bi-l-γarā'ibi 'Я был в Бейруте весной того года, наполненного диковинками' (Zabrān).

١٠ هـذـهـ السـائـلـ تـرـكـلـ فـيـ بـابـ التـرـيـةـ وـالـحـجـابـ

Hāzīhi-l-*masā'ihi* tadxulu fī bābi-t-tarbijati wa-l-γižābi 'Эти вопросы входят в главу о воспитании и покрывале' (Amin).

١١ ففي يوم من تلك الأيام المنعمة بانفاس نيسان المسكرة وابتساماته الحبيبة،
ذهبت لزيارة صديق يسكن بيته بعيداً عن ضجة الاجتماع

Fa-fī jaumin min tilkā - l-ajjāmi-l-mufāmati bi-anfāsi nīsāna-l-mus-kirati wa-btisāmātihi-l-muṣejjati zahabtu li-zijāratī šadīqin jaskunu bajtan bā-idan dažžati-l-iżtimā'i 'И в [один] день из тех дней, наполненных опьяняющими дыханиями апреля и его оживляющими улыбками, я отправился для посещения [= посетить] [некоего] приятеля, [который] живет в [одном] доме, далеком от шума общества' (Żabrān).

В примерах с 8-го по 11-й мы наблюдаем определения, выраженные указательными местоимениями. Во всех приведенных случаях они предшествуют определяемому слову. Они согласуются полностью с определяемыми словами, исключая случаев, иллюстрируемых 10-м и 11-м примерами, где существительное стоит в ломаном множественном числе, а определяющее его указательное местоимение — в единственном числе женского рода, согласно положению, которое упоминалось нами ранее.

١٢ وهى المرة الأولى في حياتى التى مررت بها على التل الكبير والقصاصين
والمحسنة ونقيشة هذه الواقع الذى اتخذت خطوطاً للدفاع الجيش الانكليزى فى

سنة ١٨٨٢

Wa hija-l-marratu-l-ūlā fī ḥajātī-l-latī marartu bihā alā-t-Tall-al-Kabīr wa-l-Qaṣṣāṣīn wa-l-Maṣṣama wa Nafīša hāzīhi-l-mawāqi-i-l-lati-ttuxizat xuṭūṭan li-d-difā'i dīdda-l-žajši-l-inkilīzijji fī sanati 1882 'И она [= это] первый раз в моей жизни, в который я проезжал мимо Тель-ель-Кебир, Кассасин, Maxsame, Нефише — тех мест, которые были избраны линиями для борьбы [= линиями борьбы] против английского войска в 1882 году' (Amin).

١٣ كان بطلاً من بطلان الجد والعمل والهمة والنشاط، يكتب أحسن المجلات،
ويؤلف الكتب، وينشر أجمل الروايات، ويناقش ويناضل، ويبحث وينقب، ويستنتج
ويستنبط، ويجيب السائل، ويفيد الطالب في آن واحد... فكان القدوة الحسنة بين
فريق المستشرقين من المصريين

Kāna baṭalan min abṭāli-l-židdi wa-l-ğamali wa-l-himmati wa-n-naṣāṭi, jaktubu aṭṣana-l-mažallāti, ju'allifu-l-kutuba, wa junši'u ažmala-r-riwājāti, wa junāqīšu wa junāqīlu, wa jabḥaṣu wa janqubu, wa jastantiżu

wa jastanbiṭu, wa južibū-s-sā'ila, wa jufidu-t-tāliba fī ānīn wāzidin... fa-kāna-l-qidwata-l-ṭasanata bajna farīqi-l-mustanīrīnā mina-l-misrijjīna
 ‘Он [Джурджи Зейдан] был героем рвения, действия, замысла и энергии, [он] пишет наилучший журнал [= выпускает наилучший журнал], сочиняет книги, создает наиболее прекрасные романы, дискутирует, состязается, исследует, доискивается, делает выводы и заключения, отвечает спрашивающему, приносит пользу ищущему в одно (и то же] время... он был образцом среди отряда просвещенных из египтян’ («al-Hilāl», ayustus 1939).

12-й и 13-й примеры представляют собой случаи употребления в качестве согласованных определений числительных порядковых и количественных, ставящихся тогда после определяемого ими существительного и согласующихся с ним так же, как прилагательные, о которых говорилось выше.

К группе несогласованных определений относятся прежде всего существительные, стоящие в родительном падеже без предлога непосредственно после определяемых ими существительных и образующие оборот *status constructus* по аналогии с такого же типа дополнениями (см. главу II, стр. 39), например:

أَهْلُ الْمِيتِ يَسْمَعُونْ تَعَانِي مِنْ افْوَاهِ الْمَعْزِينِ

Ahlu-l-majjiti jasmaعūna taعāzija min afwāhi-l-muعazzīna
 ‘Члены семьи [букв.—семья] умершего выслушивают утешения из уст соболезнователей’ (*zaddād*).

كَانَبْ اسْلَاكُ التَّلَيْفُونِ فِي الْلَّيْلَةِ الْبَارِحةِ مَقْطُوْعَةً بَيْنِ مَضْرِ وَفَلَسْطِينِ فَلَمْ
 يَمْكُنْ مَرَاسِلُ «الْأَهْرَام» فِي الْقَدِيسِ مِنْ مَوَافِقَاتِنَا بَانِيَاتِ الْحَوَادِثِ الَّتِي وَقَعَتْ أَمْسِ
 كَعَادَتْهُ وَلِذَلِكَ اضْطَرَرْنَا إِلَى الْاِكْتِفَاءِ بِمَا نَقْلَنَهُ بَعْضُ الشَّرْكَاتِ الْبَرْقِيَّةِ عَنْهَا
 بَانِيَاتِ شَرْكَةِ رُوتَرَ

Kānat *aslāku-t-tīlīfūni* fī-l-lajlati-l-bāriṭati maqtūعatan bajna
 Miṣra wa Filastīna fa-lam jatamakkan! *murāsilu-l-Aḥrām* » fī-l-Qudsi mim-
 muwāfātinā bi-anbā'i-l-ṭawādiṣi-l-lātī waqaعat amsi ka-عādatihi wa li-zālikā-
 ḏṭarānā ilā-l-iktifā'i bi-mā naqalathu baعdu-š-šírkāti-l-barqijjati عanhā.
Anbā'u šírkati Rautar ‘Вчерашией ночью были перерезаны телево-
 фонные провода [букв.—проводы телефона] между Египтом и Палестиной’ и корреспондент [газеты] «ал-Ахрам» в Иерусалиме не мог доставить нам как обычно [букв.—по своему обыкновению] известий

о событиях, которые произошли вчера, — и потому мы принуждены удовлетвориться тем, что передали от себя некоторые телеграфные общества. 'Известия общества Рейтер' (*«al-Ahrām»*, 4 VIII 1938).

Во 2-м примере мы находим выражение несогласованного определения посредством оборота *status constructus* в трех случаях. В последнем из них встречается двойной *status constructus*, так как второе слово в нем, определяющее первое, в свою очередь определено последующим словом, которое представляет собой, точнее говоря, несогласованное приложение, о чем будет сказано далее.

٣ فساقتنى المهنة الى دائرة الشرقية في دار الكتب العمومية

Fa-sāqatnī-l-mihnatū ilā-d-dā'irati-š-šarqijjati fī dāri-l-kutubi-l-ع u mūmijjati 'И привело меня [это] занятие в восточное отделение публичной библиотеки [букв. — в восточное отделение в *доме книг общественным*] (*ar-Rajżānī*).

Из 3-го примера яствует, что если существительное сопровождается двумя определениями — несогласованным типа *status constructus* и согласованным, то это несогласованное определение всегда предшествует согласованному.

Если несколько существительных имеют при себе одно и то же несогласованное определение, то оно обыкновенно ставится при первом из них, а для остальных, которые соединяются в подобных случаях *wa*, несогласованным определением служит заменяющий это одинаковое слово местоименный суффикс, например:

وإذا كان ذلك قد تذر في الماضي حتى لقد رأى العرب في وثيقتهم الكبرى
التي أعقبت ظهور الإسلام أن يأخذوا من علم فارس وأدبها وفنها بنصيب، ومن علم
الروم وأدبها وفنها بنصيب، فالظن اليوم بأننا نستطيع أن نتجاهل طرائف العلم
الحديث وما تؤدي إليه في عالم الاقتصاد والاجتماع لن يعود أوهام الأطفال

Wa izā kāna zālika qad taع azzara fī-l-mādī tattā la-qad ra'ā-l-ع arabu fī wasbatihimi-l-kubrā-l-latī aع qabat zuhūra-l-islāmi an ja'xuzū min ع ilmi fārisa wa adabihā wa fannihā bi-naṣibin, wa min ع ilmi-r-rūmī wa adabihā wa fannihā bi-naṣibin, fa-ż-żannu-l-jauma bi-annanā nastatiع an natažāhala ṭarā'ifa-l-ilmi-l-ṭadisi wa mā tu'addī ilajhi fī ع ālami-l-iqtisādi wa-l-iżtimāi lan jaع duwa auhāma-l-atfāli 'И если было то затруднительным

в прошлом, так что арабы в своем великом движении, которое следовало за появлением ислама, сочли [необходимым] заимствовать [известную] долю науки, литературы и искусства персов [букв. — сочли (необходимым) чтобы они взяли из науки персов и литературы их и искусства их долю] и [известную] долю науки, литературы и искусства византийцев [букв. — и из науки византийцев и литературы их и искусства их долю], то предположение теперь [букв. — сегодня] о том, что мы можем обойтись без знания диковинок новой науки и того, к чему она приводит в экономическом и социальном мире, никак не переступает представлений детей' (Hajkal, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Как это было видно отчасти из 4-го примера, несогласованные определения выражаются еще при помощи местоименных суффиксов, например:

هُفْلِيسْ مِنَ الْسُّطْطَاعِ فِي زَمَانِنَا هَذَا أَنْ يَنْسِى النَّاسُ مَا بِدُورِ حَوْلِهِمْ مِنْ
أَهْدَافِ الْحَيَاةِ وَمِنْ طَرَائِفِ التَّفْكِيرِ

Fa-lajsa mina-l-mustaṭā'i fi zamānīn ī hāzā an jansā-n-nāsu mā jadūru
zaulahum min aṭdāsi-l-ṭajāti wa min ṭarā'ifi-t-tafkīri 'И не возможно [букв. — и не есть из возможного] в это наше время [букв. — во время нас это], чтобы люди забывали то, что проходит вокруг них из новинок жизни и диковинок мысли' (Hajkal, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Несогласованные определения могут также выражаться существительными с предлогами, наиболее употребительными из которых являются предлоги *min* и *li*, например:

٤ يَجْمَعُ فِي خَزَانَتِهِ الْمُنْزَلِيَّةِ مَجْمُوعَةً مِنْ هَذِهِ الْكِتَبِ بَيْنَ قِيمَةٍ وَعَيْنَةٍ

Jažma'u fi xizānatihī-l-manziḥijjati maṣṭū'atan min hāzīhi-l-
kutub i bajna qajjimatīn wa ṭaqīratīn 'Он объединяет в своей домашней
кладовой собрание этих книг [букв. — собрание из этих книг], частью
ценных, частью незначительных' (Tajmūr).

٥ نَشَرَتِ الْأَهْرَامُ فِي (١٩٣٨/٧/٢٩) مَقَالًا لِلْأَنْسَةِ ابْنَةِ الشَّاطِئِ.

مِنْ رِسَالَةِ لِلْأَنْسَةِ «ابْنَةِ الْبَرَارِي» مُوجَّهَةً إِلَيْهَا «ابْنَةِ الشَّاطِئِ».
حَولَ مَقَالَةِ الْأَنْسَةِ ابْنَةِ الشَّاطِئِ.

وَيُظَهِّرُ أَنَّ مَقَالَةَ الْأَنْسَةِ عَنِ الطَّفُولَةِ قدْ هَزَّتْ نُفُوسَ الْجِنْسِ الْلَّطِيفِ فَرَفِعَ صُوْتُهُ
بِالتَّأْيِيدِ وَالْاحْتِجاجِ.

مِنْ رِسَالَةِ الْفَلَاحِ بِالجَامِعَةِ الْمُصْرِيَّةِ.

Našarati-l-Ahrām fī 28 VII 1938 *maqālan li-l-ānisati-Bnati-š-šāti'i*. Min *risālatin* li-l-ānisati-«Bnati-l-barārijji» muwažžahatin ilā zamīlatihā-«Bnati-š-šāti'i». گaula *maqāli-l-ānisati-Bnati-š-šāti'i*. Wa jazharu anna *maqāla-l-ānisati* گani-t-tūfūlati qad hazza nufūsa-l-žinsi-l-latīfi fa-rafaع sautahu bi-t-ta'jīdi wa-l-ičtižāzi. Min *risālati-l-Fallāci* bi-l-Žāmięati-l-Misrijjati ‘Напечатала [газета] «ал-Ахрам» 29 VII 1938 речь девицы Ибнат-аш-шати [букв. — речь для девицы «Дочери берега» = речь, принадлежащую девице «Дочь берега»]. Из письма девицы Ибнат-ал-барари [букв. — из письма для девицы «Дочери полей» = из письма, принадлежащего девице «Дочь полей»], отправленного ее коллеге Ибнат-аш-шати. Вокруг *reči* девицы Ибнат-аш-шати. Оказывается, что *rečь* [этой] девицы одетстве потрясла душа прекрасного пола и он поднял свой голос содействия и протеста. Из письма «Феллаха» в Египетском университете ‘al-Ahrām», 4 VIII 1938).

Сопоставляя приведенные в 7-м примере совершенно аналогичные друг другу случаи употребления несогласованных определений, следует сделать вывод, что наряду с выражением этих определений в одних случаях посредством существительного с предлогом, в других случаях такого же характера несогласованные определения выражаются именем существительным без предлога, образующим вместе с определяемым словом оборот *status constructus*.

لندن في ٣ أغسطس — لراسل الاهرام الخاص — وصل إلى هنا الدكتور سليمان جولدمان الذي انتخب حديثا رئيسا للهيئة الصهيونية الأمريكية وهو يرجو ان يحمل المستر لويد جورج الذي كان رئيسا للوزارة الانجليزية وقت توقيع تصریح بلغور على زيارة امريكا لافتتاح الجناح اليهودي الفلسطیني في معرض نيويورك العالمي الذي سيقام في سنة ١٩٣٩. تلغرافات خصوصية الاهرام

Lundun fī 3 ayyūtus-li-murāsili-l-Ahrāmi-l-xāssi — Waṣala ilā hunā-d-duktūr Sulajmān Žūldimān allazī-ntuxiba ḥadīṣan ra'īsan li-l-haj'ati-ṣ-ṣahjūnijjati-l-amirikijjati wa huwa jaržū an jač-mila-l-mistir Lūjd Žūrž allazī kāna ra'īsan li-l-wizāratī-l-inžilīzijjati waqta tauqīi taşrifī Balfūr ع alā zijāratī Amirikā li-ftitāci-l-žanāci-l-jahūdijjī-l-filastīnijjī fī ma'rafi Nijūjūrka-l-عālamijjī-l-lazī sajuqāmu fī sanati 1939. *Tiliyrrāfatūn* xušūsijjatun li-l-Ahrām ‘Лондон,

3 августа — от собственного корреспондента [газеты] «ал-Ахрам» [букв. — для корреспондента «ал-Ахрама» собственного]. Прибыл сюда доктор Соломон Гольдман, который был недавно избран председателем сионистско-американского комитета [букв. *председателем для комитета сионистско-американского*], и он надеется побудить мистера Ллойд-Джорджа, который был председателем английского кабинета министров [букв. — *председателем для министерства английского*] во время подписания декларации Бальфура, — к посещению Америки для открытия еврейско-палестинского павильона [букв. — крыла] на всемирной выставке в Нью-Йорке, которая будет устроена в 1939 году. Специальные телеграммы [газеты] «ал-Ахрам» [букв. — *телеграммы специальные для ал-Ахрама*]' (*al-Ahram*, 4 VIII 1938).

Из трех однотипных случаев употребления существительного с предлогом в качестве несогласованного определения, заключающихся в 8-м примере, наибольший интерес представляет последний случай [86], где согласованное определение предшествует несогласованному. Этого, как уже указано в 3-м примере, не могло быть, если бы несогласованное определение образовало с определяемым словом *status constructus*.

Подобно определениям приложения также делятся на согласованные и несогласованные и состоят из одного или нескольких слов. Рассмотрим сначала первые из них, которые могут быть иллюстрированы следующими примерами:

١ وصرا الأرض بادية غريبة نفع فيها محمد بن عبد الله القرشي وامرٌ القيس
الكندي

Wa sawwarū-l-arḍa bādijatan yarībatan nabāya fīhā *Muṭammadu bni Ḥabbi-llāhi-l-qurašijju wa-Mru'u-l-qaisi-l-kindijju* ‘И они изобразили [эту] землю удивительной пустыней, в которой появился Мухаммед ибн Абдуллах корейшит и Имруу-л-кайс киндит’ (аг-Раҷānī).

٢ وامر الم وكل — نيرون العرب — بفصل النساء عن الرجال في الولائم
والغفلات العمومية

Wa amara-l-*Mutawakkilu* — *Najrūnu-l-arabi* — bi faṣli-n-nisā'i عانى الرىذلى fi-l-walā'imi wa-l-qaflāti-l-عُمُمِيَّجَاتِي ‘Ал-Мутаваккиль, арабский Нерон [букв. — Нерон арабов], приказал отделять женщин от мужчин на пирах и общественных торжествах’ (Amīn).

٣ وتناولت القلم وكتبت توًّا كتاباً إلى العزيز قسطنطين

Wa tanāwaltu-l-qalama wa katabtu tawwan kitaban ilā-l-عَلَى قُسْطَنْطِينَ Qusṭanṭīna ‘Я взял перо и немедленно написал письмо [этому] дорогому Константину [= другу Константина]’ (ar-Rajānī).

﴿ فَفِي سَنَةِ ١٨٢٧ وَضَعَ ذَلِكَ الْعَاهَلُ الْعَظِيمُ بِذَرَّةِ الطِّبِّ الْحَدِيثِ حِينَ أَجَابَ اقْتَرَاعُ طَبِيبِهِ الْفَرْنَسِيِّ الْكَبِيرِ «كَلَوْتُ بِكَ» لِإِنْشَاءِ مَعْهُدٍ طِبِّيٍّ يَتَعَلَّمُ فِيهِ الْمُصْرِيُّونَ فَنُونَ الطِّبِّ لِتَخْرِيجِ أَطْبَاءٍ وَصِيَادَلَةٍ يَخْرُمُونَ الْجَيُوشَ الْمَصْرِيَّةَ الظَّافِرَةَ ﴾

Fa-fī sanati 1827 wādaع zālika-l-āihilu-l-عَازِفُوا bi-zarrati-t-ṭibbi-l-żadīsi ḥīna ažaba-qtirāع ṭabībihi-l-faransijji-l-kabīri «Kilūt b a k» li-inšā'i maع hadin ṭibbijjin jataع allamu fīhi-l-miṣrijjūna funūna-t-ṭibbi li-taxriži aṭibbā'a wa şajādilatin jaxdimūna-l-żujuša-l-miṣrijjata-ż-żāfirata ‘И в 1827 году тот великий монарх положил начало новой медицине, когда согласился с предложением своего главного французского врача Клот-бека о создании медицинского института, в котором египтяне обучались бы медицинским наукам для выпуска врачей и фармацевтов, служащих в победоносных египетских войсках’ (Ibrāhīm, «al-Hilāl», abrīl 1939).

﴿ فِي مِصْرِ بَدَأَ النَّقْلُ الْطِبِّيُّ الْحَدِيثُ فِي عَهْدِ «مُحَمَّدٌ عَلَى» رَأْسِ الدُّوَلَةِ الْعُلُوِّيَّةِ الْمُبَارَكَةِ الَّذِي يَرْجِعُ إِلَيْهِ الْفَضْلُ كُلُّ الْفَضْلِ فِي إِنْهَا نَفَضَتْ عَنْ نَفْسِهَا غَيْرُ الْمَرْضِ، كَمَا نَفَضَتْ غَيْرُ الْجَهْلِ وَالنَّازِعَاتِ الدِّاخِلِيَّةِ وَالْاسْتِعْبَادُ الْأَجْنبِيُّ ﴾

Fa-fī Miṣra bāda'a-t-taqaddumu-t-ṭibbijju-l-żadīsu fī ع ahdi «Muḥam-mad ؑ al-ṭābi» ra'si-d-daużatī-l-ع al-wijja ti-l-mubārakati-llazī jaržāع ilajhi-l-faḍlu kulla-l-faḍli fī annahā nafaḍat ع an nafsihā γubāra-l-maradi, ka-mā nafaḍat γubāra-l-żahli wa-l-munāzaع āti-d-dāxili-jata wa-l-istiżbāda-l-ażnabijja ‘И в Египте начался новый медицинский прогресс во время Мухаммеда Али, вершины высокого благословенного дерева [=родоначальника династии], которому принадлежит всяческая заслуга в том, что оно отряхнуло от себя прах болезни, как отряхнуло прах невежества, внутренних споров и иностранного порабощения’ (Ibrāhīm, «al-Hilāl», abrīl 1939).

К несогласованным приложениям относятся те, которые ставятся после определяемого слова в родительном падеже без предлога, т. е. образуют вместе с ним оборот *status constructus*. Они большей частью пред-

ставляют собой названия рек, городов, книг, журналов, газет и т. п., например:

١. على بعد امتار قليلة منه يرکض نهر القاعة

Wa alā bu^عdi amṭārin qalīlatin minhu jarkuḍu nahru-l-Qā^عatī
 ‘И на расстоянии нескольких метров от него бежит река Каа [букв. — река Каы]’ (Majj).

٢. وأول ما يلزم لذلك تنظيم مكتب داخلي يُوكِل وبشرب فيه في مدينة بيروت من صنف المكتب العالية ايوضع له قانون وبرogram دروس يوافق حالة البلاد

Wa awwalu mā jalzamu li-zālika tanzīmu maktabin dāxilijjin ju’kalu wa jušrabu fīhi fī madīnati Bajrūta min ḥisbi-l-makātibi-l-ālijati jūda^عu lahu qānūnun wa barūzrāmu durūsin juwāfiqū ṣalata-l-bilādi
 ‘И первое из того, что необходимо для этого, — устройство в городе Бейрут [букв. — в городе Бейрута] школы-интерната, в которой кормят и поят [букв. — кормят и поят в ней], типа высших школ, для которого будет составлен [букв. — будет составлен для него] устав и программа занятий, каковая соответствует [букв. — соответствует] положению данной страны’ (Ṣabdu).

٣. فيحضر له الشيخ سلام من الرّف القريب ثلاثة كتب لا تتغير ولا تتبدل.
 وهي كتاب «الف ليلة» و«رحلة ابن بطوطة» و«عجائب الهند»

Fa-juṣdiru lahu-š-ṣajx Sallām mina-r-raffi-l-qarībi ṣalāṣata kutubin lā tatayajjaru wa lā tatabaddalu. Wa hija kitābu «Alfi lajlatin» wa «Rīlatu Ibn-Batūṭa» wa «Eażā’ibū-l-Hindi» ‘Тогда достает [букв. — и приносит] ему шейх Саллям с ближней полки три книги, которые не изменяются и не переменяются [букв. — не изменяются и не переменяются], и это [букв. — и она = и они] — книга «Тысяча и одна ночь» [букв. — книга «Тысячи ночей» = книга «Тысячи и одной ночи»], «Путешествие Ибн-Батуты» и «Чудеса Индии’ (Tajmīg).

Несогласованные приложения в арабском языке, как видно из помещенных выше примеров, отличаются, следовательно, от таких же приложений в русском языке, которые остаются в именительном падеже вне зависимости от падежа определяемого ими слова, например: «Это было напечатано в газете „Правда“».

Глава IV. Обстоятельственные слова и способы их выражения.

В современном арабском литературном языке встречаются все обстоятельственные слова, применяемые в других языках, а именно: обстоятельства образа действия, места, времени, причины, цели и т. д. Рассмотрим их последовательно в упомянутом порядке с указанием способов их выражения.

١ فَهَلْ صَدِيقٌ وَقَالَ نَسِيرُ سُورَةً

Fa-hallala ṣadīqī wa qāla: naṣīru sawiyyatān. ‘Тогда мой друг возликовал и сказал: «Мы поедем *вместе*» (ar-Rajżānī).

٢ وَقَدْ بَيَّنَاهَا [التَّرْبِيَّةُ لِلْبَنَاتِ] أَجْمَعًا لَآنَ الْقَامُ لَا يَسْعُ بِبَيَانِهَا تَفْصِيلًا

Wa qad bajjannāḥā [at-tarbijatu li-l-banātī] iṣmālan li-anna-l-maqāma lā jasmatu bi-bajāniḥā tafsīlan. ‘Мы разъяснили это [воспитание девушек] *всобще*, потому что место не позволяет разъяснить его *подробно*’ (Aṭīn).

٣ فَقَرَأْتُهُ لِهِ كَلْمَةً وَتَبَاحَثْنَا مُلْبِيًّا فِي الْمَوْضِعِ

Fa-qara’tuhu lahu *kalimatan kalimatan* wa tabāṭaṣnā *malijjan* fī-l-maṣdūعِi... ‘Я прочел его *слово за слово* [=последовательно] и мы *продолжительно* беседовали на [этую] тему...’ (ar-Rajżānī).

Обстоятельства образа действия, приведенные в этих трех примерах, выражены наречиями, зависящими от глагола, кроме второго наречия во 2-м примере, которое зависит от существительного. Такое существительное, являющееся именем действия (масдар), в данном случае равносильно по значению неопределенной форме глагола.

٤ فَيَصْتُ وَيَعْتَرِيهِ الْعَيْ فِي الْكَلَامِ وَلَكِنَّهُ بَعْدَ جَهْدٍ جَهِيدٍ يَنْكَلِمُ مُنْلَعِنِي وَهُوَ يَقُولُ ...

Fa-jaṣmuṭu wa jaعtarīhi-l-عijju fī-l-kalāmi wa lakinnahu baعda žahdin žahidin jatakallamu *mutalaعsiman* wa huwa jaqūlu... ‘Он молчит и его поражает неспособность к речи, однако после усиленного старания [он] произносит *запинаясь* [букв.—запинающимся = будучи запинающимся] и он говорит...’ (Tajmūr)

٥ فَيَحْلِقُ الْبَكْ فِي وَجْهِ الشَّيْخِ الْبَسْطَاوِيِّ النَّسَاجِ وَيَدْمَدِمُ قَائِلًا

Fa-juṣamliqu-l-bak fī wažhi-š-šajxi-l-Bastāwīši-n-nassāxi wa judam-dinu qā'ilan. ‘И таращит глаза бек в лицо шейха ал-Бастависы-пере-

писчика и ворчит, говоря [букв. — говорящим == будучи говорящим]’ (Tajmūr).

В 4-м и 5-м примерах обстоятельства образа действия выражены деепричастиями, которые в арабском языке совпадают с причастием в винительном падеже.

В главе о дополнениях (см. гл. II, стр. 36) уже отмечалось дополнение при глаголе, представляющее собой имя действия (масдар) той же породы и того же корня, что и сам глагол. Это существительное, нередко сопровождаемое согласуемым с ним прилагательным или предшествуемое существительным, образованным от другого корня и составляющим вместе с первым оборот *status constructus*, фактически является обстоятельством образа действия, а не дополнением, например:

٤ والمرحوم طانيوس المر كنت أعرفه معرفة خارجية فلم أزره في بيته بعياته ولكن صديقى بطرس كروانى جذبى جذباً لتأخر خاطر أهل الفقير فائلاً إلى أن التعزية واجبة على كل عارف

Wa-l-marzūmu Tānijūs al-Murr kuntu aعْرِيفُهُ *marifatan xārijijatan* fa-lam azurhu fī bajtihī bi-ّajātihī wa lakinna ṣadīqī Buṭrus Karawānī žazabani žazban li-na'xuza xāṭira ahli-l-faqīdi qā'ilan lī anna-t-ta'uzijata wāžibatun *salā* kulli عَارِفًا 'Покойного Таниуса [= Антона] ал-Мурра я знал внешним знакомством [= с покойным Таниусом ал-Мурром я был знаком внешним образом (внешне)] и не посетил его в его доме при жизни его [ни разу], однако мой друг Бутрос [= Петр] Каравани потешил меня *тасканием* [= насилино], чтобы мы утешили семью покойника, сказав мне, что выражение соболезнования — долг каждого знающего [= знакомого]’ (addād).

٥ وما يوجب الاسف ان المصريين لم يفهموا الى الان هذه الحقيقة تمام الفهم

Wa mimmā jūžibu-l-asafa anna-l-miṣrijjīna lam jafhamū ilā-l-āna hāzīhi-l-ّaqīqata tamāma-l-fahmi 'И из того, что вызывает сожаление, [является], что египтяне не поняли до настоящего времени этой истины *полнотой понимания* [= вполне]' (Amin).

Обстоятельство образа действия, выраженное наречием, может зависеть как от глагола, так и прилагательного, причастия и существительного, на что отчасти уже указывалось на стр. 54, например:

٦ ويشتغلون في وظائف المصالحة الصالحة النساء حرثنا لخدمة الأمة جمعاء

في انحاء البلاد، بدلاً من المرتزقة من الأطباء الأجانب الذين مهما علا كعبهم في فنهم فان جهلهم بلغة البلاد وعادات أبنائها يقلل كثيراً من فائدتهم

Wa jaštayılūna fī ważā'ifi-l-maşlačati-ş-ṣiħħijati-l-munša'ati ḥadīsan li-xidmati-l-ummati žamعā'a fī ančā'i-l-bilādi, bādalan mina-l-murtaziqati mina-l-atibba'i-l-ažānibi-l-lazīna mahmā galā kaġbuhum fī fannihim fa-inna žahlahum bi-luyati-l-bilādi wa عādāti abna'iha juqallilu kašīra min fā'idatihim ‘Они работают в должностях отдела здравоохранения, созданного недавно для служения народу оссесло — в районах страны, вместо находящихся на жалованье из [числа] врачей-иностранцев, пользу которых, как бы ни был высок талант их в искусстве их, намного уменьшает незнание ими языка страны и обычая ее сыновей’ (Ibrāhīm, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Помимо наречия и деепричастия обстоятельство образа действия может выражаться также и посредством имени существительного, например:

وَبِأَنِّي ناجم بَكَ إِلَى الْكُتْبَةِ وَيَرْدُلُ بِكَ هَبَبَةً وَوَقَارَ

Ja'tī Nāžiع bak ilā-l-maktabati wa jadxulu bi-kulli hajbatin wa waqārin ‘Приходит Наджи‘-бек в книжную лавку и входит со всем почтением и степенностю’ (Tajmūr).

Обстоятельства образа действия, обозначающие количественные отношения, находятся обычно при глаголах и при именах прилагательных, например:

١٠ فَيَتَحرِكُ ناجم بَكَ عَلَى مَقْعِدِهِ قَلِيلًا ثُمَّ يَقُولُ

Fa-jatačarraku Nāžiع bak عalā maqadīhi qalīlāt summa jaqūlu ‘Наджи‘-бек немного двигается на своей скамейке, затем говорит’ (Tajmūr).

١١ الْآن شغل كثير... مفارقة الأحباب... جمع الابجارات. شغل كثير—
كثير جَلًا ...

Al-ānā šuγlun kašīrun... mufāraqatu-l-ačbābi... žamعū-l-iżārāti. Šuγlun kašīrun-kašīrun židdan... ‘Теперь многие дела [= много дела]... разлука с друзьями... сбор за сдачу в наймы [= сбор арендной платы]. Многие дела — очень многие...’ (Tajmūr).

К обстоятельствам образа действия принадлежат и сравнения, например:

١٢ وكان الاساتذة يؤلغون ويترجمون ويبحثون كأحسن ما يفعل زملاؤهم في
البلاد الاوربية، وكان من أدلة نشاطهم اصدار مجلة «اليعسوب» طافحة باعمالهم
العلمية

Wa kāna-l-asātizatu ju'allifūna wa jutaržimūna wa jabčaşūna ka-ačsani mā jafعalu zumalā'uhum fī-l-bilādi-l-aurubijjati wa kāna min adillati našātihim iṣdāru māžallat «al-Jaعsūb» tāfičatin bi-aعmālihim-i-l-عamalijjati 'И профессора сочиняли, переводили и исследовали *как лучшее* из того [= так же превосходно, как то], что делали их коллеги в европейских странах, и [одним] из признаков энергии их [является] выпуск журнала «ал-Яعсуб», преисполненного их практическими работами' (Ibrāhīm, «al-Hilāl», abrīl 1939).

١٣ فارس كرامه شيخ شريف القلب كريم الصفات ولكنه ضعيف الارادة
يقوده رياء الناس كالاعمى وتوقفه مطامعهم كالاخرين

Fāris Karāma šajxun šarīfu-l-qalbi karīmu-š-šifāti wa lakinnahu daعīfu-l-irādati jaqūduhu rijā'u-n-nāsi ka-l-aعmātā wa tūqifuhu maṭāmiعnūm ka-l-axrasi 'Фарис Карама — старик благородный сердцем, обильный [хорошими] качествами, однако слабый волей, ведет его лицемерие людей *как слепого* и ставят корысти их *как немого* [= делают корысти их немым]' (Žabrān).

Обстоятельством места может служить как наречие, так и существительное, например:

١. اجل سأمضى هناك أسبوعاً بخصوص مسائل متعلقة بالسياحة

Ažal sa-umđī hūnāka usbūعan bi-xušūši masā'ilā mutaعalliqatīn bi-s-sijāčati 'Да, я проведу там неделю ради вопросов, связанных с путешествием' (Tajmūr).

٢ تأثرت السلطة الائامية صديقى كرد على فاضطر ان يتركنى ودرى في
الغربيكة ويفر هارباً من سوريا

Ta'aşşarati-s-sultātu-l-aşīmatu şadīqī Kurd ئالى fa-dṭarra an jatru-kānī wačdī fi-l-Furajkati wa jafirra ḥārīban min Sūrijjata 'Преступная власть напала на след моего друга Курд Али, и он принужден был оставить меня одного в ал-Фурейке и бежать, убегая из Сирии' (Ar-Rajčānī).

٣ وكلّي نسيت نفسِي موجود في هيكل الصّوت فقلت لرفيفي ...

Wa ka-annī nafsī annī maužūdun fī hajkali-s-ṣamti fa-qultu li-rafīqī... ‘Я как бы забылся, что нахожусь в храме молчания, и сказал своему приятелю...’ (addād).

Обстоятельством времени может быть наречие и существительное с предлогом и без него, часто сопровождаемое зависящими от него словами, что мы наблюдаем и в отношении прочих обстоятельств, например:

١ و حينئذ تناول الأمة حياة رضية هنية

Wa ḥīma'izin tanālu-l-ummātu ṣajātan radījjatan hanījjatan ‘И тогда народ достигнет довольноой и счастливой жизни’ (al-Kawākibī).

٢ و يتردد أدائياً بعد ظهر كل يوم إلى مكتبة حفيرة بجوار الأزهر صاحبها أزهري فشل في دراسته.

Wa jataraddadu dā'imān baع da zuhri kulli jaumīn ila maktabatin ṣaqīratin bi-žiwāri-l-Azhari šācibuhā azhārijun fašila fī dirāsatihī ‘И навещает постоянно после полудня каждого дня [= ежедневно] незначительную книжную лавку по соседству с ал-Азхаром, владельцем которой является азхарит, потерпевший неудачу [букв. — потерпел неудачу] в своем учении’ (Tajmūr).

٣ و يدخل المكتبة في بعض الأحيان الشیع البسطاويصي النسخ

Wa jadxulu-l-maktabata fī baع di-l-aṣjāni-š-ṣajxu-l-Bastāwīṣī-n-nassāxu ‘И заходит в [эту] книжную лавку по временам [букв. — в некоторые из времен] шейх ал-Бастависы-переписчик’ (Tajmūr).

٤ يكلفه ناجع بك من وقت لا آخر باستنساخ كتب الرحلات من دار الكتب
ومن بعض الخزانات الخصوصية

Jukallifuhu Nāži ع baڭ min waqtin li-āxara bi-stinsāxi kutubi-r-riclāti min dāri-l-kutubi wa min baع di-l-xizānāti-l-xuṣūṣijjati ‘Возлагает на него Наджи‘-бек от времени до времени [букв. — от времени до другого] списывание книг путешествий из публичной библиотеки [букв. — дома книг] и некоторых частных хранилищ’ (Tajmūr).

٥ وفى عشر سنوات بلغ عدد التخرجين ٤٢٠ طبيباً جازوا بجدارة الامتحانات
التي كانت تعقد علنية في ذلك الزمان

Wa fī عاشر سنتين sanawātin balaya عاداداً لـ mutaxarrižīna 420 ṭabīban žāzū bi-žadāratini-l-imtiżānāti-l-lati kānat tuqadu عالانىججاتان fī zālika-zamāni 'И в десять лет число окончивших достигло 420 врачей, прошедших с достоинством испытания, которые устраивались публично в то время, (Ibrāhīm; «al-Hilāl», abrīl 1939).

٦ وبعد عشرة أيام من هذه المقابلة نشرت الجرائد اليومية في صحف المواد
المحلية ما يأى

Wa baع dala ašarati ajjāmin min hāzīhi-l-muqābalati našarati-l-žarā'idiu-l-jaumijjatu fī šuṭufi-l-żawādiṣi-l-maċallijjati mā ja'tī 'И через десять дней после этой встречи ежедневные газеты напечатали на страницах местных происшествий следующее' (Tajmūr).

٧ فجعله الأطباء المصريون الحاضرون أول رئيس لجمعيتهم الطبية المصرية
التي انشئت من عشرين عاما

Fa-ža ع alahu-l-ati bbā'u-l-miṣrijjūna-l-żādirūna awwala ra'isin li-žamع ijjatihimi-t-ṭubbijjati-l-miṣrijjati-l-lati unši'at min ع išrīna ع āman 'И сделали его существующие ныне египетские врачи первым председателем своего египетского медицинского общества, которое было создано двадцать лет назад [букв.— со (времени) двадцати лет]' (Ibrāhīm; «al-Hilāl», abrīl 1939).

٨ وقد عاش «محمد على» سنوات طويلة تعود في غضونها معهده حتى نمى
ورأى شارعه يانعة باسته'

Wa qad ع āša Muḥammad Ḫalī sanawātin ṭawīlatan ta ع ahhada fī yuḍūnihā ma ع hadahu ẓattā namā wa ra'ā simāra yarsīhi jāni ع atan bāsi-qatan 'Мухаммед Али жил долгие годы, в течение которых он заботился о своем институте [медицинском институте], пока тот не вырос и он не увидел плоды своего насаждения громадными и спелыми' (Ibrāhīm, «al-Hilāl», abrīl 1939).

وكان انشاء ذلك المعهد في جوار المستشفى العسكري بـأبي زعبل، ثم نقل عام ١٨٢٩ إلى قصر العين حيث يقام اليوم ذهراً ثبيناً لتقديم العلوم الطبية في هذه البلاد

Wa kāna inšā'u zālika-l-ma'hadī fī ḥiṣbārī-l-muṣtaṣfā-l-askarījji
bi-Abī-Za'bal, summa nuqila عَام ١٨٢٩ ilā Qaṣr-al-Ḥajnī ṭajṣu jaqūmū
l-ja'ima zuhrān ṣamīnan li-taqaddumi-l-ulūm-i-tubbijjati fī hāzihī-l-
bilādī 'Создание этого института произошло [= тот институт был основан] по соседству с военным госпиталем в Абу-За'бал, затем он был переведен в 1829 году в Каэр-ал-'Айни, где является сегодня [= в данное время] ценным резервом для развития медицинских знаний в этой стране' (Ibrahim, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Далее мы приводим ряд случаев, характеризующих употребление обстоятельства причины, которое также выражается наречием, существительным без предлога и с предлогом, стоящими отдельно или вместе с зависящими от них существительными и прилагательными, например:

١. فعرفت اذ ذاك أن كأس الموت دائرة على الجميع ولهذا نعمت في مصابها الجلل

Fa-عِزْيزُ arāfat iz zāka anna ka'sa-l-mauti dā'iratun عَالِيَّا لِـذَلِكَ اعْلَمَتْ انَّ الْمَوْتَ مَدِينَةً عَلَى الْجَمِيعِ وَلِهَذَا نَعْمَتْ فِي مَصَابِهَا الْجَلَلَ

'И она узнала в тот момент, что чаша смерти обходит всех, и поэтому утешилась в своем великом несчастье' (zaddād).

٢. وقد احمر وجهي خجلًا

Wa qadi-ṭmarra wažhī xāzalan 'И покраснело мое лицо от стыда [букв. — стыдом]' (zaddād).

٣. وقد خيف أن يكون بلا أهل التقى من كثرة المعزين أكثر من فقد هم المحرم

Wa qad xīfa an jakūna balā'u ahli-l-faqīdi min kasratī-l-mu'azīzīna
aksara min faqdihimi-l-martūma 'И уже боялись, чтобы горе семьи покойника не было из-за множества соболезнователей большим, нежели утрата его покойного' (zaddād).

٤. والحاصل ان العوام يذبحون أنفسهم بأيديهم بسبب الخوف الناشئ عن الجهل

Wa-l-حāṣilu anna-l-عawāmma jazbačūna anfusahum bi-ajdīhim bi-sababi-l-xaifi-n-nāši'i عani-l-žahli 'И результат [этого], что простой люд режет себя своими руками по причине боязни, происходящей из невежества' (al-Kawākibī).

٦٠ وبالرغم من مواطبة ناجع بك على تلقى هذه الدرس من أستاذه لم يستغل شيئاً جديداً لشدة غباؤته

Wa bi-r-raymi mim-muwāżabati Nāži ع bak ع alā talaqqī hāzīhi-d-durūsi min ustāzīhi lam jastafid šaj'an žadīdan li-šiddati γabāwatihī 'И несмотря на прилежание Наджи'-бека в восприятии этих уроков от своего профессора, он не воспользовался ничем новым в силу своей беспомощности' (Tajmūr).

٦١ فنظر إليه ناجع بك بمضائقه وقال باختصار:—أجلت سفري أسبوعين
لسائل عائلية محضة

Fa-nazara ilajhī Nāži ع bak bi-mudājaqatin wa qāla bi-xtišārin: — ažžaltu safarī usbū ع ajni li-masā'ila ع ā'ilijjatin matqdatin 'Наджи'-бек посмотрел на него со стеснением и сказал коротко: «Я отложил свое путешествие на две недели по чисто семейным вопросам [=вследствие чисто семейных обстоятельств]» (Tajmūr).

Переходя затем к обстоятельству цели, необходимо указать, что оно в большинстве случаев выражается существительными без предлога и с предлогом, например:

٦٢ وكم رجل طلب المجد و معالي الأمور طمعاً في ارضاء محبوبته فبلغ الغاية
ما طلب

Wa kam ražulin ṭalaba-l-mažda wā maعālija-l-umūri tamaعan fi īrdā'i matbūbatihī fa-balaya-l-γājata mimmā ṭalaba 'Сколько людей стремилось к славе и величию дел [=к славе и великим делам] из желания [букв.—(в) желание сискания одобрения] сискать одобрение своей возлюбленной и достигало цели, к которой стремилось' (Amin).

٦٣ رأى المنتقدون على تحرير المرأة اننا تطرفنا في مسألة الحجاب وإننا
أشربنا برفعه تقليلياً للعادات الغريبة

Ra'ā-l-muntaqidūna ع alā tačrīri-l-mar'ati annanā taṭarrafnā fi mas'alati-l-حِذَابِي wa annanā ašarnā bi raf'ihi taqlīdan li-l-ādātī-l-γarbij-

jati 'Критики «Освобождения женщины» считали, что мы придерживались крайних взглядов в вопросе о покрывале и что мы советовали уничтожить его из подражания [букв.—(в) подражание] западным обычаям' (Amin).

٣ ومهد ذلك لهم سبيل السفر في بعثات متالية لأوروبا للمران
والأستزاده عده ستوات من العلوم الطبية

Wa mahhada zalika lahum sabila-s-safari fi bağsatin mutatalijatin li-Aurubbā li-l-mirāni wa-l-istizādati عِيَّدَاتُ السَّافَرِ مُتَتَالِيَّاتٍ لِّأَورُوبَا لِلْمَرَانِ
'И это облегчило им путь поездки в последовательные экспедиции в Европу для практики и пополнения в течение нескольких лет медицинских знаний' (Ibrāhīm, «al-Hilāl», abrīl 1939)

﴿كَثِيرًا مَا يَزُهُبُ إِلَى الْأَزْهَرِ لِزِيَارَةِ أَصْدِقَائِهِ الْعُلَمَاءِ كَمَا يَرْدِعُهُ﴾

Kaşīran mā jažhabu ilā-l-Azhari li-zijārati asdīqā'ihi-l-عِيَّادَاتُ الْأَزْهَرِ
ka-mā jaddaعِي. 'Часто [бывает] то, что он ходит в ал-Азхар для посещения своих друзей-ученых, как это он утверждает' (Tajmīr).

Наконец, как и в русском языке, встречаются еще некоторые другие обстоятельственные слова, вроде указывающих условие, при котором возможно совершение действия, или обстоятельство, в противоречии с которым находится совершающее действие, например:

﴿إِذَا حَدَثَ فِيهَا بَيْنَ ادْوَارِ الْأَنْعَادِ أُوْفِيَ قَنْتَرَةً حلَّ مَجْلِسُ النَّوَابِ مَا
يُوجَبُ اتَّخَادُ تَدَابِيرٍ عَاجِلَةٍ فَلَلَّيْكَ أَنْ يَصُدُّرَ فِي شَأنِهَا مَرَاسِيمٌ تَكُونُ لَهَا قُوَّةٌ
الْقَانُونِ بِشَرْطٍ أَنْ تَكُونَ مُخَالِفَةً لِلْدُسْتُورِ﴾

Izā ḥadāsa fi-mā bajna adwāri-l-in عِيَّادَةً بَيْنَ ادْوَارِ الْأَنْعَادِ au fi fatrati ṭalli mažlisin-nuwwābi mā jūžibū-ttīxāza tadābīra عِيَّادَةً بَيْنَ ادْوَارِ الْأَنْعَادِ fa-li-l-maliki an juṣdira fi ša'niḥā marāsimā takūnu laħā quwwatu-l-qānūni bi-šartin allā takūna muxālifatan li-d-dastūri 'Если произойдет во время между периодами созыва или в период распуска парламента то, что вызывает необходимость принятия срочных мер, то королю принадлежит право издавать по вопросу о них указы, которые имеют силу закона при условии, чтобы они не противоречили конституции' («Taqwīm al-Hilāl», 1932).

﴿وَبِالرَّغْمِ مِنْ تَغْيِيرِ الطَّقْسِ وَتَحْوِيلِهِ مِنْ بَارِدٍ إِلَى حَارٍ وَمِنْ حَارٍ إِلَى بَارِدٍ
ذَانَ طَلْبٌ نَاجِعٌ بِكَ لَمْ يَتَغَيَّرْ مِنْذِ خَمْسَةِ أَعْوَامٍ﴾

Wa *bi-r-raymi min tayajjuri-t-taqsi wa taṣawwulihī mim-bāridin ilā ṭarrin wa min ṭarrin ilā bāridin fa-inna ṭalaba Nāžīع bak lam jataṣajjar munzu xamsati aṣwāmin* ‘И несмотря на изменение температуры и превращение ее из прохладной в знойную и из знойной в прохладную, требование Наджи’-бека не изменялось [уже] в течение пяти лет’ (Tajmūr).

Глава V. Порядок слов в именном и глагольном предложениях и функционирующие в них союзы и частицы.

Порядок слов в именном и глагольном предложениях, о которых упоминалось в I главе (стр. 9) обычно бывает следующий: в первом из них переди стоит подлежащее, за ним сказуемое, затем дополнение; во втором — вначале сказуемое, затем подлежащее и дополнение. Однако порядок этот может изменяться в зависимости от того, на что в данном предложении падает логическое ударение, как это мы наблюдаем и в русском языке. Обстоятельственные слова часто предшествуют подлежащему и сказуемому, но нередко также находятся между последними.

Проследим различные случаи расстановки слов в предложении на ряде примеров, начав с именных предложений.

١. نبأه اليوم مسروقة لزيارة والدى لنا

Najna-l-jauma m asrūratun li-zijārati wālidī lanā ‘Мамочка сегодня рада, в виду посещения нас моим отцом [букв. — в виду посещения моим отцом нас]’ (Eubajd)

В приведенном выше примере именного предложения обстоятельство времени помещено между подлежащим и сказуемым. Из двух слов, зависящих от «zijāratun», на первом месте стоит то, которое образует с ним оборот *status constructus*.

٢. إن العراق الناشر اليوم في العالم هو عراك اقتصادي

Inna-l-عِرَاقًا-n-nāṣiba-l-jauma fi-l-عَالَمِ huwa عِرَاقُكُنِي-qtiṣādijjun ‘Действительно, схватка, возникающая теперь [букв. — сегодня] в мире, она [=именно] экономическая схватка [букв. — схватка экономическая]’ (Sā’iγ). Как видно из 2-го примера, подлежащему именного предложения может предшествовать частица. Наиболее распространенной частицей является представленная здесь *inna*, о которой уже

говорилось в I главе (стр. 26). Подлежащее этого примера имеет в качестве определения следующий за ним непосредственно причастный оборот,

﴿لِصَرْ مَكَانَةً مَرْمُوقَةً بِالْجَلَالِ وَالتَّقْدِيرِ بَيْنِ الْأَمَمِ الشَّرْقِيَّةِ عَامَةً، وَالْعَرَبِيَّةِ خَاصَّةً﴾

Li-Miṣra *makānatun* marmūqatun bi-l-iżlali wa-t-taqdīri bajnāl-umami-š-şarqijjati عَامِّةً بِالْجَلَالِ وَالتَّقْدِيرِ بَيْنِ الْأَمَمِ الشَّرْقِيَّةِ ‘Египту [принадлежит] [букв. — для Египта] место, на которое смотрят с почтением и уважением среди восточных народов вообще и арабских в особенности’ («al-Ahrām», 24 VI 1938).

﴿وَلِفَنِ الْمُوسِيقِيِّ مِثْلِ هَذِهِ الْمَزاِيَا﴾

Wa li-fanni-l-mūsiqā *mishni huzīhi-l-mazāyā* ‘И искусству музыки [принадлежит] [букв. — для искусства музыки] подобное этим достоинствам [= принадлежат подобные этим достоинства]’ (Amin).

﴿وَفِي عَالَمِ الْحَيَاةِ كَثِيرٌ مِنَ الظَّاهِرَاتِ الْعَجِيْبَةِ الَّتِي حَيَّرَتْ عُقُولَ الْعُلَمَاءِ وَشَغَلَتْ بَالَّهُمَّ كَمَاءَ مِنْذَ ابْتِاقَ فَجَرَ الْعِرْفَةَ حَتَّى الْيَوْمِ﴾

Ft عَالَمَ الْحَيَاةِ كَثِيرٌ مِنَ الظَّاهِرَاتِ الْعَجِيْبَةِ الَّتِي حَيَّرَتْ عُقُولَ الْعُلَمَاءِ وَشَغَلَتْ بَالَّهُمَّ كَمَاءَ مِنْذَ ابْتِاقَ فَجَرَ الْعِرْفَةَ حَتَّى الْيَوْمِ ‘В мире животных многочисленное из удивительных явлений [= имеется много удивительных явлений], которые поражают умы ученых и занимают мысль мудрецов с возникновения проблесков знания до сего дня’ («ad-Duhūr», III 1934).

Именные предложения, заключающиеся в 3-м, 4-м и 5-м примерах, содержат то общее, что сказуемое их, выраженное во всех трех случаях существительным с предлогом, стоит перед подлежащего вопреки принятому в именных предложениях обычаю. Это явление объясняется здесь, как уже указывалось ранее, логическим ударением, падающим на сказуемое.

﴿غَرْبِيَّةُ هُنَّ الْأَسَاءُ فِي لَبَنَانِ﴾

Garibatun hija-l-asmā'u ft Lubnāna ‘Странные они [= действительно] имена на Ливане’ (Sā'iγ).

В 6-м примере мы встречаемся с наиболее ярко выраженной инверсией в именном предложении, когда сказуемое занимает место подлежащего и ставится в начале предложения, что в данном случае также объясняется особым смысловым оттенком, который хотят придать сказуемому.

Переходим к глагольным предложениям, значительно более частым в арабском языке, нежели именные.

١ يمكن طلب جميع الابضاحات التكميلية من مديرية الصحة والاسعاف العامة لجبل الدروز في السويداء

Jumkinu *ṭalabu* žamīع-l-īdāحāti-t-takmīlijjati mim-mudīrijjati-شِحَّاتِي wa-l-isāfi-l-عَامِمَاتِi li-Žabali-d-durūzi fī-s-Suwajdā ‘Представляется возможным требование [= требовать] всех дополнительных разъяснений от управления народного здравоохранения и помощи Джабал ад-дуруз [= Горы друзов] в Сувейде’ («Alif-bā’», 21 II 1934).

٢ كنا نشرنا في العدد الماضي القسم الأول من مقال الوزير والأديب الفرنسي المعروف، إدوار هرييو، عن أوكرانيا

Kunnā nāšarnā fī-l-عَادَادِي-l-mādi-l-qisma-l-awwala mim-maqāli-l-wazīri wa-l-adībi-l-faransijji-l-ماعْرُوفِي Adwār Harrijū ع Ukrānijā ‘Мы напечатали в прошлом номере первый раздел речи известного французского министра и литератора Эдуарда Эррио об Украине’ («ad-Duhūr», VIII 1934).

٣ تتحفل اليوم تركيا احتفالاً كبيراً بتشييع جثمان بطلها ومنشئها في عهد هذا الحديث إلى مقره الأخير

Ta حta fil u-l-jauma Turkijjā-حَتِفَالَان kabīran bi-taşjīع žaşmāni batālihā wa munšī’ihā fī عahdihā-l-adīsi ilā maqarrihi-l-axīri ‘Стекается сегодня Турция большим стечением [= отовсюду] на проводы праха героя ее и основателя в новое ее время к его последнему жилищу’ («al-Ahrām», 21 XI 1938).

٤ تراوح اليوم سعر الاسترليني في بورصة لندن بين خمسة رياضات و ١١ سانتا وخمسة رياضات و ٤/٤ سانت و أقفل بسعر خمسة رياضات و ٤/٤ سانت.

Tarāwa حa-a-l-jauma siعru-l-istarlinī fī būrsati Lundun bajna xamsatirijālātin wa 11 sāntan wa xamsati rijālātin wa 14³/₄ sāntin wa uqfila bi-si عri xamsati rijālātin wa 12³/₄ sāntin ‘Колебалась сегодня цена фунта стерлингов на бирже Лондона между пятью реалами и 11 центами и пятью реалами и 14³/₄ цента и было заключено ценой в пять реалов и 12³/₄ цента’ («al-Ahrām», 30 III 1934)

٦. كان امس موعد مرور العام التاسع عشر على وفاة فقيد الوطن المغفور له محمد فريد بك

Kāna amsi *mawgīdu murūri-l-‘āmi-t-tasi* ع امس موعد مرور العام التاسع عشر على وفاة فقيد الوطن المغفور له محمد فريد بك faqīdi-l-waṭani-l-mayfūri lahu Muṭamad Farīd bāk ‘Вчера был срок [букв. — был вчера срок] прошествия девятнадцатого года со [дня] кончины утраченного отечеством покойного Мухаммеда Ферид-бека’ («al-Ahrām», 19 XI 1938).

Из пяти приведенных глагольных предложений в первых двух, вернее в первом, сказуемое стоит впереди и непосредственно за ним следует подлежащее, во втором — подлежащее содержится в сказуемом глаголе в виде личного окончания последнего. Что касается остальных трех предложений, то между сказуемым и подлежащим в них находится обстоятельство времени, представленное наречием.

Если сказуемое глагольного предложения бывает составное, то подлежащее, а иногда и другие члены предложения могут находиться между обеими частями сказуемого, например:

٤. وجرت معاملات محدودة بالقطن الأميركي وكانت تجارة القطن المصري هادئة

Wa žarat muṭāmalātun matdūdatun bi-l-quṭni-l-amīrikijji wa kānat tizāratu-l-quṭni-l-misrijji hādi’atan ‘И происходили сделки, ограниченные американским хлопком, и была торговля египетским хлопком спокойной’ («al-Ahrām», 30 III 1934).

٥. وطلت هذه الفكرة تردد عقله من كل النواحي

Wa ḷallat hāzīhi-l-fikratu turāwidu aqlahu min kulli-n-nawāḥi ‘И не переставала эта мысль соблазнять ум его со всех сторон’ («al-Ahrām», 21 XI 1938).

٦. كانت سوق باريس اليوم قليلة النشاط في انتظار صدور المراسيم عن رانس والاسم الفرنسية

Kānat sūqu Bārīsa-l-jauma qalīlata-n-naṣāṭi fi-ntizāri šudūri-l-marāsimi an rānt wa-l-ashumi-l-faransijjati ‘Был рынок Парижа сегодня малооживленным в ожидании выхода указов о ренте и французских акциях’ («al-Ahrām», 30 III 1934).

В начале глагольных предложений, непосредственно перед сказуемым, часто употребляются следующие частицы (по терминологии арабских

грамматиков): 1) союзы *wa* и *fa*; 2) частица-наречие *qad* — самостоятельно и в соединении с *wa* и *fa*; 3) наречия *summa*, *hā-kazā*, *ka-zālika* и др., например:

٩ ووقف الدكتور وتقدم خطوات ومد يده الى ابراهيم وتصافحا،

‘*Wa waqafa-d-duktūr wa taqaddama xatāwātin wa madda jadahu ilā Ibrāhīma wa taṣāfatā* ‘И остановился доктор, вышел вперед на несколько шагов [= сделал вперед несколько шагов], протянул руку Ибрахиму, и они обменялись рукопожатием’ (*al-Māzinī*).

١٠ فأسرعت الى جانبه ووضعت يدها على كتفه فقال دون أن ينظر اليها

Fa-aṣra ع at ilā ḥānibihī wa wadāع at jadahā ع alā katifīhi fa-qāla dūna an janzura ilajhā ‘И поспешила она [= тогда поспешила она] к нему и положила руку свою на плечо его, и сказал он, не смотря на нее [букв. — без того чтобы он посмотрел на нее]’ (*al-Māzinī*).

Как это яствует из 9-го и 10-го примеров, союз *wa* в простых глагольных и сложно-сочиненных предложениях является соединительным и преимущественно употребляется при перечислении однородных членов предложения (сказуемых — в рассматриваемых случаях). Союз *fa*, будучи также соединительным, служит в то же время и для обозначения последовательности действий. Поэтому при переводе на русский язык мы, в зависимости от контекста и удобства изложения, либо передаем союз *wa*, стоящий в начале предложения — перед сказуемым, либо опускаем. Что касается союза *wa*, употребляемого внутри предложения при перечислении действий, то мы обычно опускаем его, заменяя запятой.

١١ وقد بلغ سعر الكيلوجرام منه أحياناً ١٥ فرشا مصرياً

‘*Wa qad balaγa siγru-l-kilūzrāmī minhū aṭjānan 15 quršan miṣrijjan* ‘И уже достигла [достигала] цена килограмма его иногда [по временам] 15 египетских пиастров’ (*«al-Ahrām»*, 21 XI 1938).

На значении частицы *qad* в сочетании с глаголом-сказуемым простого предложения мы остановимся подробнее в главе об употреблении времен.

١٢ تم عدل القوانين مقتبساً أحكامها من قوانين سويسرا وأبدل أخيراً
المحروف العربية في لغة الانراك بالمحروف اللاتينية

وَهَذَا لَمْ يَتَرَكْ شَيْئاً قَدِيمَا فِي تُرْكِيَا إِلَّا جَرِيَ فِيهِ عَلَى الْجَرِيِ الْمُحْبَثِ

Summa عَادَ الْأَلَّا -l-qawānīna muqtabisan aṣkāmahā min qawānīni Suwīsrā wa abdala axīrani-l-ḥurūfa-l-عَارِبِيَّةِ arabiyyata fī luyati-l-attrāki bi-l-حُرُوفِ الْأَلَّا -l-lātīnijjati. Wa hā-kazā lam ja truk šaj'an qadīman fī Turqijjā illa žarā fihi عَالَّا -l-mažrā-l-żadīsi 'Затем [он] исправил законы, заимствую постановления их из законов Швейцарии, и заменил, наконец, арабские буквы в языке турков латинскими буквами. И таким образом [он] не оставил ничего старого в Турции без того, чтобы [он] не пошел в этом по новому пути' («al-Ahrām», 21 XI 1938).

١٣ وَهَذَا انْقَلَ تُرْكِيَا مِنَ الْخَرَابِ الْخَنُومِ وَلَقَبَ اِنْكَسَارَهَا اِنْتِصَارًا فَنَالَ
مِنْ حُكْمِهِ لَقْبَ «الْغَازِي»

Wa hā-kazā an kaza Turqijjā mina-l-xarābi-l-maṣṭūmi wa qalab a-nkisārahā-ntiṣāran fa-nāla min ḥukūmatihī laqaba-l-«γāzī» 'Таким образом [он] избавил Турцию от определенного разорения и превратил поражение ее в победу — и получил от своего правительства эпитет «ал-гази» [воитель]' («al-Ahrām», 21 XI 1938).

١٤ كَذَلِكَ كَانَتْ مَدَارِسُنَا مِثْلَ اِمْهَانَنَا تَسْقِينَا الْعِلْمَ فِي كَأسِ النِّسْوَيِّةِ

Ka-żalika kānat madārisunā misla ummāhātinā tasqīnā-l-عَلِيْمَةِ ilma fī ka'si-t-tamwīhi 'Так же поили нас знанием наши школы подобно нашим матерям из чаши искажения' (ar-Rajḥānī).

Выше уже указывалось, что порядок слов в предложении может варьироваться соответственно изменению логического ударения, поэтому подлежащее в глагольном предложении нередко ставится перед сказуемым, а иногда отделяется от него еще и другими членами предложения, например:

١٥ وَهَذِهِ الْوَزَارَةُ تَسْيِطِرُ عَلَى مَيْدَانِيْنَ كَبِيرِيْنَ مِنْ مَيَادِيْنِ الْعَمَلِ هُما
التجارة والصناعة

Wa hāzīhi-l-wizāratu tuṣajtīru عَالَّا majdānajni kabīrajni mim-majdāni-l-عَامَلِي humā-t-tiżāratu wa-ṣ-ṣināعَالَّا -l-عَامَلِي 'И это министерство господствует на двух больших поприщах из поприщ деятельности — они [=это] торговля и промышленность' («al-Ahrām», 12 XI 1938).

١٤ وَحَكَيْتِي الْيَوْمَ تَجْعَلُنِي أَمْبِلٌ إِلَى الرَّأْيِ الْأَخِيرِ

Wa ḥikāyatī-l-jauma taž al unī amīlu ilā-r-ra'ji-l-axīri 'И рассказ мой сегодня заставляет меня склониться к последнему мнению' (Fauzī).

В глагольных предложениях, начинающихся с подлежащего, последнему часто предшествуют частицы, наиболее распространенными из которых являются *inna*, *lakinna*, *alā anna*, *yajra anna* и *ka-anna*, например:

١٧ وَمَضِيَ ابْرَاهِيمَ فِي كَلَامِهِ فَقَالَ «إِنِّي أَحَلَمُ — أَحَلَمُ فَقَطَ مَعَ الْآسَفِ —
بَعْصُ لَا يَحُولُ فِيهِ شَيْءٌ بَيْنَ الْأَنْسَانَ وَسَعادَتِهِ»

Wa mađā Ibrāhīmu fī kalāmihi fa-qāla «inni a ṣlūmu — aṣlūmu taqat ma'ūa-l-asafi — bi-عَاسِرِينَ lā jaṣūlu fīhi šaj'un bajna-l-insāni wa sa'ādatihī 'И продолжал Ибрахим свою речь [букв.— и пошел Ибрахим в свою речь] и сказал: «Действительно, я грезу, грезу только, к сожалению, о времени, в котором не будет ничто помехой между человеком и его счастьем» (al-Māzīnī).

١٨ وَلَكِنْ هَذَا الْمَسَاءُ الْمُنْكَرُ كَانَ فِي جِيلَتِهِ خَيْرًا مِنَ الْغَدَرِ

Wa lakinna hāzā-l-masā'a-l-tumkara kāna fī žumlatihī xajra mina-l-ŷadi 'Но этот дурной вечер был в своей совокупности лучше, чем завтрашний день [= чем следующий день]' (kusajn).

١٩ عَلَى أَنَّ الرَّجُلَ كَانَ يُسْتَطِيعُ أَنْ بَعْضَ عَيْنِهِ وَيَغْتَهِمَا دُونَ أَنْ يَرَى
أَوْ يَكُادُ يَرَى شَيْئًا

alā anna-r-ražula kāna jaṣatī عَاجِزًا عَنْ يَعْنَى يَعْنِي ajanahu wa jafta ̄ahā dūna an jarā šaj'an 'Однако [этот] человек был в состоянии зажмуривать и открывать свой глаз, без того чтобы видеть им что-либо' (kusajn).

٢٠ غَيْرُ أَنَّ الْأَنْسَانَ لَيْسَ بِالْمُتَلَهِّيِّ الْمُسْتَقْصِيِّ فَحَسِبَ بِلْ هُوَ خَصْوصًا
الرَّفِيفُ الْمُتَأَلِّمُ

Fajra anna-l-insāna lajsa bi-l-mutalahhī-l-mustaqqī fataṣbu, baI huwa xušūṣanī-d-danifū-l-muta'allimu 'Тем не менее человек не является развлекающимся, изучающимися только, нет он именно [сам] опасно больной и страждущий' (Majj).

٢١ وَكَانَهُ يَرَى نَفْسَهُ مَرَةً أُخْرَى جَالِسًا لَا عَلَى الْأَرْضِ وَلَا بَيْنَ النَّعَالِ بَلْ عَنْ بَيْنِ سِيدَنَا عَلَى دَكَّةٍ أُخْرَى طَوِيلَةٍ

Wa ka-annahu ja ḥārā nafsahu marratan uxrā žālisan lā عَالَّا-لَّارْدِي wa lā bajna-n-ni عَالِي bal عَانِي jamīni sajjidnā عَالَّا dakkatin uxrā ṭawīlatin ‘И как будто он видит себя в другой раз сидящим не на полу и не между сандалиями, а справа от «сайидна» [= нашего господина] на другой длинной скамье’ (usajn).

Подлежащему глагольного предложения могут предшествовать дополнения и обстоятельственные слова, которые в таких случаях ставятся между ним и сказуемым, находящимся в начале предложения, например:

٢٢ وَتَنَازَعَ الشَّيْخُ مَانْجُوپِيرُ خَرَفَاتَانُ : الْأَوَّلِ ...

Wa tata nāza عَنْ-شَاهِي xurāfatāni: al-’ulā... ‘И спаривают друг у друга шейха Мангу-пира два суеверия: первое...’ (Fauzī).

٢٣ سُيَّجُورِي بِتَارِيخِ ٥ مَارْسِ سَنَةِ ١٩٣٤ السَّاعَةِ ١٤ بِدارِ حُكُومَةِ السُّوِيدَا (بِقَلْمَنِ الْحَاكِمِيَّةِ) مِنَاقِصَةٌ عَوْمَمِيَّةٌ بِطَرِيقِ الظَّرْفِ الْمُحْتَوِمِ مُنَظَّمَةٌ عَلَى وَرْقٍ حَاوِيِّ الطَّابِعِ الْأَمِيرِيِّ وَبِبَيَانِ الْأَسْعَارِ لِتَقْدِيمِ الْأَدْوِيَةِ الْلَّازِمَةِ لِسَتْشِفِيِّ «رَاشِيلِ غِيرَانِ» فِي السُّوِيدَا وَلِسَوْصَفَاتِ حُكُومَةِ جَبَلِ الدَّرُوزِ

Sa-jažrī bi-ta’rīxi 5 mārs sānati 1934 as-sāعَاتَ 16 bi-dāri ḥukūmati-s-Suwajdā (bi-qalami-l-ṭākimijjati) munāqasatun عَنْتَمِيَّاتُونَ bi-ṭarīqi-z-zarfi-l-maṣṭūmi munazzamatun عَالَّا waraqin ṭāwī-t-ṭābi-i-l-amīrijji wa bajānu-l-asāri li-taqdīmi-l-adwijati-l-lāzimati li-mustaṣfā «Rāšīl Ḥirān» fī-s-Suwajdā wa li-mustauṣafāti ḥukūmati Žabal ad-durūz ‘Состоится 5 марта 1934 года в 16 часов в Доме правительства Сувайды (в канцелярии губернаторства) публичные торги путем [подачи] запечатанного конверта, проводимые на бумаге, содержащей [= имеющей] государственную печать, и объявление цен на представление лекарств, необходимых для больницы «Рашель Геран» в Сувайде и для амбулаторий правительства Джебель ед-друз [== Горы друзов]’ («Alif-bā’, 21 II 1934)

Однако мы зачастую встречаемся также в глагольных предложениях с помещением обстоятельственных слов и дополнений в самом начале пред-

ложений, впереди сказуемого, после которого уж следует подлежащее, например:

٣٤ في قلب لندن عاصمة الانكليز، في شارع دونننغ (دونننغ ستريت)، تقوم بناية ضخمة الجدران، عالية الاركان، يدل مظهرها على مركز شركة من شركات التأمين على الحياة

Fi qalbi Lundra عَالِيَّةُ الْأَرْكَانِ، fī šāri‘i Dauninγ (Dauninγ sitrīt), taqūmu binājatun ḥaximatu-l-židrāni, ʿalijatu-l-arkāni, jadullu mažharuhā عَالَىِ الْمَرْكَزِ markazi širkatin min širkāti-t-ta’mini عَالَىِ الْجَدْرَانِ ‘В центре Лондона, столицы англичан, на улице Даунинг [Даунинг-стрит] стоит [некое] здание с толстыми стенами, с высокими устоями, вид которого указывает на резиденцию общества из обществ [= одного из обществ] страхования жизни’ (Jazbak; «ad-Duhūr», VIII 1934).

٣٥ بعد موت «جيورданو برونو» وفي خلال النصف الأول من القرن السابع عشر، ظهر «ديكارت» ليرفع راية الامامة في مجال الفكر الإنساني

Ba da mauti «Žižyrdānū Burūnū» wa fi xilāli-n-niṣfi-l-awwali mina-l-qarni-s-sābi‘i عَلَىِ الْمَوْتِ «جِيُورْدَانُو بُرُونُو» وَفِي الْمُنْهَافِ الْأَوَّلِ مِنْ قَرْنَيِ السَّابِعِ، tālīka li-jarfa rājata-l-imāmati fi mažāli-l-fikri-l-insāniji ‘После смерти Джордано Бруно и в первую половину семнадцатого века появился Декарт, чтобы поднять знамя власти на поле человеческой мысли’ (Mažhar; «ad-Duhūr», III 1934).

٣٦ ومنذ ذلك الوقت تولت المجتمعات والمؤتمرات الدولية في العوامض الأوروبيية، لكن تلك المجتمعات والمؤتمرات كانت تمنى بالفشل، نظراً للاختلاف الشديد الذي كان يقع بين عاقريها

Wa munzu zālika-l-waqti ta wālati-l-ištīmā عَلَىِ الْمَوْتِ «جِيُورْدَانُو بُرُونُو» وَلِمَنْزِلَةِ زَالِكَةِ الْوَقْتِ، tilka-l-ištīmā عَلَىِ الْمَوْتِ «جِيُورْدَانُو بُرُونُو»، lakinna wa-l-mu’tamarāti kānat tumnā bi-l-fašali, nażaran li-l-ixtilāfi-š-šadīdi-llazī kāna jaqa عَلَىِ الْمَوْتِ «جِيُورْدَانُو بُرُونُو»، لَا كَانَتْ تُمْنَى بِالْفَشَلِ، نَاظَرَانِ لِإِخْتِلَافِ الْمُؤْتَمِرَاتِ الْمُشَدِّدَاتِ الْأَوْرُوبِيَّةِ، nażaran li-l-ixtilāfi-š-šadīdi-llazī kāna jaqa عَلَىِ الْمَوْتِ «جِيُورْدَانُو بُرُونُو»، Ibrāhīm Zaddād; «ad-Duhūr», III 1934).

٢٧ بعد هذه الكتابة بستين قليلة أنشأت روسيا تنشئ المدارس في سوريا والقدس ولبنان

Ba'uda hāzīhi-l-kitābati bi-sinīna qalīlati an ša'a't Rūsijjā tun ši'u-l-madārisa fī Sūrijjata wa-l-Qudsi wa Lubnāna 'После этой записки через немного лет [= спустя несколько лет после этой записи] начала Россия основывать школы [в 90-х годах прошлого столетия] в Сирии, Иерусалиме и на Ливане' (عabdu).

٢٨ في موسم الصيف بالاسكندرية كان ركن من اركان المبناء مسرحاً لحركة

fī mausimim-mim-mawāsimi-ṣ-ṣajī bi-l-Iskandarijati kāna ruknūn min arkāni-l-mīnā'i masraṭan li-ṣarākatin 'В сезон из сезонов лета [= в один из летних сезонов] в Александрии был угол из углов гавани ареной для движения [= сделался один из углов гавани ареной некоторого движения]' (Fauzī).

٢٩ لاما مكان النظر في طلب الاقتراع بعدم الثقة صریحاً كان او صمیماً يجب ان يقع عليه ثلاثة نائباً على الأقل وأن تبين فيه الشؤون التي ستجري فيها المناقشة بياناً واضحاً

Li-imkāni-n-nażari fī ṭalabi-l-iqtirā'i bi-adamī-ṣ-siqati ḥarīṭan kāna au şamtijjan jažību an juwaqqi' alajhi ṣalāṣūna nā'iban alā-l-aqallī wa an tabīna fīhi-š-šu'ūnu-l-latī sa-tažrī fīhā-l-munāqašatu bajānan wādiṭan 'Для возможности рассмотрения требования о голосовании [вотума] недоверия, будь оно [голосование] явное или тайное, не обходимо, чтобы его подписали тридцать депутатов, по меньшей мере, и чтобы в нем были ясны с очевидной ясностью [= вполне очевидно] вопросы, по которым будут происходить прения' («Taqwīm al-Hilāl», 1932).

٣٠ بهذا النداء الجميل يودع المسلمين في مشارق الأرض وغاربها رمضان

Bi-hāzā-n-nidā'i-l-žamīli juwaddi' al-muslimūna fī mašāriqi-l-arḍi wa mayāribihā ramadāna 'Этим благим призывом прощаются мусульмане в восточных и западных странах земли [букв. — в восточных странах земли и западных странах ее] с рамаданом' («Al-Ahrām», 21 XI 1938).

Кроме указанного уже выше помещения обстоятельственного слова в самом начале предложения, для последнего примера характерно еще то, что прямое дополнение («прощаются с рамаданом» = «проводят рамадан») является здесь заключительным словом, будучи отделено от сказуемого-глагола рядом других членов предложения.

Глава VI. Употребление времен и наклонений. Неполные и безличные предложения.

*

Грамматики арабского классического языка констатируют наличие в нем двух основных времен глагола, которые мы обыкновенно называем совершенным и несовершенным, исходя из обозначения ими законченности или незаконченности действия. Таким образом совершенное время как бы идентифицируется с прошедшим, а несовершенное — с настоящим и будущим. Однако как в классическом, так и в современном литературном языке совершенное время в известных случаях и сочетаниях употребляется также для выражения настоящего и будущего времени, а несовершенное время — для выражения прошедшего. Приведем сначала наиболее типичные случаи употребления совершенного времени.

١ على اننى سألت التجار تاجر فاستغربوا لاسم الصنف ولو نه ورائنه
وعلنه واتفقوا على أنهم لم يسمعوا به لا في الشرق ولا في الغرب

ع alā annanī sa 'al tu-t-tužžāra tāziran tāziran fa-s ta γrabū-smash-shinfī wa launāhu wa rā'i catāhu wa ma ع dinahu wa-t tafaqū ع alā annahum lam jasma ع bihi lā fī-š-ṣarqi wa lā fī-l-γarbi 'Однако я спросил купцов одного за другим [букв. — купца за купцом], и [они] удивились названию сорта, цвету, запаху и происхождению его и согласились с тем, что они не слышали о нем ни на востоке, ни на западе' (al-Ἐaqqād).

В указанном примере все три глагола, стоящие в совершенном времени, обозначают законченное действие, относящееся к прошедшему времени.

٢ وقد عرفني امرسون الى گرلیل

Wa qad ع arrafanī Amirsūn ilā Karlajl 'И уже познакомил меня Эмерсон с Карлейлем' (ar-Rajżānī).

٣ وقد خبر قسطنطين ما خبرته في اليمن مثلاً وعسير بخصوص القبائل التي يختلف بعضها عن بعض في الملابس والشارب والعادات

Wa qad xabara Qustāntīnu mā xabartuhu fī-l-Jamani maşalan wa ع asīrin bi-xuṣūṣi-l-qabā'ili-l-latī jaxtalifu ba ع dūhā an ba ع dīn fī-l-malābisi wa-l-maṣāribi wa-l-عādātī 'И уже знал Константина то, что узнал я в Иемене, например, и Асире относительно племен, одни из которых отличаются от других в одежде, нравах и обычаях' (ar-Rajżānī).

﴿لَقَدْ عَزَمْتُ عَلَى الْقِيَامِ بِرُحْلَةٍ مُهِمَّةٍ فِي بَلَادِ الْعَجْمِ وَالْهَنْدِ وَجُزُرِ الْمَحِيطِ الْهَنْدِيِّ﴾

La-qad عَزَمْتُ *u* alā-l-qījāmi bi-ričlatīn muhimmatīn fī bilādi-l-عَازِمٌ *wa-l-Hindi* wa žuzuri-l-Mučīti-l-hindijji ‘Я, действительно, уже решился на совершение важного путешествия [= решил совершить важное путешествие] в страны Персии, Индии и на острова Индийского океана’ (*Tajmūr*).

Совершенное время глагола часто сопровождается частицей *qad*, которая может придавать ему характер давно-прошедшего. Она употребляется как без прибавлений, так и в сочетании с *wa*, *fa* и *la*, что видно из 2-го, 3-го и 4-го примеров. Такой же оттенок приобретает глагол совершенного времени, которому предшествует и вместе с которым образует сложную форму глагол *kāna*, стоящий также в совершенном времени и нередко сопровождающийся частицей *qad*, например:

وَكَانَتْ قَدْ تَمَّتْ تَرْجِمَةٌ ۝ مِؤْلَفًا طَبِيًّا مِنَ الْفَرْنَسِيَّةِ لِلْعَرَبِيَّةِ تُولَّتْ اخْرَاجَهَا دَارُ الْطَبَاعَةِ فِي بُولَاقِ بِالْأَلْفِ، وَانْتَشَرَتْ نُسُخَاهَا فِي تُرْكِيَا وَالْجَزَائِيرِ وَتُونِسِ وَمَرَاكِشِ وَسُورِيَا وَابْرَانِ

Wa kānat *qad tammat taržamatū* 52 mu'allafan ṭubbijjan mina-l-faransijjati li-l-arabijjati tawallat ixrāžahā dāru-t-ṭabāعati fī Būlāq bi-l-ālāfi, wa-nṭašarat nusaxuhā fī Turkijjā wa-l-Žazā'iri wā Tūnisa wa Mar-rākiša wa Sūrijjata wa Irāna ‘И завершился. [букв.— и был уже завершился (завершившийся)] перевод 52 медицинских сочинений с французского на арабский, выпуск которых тысячами взял на себя печатный двор в Булаке, и распространились экземпляры их в Турции, Алжире, Тунисе, Марокко, Сирии и Иране’ (*Ibrāhīm*; «al-Hilāl», abrīl 1939).

ولد «أناتول لوناتشارسكي» عام ١٨٧٥ في «بولتافا» وابتداً دروسه في «كيف» حيث دخل في حزت الطلاب الثوريين وأتمك بال تعاليم الماركسية وتشربها ولم يكن قد تجاوز الخامسة عشر

Wulida Anātūl Lūnātšāriskī عَلَى ١٨٧٥ fī Būltāfā wa-btada'a durū-sahu fī Kijāf چاۓسۇ daxala fī چىزبى-ت-تۈللەبى-س-سaurijjīna wa-چakka bi-taعَالِمِي-l-māriksijjati wa tašarrabahā wa lam jakun *qad tažāwaza-l-xāmisata* عَاشَرًا ‘Анатолий Луначарский родился в 1875 году в Полтаве и начал свое учение в Киеве, где вступил в революционный студенческий кружок [букв.— в кружок революционных студентов], вошел в соприкосновение

с марксистскими штудиями и проникся ими, когда он *еще* не прошел пятнадцатый [год] [букв. — и он *еще* не был прошел (прошедшем) пятнадцатый]’ («ad-Duhūr», azār 1934).

وَكَانَتْ حُكْمَتُهُ قَدْ أُرْسِلَتْهُ «سَفِيرًا» إِلَى اسْبَانِيَا فِي الْعَامِ الْمُاضِ لَكُنْ مَرْضًا
عَصَالًا لِرَغْمِهِ عَلَى تَرْكِ مَهَامَ وظِيفَتِهِ لِلْاسْتِشْفَاءِ فِي فَرْنَسَا فَعَاجَلَتْهُ الْمَنَيَّةُ هَنَاكَ

Wa kāna t̄ukūmatuhu qad arsalā thu safīrah ilā Isbāniyā fī-l-‘ām-i-l-mādī lakinna marađan عَصَالًا لِرَغْمِهِ عَلَى تَرْكِ مَهَامَ وظِيفَتِهِ لِلْاسْتِشْفَاءِ فِي فَرْنَسَا فَعَاجَلَتْهُ الْمَنَيَّةُ هَنَاكَ ‘И было правительство его *уже* послало его послом [= и правительство назначило его послом] в Испанию в прошлом году, но тяжелая болезнь принудила его к оставлению важных дел его поста для лечения во Франции, и поспешила настигнуть его смерть там’ («ad-Duhūr», azār 1934).

В 6-м примере глаголу совершенного времени предшествует вспомогательный глагол *kāna*, стоящий не в совершенном времени, как в 5-м и 7-м примерах, а в условном наклонении под действием отрицания *lam*. Однако эта форма условного наклонения равносильна по значению совершенному времени, т. е. выражает прошедшее время, о чем будет упомянуто далее при рассмотрении наклонений.

Совершенное время обозначает настоящее время, когда оно воспроизводит действие, относящееся как к прошлому, так и продолжающее вместе с тем совершаться в настоящее время, например:

أَنْقَنَ الْبَعْضَ عَلَى الْغَربِ لِاعْتِقَادِهِمْ بِأَنَّ الْمَدِينَةَ الْعَرَبِيَّةَ نَفَثَتْ فِي حَيَاتِنَا^١
الْجَمِيلَةَ الطَّاهِرَةَ، الرَّانِعَةَ بِأَمْنِ تَحْتِ أَجْنَاحِ الْمَلَائِكَةِ وَالْقَدِيسِينَ، رُوحُ فَسْقٍ وَخَلَاعَةٍ وَكُفْرٍ.
وَتَغْنَى الْآخَرُونَ بِعَظَمَةِ الْغَربِ فَصَاحُوا بِنَا — هُنَّا نَعْبُدُ الْغَربَ وَكُلُّ مَا خَلَقَهُ الْغَربُ!
إِنَّا نَحْنُ فَنَرِي الْأَفْضَلُ إِنْ نَقَفْ عَلَى الْحَيَادِ بَيْنَ أَوْلَئِكَ وَهُولَاءِ تَارِكِينَ لَهُمْ حَقَّ
تَسْوِيَةٍ خَلَافُهُمْ بِالْمَلَى وَالْفَوْسِ إِذَا أَرَادُوا، بَشَرَطٌ إِنْ لَا يَعْارِضُونَا إِذَا تَجَاسَرْنَا إِنْ
نَعْتَرِفْ وَلَوْ بِفَضْلِ وَاحِدٍ لِلْغَربِ — وَهُوَ فَضْلٌ آدَابِهِ عَلَى آدَابِنَا

عَانِيقَةِ الْبَعْضِ عَلَى الْغَربِ لِتَقْدِيرِهِمْ بِأَنَّ الْمَدِينَةَ الْعَرَبِيَّةَ نَفَثَتْ فِي حَيَاتِنَا^١
الْجَمِيلَةَ الطَّاهِرَةَ، الرَّانِعَةَ بِأَمْنِ تَحْتِ أَجْنَاحِ الْمَلَائِكَةِ وَالْقَدِيسِينَ، رُوحُ فَسْقٍ وَخَلَاعَةٍ وَكُفْرٍ.
وَتَغْنَى الْآخَرُونَ بِعَظَمَةِ الْغَربِ فَصَاحُوا بِنَا — هُنَّا نَعْبُدُ الْغَربَ وَكُلُّ مَا خَلَقَهُ الْغَربُ!
إِنَّا نَحْنُ فَنَرِي الْأَفْضَلُ إِنْ نَقَفْ عَلَى الْحَيَادِ بَيْنَ أَوْلَئِكَ وَهُولَاءِ تَارِكِينَ لَهُمْ حَقَّ
تَسْوِيَةٍ خَلَافُهُمْ بِالْمَلَى وَالْفَوْسِ إِذَا أَرَادُوا، بَشَرَطٌ إِنْ لَا يَعْارِضُونَا إِذَا تَجَاسَرْنَا إِنْ
نَعْتَرِفْ وَلَوْ بِفَضْلِ وَاحِدٍ لِلْغَربِ — وَهُوَ فَضْلٌ آدَابِهِ عَلَى آدَابِنَا

na^ءbu^د-l-Garba wa kulla mā xalaq ahu-l-Garbu! Ammā na^ءnu fa-narā-l-afdalā an naqifa galā-l-tijādi bajna ulā'i ka wa hā'ulā'i tārikīna lahum ḥaqqa taswijati xilāfihim bi-l-midā wa-l-fu'ūsi izā arādū, bi-ṣārtīn an lā ju^عāridūnā izā tažāsarnā an na^ءtarifa wā lau bi-faḍlin wā^ءidin li-l-Garbi-wa huwa faḍlu ādābihi galā ādābina 'Сердятся [букв. — рассердились] одни на Запад, в виду убеждения их в том, что западная цивилизация вводит [букв. — вела] в нашу прекрасную, чистую жизнь, наслаждающуюся безопасностью под крыльями ангелов и святых, дух порочности, безнравственности и неверия. И воспевают [букв. — и воспели] другие величие Запада и кричат нам [букв. — и кричали нам]: «Будем почитать Запад и все, что создает Запад [букв. — и все, что создал Запад]! Что касается нас, то мы считаем лучшим стоять в стороне между теми и этими, оставляя им право урегулирования их разногласий ножами и топорами, если [они] захотят [букв. — (они) захотели], с условием, чтобы [они] не противодействовали нам, если мы осмелимся [букв. — если (мы) осмелились] признать хотя бы одно превосходство у Запада, а именно [букв. — и оно] превосходство его литературы над нашей литературой» (Nu^ءajma).

Второй абзац 8-го примера вводит нас в случаи употребления совершенного времени для обозначения будущего. Такое значение совершенное время чаще всего имеет тогда, когда на него оказывает влияние частица или местоимение, выражающие условие, вроде *in*, *izā*, *matā*, *man*, *mā* и т. п., например:

٩. وهو يرحب بك اذا حضرت

Wa huwa jurat^جibū bika *izā* taḍarta 'И он будет приветствовать тебя, если [ты] приедешь [букв. — если (ты) приехал]' (ar-Raj^حāni).

١٠. فإذا انتقلنا من أميركا إلى إنكلترا وهي أقرب الأمم إليها وجدنا أن اشتغال النساء بالعلوم والصناعات لا يقل تقرباً عما يشاهد في أميركا

Fa-*izā*-n taqalnā min Amīrikā ilā Inkiltarrā wa hija aqrabu-l-umami ilajhā wa žad nā anna-ṣtiyāla-n-nisā'i bi-l-عulūmi wa-s-ṣanā'i lā jaqillu taqrīban ^عammā jušāhadu fi-Amīrikā 'И если мы перейдем [букв. — и если мы перешли] от Америки к Англии, которая наиболее близка из наций к ней [букв. — и она наиболее близкая из наций к ней], найдем [букв. (мы) нашли], что занятие женщин науками и ремеслами

не является меньшим, приблизительно, чем это наблюдается в Америке' (Amin).

١١ هـذا واجب الشاب العربي، على كل شاب اتباعه والسير عليه، ومن قام
كل واحد منا بواجهه استقلت بلاد العرب وانحدرت حكومتها

Hāzā wāžibū-š-šabbī-l-عagabijji, wa عالج kulli šabbīn itbāعuhu wa
sajru عalajhi, wa matā qāma kullo wācidin minnā b i-wāžibihī-s-ta-
qallat bilādu-l-arabi wa-ttac̄adat țukūmātuhā 'Это долг юноши-араба,
и каждый юноша должен следовать ему и руководствоваться им, и когда
выполнит [букв.— и когда выполнил] каждый из нас свой долг,
станут независимыми [букв.— стали независимыми] арабские
страны букв.— страны арабов] и объединятся [букв.— и объедини-
лись] их правительства' (al-Bārūdī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Под действием частицы *lau*, которая подкрепляется утвердительной
частицей *la*, ставящейся перед сказуемым-глаголом результативной части
предложения, совершенное время приобретает значение сослагательного
наклонения, например:

١٢ ولو أردنا أن نعدد آثاره العلمية لضاق بنا المقام، فلننشر إلى بعضها والى
علاقته بحياتنا الفكرية

Wa *lau* aradnā an nūعaddida āśārahū-l-ilmijjata *la-dāq a* binā-
l-maqāmu, fa-l-nuśir ilā baędihā wa ilā عilaqatihī bi-țajātinā-l-fikrijjati
'И если бы мы захотели перечислить его научные следы, действи-
тельно стало бы тесным нам [это место] [= нам нехватило бы места],
и [поэтому] укажем [= так укажем же] на некоторые из них и на отно-
шение его к нашей умственной жизни' (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl
1939).

١٣ بل إن المدينة الغربية الحاضرة التي يزغ نجمها في القرن التاسع عشر
، بلغت الشأو الأكبير الذي نلمسه اليوم لم تكن لتصل إلى هذه القدرة لو لا ان
الطب بشقيه الوقائى والعلاجى قد تقدم خطوات واسعات فنجماها من الأخطار، وشد
عصرها في سبيل الاختراع والابتكار، كما أنها أمدته بضرورب مختلفة من التحسين
والنهذيب

Bal inna-l-madanijjata-l-ŷarbijjata-l-țādirata-llatī bazaya nažmuhā
fi-l-qarni-t-tāsiع ašara wa balayati-š-ša'wa-l-akbara-llazī nalmisuhu-

l-jauma lam takun li-taṣila ilā hāzīhi-z-zurwati *lau-lā anna-t-ṭubba bi-šiq-qajhi-l-wiqā'iji* wa-l-عِيلَاجِيَّةِ qad taqaddama ḫaṭawātin wāsiḡātin fa-تَامَاهَا mina-l-axṭāri, wa šadda ጀادُدَاهَا fī sabili-l-ixtirāعِ السَّبِيلِ إِلَى الْإِخْتِرَاءِ wa-l-ibtikāri, ka-mā annahā amaddathu bi-đurūbin muxtalifatīn mina-t-taṣīni wa-t-tahzībi 'Но даже нынешняя западная цивилизация, звезда которой взошла в девятнадцатом веке и достигла величайшего предела, который мы осозаем теперь, не могла бы дойти до этой вершины, если бы медицина в ее обеих частях — профилактической и лечебной не выступила бы вперед широкими шагами, не защитила бы ее от опасностей и не укрепила бы ее стремления [букв. — руку] по пути изобретения и открытия, подобно тому как она [эта цивилизация] помогла ей [медицине] различными путями усовершенствования и образования' (Ibrāhim, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Переходя затем к рассмотрению наиболее типичных случаев употребления несовершенного времени, необходимо прежде всего упомянуть о том, что оно и не находясь под влиянием специальных частиц может выражать как настоящее и будущее, так и прошедшее время, особенно когда оно характеризует собой незакончившееся еще действие, например:

١— وَهُلْ تَنْوِي السَّفَرَ يَا سَيِّدِي الْبَكْ؟

Wa hal tanwī-s-safara jā sajjidī-l-bak? 'Намереваешься ли [ты] поехать [букв. — имеешь ли (ты) намерение о поездке], о господин мой — бек?' (Tajmūr).

٢ وَهُلْ تَمْكِثُونَ فِي السُّوِيسِ بَضْعَةِ أَيَّامٍ؟

Wa hal tamkuṣuna fī-s-Suwajsi bidعata ajjāmin? 'Останетесь ли [вы] в Суэце несколько дней?' (Tajmūr).

٣ وَتَمْرِي الْأَيَّامُ تلو الْأَيَّامِ وَالْأَشْهُرُ عَقْبَ الْأَشْهُرِ وَنَاجِعُ بَكْ لَا يَغْيِرُ نَظَامَ حَيَاتِهِ
فيذهب عصر كل يوم إلى مكتبة الشيخ سلام وبحدشه حديثه المعهود ويطلب منه ان
يأمر له بفتحان قهوة سادة وكوبه ماء مثلج . ثم يأخذ منه الثلاثة كتب المعروفة

Wa tamurrū-l-ajjāmu tilwa-l-ajjāmi wa-l-ašhuru عِلْمَ الْأَيَّامِ وَالْأَشْهُرِ وَالْأَيَّامُ تَلْوِي
wa Nāžiع bak lā juγajjiru niżāma ṭajātihi fa-jazhabu عِسْرَةُ الْأَيَّامِ وَالْأَشْهُرِ وَالْأَيَّامُ تَلْوِي
jaumin ilā maktabati-š-šajx Sallām wā ju ٰ حَادِثَةُ الْأَيَّامِ وَالْأَشْهُرِ وَالْأَيَّامُ تَلْوِي
wa jaṭlubu minhu an ja'mura lahu bi-finżāni qahwatin sādatin wa kūbatin mā'in muṣallažin. Summa ja'x u zu minhu-s-salāṣata kutubini-l-maعِ
—

rūfata 'И проходили [букв. — и проходят] дни за днями и месяцы за месяцами, а Наджи'-бек не изменял [букв. — не изменяет] уклада своей жизни: он ходил [букв. — ходит] под вечер ежедневно в книжную лавку шейха Салляма, вел [букв. — ведет] с ним известный разговор и просил [букв. — и просит] у него, чтобы тот велел принести ему чашку черного кофе и стакан ледяной воды. Затем он брал [букв. — берет] у него три известные книги' (Tajmūr).

Анализируя эти примеры, мы делаем вывод, что в первом — несовершенное время понимается как настоящее, во втором — как будущее и в третьем — как прошедшее. Частица *hal* влияет в первых двух примерах не на одно сказуемое-глагол, а на все предложение, придавая ему вопросительный характер (см. стр. 94).

Вместе с тем в арабском языке существуют две специальных частицы *saufa* и *sa*, которые придают несовершенному времени значение будущего, например:

﴿ عمل جليل سبخل اسمك في بطون التاريخ ﴾

عَمَلَ جَلِيلٌ سَبَخَلَ لَسْمَكَ فِي بُطُونِ التَّارِيخِ 'Славное дело, оно увековечит твоё имя в недрах истории' (Tajmūr).

﴿ خدمة زيدان التاريخية والادبية واللغوية خدمة ممتازة وسيبقى كوكباً وضاءً في تاريخ الادب العربي ﴾

Fa-xidmatu Zajdāna-t-ta'rīxijatu wa-l-adabijjatu wa-l-luyawijjatu xidmatun mumtāzatun wa sa-jabqā kaqaban waddā'an fī ta'rīxi-l-adabi-l-arabijji 'Служение Зейдана — историческое, литературное и лингвистическое — служение знаменитое, и [он] останется блестящей звездой в истории арабской литературы' (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl, 1939).

﴿ وإذا قست تعلم المرأة الشرقية بالنسبة لها أراه حولي من السير إلى تحرير أنفسنا على أسس سامية، كان لي أن أقول إن هذه المبادئ سوف تنتصر، وتغزو في المستقبل، وستكون المرأة حينئذ عاملًا نشيطاً فعالاً في توجيه الشؤون ﴾

Wa izā qista taqadduma-l-mar'ati-š-šarqijjati bi-n-nisbati li-mā arāhu ḥaulī minā-s-sajri ilā taṣrīri anfusinā عالى من نسبتى لى ما أراه حولى من السير إلى تحرير نفسيتنا ilā tantaṣiru, wā tafūzu fī-l-mustaqbili, wa sa-takūn u-l-mar'atu tīna'iżin عالى من أنا وأنت إلى مستقبلنا ونعتز بالمرأة التي نناديها *tīna'iżin* 'И когда [ты] соразмеришь [= и если соразмерить] прогресс

восточной женщины в соотношении с тем, что я вижу вокруг себя из шествия к освобождению нас самих [букв.— наших душ] на высоких основах, то я должен сказать, что эти принципы победят и утверждаются успехом в будущем, и женщина будет тогда энергичным, действенным фактором в направлении дел' («al-Hilāl», abrīl 1939).

Значение будущего времени с оттенком вероятности совершения действия может придавать несовершенному времени частица *qad*, например:

٧ بل قد لا نبعن عن الصواب اذا قلنا انهم نادوا به غيظاً للمأمون ورغبة في
الشعب ليس غير

Bal *qad* lā nabع udu ع an-i-ṣ-ṣawābi iżā qulnā annahum nādū bihi γajżan li-l-Ma'mūni wa raybatan fi-š-ṣayabi lajsa γajru 'Мы даже, вероятно, не будем далеки от истины, если скажем, что они призвали его из-за гнева на ал-Мамуна и из стремления к возмущению, не иначе' («ad-Duhūr», abrīl 1934).

أَجَلْ وَقَدْ يُسْتَغْرِبُ قُولِي أَنِّي عَرَفْتُ بِوَاسْطَةِ الْكَانِبِ الْأَنْكَلِيزِيِّ سِيدَ الْعَرَبِ
الْأَكْبَرُ النَّبِيُّ مُحَمَّداً

Ażal, wa *qad* justaγrabu qauli anni ع arāftu bi-wāsiṭati-l-kātibi-l-inkiliziji sajjida-l-arabi-l-akbara-n-nabijja Muṣammadan 'Да, вероятно покажутся странными [букв.— будут найдены странными] мои слова, что я узнал при посредстве английского писателя о великом вожде арабов — пророке Мухаммеде' (ar-Rajčānī).

Глагол *kāna*, предшествующий несовершенному времени другого глагола, характеризующего действие, образует с ним сложную глагольную форму прошедшего времени, обозначающую постоянное или длительное действие, например:

— آهْ كَانْ يَسْعَنِي شَيْءٌ وَاحِدٌ هُوَ وَالَّذِي يَا شَعْنَ بِسْطَاوِيْصِيْ، وَالَّذِي أَعْجَزَ
الَّذِي لَمْ تَكُنْ تَصْبِرُ عَلَى فَرَاقِ... أَمَا الْآنِ...

— Ah kāna j amna ع un i šaj'un wālidun huwa wālidati jā šajx Baṣṭawīši, wālidatī-l-γažūzu-l-latī lam takun taṣbiru ع alā firāqī... ammā-l-āna... 'Ах, мешала мне [букв.— была мешает (=была мешающей) мне] одна вещь [=кое-что одно] — она [=это] моя матушка, о шейх

Бастависы, моя матушка старуха [= моя старуха-матушка], которая не могла терпеть разлуки со мной... а теперь...’ (Tajmūr).

١٠ وما كان في ذهني من العرب وآغارهم غير ما كانت تسمعه الأمهات في لبنان صغارهن. هس، جا البدوى!

Wa mā kāna fī zihnī mina-l-arabi wa axbārihim yajru mā kāna tūs mi عـ u h u-l-ummahātu fī Lubnāna sīyārahunna. Huss, žā-l-badawī!
‘И не было в моем уме об арабах и сведениях о них ничего другого, кроме того что заставляли слушать [букв. — были заставляют слушать] матери на Ливане своих маленьких [= сообщали своим малышам]: «Хусс [= молчи], пришел [= придет] бедуин!» (ar-Rajzānī).

١١ فلم اكن اعرف غير الشيء البسيط متن اللغتين العربية والفرنسية

Fa-lam a k u n a عـ r i f u yajra-š-šaj'i-l-jasīri mina-l-luyatajni-l-arabijjati wa-l-ifransijjati ‘И я не знал [букв. — я не был знаю = я не был знающим] кроме незначительной вещи [= знал лишь немногое] из языков арабского и французского’ (ar-Rajzānī).

Несовершенное время, стоящее после совершенного времени другого глагола и от него зависящее, может соответствовать в одних случаях деепричастию, в других — причастию, например:

١٢ طلقتها ثلاثة و عرت الى بلادى اعد العدة لرحلة تبعدي عنها وعن الكتب
وال مجلات والأدباء والأديبيات

Tallaqtuhā salāsan wa عـ u d t u ilā bilādī u عـ i d d u-l-uddata li-riżlatin tub عـ iduni عـ anhā wa عـ ani-l-kutubi wa-l-mażallāti wa-l-udabā'i wa-l-adibāti
‘Я развелся с ней [пишущей машиной] окончательно [букв. — троекратно] и вернулся в свою страну, приготовляя запас [букв. — приготовляю запас] для путешествия, которое удалит меня от нее, от книг, журналов, литераторов и литераторш’ (ar-Rajzānī).

١٣ عدت الى اميركا استصحب صاحب اللزوميات، و كنت نرجمانه هناك

U d t u ilā Amīrika a s t a š i b u šā iba-l-luzūmijjāti, wa kuntu tar-žumānahu hunāka ‘Я вернулся в Америку, взяв в спутники [букв. — беру в спутники] автора «Ал-лузумийят», и был переводчиком его там’ (ar-Rajzānī).

١٤ فوجد الناس مجتمعين في ساحة هناك يبيعون ويشترون ويتبادلون
شيئي فيهم الجزارين وقد ذبحوا بقرة أو جملًا وعلقوه في عمد شجرة بجبل يبيعون
من لحمه لمن يشاء بغير وزن ولا قياس وترى فيهم حاملى التبغ السودانى
واللبن والزيت والتمر وسائر لوازم البيوت

Fa-wažada-n-nāsa mužtami^عna fī sā ḥatin hunāka ja bī^عūna wa
jaštarūna wa jatabādalūna fa-tarā fīhimi-l-ḥazzārīna wa qad
zabatū baqaratan au žamalan wa ع allaqūhu fī ع ušudi šažaratīn
qi-ḥablin ja bī^عūna min lačmihi li-man jašā'u bi-γajri waznīn wa lā qijāsin
wa tarā fīhim ṭamili-t-tibyī-s-sūdānījji wa-l-labani wa-z-zajti wa-t-tamri wa
sā'iri lawāzīmī-l-bujūti 'Он нашел людей собравшимися на площади там —
продающих, покупающих и обменивающихся друг с другом [букв. — продают, покупают и обмениваются друг с другом = которые продавали, покупали и обменивались друг с другом]. Среди них можно было видеть [букв. — и ты видишь среди них] 'мясников, которые зарезали [букв. — и они уже зарезали] корову или верблюда и привязали его к стволам дерева веревкой, продавая мясо его [букв. — продают из мяса его] тому, кто хотел [букв. — тому, кто хочет] без веса и меры. И можно было видеть среди них [букв. — и ты видишь среди них] разносчиков суданского табака, молока, оливкового масла, фиников и прочих предметов домашнего обихода' (Zajdān).

Кроме того, несовершенное время глагола после глаголов типа «начать», «стать», «перестать» и т. п., как то: axazā, žaғala, şāra, zāla и т. д., стоящих в совершенном и несовершенном времени, выражает собой неопределенную форму глагола, образуя составное сказуемое вместе с этими глаголами, например:

١٥ فأخذ شفيق يتأمل في هيئة هذا الرجل

Fa-axaza Šafīq jata' am malu fī haj'ati hazā-r-ražuli 'И начал
Шафик всматриваться [букв. — и взял (= начал) Шафик всматривается] в образ этого человека' (Zajdān).

١٦ وقد آمنت المرأة الشرقية بهذه الحقيقة، وأخذت تسعى لاستكمال ما
ينقصها بالتربيه والتعليم، وجعلت تتخلع عنها رداء الخمول، وتنزل إلى مشاركة
الرجل في الحياة

Wa qad āmanati-l-mar'atu-š-šarqijjatu bi-hāzīhi-l-ḥaqīqati wa
axazat tasعā li-stikmāli mā janquṣuhā bi-t-tarbijati wa-t-taعlimi, wa

جاء عالات taxlaع anhā ridā'a-l-xumūli, wa tanzilu ilā mušārakati-r-ražuli fī-l-ṣajāti 'Восточная женщина уверовала в эту истину и начала стремиться [букв. — взяла (= начала) (она) стремится] к восполнению того, что недоставало ей [букв. — того, что недостает ей] в воспитании и образовании, и стала сбрасывать [букв. — сделала (= стала) сбрасывает] с себя покров бесславия и спускаться [букв. — и спускается] к участию с мужчиной в жизни' («al-Hilāl», abrīl 1939).

١٧ فاحسست لأول مرة بشيء من الحب للعرب وصرت أميل إلى الاستزادة

من أخبارهم

Fa-aṣṣastu li-awwali marratin bi-ṣaj'in mina-l-ṣubbi li-l-arabi wa ṣirtu amīlu ilā-l-istizādati min axbārihim 'И я почувствовал в первый раз некоторую любовь к арабам [букв. — нечто из любви к арабам] и стал склоняться к желанию увеличения сведений о них [букв. — и я сделался склоняюсь ...]' (ar-Rajżānī).

١٨ ولكن بقى النساء يختلطون بالرجال إلى أواخر المائة السادسة للهجرة
وكن يقابلن الزوار ويعقدن مجالس الانس ويحضنن إلى الحرب لباسات الحريم
ويساعدن أخواتهن وزوجهن في الدفاع عن القلاع والمعاقل

Wa lakin baqija-n-nisā'u jaxtalitūna bi-r-riżāli ilā awāxiri-l-mi'ati-s-sādisati li-l-hiżrati wa kunna juqābilna-z-zuwwāra wa jaعqidna mažālisa-l-insi wa jamdīna ilā-l-ṣarbi lābisāti-l-ḥadīdi wa juṣāعidna ixwātunna wa azwāžahunna fī-d-difāع anī-l-qilā'i wa-l-maqāqili 'Однако продолжали женщины бывать в обществе мужчин [букв. — оставались женщины смешиаются с мужчинами] до конца шестого века хиджры, принимали гостей, устраивали дружеские беседы, отправлялись на войну одетыми в железо [= закованными в железные латы] и помогали своим братьям и мужьям защищать крепости и укрепления' (Amin).

١٩ ولا ينكر أنه كان لأدبنا نهضة في القرن الماضي، وأنه لا يزال يسرى في طريق التقدم

Wa lā jūnkaru annahu kāna li-adabīnah nahlātun fī-l-qarni-l-mādī, wa annahu lā jazālu jasīru fī tarīqi-t-taqaddumi 'И нельзя отрицать [букв. — и не отрицаются], что для нашей литературы настало возрождение в прошлом веке и что она не перестает идти [букв. — не перестает идет] по пути прогресса' (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

В сочетании с глаголами типа «быть близким к тому, чтобы сделать что-либо» — «kāda» и т. п. несовершенное время, образованное от другого глагола, обозначает прошедшее незаконченное, например:

٢٠ فِيْ مِنْ عَهْدِ الْمَنَازِرَةِ وَالْغَسَاسَةِ — إِلَى عَهْدِ الْأُمَوَيْنِ فَالْعَبَاسِيْنِ فَالدُّولَةِ
الْمَتَالِيَّةِ — إِلَى الْعَهْدِ الْخَدِيُوْيِّيِّ فِي مِصْرَ، سَلْسَلَةٌ تَكَادُ لَا تَنْقُطُعُ وَمُوضِعَاتٌ شَعْرِيَّةٌ
تَجْرِي عَلَى وَتِيرَةٍ وَاحِدَةٍ مِنْ مَدْحٍ وَهُجَاءٍ وَفَخْرٍ وَرَثَاءٍ وَوَصْفٍ وَنَسِيبٍ

Fa-min ءahdi-l-Manāzirati wal-Гasāsinati-ilā ءahdi-l-Umawijjīna fa-l-ؑabbāsijjīna fa-d-duwali-l-mutatālijati — ilā-l-ؑahdi-l-xadīwijji fī Misra, silsilatun takādu lā tanqāti عَلَى وَتِيرَةٍ وَاحِدَةٍ مِنْ مَدْحٍ وَهُجَاءٍ وَفَخْرٍ وَرَثَاءٍ وَوَصْفٍ وَنَسِيبٍ watiratiu wācidatin mim-madzin wa hižā'in wa faxrin wa rišā'in wa wasfin wa basibin 'И со временем Мунзиров и Гассанидов до времени Омейядов и Аббасидов и следовавших одно за другим государств — [вплоть] до хедивского времени в Египте — [некая] цепь, [которая] почти не прерывалась [букв. — близка не прерывается], и поэтические темы протекали [букв. — течет] по одному пути — восхваления и осмеивания, прославления и оплакивания, описания и воспевания женщины' (al-Muqaddasi, «al-Hilāl», abrīl 1939).

Наконец, несовершенное время изъявительного наклонения, предшествуемое частицами *lau* и *lajta*, употребляется в значении сослагательного наклонения в его желательной форме, например:

٢١ — آهُ لَوْ بَتَّاحَ لِ السَّفَرِ فِي الْبَحْرِ الْهَنْدِيِّ لَأَزُورَ الْهَنْدَ وَالْعِجمَ وَجَزَائِرَ الْبَحْرِ

Ah *lau* ju tā حَتَّى لَيَسْافَرَ fī-l-Mūchītī-l-hindijji li-azūra-l-Hinda wa-l-ؑažama wa Žazā'ira-l-bučūri 'Ax если бы мне было позволено путешествие в Индийский океан, чтобы я посетил Индию, Персию и Тихоокеанские острова!' (Tajmūr).

٢٢ لَيَتَّنِي أَسْتَطِعَ افْهَامَهَا بَانِي رَاضِيَةً عَنْ حَالِي وَلَا أَرْغُبُ فِي تَغْيِيرِهَا

Lajtam a statī عَلَى ifhāmahā bi-annanī rādijatun an ḥalatī wa lā arŷabu fī tayyīrihā 'О если бы я могла внушить ей понимание того, что я довольна своим положением и не стремлюсь к изменению его' (Eubajd).

Настоящее время, помимо выражения его совершенным и несовершенным временем глагола, может выражаться также причастием, например:

أَمِينُ السَّرِّ الْعَامِ وَمَفْتُشُ الْجَمَارَكِ مَكْفَانٌ بِتَنْفِيذِ هَذَا الْقَرْأَرِ

Amīnu-s-sirri-l-āmmu wa mufattišu-l-žamārīki mukallafāni bi-tanfizi hāzā-l-qarāri ‘Генеральный секретарь и инспектор таможни обязуются выполнять [букв. — обязуемые выполнением] это постановление’ («al-Balāy», 21 VIII 1933).

٢ جميع هذه العلامات وغيرها مما يلاحظ في البيوت كل يوم تنبئنا بأن
حالة المرأة المصرية آخذة في التحسن والترقى

Žamiū hāzihi-l-ālāmāti wa γajruhā mimmā julāzazu fi-l-bujūtū kulla jaumin tunbi'unā bi-anna ḥālata-l-mar'ati-l-miṣrijjatī āxizatun fi-t-taqassuni wa-t-taraqqī ‘Все эти признаки и другие из того, что замечается в семьях ежедневно, возвещают нам, что положение египетской женщины начинает улучшаться и прогрессировать [букв. — начинаяющее в улучшении и прогрессе]’ (Amīn).

Неопределенная форма глагола, кроме указанной уже нами выше передачи ее посредством несовершенного времени после совершенного и несовершенного времени глаголов начинания и становления, передается часто посредством масдара, стоящего вслед за несовершенным временем глагола, например:

وَهِيَ لَا تَزَالْ تَزَدَادُ اِنْتِبَاهًا يَوْمًا عَنْ يَوْمٍ حَتَّى أَصْبَحَ التَّاجِرُ فِي حَانُونَهِ
وَالْمَزَارِعِ فِي حَقْلِهِ وَالسِّيَاسِيِّ فِي نَادِيهِ يَغْكُرُونَ فِي طَرِيقَةِ الْخَلاَصِ مِنْ آثَارِ النَّذْلِ
الَّذِي أَصَابَ الْعَرَبَ وَمَا يُجَبُ عَلَيْهِمْ عَمَلُهُ لِيَتَمَّ الْخَلاَصُ

Wa hija lā tazālu tazdādu-ntibāhan jauman ɻan jaumin ṣattā aṣbaḥa-t-tāžīru fī ṣānūtihi wa-l-muzāri ɻu fī ṣaqlihi wa-s-sijāsiju fī nādīhi jafku-rūna fī tarīqati-l-xalāši min āṣāri-z-zulli-llazī aṣāba-l-araba wa mā jažību ɻalajhim ɻam al-ruhu li-jatimma-l-xalāšu ‘И она [арабская нация] не перестает увеличиваться пробуждением [= продолжает сильнее пробуждаться] день ото дня, так что стали торговец в своей лавке, землевладелец на своем поле и политик в своем клубе размышлять о способе освобождения от следов унижения, которое постигло арабов, и о том, что необходимо им сделать [букв. — и о том, что является необходимым для них действие его], чтобы совершилось [это] освобождение’ (al-Bārūdī).

٢ فالشهادات العالية لا تكفي لجعل حاملها رجلاً، والشهادة بلا علم حقيقي
هي لا شيء عندي

Fa-š-šahādatu-l-ālijatu lā takfī li-ža ع tamilihā ražulan, wa-š-šahādatu bi-lā ilmin ṣaqiqijjin hija lā-šaj'un ع indī 'Высокие свидетельства [=дипломы] не являются достаточными, чтобы сделать [букв. — для сделания = для соптения] носителя их человеком, и свидетельство [=весьма свидетельство] без истинного знания — ничто, по моему мнению' (al-Bārūdī).

٣ لوني الراحل الباق (هل تحسن ترجمة كتبه؟)

Lūtī-r-rāzilu-l-bāqī. (Hal taṣsun u tarżam atu kutubihi?) 'Лоти отошедший, оставшийся. (Хорошо ли переводить его книги [букв.— является ли хорошим (делом) перевод его книг]?)' (Majj).

Сослагательное наклонение ставится после частиц, имеющих значение «чтобы», «чтобы не» и ряда других частиц, перечисляемых в соответственных разделах грамматик арабского языка. Ограничимся приведением следующих примеров на некоторые из них:

٤ مثال ذلك أنها تمنعه من اللعب كى لا يشوش عليها

Misālu zālika annahā tamnaع uhu mina-l-laع bi kaj lā juša w wiša ع alajhā 'Пример этого, что она запрещает ему играть [букв. удерживает его от игры], чтобы [он] не раздражал ее' (Amin).

Довольно часто сослагательное наклонение обозначает неопределенную форму глагола, например:

٥ الشروء هنا وليس من يمدد يديه ليتناولها

As-ṣarwatu hunā wa lajsa man jamuddu jadajhi li-jat anāw alahā 'Богатство [находится] здесь, и нет того, кто протянет руки свои, чтобы получить его [букв.— чтобы (он) получил его]' (Sā'iγ).

٦ واز ذاك يخرج فوج ليعطي مكاناً للفوح القادم جديداً

Wa iz zāka jaxružu faužun li-ju ع ṭija makānan li-l-fauži-l-qādīmi žadīdan 'И в тот момент выходит [одна] группа, чтобы дать [букв.— чтобы она дала] место группе, прибывающей вновь' (عaddād).

﴿أَرَدْتُ أَنْ أَحْتَفِي بِذِكْرِهِ اهْتِفَاءً خَاصًّا، إِنَّمَا عَشْتُ فِي الصُّفَحَاتِ الْجَمِيلَةِ مِنْ كِتَبِهِ وَطَالَمَا اسْتَسْلَمْتُ لِسُورِ بِيَانِهِ﴾

Aradtu *an* aṣṭafija bi-zikrihi-ḥtifā'an xāṣṣan, anā-llatī ṭāla-mā ištu fī-ṣ-ṣafṭātī-l-žamīlatī min kutubihi wa ṭāla-mā-staslamtu li-sic̄ri bajānihi ‘Я захотела почтить [букв. — я захотела, чтобы я почтила] память его [Лоти] особым образом [букв. — особым почтением], я — которая долго жила прекрасными страницами его книг и долго покорялась чарам его красноречия’ (Majj).

﴿أَمَّا فَلِسْفَتُهُ فَتَقْسِمُ إِلَى أَفْسَامٍ عَدَّةٍ، وَقَبْلَ أَنْ نَأْتِي عَلَيْهَا، لَا يَدْلِي مَنْ نَقُولُ كَلْمَةً عَنِ التَّكَلِّمِينِ﴾

Ammā falsafatuhu fa-tuqsamu ilā aqsāmin عِiddatin, wa qabla *an* nātija عَالَاجِهَّا, lā budda lanā *min an* naqūla kalimatan عَانِي-l-mutakallimīna ‘Что касается философии его [Ибн-Рушда], то она делится на несколько частей, и прежде чем довести их до конца [букв. — и прежде чем мы довели бы их до конца], необходимо нам сказать слово о мутакаллимах [теологах] [букв. — нет избежания нам от *tawâ*, чтобы мы сказали слово о мутакаллимах]’ (Qāzān, «ad-Duhūr», azār 1934).

Сослагательное наклонение, употребляющееся после отрицательной частицы *lan*, выражает будущее время глагола, например:

﴿الْعَربُ يَنْاضِلُونَ لِأَجْلِ حَرِيَّتِهِمْ فَلنَّ يَشَاطِرُوا فِي قَتْلِ حَرِيَّةِ غَيْرِهِمْ!..﴾

Al-عَarabu junādilūna li-ažli ḥurrijjatihim fa-*lan* jušāṭirū fī qatli ḥurrijjati γajrihim!... ‘Арабы борются за свою свободу и никогда не будут участвовать в уничтожении свободы других [букв. — и никогда не участвовали бы ...]!...’ (Jakdāš).

﴿لَنْ يَكْلُفَكَ نِيكْسُودِرْمَ أَقْلَ شَيْءٍ إِذَا لَمْ يَجْلِبِ إِلَيْكَ النَّظَافَةَ لِجَلْدِكَ وَإِذَا لَمْ يَحْزِ مِنْتَهِي رِضَاكَ﴾

Lan jukallifaka niksūderm [Nixoderm] aqalla šaj'in izā lam jažlib ilajka-n-nażafata li-žildika wa izā lam jačuz muntahā riđaka ‘Не будет стоить тебе никсодерм [средство для смягчения кожи] решительно ничего, если он не даст тебе чистоты кожи и если не при-

обретет предела твоего удовлетворения [букв. — *никогда* (ни в коем случае) *не стоил бы* тебе никодерм (ни) малейшей вещи, если бы не доставил тебе чистоты для твоей кожи и если бы не приобрел крайнего предела твоего удовлетворения]’ (*«al-Ahrām»*, 21 XI 1938).

Условное наклонение может стоять прежде всего после условных частиц, к числу которых принадлежит и относительное местоимение *man*. В таком случае условное наклонение сохраняется и в той части предложения, которая выражает следствие, например:

ا فدعها اليه قبل موته وقال لها وصيبي اليك يا اماه أَن تأدبي مأدبة
بعد موتي وتدعى اليها كل الناس وعند ما يجلسون الى المائدة قولى لهم إن
من لم يذق حزنًا على حبيب له فليمر بيده ويأكل وهكذا كان

Fa-daعāhā ilajhi qabla mautihi wa qāla lahā wasijjati ilajki jā ummāh
an tu'addibī ma'dabatan baعda mautī wa tadعI ilajhā kulla-n-nāsi wa
عinda mā jažlisūna ilā-l-ma'idati qūlī lahum inna man lam jaz uq ɔuznan
ع alā حabibin lahu fa-l-j a m u d d a jadahu wa ja'kul wa hā-kazā kāna ‘И по-
звал он ее к себе перед своей смертью и сказал ей: «Завещание мое тебе,
о мама, чтобы ты устроила пир после моей смерти и созвала бы на него всех
людей, и когда они сядут за стол, скажи им: „Действительно, [если] кто-
нибудь испытал печали по любимом им [человеке], то пусть протянет
свою руку и ест“, и так было’ (*Zaddād*).

Условное наклонение употребляется для обозначения повелительного наклонения в 1-м и 3-м лице и в этом случае оно стоит после частицы *lī* (с *fa* и *wa-l-*), например:

٢ فلنحصر كلامتنا هذه في الذين ارتفعوا الى عالم الارواح ولنكشف الان
بعرض أربعة من يمثلون الحركة الادبية أفضل تمثيل ، وهم بحسب سنّي وفاتهم :
جرجى زيدان «١٩١٤» — مصطفى لطفى المنفلوطى «١٩٢٤» — جبران جبران «١٩٣١» —
أحمد شوقي «١٩٣٢»

Fa-l-n a ɔur kalimatānā hāzīhi fī-l-lazīna-rtafaعū ilā عālamī-l-arwātī
wa-l-na ktafi-l-āna bi-عardī arbaعatin mimman jumāssilūna-l-żarakata-
l-adabijjata afdala tamšīlin, wa hum bi-żasbi sinī wafātihim: Žuržī Zajdān
«1914» — Muṣṭafā Lutfī-l-Manfalūtī «1924» — Žabrān Žabrān «1931» —

Aṣmad Šauqī «1932» ‘Так ограничим же это наше слово теми, которые вознеслись в мир душ и удовлетворимся теперь показом [= предложением нашему вниманию] четырех из тех, кто наилучшим образом представляют [букв.—наилучшим представлением] литературное движение,— это [букв.—и они] сообразно годам их кончины: Журжи Зейдан—1914, Мустафа Лутфи ал-Манфалути—1924, Жебран Жебран—1931, Ахмад Шауки—1932’ (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

٣ ولكن ليسع لى القارئ ان آتى على بقية فكرى

Wa lakinna li-jasma ḥi-l-qāri'u an ātija ع alā baqijjati fikrī ‘Однако пусть разрешит мне читатель довести до конца остаток моей мысли [= окончить мою мысль]’ (Amīn).

فَإِنْ أَرَادُوا اصْلَادًا فَلِيصلُّوْا مِنْ أَنفُسِهِمْ وَلَا فَلِيَنْظُرُوا مَاذَا هُمْ فَاعْلَوْنَ

Fa-in arādū iṣlātan fa-l-juṣličū min anfusihim wa illā fa-l-jan-zurū mā-zā hum fāع ilūna ‘И если они хотят исправления, то пусть исправляют [начиная] с самих себя, в противном случае — так пусть посмотрят, что они [сами] делают’ (Nāṣif).

Далее, условное наклонение ставится после отрицательной частицы lā, выражая отрицательную форму повелительного наклонения, например:

وَكَانَ قَدْ خَلَى يَدِهَا وَنَأَى خَطْوَةً فَقَالَ لَا! لَا! لَا تَقُولِي هَذَا يَا مَارِي!

لَوْ كُنْتَ مِنْ يَتَشَاءَمُونَ لَا حَسْنٌ وَقَعَ ذَلِكَ فِي نَفْسِي قَبْلِ سَفَرِي!

Wa kāna qad xallā jadahā wa na'ā xatwatan fa-qāla «Lā lā! lā ta-qūlī hāzā jā Māri! lau kuntu mimman jatašā'amūna la-mā ṭasuna waqū zālika fī nafsī qubajla safarī!» ‘Он уже отпустил руку ее, отошел на шаг и сказал: «Нет, нет! Не говори этого, Мари. Если бы я был из тех, кто является пессимистом, действительно не было бы хорошо, чтобы это запало в мою душу несколько раньше моего отъезда’(al-Māzinī).

Условное наклонение, ставящееся после отрицательной частицы lam, выражает обычно совершенное время в значении прошедшего времени, например:

عَلَى إِنْ خَدْمَةَ زَيْدَانَ لَمْ تَقْتَصِرْ عَلَى أَهْلِ الْبَحْثِ وَطَلَابِ التَّخَصُّصِ،

بَلْ تَتَنَاهُ جَمِيعَ الْمُتَقْنِينَ مِنَ النَّاسَةِ

ع alā anna xidmata Zajdān lam ta qta şir ع alā ahli-l-bačsi wa ṭullābi-t-taxaşsusī, bal tatanāwalu žamharata-l-muşaqqafīna mina-n-nāšī'ati

‘Однако услуга Зейдана не ограничилась исследователями и специалистами, но охватила [букв. — охватывает] всех образованных из подрастающего поколения’ (al-Muqaddasī, «al-Hilāl», abrīl 1939).

В некоторых случаях, однако, условное наклонение после отрицательной частицы *lam* выражает настоящее и будущее время, например:

٧ وعصرنا عصر اختصاص، فإذا لم يكن لدى العرب اختصاصيون في كل
ناحية من نواحي الحياة فلا يمكنهم أن يعيدوا مجدهم

Wa ءعاشرنا ءعاشرـxtišāšin, fa-izā lam jakun ladā-l-arabi ixsā-
’ijjūna fī kulli nācijatin min nawācī-l-cajāti fa-lā jumkinhum an juعـidū
maždahum ‘Наш век — век специализации, и если не будет у арабов
специалистов [букв. — и если не было бы у арабов специалистов] в каждой
из областей жизни, то не будет им возможно вернуть свою славу [букв. —
то не было бы им возможно, чтобы они вернули свою славу]’ (al-Bārūdī).

Наконец, условное наклонение употребляется во второй части предложения вне зависимости от какой-либо частицы, если в первой части имеется повелительное наклонение. Такое условное наклонение придает глаголу оттенок будущего времени, например:

٨ انظر إلى البلد الشرقية تجد أن المرأة في رق الرجل والرجل في رق
الحاكم فهو ظالم في بيته مظلوم إذا خرج منه

Unzur ilā-l-bilādi-š-šarqijjati tažid anna-l-mar’ata fī riqqi-
r-ražuli wa-r-ražulu fī riqqi-l-حـakimi fa-huwa zālimun fī bajtihī mazlūmun
izā xaraža minhu ‘Посмотри на восточные страны, найдешь, [= если
посмотришь на восточные страны, то найдешь], что женщина [находится]
в рабстве у мужчины, а мужчина в рабстве у правителя — он угнетатель
в своем доме и угнетаемый, когда вышел из него’ (Amin).

٩ انظروا إلى الأمم الغربية تجدوا بين نسائها اختلافات عظيمة

Unzurū ilā-l-umāmi-l-γarbijjati tažidū bajna nisā’ihā-xtilafatūn
عـازـيماتـان ‘Посмотрите на западные народы, найдете [= если
посмотрите на западные народы, то найдете] большое различие среди их
женщин’ (Amin).

Повелительное наклонение, само по себе, не имеет каких-либо особых случаев употребления, поэтому ограничимся в отношении его одним примером:

فضحك مني وقال «أهى مسألة فلسفة. أحك قصة فيها مغزى وعز بها الجماعة»

Fa-داڻika minnī wa qāla 'a-hija mas'alatu falsafatin. Ič ki qışşatan fihā mayzan wa ع azzī bihā-l-žamāعata 'Он посмеялся надо мной и сказал: «Разве это философский вопрос? Расскажи о [каком-либо] случае, в котором [имеется некий] смысл, и утешь им собравшихся» (جaddād).

Для иллюстрации сравнительно редко встречающегося усиленного наклонения можно привести нижеследующий пример:

لَا يغرنك المرتفق السهل إِذَا كَانَ الْمُنْهَرُ وَعَرَّا

Lā jaγurranka-l-murtaqā-s-sahlu iżā kāna-l-munħadaru wa ع ran
‘Да не обманет никогда тебя ровный подъем, если спуск является крутым’ (Amin).

В современной художественной литературе наблюдается иногда употребление неполных предложений, которые, если они не передают диалог, служат подчас одним из стилистических приемов автора, что видно хотя бы из приводимого здесь отрывка:

وَكُلُّ هُؤُلَاءِ مِنَ الْاجَانِبِ يَسِيحُونَ فِي بَلَادِ كَانَتْ قِدِيمًا وَلَا شَكَّ بِلَادِ اجْرَادِيِّ،
وَيَخَاطِرُونَ بِأَنفُسِهِمْ فِيهَا حَبَّاً بِالْعِلْمِ، فَيَكْشِفُونَ مِنْهَا الْخَبَأَ، وَيَجْلُونَ الْمَصَدَّا، وَيَقْرِبُونَ
الْبَعِيدَ وَيَغْرِبُونَ فِي الْلَّذِينَ الْمَغِيدَ. وَإِنَّا فِي نِيُويُورُكَ كَيْئِبَ يَحْمِلُ كِتَابًا، وَيَطْرُقُ
السَّحْرَرُ الْأَنْكَلِيْزِيِّيِّيْنَ الْمُتَغَطِّرِيْسَ بَابًا. ادِيبٌ شِعْرَهُ طَوِيلٌ، وَصَدْرُهُ عَلِيلٌ، يَسْرُفُ
مِنْ ذَهَبِ الْخِيَاهَ فِي تَسْوِيْنِ الْمَقَالَاتِ. آلَةٌ كَاتِبَةٌ يَرْقُضُ حَوْلَهَا الْهَمَّ وَالْأَمْلَ مُتَخَاصِرِيْنَ

Wa kullu hā'ulā'i mina-l-ažānibi jašiħūna fī bilādin kānat qadīman wa lā šakka bilāda aždādī, wa juxatirūna bi-anfusihim fihā ħubban bi-l-ilmi, fa-jakšifūna minhā-l-muxabba'a, wa jažlūna-l-mušadda'a, wa juqarribūna-l-baħida wa juγribūna fī-l-lazīzi-l-mufidī. Wa anā fī Nijūjürka ka'bun jaemilu kitāban, wa jaħruqu li-l-muċarriri-l-inkiliziji-l-mutayat-risi bāban. Adibun shaħruhu tħawilun, wa sadruhu galilun, jusrifu min zahabi-l-ħajati fī taswidi-l-maqalāti. Ālatun kātibatun jarquṣu ħau-lahā-l-hammu wa-l-amalu mutaxašírajni 'И все эти иностранцы путешествуют в стране, которая в старину несомненно была страной моих предков, подвергают себя риску в ней из любви к науке, открывают скрытое в ней, отчищают покрытое ржавчиной, приближают далекое, далеко

углубляются в приятное, полезное. А я в Нью-Йорке печальный, который несет книгу [= писание] и стучит в дверь к сердитому редактору-англичанину. Литератор, волос которого длинен, а грудь немощна, который расточает золото жизни в писании статей. Пища машина, вокруг которой танцуют обнявшись забота и надежда' (ar-Rajzānī).

В этом отрывке имеются два неполных предложения, состоящих из одного сказуемого, подлежащим к которому является подлежащее предшествующего предложения — «я».

В заключение данной главы необходимо указать еще на наиболее распространенные в современном литературном языке типы безличных предложений. К неопределенно-личным предложениям относятся такие, сказуемое которых выражается либо 2-м лицом единственного числа, либо 3-м лицом множественного числа глагола, например:

١ اذا زرت مدرسة عمومية وجدت البنات يدرسن مع الصبيان في مكان واحد
والاستاذ الذى يلقى الدرس رجلاً أو امرأة بلا فرق

Izā z urta madrasatan ع umūmijjatan wa žad ta-l-banāti jadrusna maع-a-ş-şibjāni fi makānin wāzidin wa-l-ustāza-l-lazī julqī-d-darsa ražulan awi-mra'atan bi-lā farqin 'Когда посещают общественную школу, находят [букв. — когда ты посетил общественную школу, нашел] девочек, занимающихся с мальчиками в одном месте, и преподавателя, который дает урок, мужчина или женщина — безразлично' (Amin).

٢ قد تقول إن التغلطى متطرف فى التعصب لشقيقته لا يرى فى الغرب

صالحاً، وقد أجاريك فى بعض ذلك

Qad ta qūlu inna-l-ManfalūtI mutaṭarrifun fi-t-taع aşṣubi li-şargijja-tihī lā jarā fi-l-γarbi şalītan, wa qad užārīka fi baع dī zālikā 'Вероятно скажут [букв. — вероятно ты скажешь]: «Действительно ал-Ман-Фалути — крайний в пристрастии по причине своей „восточности“, который не видит в Западе доброго», и вероятно я соглашусь с ними [букв. — и вероятно я соглашусь с тобой] кое в чем из того' (al-Muqaddasi; "al-Hilāl", abrīl 1939).

٣ اصحابون ان ذلك الصوت لا يكون له من صدى، ام يخالفون ان
يذهب ذلك الاجهاد سدى'

A-jazabūna anna zālika-š-ṣauta lā jakūnu lahu min ṣadan, am jaxā-fūna an jazhaba zalika-l-iżtihādu sudan ‘Неужели думают, что у этого голоса не будет отклика, или боятся, что это старание пропадет напрасно’ (Jṣaq).

В собственно безличных предложениях сказуемое выражается 3-м лицом единственного числа страдательного залога или причастием страдательного залога, например:

﴿وَهُلْ يَعْمَلُ فِيهَا عَلَىٰ قَوَاعِدٍ تَأْذِنُ مِنَ الْعِلُومِ الْغَرْبِيَّةِ الْحَرِيثَةِ أَوْ يَرْجِعُ فِيهَا إِلَىٰ اصْوَالِ الْمُدْنِيَّةِ الْإِسْلَامِيَّةِ الْقَرِيمَةِ؟﴾

Wa hal juع malu fiha ع alā qawāida tu'xazu mina-l-ulūmi-l-ŷarbijjati-l-ŷadīṣati au jurğā u fiħā ilā uṣūli-l-madanijjati-l-islāmijjati-l-qadīmati? ‘Следует ли поступать [букв.— будет ли посту-плено] в нем [воспитании] по правилам, которые заимствуются из современных европейских наук, или надо вернуться в нем к основам старой мусульманской культуры?’ (Amin).

◦ ومن العلوم انه منذ قيام نظام الحكم الجمهوري في تركيا بقيت بعض الولايات الشرقية تعمل باحكام الشرع وبنظام في التملك كنظام الاقطاعات

Wa mina-l-maع lūmī annahu munzu qijāmi nizāmi-l-ŷukmi-l-ŷumhūrijji fī Turkijjā baqijat baعdu-l-wilājāti-š-ṣarqijjati taع malu bi-ačkāmi-š-ṣarعi wa bi-nizāmin fī-t-tamalluki ka-nizāmi-l-iqtāعāti ‘И известно [букв.— и из известного], что по установлении порядка республиканского управления в Турции некоторые восточные вилайеты продолжали действовать по постановлениям шариата и порядку владения, подобно феодальному строю’ («al-Ahrām» 4 VIII 1938).

В безличных предложениях, сказуемое которых обозначает явления природы, это сказуемое выражается описательно, например:

— ٤ بعد ان تناولنا طعام النهر وخرجنا من المطعم قال لي صديقى بيير لانجيهير: — لذهب مشياً على الأقدام، فالسماء غير مسيطرة

Baعda an tanāwalnā tāعāma-ž-zuhri wa xaražnā mina-l-matعami qāla li šadīqī Bijr Lānižīr: «di-nazhab mašjan عalā-l-aqdāmi, fa-

s-samā' u γajru tūmṭiratin» 'После того как мы позавтракали [букв. — получили полуденную пищу] и вышли из столовой, мой друг Пьер Лангье сказал мне: «Пойдем пешком, дождя нет [букв. — небо не является дождящим (т. е. не дождит)]]' (Kazmā, «ad-Duhūr», azār 1934)..

Что касается безличных предложений с отрицанием lā 'нет', то они будут рассмотрены в главе об отрицательных предложениях (см. гл. VIII стр. 101).

Глава VII. Вопросительные предложения и порядок слов в них.

Вопросительные предложения начинаются вопросительными частицами, местоимениями или наречиями, придающими соответствующий оттенок всему предложению, либо характеризуются только вопросительной интонацией, приходящейся на то слово, на которое обращается главное внимание в предлагаемом вопросе. Вопросительными частицами являются «a» и «hal», например:

١. فقال «أعْزَلَ صَحِيحٌ؟

Fa-qāla «a-hāzā ṣaṣītūn?» 'Он сказал: «Неужели это правда?»' (al-Māzinī).

٢. فَقَاطَعَتْهُ وَفَدَ فَرَعَتْ «أَتَنْوَى أَنْ تَخْبِرَهُ؟

Fa-qāṭa عَاثَهُ wa qad faza عَاتَهُ «-at anwī an tuxbirahū?» 'Она прервала его, испугавшись [букв. — и она уже испугалась]: «Неужели [ты] намереваясь рассказать ему [об этом]?»' (al-Māzinī).

٣. وَلَكِنْ هَذَا الاعْنَادُ صَحِيحٌ

Wa lakin hal hāzā-l-i عَاتِقَادُu saṣītūn? 'Но разве это мнение правильно?' (Amin).

٤. وَهُلْ تَمْكِثُونَ فِي السُّوِيسِ بَضْعَةِ أَيَّامٍ؟

Wa hal tamkuṣūna fi-s-Suwajs bid عَاتِقَادُ ajjāmin? 'Останетесь ли вы в Суэце [на] несколько дней?' (Tajmūr).

В вопросительных предложениях, начинающихся вопросительными местоимениями, такие местоимения сами выполняют функции подлежащего, например:

٥. فَقَالَ وَمَنْ هُوَ هَذَا التَّرْجَانُ الَّذِي يَنْقُلُ الْكَلَامَ بَيْنَ يَوْنَاهُ وَعَمْرَوْ

Fa-qāla wa man huwa hāzā - t-taržumānu-llazī janqulu-l-kalāma bajna Jūqannā wa Ḫamrin 'И сказал он: А кто он [= а кто именно]

этот переводчик, который переводит речи Иоканны и Амра?» (Zajdān).

٤ من الذي يقوم بهذا الواجب؟؟

Mani-lلazī jaqūmu bi-hāzā-l-wāzibī?? ‘Кто тот, который исполнит этот долг?’ (al-ؑaqqād, «al-Hilāl», abrīl 1939).

٥ فما هو سر هذا الاتفاق وما سببه؟

أ لأن الأوروبيين لا يحبون التغيير في عادتهم؟

Fa-mā huwa sirru hāzā-l-ittifāqi wa-mā sababuhu? A-li-an-nā-l-aqrubijjīna lā jutibbūna-t-tayjīra fī عَادَاتِهِمْ? ‘И что она тайна [=что же именно является тайной] этого единодушия и что за причина его? Поэтому ли [это], что европейцы не любят перемены в обычаях своих?’ (Amin).

٦ فما هي أسباب اللاء؟

Fa-mā hija asbabu-d-dā'i? ‘И что за причины [букв. — и что она причины] [этой] болезни?’ (Amin)

٧ و آية عبودية اشد من عبودية الآلة الكاتبة وأخيث.

Wa ajjatu عَبُودِيَّةِ الْمُكَاتِبَةِ أَشَدُ مِنْ عَبُودِيَّةِ الْآلَةِ ‘И какое рабство [букв. — и какое (из) рабства] сильнее и коварнее рабства писущей машины?’ (ar-Rajحānī).

Большая часть вопросительных наречий относится к сказуемому-глаголу и поэтому ставится непосредственно перед ним, например:

٨ فقلت وأين قرأها جدك

Fa-qultu wa ajna qara'a hā ţadduka ‘И сказал я: «А где прочел ее твой дед?’ (Qaddād).

٩ قلت: «وأين كنت تنتظر أن أكون؟

Qultu: wa ajna kuntat antaziru an akūna? ‘Я сказал: «А где ожидал ты, чтобы я был?’ (Qawwād, «ad-Duhūr», ab 1934).

При наличии в вопросе отрицания вопросительная частица предшествует отрицанию, например:

١٠ انظر.ليس هذا جواز السفر

Unzur: A-lajsa hāzā žawāza-s-safari ‘Посмотри. Разве не является это заграничным паспортом?’ (Tajmūr).

١٣ اما غرض كمال باشا فكان بسيطاً: ليست انجلترا للانجليز وفرنسا للفرنسوبيين . وامريكا للأمريكيين ؟ فلتكن اذا تركيا للأتراك

Amma γarađu Kamāl-bāšā fa-kāna basītan: a-lajsat Inzillarrā li-l-inžilizi wa Faransā li-l-faransawijjīnā. Wa Amīrīkā li-l-amīrīkijjīnā? Fa-l-takun iżan Turqijjā li-l-atrāki ‘Что касается стремления Кемаль-паши, то оно было простым: разве не является Англия принадлежащей англичанам [букв. для англичан], а Франция — французам [букв. — для французов] и Америка — американцам [букв. — для американцев]? Пусть же будет в таком случае Турция принадлежать туркам [букв. — для турков]’ (*«al-Ahrām»*, 21 XI 1938).

В заключение приведем несколько примеров, в которых вопросительный характер придается предложению не постановкой вначале вопросительной частицы, а только соответственной интонацией, приходящейся на отдельные слова.

١٤ فقالت «اذن أنت لا تعرف اسمى؟

Fa-qālat «iżan anta lā taġrifu-smi?» ‘И сказала она: «В таком случае ты не знаешь моего имени?’ (*al-Māzīnī*).

١٥ كلام أكيد يا سعادة البيك؟... أم عزم اولي

Kalāmun akīdūn jā saġādata-l-bik?... am ażżemun awwalijjin ‘Твердое слово, превосходительство-бек, или предварительное намерение?’ (*Tajmūr*).

١٦ فاي رفي هو هذا؟ وعلى هذا المقياس اي مستوى من الرقي يكون خط
الاقطار الاخرى؟

Fa-ajju raqjin huwa hāzā? Wa alā hāzā-l-miqjāsi aj mustawan minar-raqji jakūnu tazzu-l-aqtāri-l-uxrā? ‘Какое же оно [= именно] преуспеяние это? И при этом масштабе, то есть уровне преуспеяния, наступает счастье других стран [= в других странах]?’ (*«ad-Duhūr»*, azār 1934).

В 15-м примере содержатся два тесно связанных между собой вопроса, — в таких случаях они отделяются один от другого ’частичами ам ‘либо’, аи ‘или’. В 16-м примере мы также встречаемся с двумя вопросами, но первый из них выражен вопросительным местоимением ajju, а второй — исключительно интонационными средствами.

Глава VIII. Обороты утверждения, отрицания, запрещения, исключения и ограничения.

Кроме частицы *inna* (см. гл. I, стр. 26 и гл. V, стр. 63 и 69), нередко усиливаемой следующей за ней подтверждательной частицей *la*, причем *inna* ставит подлежащее в винительном падеже, для выражения утверждения служат также частицы *ażal*, *naعam* и *kallā*, которые сами по себе не изменяют следующих за ними слов, например:

اً اجل سأمضى هناك أسبوعاً بخصوص مسائل متعلقة بالسياسة

Ażal sa-umdī hunāka usbūعan bi-xuṣūṣi masā'ilā mutaعalliqatīn bi-s-sijāتati ‘Да, я проведу там неделю в связи с [некоторыми] вопросами, относящимися к путешествию’ (Tajmūr).

٢ اجل ان كل قائد يقول لجنده مثل هذا القول . ولكن لكن لكتى يدخل هذا القول
الى اعمق نفوس السامعين يجب ان يكون قائله مؤمنا به

Ażal inna kulla qā'idin jaqūlu li-žundihi misla hāzā-l-qauli. Wa lakin li-kaj jadxula hāzā-l-qaulu ilā aعmāqi nufūsi-s-sāmiعīna jažību an jakūna qā'iluhu mu'minan bihi ‘Да, действительно, каждый полководец говорит своему войску подобную этой речь, однако для того, чтобы эта речь вошла в глубину душ слушающих, необходимо, чтобы говорящий верил в это’ («al-Ahrām», 21 XI 1938).

٣ نعم قد أخذت على زيدان فيهما مأخذ، بل قد دفع التعرض بعضهم الى التهجم والتحامل، لكن ذلك لم يقلل من قيمة عمله وتأثيره الفكري وسيبقى لهذا الرائد الحكيم اثره الحالد في نفوس الباحثين المنصرين

Naعam qad uxizat ع alā Zajdāna fihimā ma'axizu, bal qad dafaعat-taعarrudu baعdahum ilā-t-tahażżumi wa-t-tażāmuli, lakinna zālika lam juqallil min qīmati عamalihi wa ta'sirihi-l-fikrijji wa sa-jabqā li-hāzār-rā'iidi-l-żakīmi aşaruhu-l-xālidu fi-nufūsi-l-bā Higgins-l-munṣifina ‘Да, [некоторые] приемы в них обеих [книгах] уже были поставлены в вину Зайдану, [эта] оппозиция привлекла даже некоторых к нападкам и насмешкам, однако это не умалило ценности его деятельности и идейного его влияния, и останется вечный след этого мудрого провозвестника в душах беспристрастных исследователей’ (al-Muqaddasī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

نعم ان معاملة الرجل للمرأة على هذه الطريقة الغفلة المستهينة تشاهد في الغالب في بعض الطبقات خصوصاً في بلاد الارياف

Naعam inna muعāmalata-r-ražuli li-l-mar'ati ءالى hāzīhi-t-ṭariqati-l-fazzati-l-mustahžanati tušāhadu fi-l-γalibi fi baعdi-t-ṭabaqāti xušūṣan fi-bilādi-l-arjāfi ‘Да, действительно, обращение мужа с женой этим грубым, мерзким способом наблюдается в большинстве случаев в некоторых слоях, особенно в провинциальных областях’ (Amin).

وَلِمَا يُؤثِرُ كلامَهُ فِي النَّفْسِ هَذَا التَّأثيرُ؟ أَلَيْسَ لَأَنَّ وَرَاءَ الْأَلْفَاظِ شَيْئًا غَيْرَ الْأَلْفَاظِ؟ كَلَّا، لِيْسَ جِبْرَانَ طَبْلًا فَارْغًا—هُوَ رِسَالَةٌ رُوْجَيْهٌ يُؤْدِيهَا إِلَى النَّاسِ قَلْمَانٌ مُمْتَازٌ

Wa li-mā-zā ju'aṣṣiru kalāmuḥu fī-n-nafsi hāzā-t-ta'sIra? A-lajsa li-anna warā'a-l-alfāzi šaj'an γajra-l-alfāzi? *Kallā*, lajsa Žabrān ṭablan fāriγan — huwa risālatun rūγijjatun ju'addihā ilā-n-nāsi qalamu fannānin mumtāzin ‘Почему же его слово оказывает такое влияние на душу? Не потому ли, что за [этими] словами нечто иное, чем слова? Да, [истинно] Джебран не является пустым барабаном, — он духовное послание, которое ведет к людям перо знаменитого художника’ (al-Muqaddasī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

كَلَّا! انْ مَشْرُوعُ التَّقْسِيمِ لِنْ «بِسْ»

Kallā! inna mašrūع-a-t-taqṣīmi lan «jamurra» ‘Да! Действительно, проект [этого] раздела [Палестины] не «пройдет»’ («Sautu-š-šaعb», 17 VII 1937).

Из приведенных выше примеров вытекает, что когда частицы *ažal*, *naعam* и *kallā* предшествуют имени-подлежащему, то непосредственно за ними следует утвердительная частица *inna*, влияющая на подлежащее (см. 2-й, 4-й и 6-й примеры).

Обороты отрицания образуются при помощи отрицательных частиц, из которых наиболее употребительны *mā*, *lā*, *lam* и *lan*, и отрицательного глагола *lajsa*.

Отрицательная частица *mā* чаще употребляется с глаголами совершенного времени, выражавшими прошедшее время, однако употребляется также с глаголами несовершенного времени и причастиями, обозначающими настоящее время, например:

وَمَا شَكِّتْ فِي أَنَّ الْمُسْكِينَ مَعْتُوهُ قَدْ خَسِرَ رَأْسَهُ وَسُوفَ يَخْسِرُ رَأْسَ مَالِهِ
وَتَوَقَّعُتْ لِهِ الْخَرَابُ الْجَائِعُ الْقَرِيبُ

Fa-mā šakak tu fī anna-l-miskīna maع tūhun qad xasira ra'sahu wa
saufa jaxsaru ra'sa mālihi wa tawaqqatū lahu-l-xarāba-l-žā'iṭa-l-qarība
'И я не усомнился в том, что [этот] бедняк безумец, [который] уже
потерял свою голову и потеряет свой капитал, и я ожидал его близкого
опустошительного разорения' (al-ؑaqqād).

٢ وَمَا زَالَتْ تَهِبَطُ مِنْ دَرْجَةٍ إِلَى اَسْفَلٍ مِنْهَا حَتَّى اَنْتَهِيَ بِهَا الْحَالُ إِلَى أَنْ تَكُونَ
جَسِيماً ضَعِيفاً عَلَيْلَا سَاكِنًا يَعِيشُ عِيشَةَ النَّبَاتِ اَكْثَرَ مِنْ عِيشَةِ الْحَيَاةِ

Wa mā zālat taħbuṭu min darāzatin ilā asfala minhā ḥattā-ntahā
bihā-l-ḥālu ilā an takūna žisman daع ifan ع alīlan sākinan jaع īšata-
n-nabāti akṣara min īšati-l-ḥajawāni 'И она не переставала опус-
каться со ступени на более низкую, пока ее положение не достигло
того, что она сделалась слабым, больным и неподвижным организмом,
[который] живет более растительной жизнью [букв. — жизнью растений],
нежели животной [букв. — нежели жизнью животных]' (Amm).

٣ وَمَا الدَّاعِيُ إِلَى هَذَا الْأَخْتَصَارِ مِيلُ الْقَوْمِ إِلَى التَّخْفِيفِ عَنْ أَهْلِ الْبَيْتِ
بَلْ كُثْرَةُ الْقَادِمِينَ حَتَّى يَضِيقَ عَنْهُمُ الْمَكَانُ

Wa mā-d-dāع i ilā hāzā-l-ixtiṣāri majlun mina-l-qāumi ilā-t-taxfifi
ع an ahli-l-majjiti bal kaṣratu-l-qādimīna ḥattā jaḍīqu ع anhumu-l-makānu
'И не понуждает [букв. — и не (есть) понуждающее] к этому
сокращению склонность [тех] людей к облегчению семьи умершего, но
множество прибывающих, так что становится тесным от них [это] место'
(zaddād).

Отрицательная частица lā, в противоположность mā, чаще употребляется с несовершенным временем глагола. В сочетании с совершенным временем она обозначает отрицание при глаголе прошедшего времени, а повторяясь с глаголами совершенного времени, соответствует «ни... ни» в русском языке, например:

أَفَقَالَ زَيْدٌ أَنْظَرَ يَا مَرْقُسَ إِلَى آثارِ النَّصْرِ وَبَقِيَا فَتْحِهِ أَنْ هُؤُلَاءِ الْعَرَبِ
لَمْ يَذْوَقُوا عِرْقَهُمْ مِثْلَ هَذِهِ الْأَلْبَسَةِ وَلَا رَأَوُا مِثْلَ هَذِهِ الْأَدْوَاتِ الَّتِي قدْ غَنَمُوهَا مِنِ
الرُّومِ فِي دُرُوبِهِمْ بِالشَّامِ

Fa-qāla Zijād unżur jā Murqus ilā aşāri-n-naşri wa baqājā-l-fatci inna hā'ulā'i-l-araba lam jazūqū عُمْرَكُومُهُمْ مِثْلُهُمْ هَذِهِ الْأَرَبَةِ إِنَّا
ra'a u müşla hāzīhi-l-adawāti-llatī qad γanīmūhā mina-r-rūmi fī ḥurū-
bihim bi-š-Šāmi 'И сказал Зияд: «Посмотри, Муркос [Марк], на следы
победы и остатки завоевания [= трофеи], действительно, эти арабы
в жизни их [= за всю их жизнь] не изведали подобных этим одеяний и не
видели подобных этим предметов обихода, которые они захватили
у византийцев во время своих войн в Сирии»' (Zajdān).

۲ أَفْطُوكَ الْجَنَّةَ بِمَا رَحِيتَ فَلَا صَنْتَهَا عَلَيْكَ وَلَا حَفْظَتَهَا لِبِنِيكَ بِعَرَكٍ

Aqṭaعُوكَ الْجَنَّةَ بِمَا رَحِيتَ fa-lā sūntahā عَالَاجْكَوْكَ وَلَا تَفِيزَ
tahā li-banīka baعُوكَ الْجَنَّةَ 'Дали тебе в удел рай с тем, чем он был просторен
[= со всем его простором], и ты *ни* сберег его для себя, *ни* сохранил
его для своего потомства [букв. — для сынов твоих после тебя]'
(al-Ἐaqqād).

В случаях, аналогичных последнему, возможно чередование частиц *mā* и *lā*, например:

۳ ذُمْ خَرَجْتَ مِنْهَا فَمَا تَزَوَّدْتَ مِنْ أَطْافَهَا وَأَطْابَهَا وَلَا احْتَبَتَ مِنْ تَحْفَهَا
وَعَجَائِبَهَا

Summa xaražta minhā fa-mā tazawwad ta min alṭāfiḥā wa atāji-
biḥā wa lā-ṣtaqabta min tuṭafihā wa عَذَّابَهُمْ مِنْ أَطْفَالِهِمْ وَلَا
него [рай] и *ни* запасся его милостями и благами, *ни* набрал даров
и диковинок его' (al-Ἐaqqād).

Частица *lā* с глаголом несовершенного времени является отрицанием действия, относящегося либо к будущему, либо к настоящему времени, например:

۴ وَنَحْنُ لَا نَحْكُمُ عَلَى الْأَمْرِ بِمَقْتَضِي مَقْدِمَاتِهَا بَلْ بِمَقْتَضِي نَتَائِجِهَا

Wa naṭnu lā naṣku mū alā-l-umūri bi-muqtadā muqaddamātihā
bal bi-muqtadā natā'ižihā 'Мы *не* будем судить о делах [= об этих
делах] согласно их начальным стадиям, но согласно их результатам'
(«al-Ahrām», 21 XI 1938).

۵ وَيَرِى الْبَعْضُ الْآخَرُ أَنَّ هَذِهِ الْوَظِيفَةَ الطَّبِيعِيَّةَ لَا تُشْغِلُ حَيَاةَ الْمَرْأَةِ كُلَّهَا وَلَا
تُشْغِلُ كُلَّ امرَأَةٍ فَقَرَرُوا الْمُسَاوَةَ بَيْنَهَا وَبَيْنَ الرَّجُلِ أَيْضًا فِيمَا يَتَعَلَّقُ بِحَيَاةِ الْعَامَةِ .

Wa jarā-l-ba^عdu-l-āxaru anna hāzīhi-l-wazīfata-t-ṭabī^عijjata lā tašyalu tajāta-l-mar'ati kullahā wa lā tašyalu kulla-mraatin fa-qarrarū-l-musāwāta bajnahā wa bajna-r-ražuli ajdan fī-mā jata^عallaqu bi-l-tajāti-l-āmmati 'Другие же находят, что эта природная обязанность не занимает [=не заполняет] всей жизни женщины и не занимает каждую женщину, и установили равенство между ней и мужчиной также в том, что относится к общественной жизни' (Amīn).

Если lā сопровождает глагол несовершенного времени, стоящий при другом глаголе совершенного времени, который означает основное действие, то эта частица, являясь отрицанием действия, совершающегося одновременно с основным, соответствует отрицанию деепричастия несовершенного вида, например:

٤ فَتَحِيرُ مَرْفُسَ بِمَاذَا يَجِيبُهُ وَسُكْتَ بِرَهْةً لَا يَنْكُلُمُ

Fa-ta^عajjara Murqus bi-mā-zā južibuhu wa sakata burhatan lā ja takallamu 'Муркос пришел в замешательство относительно того, что ему ответить, и замолчал на некоторое время, не говоря [ни слова] [букв. — не говорит]' (Zajdān).

Частица lā означает также отрицание «нет», занимая обособленное положение в начале предложения:

٥ وَقَالَ الشَّيْخُ عَلَىٰ «أَتَفَاعُ هَذَا؟ لِمَاذَا تَحْمِلُهُ فِي جِيوبِكَ؟ لَا، لَيْسَ هَذَا تَغَامِ

Wa qāla-š-šajx Ḫalī «a tuffā^عun hāzā? li-mā-zā ta^عmiluhu fī žujūbika? lā, lajsa hāzā tuffā^عan» 'И сказал [=спросил] шейх Али: «Яблоки ли это? почему ты носишь их в карманах? *Hem*, это не яблоки [букв. — нет, не является это яблоками]» (al-Māzīnī).

٦ لَا وَاللَّهُ وَإِنَّمَا سَاقْتُنِي إِلَيْهِ التَّقَادِيرُ عَنْ غَيْرِ قَصْدِي وَأَنْتَ مَا الَّذِي جَاءَ
بِكَ إِلَى هَذَا الْمَكَانِ هَلْ نَأْذَنُ لِي بِالْسُّؤَالِ عَنْ ذَلِكَ

Lā wa-llāhi wa inna-mā sāqatnī ilajhi-t-taqādiru ^عan γajri qaṣdin minnī wa anta mā-llazi žā'a bika ilā hāzā-l-makāni hal ta'zanu li bis-su'āli ^عan zālika '*Hem*, ей богу, привели меня в него [=туда] только случайности вне моего намерения, а ты, что привело тебя в это место, позволишь ли мне спросить о том?' (Zajdān).

На ряду с этим lā употребляется в значении «нет» в качестве сказуемого отрицательного безличного предложения, предшествуя имени,

которое служит дополнением и ставится в винительном падеже без танвина, если не сопровождается поясняющим его определительным предложением, например:

٩. ولا شك ان تقرير الحق للرجل في سجن زوجته ينافي الحرية التي هي حق طبيعى للانسان

Wa lā šakka anna taqrīra-l-qaqqi li-r-ražuli fī sižni zaužatihi junāfi-l-ħurrijjata-llati hija ħaqququn tabi'ijjun li-l-insāni ‘И нет сомнения, что установление для мужа права заключать в тюрьму свою жену противоречит свободе, которая является естественным правом человека’ (Amin)

١٠. ومن رأيه ان لا لزوم للسياحة في جزيره العرب كلها فهو يساعدك على زيارة الحجاز من اوصاه الى اقصاه

Wa min ra'jihi an lā luzūma li-sijātati fī Žazirati-l-غاريبي kullihā fa-huwa jusāعiduka عالاً zijārati-l-حِذَّة min aqṣāhu ilā aqṣāhu ‘И его мнением [является], что нет необходимости путешествовать по всему Аравийскому полуострову, он же поможет тебе [= в то же время он поможет тебе] посетить Хиджаз от одного края его до другого’ (ar-Rajżānī).

١١. الموت محتم على كل الناس لا مهرب منه

Al-mautu mużattamun عالاً kulli-n-nāsi lā mahraba minhu ‘Смерть определена всем людям, нет убежища от нее’ (Ḥaddād).

١٢. ولا علم ولا يقين الا في تبديد الالوهام وانارة الادمان

Wa lā ع ilmā wa lā jaqīna illā fī tabdīdi-l-auhāmi, wa inārati-l-azhāni ‘Нет знания, ни убеждения [букв. — и нет убеждения], иначе как в рассейании заблуждений и просвещении умов’ (ar-Rajżānī).

В случае повторения *lā* при перечисляемых именах — однородных членах предложения, которым предшествует сказуемое с основным отрицанием, эта частица соответствует частице «ни» в русском языке, усиливающей основное отрицание, например:

١٣. اذن ابراهيم لا برد على أحد — لا عليها ولا سواها

Iż-żejher Ibrāhīm lā jaruddu عالاً ačadin — lā ع alajhā wa lā siwāhā ‘В таком случае Ибрахим не отвечает никому, — ни ей, ни другим [букв. — ни кроме нее]’ (al-Māzinī).

١٤) فليس من الانصاف في قليل ولا كثير ان يحرم العاقل على غيره ما يحلله
لنفسه

Fa-lajs a mina-l-insāfi fī qalilin wa lā kaṣirin an juṣarrima-l-عَاقِلُ
عَالَىْ γajrihi mā juṣalliluhu li-nafsihi ‘И не является справедливостью
[ни] в малом, ни многом, чтобы умный запрещал другим то, что разрешает
самому себе’ (Exālī).

Наконец, отрицательная частица *lā*, находясь в начале некоторых слов, главным образом имен, фигурирует как составная их часть (приставка), не влияющая на окончание их и придающая им отрицательное значение (*al-lāsilkiyyu* = беспроволочный → *silkun* = проволока), например:

١٥) والشهادة بلا علم حقيقي هي لاشيء عندي

Wa-š-ṣahādatu bi-lā عَلَىْ aqīqijin hija lā-ṣaj'un عَنْدِي ‘Свидетельство без действительного знания — ничто, по-моему [букв. — оно невещь, по-моему]’ (al-Bārūdī).

Частица *lam* представляет собой отрицание, требующее условного наклонения глагола, которое, как было указано выше (гл. VI, стр. 87), в большинстве случаев употребляется вместо совершенного времени в значении прошедшего, например:

لم استطع النوم ليلة أمس

Lam astaṭi عَلَىِ n-nauma lajlata amsi ‘Я не могла уснуть вчерашней ночью’ (Exubajd).

Частица *lan* также, как упоминалось выше (гл. VI, стр. 87), является категорическим отрицанием, требующим сослагательного наклонения глагола, которое в этом случае выражает будущее время, например:

آه يا نينه ! انى لن أطعن قلبك الرقيق الحساس طعنة تعلمه وتدميه

Āh jā najna! innī lan aṭ عَلَىِ a n a qalbaki-r-raqīqa-l-ṭassāsa ṭaעַנְתָּנָתָן
tu'limuhu wa tudmīhi ‘Ах, мамочка! я никогда не нанесу твоему чувствительному, нежному сердцу удара, [который] причинит ему боль и окровавит его’ (Exubajd).

Отрицательный глагол *lajs* употребляется в сочетании с именем и в значениях «не», «нет», «не существует» требует именительного падежа, а в значении «не быть чем», «не являться каким», то есть когда он служит

частью составного сказуемого, требует винительного падежа или родительного с предлогом *bi*, например:

١. وليس كل شاعر يستطيع أن يخرج عن نفسه إلى الكون فيريك جماله ومعاناته
وإلى الحياة فيوقفك على منازعها وأحوالها

Wa *lajsa* kullu šā'uirin jastaṭṭu an jaxruža عَنْ نَفْسِهِ إِلَى الْكُوْنِ فِي رِيكِ جَمَالِهِ وَمَعَانِيهِ
fa-jurijaka žamālahu wa ma'ānijahu-wa ilā-l-ṣajāti fa-jūqifaka عَلَى مَانَازِعِهَا وَأَحْوَالِهَا
‘Не каждый поэт в состоянии уйти от себя [= выйти из своей оболочки] в мир, чтобы показать тебе [букв. — чтобы он показал тебе] красоту его и значения его, и к жизни, чтобы познакомить тебя [букв. — чтобы он познакомил тебя] с ее тенденциями и обстоятельствами’ (al-Muqaddasī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

٢. صدقوا إنني لا أمنزع وليس فيما أقوله شيءٌ من الفلو البديعي

Saddiqū annanī lā amzatu wa lajsa fi-mā aqūluhu šay'un mina-l-γuluwwi-l-badīijji ‘Верьте, что я не шучу и нет в том, что я говорю, ничего из поэтического преувеличения [букв. — и не есть в том, что я говорю, что-либо из поэтического преувеличения]’ (Sā'iγ).

٣. وبعد، فإن كل هذا ليس تاريخاً، بل جمع نظام التاريخ ليأتي إليه الملائكة
لهمَا، النافع فيه روحًا

Wa ba'du, fa-inna *kulla hāzā lajsa ta'rīxan*, bal žam'a izāmit-ta'rīxi li-ja'tija ilajhi-l-mulabbisu hu lacmani-n-nāfixu fīhi rūcan ‘И затем, действительно, все это не является историей, но собранием костей [= скелетом] истории, чтобы пришел к нему [этот] одевающий его мясом, вдыхающий в него душу’ («ad-Duhūr», abrīl 1934).

٤. لست مبالغاً إذا قلت إن ليس في البلاد العربية اليوم رجل واحد يعرف
البلاد العربية كلها

Lastu mubāliyan izā qultu an lajsa fi-l-bilādi-l-arabijjati-l-jauma ražulun wāṣidun ja'arifu-l-bilāda-l-arabijjata kullahā ‘Я не являюсь преувеличивающим [= я не преувеличу], если скажу [букв. — если сказал], что нет в арабских странах в настоящее время ни одного человека [букв. — что не есть в арабских странах сегодня человек один], [который] знает все арабские страны’ (ar-Rajānī).

هُوَ لِسْنَا بِمَغَالِينِ إِذَا قُلْنَا أَنَّ بَيْنَ الْمُعَاصِرِينَ مِنْ أَدْبَائِنَا وَمُفَكِّرِينَا كَوَاكِبَ فَدْ
تَضَاهَى أَوْ تَغُوَّقَ أَسْطُعُ الْكَوَاكِبِ فِي تَارِيخِنَا الْأَدِيبِ، عَلَى أَنَّ الْحُكْمَ عَلَى الْأَحْيَاءِ
سَابِقٌ لَأَوَانِهِ

Wa l-asnā bi-muγālīna izā qulnā anna bajna-l-muγāśirīna min udabā'īnā wa mufkirīnā kawākiba qad tuđāhī au tafūqu astaع-a-l-kawākibi fi ta'rīxinā-l-adabijji, ع alā anna-l-ṣukma ع alā-l-aṣjā'i sābiqun li-awānihi 'И мы не преувеличим, если скажем [букв.— и мы не являемся с преувеличивающими (= в числе преувеличивающих), если сказали], что среди современников из наших литераторов и мыслителей [имеются] звезды, [которые], вероятно, сравнятся или превзойдут наиболее яркие из звезд в нашей литературной истории, однако суждение о живых опережает свое время [= является преждевременным]' (al-Muqaddasī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

٤ ان الزواج ليس بالشيء الهين ولا هو بالهزل

Inna-z-zawāđa lajsa bi-š-šaj'i-l-hajjini wa lā huwa bi-l-hazli 'Действительно, брак не является чем-либо ничтожным, ни шуткой [букв.— не является с вещью ничтожной и не он с шуткой= и он не шутка]' (Nāṣif).

Во втором предложении 6-го примера отрицание lā стоит вместо lajsa, чтобы не употреблять последнее дважды.

Оборот запрещения представляет собой условное наклонение глагола с предшествующей отрицательной частицей lā, которая образует отрицательную форму повелительного наклонения (гл. VI, стр. 89), например:

لا تحترم نفسك من التمتع بقوى الشباب

Lā taṣtarīm nafsaka mina-t-tamattuع i bi-quwā-š-šabābi 'Не лишай себя наслаждения силами молодости' («al-Ahrām», 21 XI 1938).

Обороты исключения образуются при помощи частиц illā, siwā, γajru, mā ع adā и некоторых других, подобных им.

Имя, зависящее от частицы исключения illā, в утвердительном предложении ставится в винительном падеже, а в отрицательном— в том падеже, в каком должно стоять слово, выражающее то, из чего делается исключение, например:

ا ثُمَّ نَبْتَسِمُ مُتَنَاسِيِّينَ كُلَّ شَيْءٍ سَوْيَ الْحَبْ وَافْرَاحِهِ مِنْ صَرْفِينَ عَنْ كُلِّ امِيرِ الْأَنْفُسِ وَامْيَالِهَا

Summa nabtasimu mutanāsijajni kulla šaj'in siwā-l-żubbi wa afrāżihī munṣarifajni ﻋَنْ كُلِّ أَمْرٍ إِلَّا نَفْسًا وَأَنْجَالًا 'Затем мы улыбались [букв. — улыбаемся], притворяясь забывающими все, кроме любви и ее радостей, удаляясь от всего, *кроме души и ее склонностей*' (Żabrān).

٢. وما ارعني الا الجماهير على ابوابه ينكوفون وبضائعه في كل واد تسبر

Wa mā arāعanī illā-l-žamāhīru عَلَى الْأَبْوَابِ يَنْكُوفُونَ وَبِضَائِعَتِهِ فِي كُلِّ وَادٍ تَسْبِرُ 'И не устрашило меня [ничто], *кроме толп* [букв. — *как толпы*] у дверей его, [которые] собирались [букв. — собираются], и товаров его [букв. — и товары его] в каждой лощине идущих [= товаров]' (al-Ἐaqqād).

٣. ثم حضر بعض الدروس في حلقات الازهر فلم يستقد منها الا قليلا

Summa ḥadara baعداً-دـ-durūsi fī ḥalaqāti-l-Azhari fa-lam jastafid minhā illā qalīlan 'Затем он присутствовал на некоторых лекциях в кругах ал-Азхара и [= но] не воспользовался в них [ничем], *за исключением* немногого [букв. — и не использовал из них (ничто), исключая немногое]' (Tajmūr).

﴿فَكُنْتَ لَا تَقْرَأُ إِلَّا مَا أَفْهَمْتُ وَلَا أَفْهَمْتُ إِلَّا مَا أَشْعَرْتُ إِنَّهُ فَدَ خَرَجَ مِنْ فِيمْ قَاتَلَهُ خَرُوجُ السَّهْمِ مِنَ الْقَوْسِ فَإِذَا هُوَ فِي كَبِيرِ الرَّمِيَّةِ وَلِبِهَا﴾ [مقطفي المنفلوطى]

Fa-kuntu lā aqra'u illā mā afhamu, wa lā afhamu illā mā ašعuru annahu qad xaraža min fami qā'ilihi xurūža-s-sahmi mina-l-qausi fa-izā huwa fī kabdi-r-ramijjati wa lubbihā [Muṣṭafā-l-Manfalūtī] 'И я не читал [ничего], *кроме того*, что я понимаю, и не понимал [ничего], *кроме того*, что я чувствую, что оно вышло из уст говорящего его выходом стрелы из лука [= как выходит стрела из лука], и вот она в сердце добычи и в сердцевине его [Мустафа ал-Манфалути]' (al-Muqaddasī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

◦ ونسيت فرنسة الا في آدابها

Wa nasītu Faransata illā fī ādābihā 'И я забыл Францию [во всем], *кроме как* в ее литературе' (ar-Rajżānī).

Имя, зависящее от частицы исключения siwā, ставится в родительном падеже, например:

﴿وَلَيْسَ لَهُ زَلَاءُ الْبَلَاءُ سَبَبُ الْأَغْلَبِ سَوْيَ جَمِيلِ الْأَمْهَاتِ بِقَوَانِينِ الصَّحَةِ﴾

Wa lajsa li-hāzā-l-balā'i sababun fī-l-aγlabi siwā žahli-l-ummahāti bi-qawāni-š-sic̄cati 'И нет у этого несчастья, в большинстве случаев, причины, *кроме* незнакомства матерей с правилами гигиены' (Amin).

٢. وما من أحد يمكنه أن يهدب العائلة سوى المرأة

Wa mā min atadin jumkinuhu an juhazziba-l-عَلِيَّاً ilata siwā-l-mar'ati 'И нет никого, кто может упорядочить семью, *кроме* женщины' (Amin).

Частица исключения γaјgi, требуя также родительного падежа, становится сама в том падеже, в каком стояло бы в данном случае слово после частицы illā, например:

١. ليس به مقاعد للجلوس غير معد طويلاً من الخشب ملتصق بالجدران

Lajsa bihi maqāع idu li-l-žulūsi γajru maqadīn ṭawīlin mina-l-xa-šabi multaqiqin bi-l-židāri 'Нет там скамей для сидения [букв. — не есть там скамья...] *кроме* длинной скамьи из дерева, приставшей к стене' (Tajmūr).

٢. فالولد ذكرًا كان أو انثى من وقت ولادته إلى سن المراهقة لا يعرف قدوة له سوى والدته ولا يعاشر غيرها ولا يرد على حواسه إلا الصور التي تعرضه لها

Fa-l-waladu ʐakaran kāna au unṣā min waqtī wilādatihī ilā sinni-l-murāhaqati lā jaع rifu qudwatan lahu siwā wālidatihī wa lā juعāširu γajrahā wa lā jaridu ع alā ʐawāssihi illā-š-ṣuwaru-llatī tuع riḍūhu lahā 'Ребенок, будь то мальчик или девочка, от рождения до отроческого возраста не знает [какого-либо иного] примера для себя, кроме своей матери, не общается [ни с кем], *кроме* нее и не доходит до его чувств [ничто], *кроме* образов, которые выставляются ему ею' (Amin).

После частицы исключения ع adā и mā ع adā зависящее от нее имя может стоять как в родительном, так и в винительном падеже, например:

فتولى «محمد على باشا البقللي» الجراح الشهير رئاسة المدرسة ستة عشر عاماً كاملة كانت درة في جبين الادارة الوطنية، وكان زملاؤه الأساتذة مصريين جميعاً ما عدا «جاستنيل بك» وكانت لغة التدريس العربية

Fa-tawallā «Muṣammad ع al-Baqlī»-l-żarrāع u-š-ṣahīru rijā-sata-l-madrasati sittata ع ašara ع āman kāmilatan kānat durratan fī žabīni-l-idāratī-l-waṭanijjati, wa kāna zumalā'uhu-l-asātizatu misrijjīna žamīع an

mā ع *adā* «Zāstanīl bak» wa kānat luyātu-t-tadrīsi-l-ع-arabijjata 'И заведывал Мухаммед Али-паша ал-Бакли, знаменитый хирург, управлением [этой] школы целых шестнадцать лет, [которые] были жемчужиной на лбу национальной администрации, и все коллеги его — профессора были египтянами, исключая Гастенель-бека, и был язык обучения [в ней] арабский' (Ibrāhīm; «al-Hilāl», abrīl 1939).

Что касается оборотов ограничения, то они в большинстве случаев выражаются посредством ставящейся вначале и не изменяющей следующих за нею слов частицы *inna-mā*, причастия *mužarradun* или образованного от него наречия, например:

١ إنما غابتى القصوى تمهيد السبيل الى التفاهم المؤسس على العلم والخبر
البعين

Innā-mā γājatī-l-qušwā tamhīdu-s-sabīli ilā-t-tafāhumi-l-mu'assasī ع alā-l-ilmi wa-l-xabari-l-jaqīni 'Конечная моя цель только облегчение пути к [этому] взаимопониманию, основанному на знании и достоверном известии' (ar-Rajrānī).

٢ اذا كان مجرد المعرفة بالقراءة والكتابة دليلا على الرفق، فان لبنان ولا شك ارقى البلدان العربية

Izā kāna mužarradu-l-ma ع *rifati bi-l-qirā'ati wa-l-kitābati d alīlā b alā-l-raqji, fa-inna Lubnāna wa lā šakka arqā-l-buldāni-l-*ع *arabijjati* 'Если только умение читать и писать [букв. — если голое (из) умение чтения и письма] является доказательством развития, то, действительно, Ливан, нет сомнения, наиболее развитая из арабских стран' («ad-Duhūr», azār 1934).

Глава IX. Обороты восклицания и зова (обращение) и междометия в них. Вводные слова и предложения.

Наиболее часто встречающимся оборотом восклицания является оборот, состоящий из глагола IV породы совершенного времени 3-го лица единственного числа мужского рода (соответствующего в данном случае краткому прилагательному) с предшествующей частицей *mā* и последующим именем в винительном падеже, например:

١ ما أشبه المستبد في نسبته الى رعيته بالوصي الخائن القوي، على أيتام أغنياء ينصرف في أموالهم وانفسهم كما يهوى ما داموا قاصرين

Mā ašbaha-l-mustabidda fī nisbatihī ilā rāعijjatihi bi-l-wāṣiṭti-l-xā'ini-l-qawijji عالاً ajtāmin aynijā'a jatasarrafū fī amwālibim wa anfusihim ka-mā jahwā mā dāmū qāsirīna 'Как похож самодержец, в отношении его к подданным своим на вероломного сильного опекуна богатых сирот, [который] распоряжается их богатствами и ими самими, как ему нравится, пока они являются несовершеннолетними!' (al-Kawākibī).

٢ ما اغْرَبَ الْأَهْلَامَ الَّتِي كُنَا نَحْلَمُهَا فِي بَلَادِ الْفَرَائِبِ وَمَا أَبْرَدَهَا

Mā ayrabā-l-aṣlāma-llatī kunnā naṣlumuhā fī bilādi-l-γarā'ibi wa tā abعَادَاهَا 'Как необыкновенны сны, которые мы видели в стране диковинок, и как они далеки!' (ar-Rajānī).

٣ فَمَا أَعْظَمْ فَرْحَى بِمَرَاكِ

Fa-mā aعَزَّاما faraṭī bi-marāka [= bi-mar'āka] 'Как велика моя радость, что я вижу тебя!' (Zabrān).

К этому обороту примыкает употребительный следующий, отличающийся от него тем, что глагол здесь стоит в совершенном времени I породы, а имя — в именительном падеже:

ما شاء اللّهُ . عمل جليل سيخلد اسمك في بطون التاريخ

Mā šā'a-llāhu. عَامَلْنَاهُ شَاهِلُنْ سَاجِلُنْ سَمَاكَةُ fī buṭūni-t-ta'rīxi 'Как это хорошо! [букв. — то, что желал (= желает) аллах]. Славное дело, оно увековечит твое имя в недрах истории' (Tajmūr).

Не менее употребительны обороты восклицания, начинающиеся с частицы *kam*, например:

٤ وَكُمْ أَنَا مُشْتَاقٌ إِلَى لِقَاءِ أَبِيكَ بِشَغْصَكَ

Wa kam anā muṣṭaqin ilā liqā'i abīka bi-šaxsika 'И как я [букв. — сколь я] жажду встречи с отцом твоим в твоем лице!' (Zabrān).

٥ فَكُمْ مِنْ امْرَأَةٍ سَهَلتْ عَلَى زَوْجَهَا وَسَائِلُ النَّجَاحِ فِي اعْمَالِهِ وَأَعْدَتْ لَهُ اسْبَابَ الرَّاحَةِ وَالْاطْمَانَانِ لِيَنْتَرْغُ لَاشْغَالَهِ وَكُمْ مِنْ امْرَأَةٍ شَارَكَتْ زَوْجَهَا أَوْ إَخَاهَا أَوْ وَالِدَهَا فِي مَتَاعِبِهِ . وَكُمْ مِنْ امْرَأَةٍ طَبَّتْ قَلْبَ الرَّجُلِ وَقَوْتَ عَزِيمَتِهِ فِي حَالَةِ الْبَأْسِ وَالْقُنْطُوطِ

Fa-kam mini-mra'atin sahhatalat عَالَى زَوْجِهَا وَسَائِلَ النَّجَاحِ فِي اعْمَالِهِ وَأَعْدَتْ لَهُ اسْبَابَ الرَّاحَةِ وَالْاطْمَانَانِ لِيَنْتَرْغُ لَاشْغَالَهِ وَaṣaddat lahu asbāba-r-rāḥati wa-l-itmi'nāni li-jatafarraγa

li-ašyālihi wa *kam mini-mra'atin šārakat* zaužahā au axāhā au wālidahā fī matāعibihī. Wa *kam mini-mra'atin tajjabat* qalba-r-raqūlī wa *qawwat* عazīmatahu fī ṣālati-l-ja'si wa-l-qunūtī 'Сколько женщин облегчило своим мужьям пути успеха в их делах и обеспечило им средства покоя и довольства, чтобы они предавались своим занятиям; сколько женщин участвовало со своими мужьями, братьями и отцами в их трудах. Сколько женщин успокаивало сердце мужчин и укрепляло его решимость во время безнадежности и отчаяния!' (Amin).

Ряд частиц употребляется при зове и связывается, таким образом, с выражением обращения. Среди них следует отметить частицы *jā* и *ajjuhā*. Они требуют именительного падежа определенного состояния, за исключением того случая, когда находящееся после частицы *jā* имя сопровождается следующим за ним именем или местоимением в родительном падеже, — тогда первое имя ставится в винительном падеже. Встречаются также особые окончания звательного падежа — *āh* и *atāh*. Обращение с указанными выше частицами может стоять в начале, середине и конце предложения, например:

١. وقلت في نفسي يا ضياع ما تعلمته في المدارس

Wa qultu fī nafsī *jā dajعāna* mā taعallamtuhu fī-l-madārisi 'И я сказал себе: «О как жалко то, чему я учился в школах!» [букв. — «О потеря того, чему я учился в (этих) школах!»]' (addād).

٢. حزنت على نفسي وقلت بالله ما اجهلني

Cazintu عالا nafsī wa qultu *jā-llāhu* mā ažhalanī 'Я опечалился и сказал: «о боже, как я невежествен!»' (addād).

٣. وقال لها وصيتي لك يا أماه أن تأدبي مأدبة بعد موتي وتدعي إليها كل الناس

Wa qāla lahā wasijjatī ilajki *jā imtāh* an ta'dibī ma'dabatan baعda mautī wa tadعī ilajhā kulla-n-nāsi 'И сказал он ей: «Мое завещание тебе, о мама, чтобы ты устроила пир после моей смерти и созвала на него всех людей»' (addād).

٤. والبك الدليل الواضح ليها القاريء

Wa ilajka-d-dalīlu-l-wādi'u *ajjuhā-l-qāri'u* 'И [вот] тебе явное доказательство, о читателю' (Jakdāš).

Обращениям, образуемым при помощи упомянутых частиц, нередко предшествуют междометия, обычно стоящие непосредственно перед этими частицами, иногда же отделенные от них другими словами, но всегда находящиеся в самом начале предложения, например:

١ إِيْهَا السَّفِينَةُ! إِيْهَا الْجَوَادُ الْأَشْبَابُ!

Āhi ajjatuhā-s-safīnatū! Āhi ajjuhā-l-ğawādu-l-ašhabū! 'Hy, корабль! Hy, серый конь!' (Fauzī).

٢ أَهُ! بِا نِيَّنَهُ! لَا أَسْتَطِعُ أَنْ أَزِيدَ شَعَاءَكَ

Āh! jā najna! lā astaṭṭū an azīda šaqā'aki 'Ax мамочка! я не могу увеличить твое несчастье' (Eubajd).

٣ هِيَا إِلَى النَّضَالِ ضَدَ الْحَرْبِ الْإِسْتِعْمَارِيَّةِ إِيْهَا الشَّعَبُ الْمُظْلُومُ

Hajjā ilā-n-nidāli didda-l-żarbi-l-isti'mārijjati ajjuhā-š-ṣa'abu-l-maz̄lūti 'Гей, на борьбу против империалистической войны, унитетенный народ!' (al-Lažna, 1 VIII 1935).

Междометие *wā* может требовать как именительного, так и винительного падежа, например:

٤ وَإِذَا كَانَ الرَّجُلُ هُوَ الْاسْلُوبُ كَمَا يَقُولُونَ، فَلَا أَعْلَمُ أَنَّ أَهْدَى فِي هَذَا الْبَلْدَ
كَانَ أَوْلَى بِوَصْفِ الْكَاتِبِ مِنَ الْمَرْحُومِ جَرجِي زَيْدَانَ، فَوَارِحَتَاهُ لَهُ، وَوَارِسَةً عَلَيْهِ

*Wa izā kāna-r-ražulu huwa-l-uslūbu ka-mā jaqūlūna, fa-lā a'lamu anna
aṣadan fī hāzā-l-baladi kāna aulā bi-waṣfi-l-kātibī mina-l-martūmi Žuržī
Zajdān, fa-wārāt matāh lahu, wa wā asafā ə'alajhi 'И если человек — это стиль
[букв. — он стиль], как говорят, то я не знаю, чтобы кто-либо в этой
стране имел большее право называться писателем, чем покойный Журжи
Зейдан, и о милосердие для него, и о печаль о нем!' (al-Manfalūṭī).*

Часто в начале предложения находится междометие, не сопровождаемое обращением, например:

قلت: أَفَ! يَكَادُ نَفْسِي أَنْ يَنْقُطُ

*Qultu: uffin! jakādu nafastū an janqatū 'Я сказал: «Тыфу! мое
дыхание близко к тому, чтобы пресечься»' (Sā'iγ).*

В заключение приведем ряд применяемых оборотов восклицания, которые выражают восхищение, клятву и пожелание, например:

اَللّٰهُ اَنْتَ اِيْتَهَا الْبَلَادُ الْعَرَبِيَّةُ الَّتِي لَمْ يَشَأْ اللّٰهُ اَنْ اِجْهَلَكَ حَيَاتِي كُلَّهَا

Li-llāhi anti ajjatuhā-l-bilādu-l-عَرَبِيَّةُ الْبَلَادُ الْعَرَبِيَّةُ الَّتِي لَمْ يَشَأْ اللّٰهُ اَنْ اِجْهَلَكَ حَيَاتِي كُلَّهَا ‘Как прекрасна ты [букв. — для аллаха ты], арабская страна, относительно которой не захотел аллах, чтобы я не знал ее [букв. — чтобы я не знал тебя] в течение всей моей жизни!» (ar-Rajحānī).

بِاللّٰهِ بِاَعْيُنِكَ تَبَكُّنِ

Bi-llāhi jā Hajfā'u kafāki tabkīna ‘Ей бояу, о Хайфа, довольно тебе плакать!» (Sā'iγ).

فَوَاللّٰهِ مَا الزَّلَةُ فِي الْأُولَى وَالْآخِرَةِ إِلَّا زَلَةُ أَمْكَنْ حَوَاءٍ سَامِحَهَا اللّٰهُ.

Fa-wa-llāhi mā-z-zallatu fi-l-ūlā wa-l-āxirati illā zallatu ummikum ғawwā'a sāmatahā-llāhu ‘И, ей бояу, нет ошибки ни в этой, ни в будущей жизни, кроме ошибки [букв. — не (есть) ошибка в этой жизни и в будущей жизни, если не ошибка] матери вашей Евы, да простит ее аллах [букв. — простил ее аллах]!» (al-ؑaqqād).

فَقُلْتَ لَهُ بِاَبَانَا يَغْفِرُ اللّٰهُ لَكَ! مَا أَقْلِ مِيرَاثَكَ وَأَكْثُرُ وِرَاثَكَ!!

Fa-qultu lahu jā abānā jayfiru-llāhu laka! mā aqalla mīrāṣaka wa aksara wurrāṣaka!! ‘И я сказал ему: «О отец наш, да простит тебе аллах [букв. — прощает аллах тебе], как мало твоё наследство и как многочисленны твои наследники!» (al-ؑaqqād).

Частицы *bi* и *wa* во 2-м и 3-м примерах употребляются для выражения клятвы и требуют родительного падежа. Совершенное время глагола в 3-м примере и несовершенное — в 4-м служат для выражения пожелания, дополняя тем случаи употребления этих времен, рассмотренные в VI главе на стр. 73.

Вводные слова и словосочетания, обозначая переход к новой мысли либо отношение говорящего к высказываемому им, находятся в начале, середине или конце предложения. Вот примеры на некоторые из них:

اَنْ هَذَا الْقَرْارُ مُخْتَصٌ «بِمُقَاطَعَةِ» سُورِيَا فَقْطُ، وَلَا يَشْمَلُ لِبَنَانَ

Inna hāzā-l-qarāra muxtaṣun bi-«muqāṭaعَاتِ» Sūrijā fa-qaṭ, wa lā jašmalu Lubnāna ‘Подлинно [действительно], это постановление относится

[букв.— написал их и произнес их] господин Эррио вслед за последней поездкой его в Страну Советов; затем они были напечатаны последовательно в парижских журналах «Марианна» и «Конферансье» (*«ad-Duhūr»*, ab 1934).

Деепричастия, являясь обстоятельственными словами, поясняющими глагол (иногда масдар в значении неопределенной формы глагола), обычно следуют за ним. Однако они, так же как и деепричастные обороты, часто отделяются рядом других слов от глагола, к которому относятся, например:

١ ثم يصت قليلاً ويعود إلى الكلام فائلاً

Summa jašmutu qalīlan wa jaع ūdu ilā-l-kalāmi qā'ilan 'Затем он молчит немного и возвращается к речи говоря [= затем он помолчал немного и вернулся к речи, сказав]' (Tajmūr).

٢ وأقلعت الباخرة «آسيا» من السويس في الرابع عشر من شهر مايو سنة ١٩٢٠ قاصدة الهند

Wa aqla ع a t i - l - bāxiratu «Āsijā» mina-s-Suwajsi fī-r-rābi ع ašara min šahri mājū sanati 1920 qāṣidatani-l-Hinda 'И отплыл пароход «Азия» из Суэца 14 мая 1920 года, направляясь в Индию' (Tajmūr).

٣ وبجواره الشيخ البسطاويصى يرعيك عينيه مردداً كلام البك بالحرف الواحد

Wa bi-žiwārihi-š-šajxu-l-Bastāwīši jad ع a k u ع ajnajhi muraddidan kalāma-l-baki bi-l-čarfi-l-wāčidi 'И около него шейх Бастависы протирает свои глаза [= протирал свои глаза], повторяя речь бека слово в слово [букв.— единственным словом]' (Tajmūr).

٤ واستخدم العرب الخصيان في عهد معاوية آذرين ذلك من الروم

Wa-s-taxdama-l-arabu-l-xisjāna fī ع ahdi Muعāwijata āxiżīna zālika mina-r-rūmi 'Арабы стали пользоваться евнухами во время Муавии, позаимствовав то от византийцев' (Amīn).

٥ قرأت اللزوميات معجباً بها، ثم قرأتها مترنحاً ورحت افخر باني من الأمة التي نبغ فيها هزا الشاعر الحر المسوور، الحكيم

Qara'tu-l-luzūmijjāti muع žaban bihā, summa qara'tu hā mutarrannīcan wa ručtu ufāxiru bi-annī mina-l-ummati-llatī nabaya fihā hāzā-

شــشــعــiru-l-ّcurru-l-ّasūru-l-ّakīmu 'Я прочитал «ал-Лузумият» [сборник стихов арабского поэта Абу-л-Алā], восхищаясь им, затем прочитал его качаюсь [как пьяный] и стал гордиться тем, что я из [того] народа, в котором появился этот свободный, смелый и мудрый поэт' (ar-Rajtānī).

Деепричастия могут быть выражены также глаголом несовершенного времени при сказуемом-глаголе совершенного времени, о чем уже упоминалось выше (см. гл. VI, стр. 81), и масдаром в винительном падеже, превращающимся тогда в неизменяемую часть речи, — в последнем случае деепричастие, а равно и деепричастный оборот, иногда предшествуют сказуемому, например:

١ عــرــتــ إــلــىــ اــمــيــرــكــهــ اــســتــحــبــ صــاحــبــ الــلــزــوــمــيــاتــ وــكــنــتــ تــرــجــمــاـنــهــ هــنــاكــ

عــدــتــ إــلــىــ Amīrika astaṣibū ṣāṣiba-l-Luzūmijjāti wa kuntu tar̄jūmānahu hunāka 'Я вернулся в Америку, взял с собой [букв. — я вернулся в Америку беру с собой = беря с собой] автора «ал-Лузумият», и был его переводчиком там' (ar-Rajtānī).

٢ وــقــرــأــ بــذــلــكــ قــدــ وــقــعــ المــفــضــوــنــ هــنــاــ الــاتــفــاقــ وــوــضــعــواــ عــلــيــهــ اــخــتــامــهــ

Wa iqrāran bi-zālikā qad waqqa عــa-l-mufawwadūna hāzā-l-ittifāqa wa waqqa عــalajhi axtāmahum 'Признавая это, уполномоченные подписали это соглашение и приложили к нему свои печати' («Alif-bā», 27 XI 1934).

В заключение приведем нижеследующие примеры распространенных предложений, включающих причастные и деепричастные обороты (первые отмечены в них курсивом, а вторые — разрядкой):

١ أــذــاعــتــ دــارــ الــإــنــدــابــ أــمــســ الــأــولــ بــلــاغــاــ رــســيــاــ عــنــ فــســخــ الــاتــفــاقــ التــجــارــيــ
بــيــنــ بــلــادــنــاــ وــالــحــكــومــةــ الــمــصــرــيــةــ وــأــعــدــهــ فــيــهــ بــتــطــيــقــ التــعــرــيفــ الــكــبــرــيــ عــلــيــ الــبــضــائــعــ
الــوارــدــةــ إــلــيــنــاــ مــنــ مــصــرــ

Azāعــat dāru-l-intidābi amsi-l-awwala balāyan rasmijjan عــan fasxi-l-ittifāqi-t-tiżārijji bajna bilādinā wa-l-ّukūmati-l-miṣrijjati wāعــi data n fīhi bi-taṭbiqi-t-ta عــrifati-l-kubrā عــa lā-l-badā'i عــi-l-wāridati ilajnā mim-Misra 'Опубликовало позавчера управление протектората официальное сообщение о расторжении торгового договора между нашей страной и египетским правительством, угрожая в нем приме-

доставило ей то высокое] [= такое высокое] место, выше какого нет в общественном положении' (Amin).

وهي [روايات تمثيلية لأحمد شوقى] — كما سبق لى ذكره في غير هذا المقام — في غاية ما يكون من حسن التناسق والتاليف

Wa hija [riwājātun tamṣīlijjatun li-Āżmad Šauqī] — *ka-mā sabaqa li zikruhu fi yajri hāzā-l-maqāmi* — fī yājati mā jakūnu min ṭusni-t-tanāsuqi wa-t-ta’ālufi ‘И они [драматические произведения Ахмеда Шауки], как я упоминал ранее об этом в другом месте, являются пределом того, что бывает из прелести последовательности и связи’ (al-Muqaddasī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

﴿ وَلَا كَانَ الشَّيْبَابُ هُوَ الْمَعْوِلُ عَلَيْهِ فِي جَمِيعِ النَّهَضَاتِ أَرَى مِنْ وَاجِبٍ أَنْ أَجِيبَ عَنْ هَذَا السُّؤَالِ — وَلِيَسْمَعَ لِي الشَّيْبَانُ بِأَنَّ أَنْكَلَمَ بِصَرَاحَةٍ تَامَّةً كَشَائِنِ فِي جَمِيعِ الْمَوَاقِفِ لِيَكُونُوا عَلَى بَيْنَةٍ مِّنْ أَمْرِهِمْ — فَإِذَا وَعَوْا قَوْلِي وَعَمِلُوا بِهِ لَا يَضُرُّ رِعْمَ قَرْنٍ عَلَى الْبَلَادِ الْعَرَبِيَّةِ حَتَّى تَعُودُ إِلَى سَابِقِ مَجْدِهَا فَتَحْدِدَ أَمَامَ التَّيَارِ الْأَجْنَبِيِّ وَتَسْتَعِيْدَ مَكَانَتَهَا السَّابِقَةِ ﴾

Wa li-mā kāna-š-šabābu huwa-l-muعawwalu ع alajhi fī žamīع-n-nahdāti arā min wāžibī an užība ع an hāzā-s-su’āli — *wa-l-jasmač li-š-šubbānu bi-an atakallama bi-šarāčatīn tāmmatin ka-ša’nī fī žamīع-i-l-mawāqifi li-jakūnū ع alā bajjinatin min amrihim* — fa-izā wa ع eau qaulī wa ع amilū bihi lā jamdī rubع u qarnin ع alā-l-bilādi-l-ع arabijjati ḥattā taع ūda ilā sābiqi maždihā fa-tattatida amāma-t-tajjāri-l-ažnabijji wa tasta-ع ida makānatahā-s-sābiqata ‘И так как молодежь опора во всех движе-ниях, я считаю своей обязанностью ответить на этот вопрос — да разрешат мне юноши говорить с полной откровенностью, как я это делаю, о всех позициях, чтобы они обладали ясным пониманием своего дела — и если они внедрят моему слову и поступят согласно ему, не пройдет четверть века в отношении арабских стран, как они вернутся к прежней своей славе, объединятся перед иностранным течением и возвратят прежнее свое положение’ (al-Bārūdī; «al-Hilāl», abrīl 1939).

Глава X. Причастные и деепричастные обороты. Распространенные предложения, включающие эти обороты.

Представляя собой согласованные определения (см. гл. III, стр. 43), причастия вместе с зависящими от них словами образуют причастные обороты (об употреблении причастия действительного залога для обозначения глагола настоящего времени упоминалось в гл. VI, стр. 84). Таким образом причастия и причастные обороты ставятся непосредственно после имени, к которому они относятся, например:

١ يبلغ من العمر الثامنة والأربعين، ملتح بالجية سوداء فيها مباديء الشباب
القبل

Jabluγu mina-l-عumri-s-şəminata wa-l-arbaعma, multazin bi-litjatin saudā'a fihā mabādi'u-š-şajbi-l-muqbili 'Он достигает сорокавосьмилетнего возраста, носит черную бороду [обрамлен черной бородой], в которой начатки *наступающей* седины [букв. — начатки седины наступающей]', (Tajmūr).

٢ قلت ان شوقي عاد الى بلاده مصر وهو مثال الفتن المثقف، الجامع بين
أخلاق العرب وثقافة الفرنجة ومدنية

Qultu anna Šauqī عāda ilā bilādihī Miṣra wa huwa miṣālu-l-fatā-l-musaqqafi-l-żāmi*i bajna aħlāqi-l-عarabi wa saqāfati-l-firanžati wa madanijjatihim* 'Я сказала, что Шауки вернулся в свою страну — Египет, в то время как он был примером образованного юноши [= будучи примером образованного юноши; букв. — и он пример образованного юноши], соединяющего [в себе] черты арабов с образованностью и культурой европейцев' (Ajjūb).

٣ وهي مقالة مأخوذة من بين جملة دروس ومحاضرات كتبها والقائما المسيو هريبو اثر زيارة الاخيرة لبلاد السوفيات، ثم نشرت بالتدليل في مجلتي «ماريان» و«كونفرنسيا» الباريزيتين

Wa hija maqālatun ma'xūzatun min bajni žumlati durūsin wa mutādarātin katabahā wa alqāhā-l-musjū Harijū aşara zijāratihī-l-axīrati li-bilādi-s-sūfjāti, ʂumma nuširat bi-t-tasalsuli fī mažallataj «Mārijān» wa «Kūnfaransijā»-l-bārīzijjatajni 'И это [букв. — и она] статья, взятая [= заимствованная] из ряда лекций и бесед, которые написал и произнес

[букв. — написал их и произнес их] господин Эррио вслед за последней поездкой его в Страну Советов; затем они были напечатаны последовательно в парижских журналах «Марианна» и «Конферансье» (*«ad-Duhūr»*, ab 1934).

Деепричастия, являясь обстоятельственными словами, поясняющими глагол (иногда масдар в значении неопределенной формы глагола), обычно следуют за ним. Однако они, так же как и деепричастные обороты, часто отделяются рядом других слов от глагола, к которому относятся, например:

١. ثم بَصَتْ قَلِيلًا وَيَعُودُ إِلَى الْكَلَامِ فَأَقَالَ

Summa jašmutu qalīlān wa jaع ūdu ilā-l-kalāmi qā'ilan ‘Затем он молчит немного и возвращается к речи говоря [= затем он помолчал немного и вернулся к речи, сказав]’ (*Tajmūr*).

٢. وَأَقْلَعَتِ الْبَاحِرَةُ «آسِيَا» مِنْ السُّوِّيْسِ فِي الرَّابِعِ عَشَرَ مِنْ شَهْرِ مَايُو سَنَةِ ١٩٢٠ قَاصِدَةً الْهَنْدَ

Wa aqlaع ati-l-bāxiratu «Āsijā» mina-s-Suwajsi fī-r-rābiع ašara min šahri mājū sanati 1920 qāṣidatani-l-Hinda ‘И отплыл пароход «Азия» из Суэца 14 мая 1920 года, направляясь в Индию’ (*Tajmūr*).

٣. وَجَوَارِهِ الشَّيْخِ الْبَسْطَاوِيِّ يَرْعَكُ عَيْنِيهِ مَرَدَّاً كَلَامَ الْبَكِ بِالْحَرْفِ الْوَاعِدِ

Wa bi-žiwārihi-š-šajxu-l-Bastāwīši jaع aku ع ajnajhi muraddidan kalāma-l-baki bi-l-ħarfī-l-wāħidi ‘И около него шейх Бастависы протирает свои глаза [= протирал свои глаза], повторяя речь бека слова в слово [букв. — единым словом]’ (*Tajmūr*).

٤. وَاسْتَخَدَ الْعَرَبُ الْخَصِيَانَ فِي عَهْدِ مَعاوِيَةِ أَخْذِينَ ذَلِكَ مِنَ الرَّوْمَ

Wa-staxdama-l-ع arabu-l-xisjāna fī Muعāwijata āħixiżina zälika mina-r-rūmi ‘Арабы стали пользоваться евнухами во время Муавии, позаимствовав то от византийцев’ (*Amin*).

٥. قَرَأَتِ الْلَّزَوْمِيَّاتِ مَعْجِبًا بِهَا، ثُمَّ قَرَأَنَّهَا مُتَرْنِحًا وَرَحَتْ افَخَرْ بَانِي مِنَ الْأَمَّةِ الَّتِي نَبَغَ فِيهَا هَذَا الشَّاعِرُ الْحَرْ جَسُورُ، الْحَكِيمُ

Qara'tu-l-luzūmijjāti muع žaban bihā, summa qara'tu hā mutarrannīcan wa ruħtu uħaxiru bi-annī mina-l-ummati-l-latī nabaya fihā hāzā-

š-šāعiru-l-żurrū-l-žasūru-l-żakīmu 'Я прочитал «ал-Лузумият» [сборник стихов арабского поэта Абу-л-Алā], восхищаясь им, затем прочитал его качаясь [как пьяный] и стал гордиться тем, что я из [того] народа, в котором появился этот свободный, смелый и мудрый поэт' (ar-Rajżānī).

Деепричастия могут быть выражены также глаголом несовершенного времени при сказуемом-глаголе совершенного времени, о чем уже упоминалось выше (см. гл. VI, стр. 81), и масдаром в винительном падеже, превращающимся тогда в неизменяемую часть речи, — в последнем случае деепричастие, а равно и деепричастный оборот, иногда предшествуют сказуемому, например:

١. عُدْتُ إِلَى امِيرِكَهُ أَسْتَحْبَ صَاحِبَ الْلَّزَومِيَّاتِ وَكُنْتُ تَرْجِيْمَهُ هَنَاكَ

Ud tu ilā Amīrika astaṣṭibū šāṣṭiba-l-Luzūmijjāti wa kuntu taržū-mānahū hunāka 'Я вернулся в Америку, взяв с собой [букв. — я вернулся в Америку беру с собой = беря с собой] автора «ал-Лузумият», и был его переводчиком там' (ar-Rajżānī).

٢. وَاقْرَأْتُ بِذَلِكَ قَدْ وَقَعَ الْمَفْضُونُ هَذَا الْاِتْفَاقَ وَوَضَعُوا عَلَيْهِ اخْتَامَهُ

Wa iqrāran bi-zālīka qad wāqqa ع a-l-mufawwaḍūna hāzā-l-ittifāqa wa waḍāع ū alajhi axtāmahum 'Признавая это, уполномоченные подписали это соглашение и приложили к нему свои печати' («Alif-bā», 27 XI 1934).

В заключение приведем нижеследующие примеры распространенных предложений, включающих причастные и деепричастные обороты (первые отмечены в них курсивом, а вторые — разрядкой):

١. أَذَاعَتْ دَارُ الْإِنْدَابِ أَمْسِ الْأَوْلِ بِلَاغًا رِسْمِيًّا عَنْ فَسْخِ الْاِتْفَاقِ التِّجَارِيِّ
بَيْنَ بَلَادِنَا وَالْحُكْمُومَةِ الْمُصْرِيَّةِ وَاعْدَةً فِيهِ بِتَطْبِيقِ التَّعْرِيفَةِ الْكَبِيرِ عَلَى الْبَضَائِعِ
الْوَارَدَةِ إِلَيْنَا مِنْ مَصْرَ

Azāعat dāru-l-intidābi amsi-l-awwala balāyan rasmijjan ع an fasxi-l-ittifāqi-t-tiżārijji bajna bilādinā wa-l-żukūmati-l-miṣrijjati wāع idatan fihi bi-taṭbīqi-t-taqīfi-l-kubrā ع alā-l-badā'i ع i-l-wāridati ilājnā mim-Miṣra 'Опубликовало позавчера управление протектората официальное сообщение о расторжении торгового договора между нашей страной и египетским правительством, угрожая в нем приме-

нением максимального тарифа к товарам, *прибывающим* [= импортируемым] к нам из *Egypta'* («al-Balā'», 21 VIII 1933).

٢ أبلغنا قلم المطبوعات صباح اليوم قرار المفوض السامي القاضي بوضع الاتفاق التجارى المعقود مؤخراً بين مصر ودول الشرق الموضوعة تحت الانتداب الفرنسى موضع التنفيذ اعتباراً من ٢١ الجارى مع نص هذا الاتفاق والكتب الملحقة به

Ablayānā qalamu-l-matbūع-āti šabāṭa-l-jaumi qarāra-l-mufawwadi-s-sāmī-l-qādīja bi-wadع-i-l-ittifāqi-t-tizārijji-l-maqūdi mu'axxaran bajna Misra wa-d-duwali-š-šarqi-l-maudūع-ati taṭṭa-l-intidābi-l-faransijji maudīع-a-t-tanfizi-ع tibāran min 21-1-žārī maع nassī hāzā-l-ittifāqi wa-l-kutubi-l-mulqaqati bihi 'Сообщило нам бюро печати сегодня утром постановление верховного комиссара, предписывающее о помещении торгового договора, заключенного недавно между Египтом и восточными странами, находящимися под французским протекторатом, в месте исполнения, считая с 21-го текущего, одновременно с текстом этого договора и документами, приложенными к нему' («Alif-bā'», 27 XI 1934).

Б. Сложное предложение

Глава XI. Сочиненные предложения. Сочинение при помощи союзов и бессоюзное.

Говоря о простом предложении, мы уже указывали наиболее часто встречающиеся в нем союзы, к числу которых принадлежат *wa* и *fa* (см. гл. V, стр. 66-67).

При помощи этих же союзов и некоторых других образуются сложно-сочиненные предложения, причем первый из них большей частью соединяет предложения, обозначающие явления, происходящие одновременно, а второй — предложения, обозначающие явления, происходящие последовательно одно за другим. Иногда союз *wa* приобретает противительный оттенок, соединяя предложения, противопоставляемые друг другу; например:

١. وَلَمْ تَعْرِفْ اسْبَابَ زِيَارَةِ سُمُوهِ الْمَفَاجِأَةِ وَقَدْ كَثُرَتْ بِشَانَهَا الْأَشْاعَاتِ

Wa lam tu عَرَفَ اسْبَابَ زِيَارَةِ سُمُوهِ الْمَفَاجِأَةِ wa qad kasurat bi-ša'nihā-l-išāعَاتِu 'И были неизвестны причины внезапного посещения его высочеством и умножились сообщения относительно их' («al-Balāغ» 17 IX 1935).

٢. يَمُوتُ ادْبَاعُنَا وَنَطْفًا انوارُ المَعْانِي فِي عَوْلَمِهِ وَتَبَقَّى بِيَوْمِهِ خَالِيَةً وَاجْلَاثِهِ دَاثِرَةً

Jamūtu udabā'unā wa tatfa'u anwāru-l-maqānī fī عَوْلَمِهِ wa tabqā bujūtuhum xālijatan wa aždāsuhum dāširatan 'Умирают наши литераторы и гаснет свет идей в их умах, и остаются дома их пустыми и могилы их разрушающимися' (Jakun).

٣. وَصَلَتْ هِيفَاءُ إِلَى هَذِهِ الْمَرْجَلَةِ مِنَ الْحَدِيثِ وَشَفَّتَهَا تَرْجِفَانُ وَصَدْرُهَا يَرْتَقِعُ وَيَهْبِطُ وَدَمْوَهَا تَتَسَابِقُ وَأَوْنَارُ عِنْقَهَا تَتَضَخُّمُ وَالْكَلْمَاتُ تَخْرُجُ مِنْ فِيهَا مُتَقْطَعَةً مُتَهَوِّجَةً

Wa salat Hajfā'u ilā hāzīhi-l-martalati mina-l-ħadīsi-wa-ħafatāħā tartażifāni wa sadruħā jartafiعَوْنَى وَاهْبَطَ لِلْمَرْجَلَةِ مِنْ حَدِيثِهِ وَصَدْرُهَا يَرْتَقِعُ وَيَهْبِطُ وَدَمْوَهَا تَتَسَابِقُ وَأَوْنَارُ عِنْقَهَا تَتَضَخُّمُ وَالْكَلْمَاتُ تَخْرُجُ مِنْ فِيهَا مُتَقْطَعَةً مُتَهَوِّجَةً

sābaqu wa autāru چungīhā tataðaxxam u wa-l-kalimātu taxružu min famihā mutaqatṭi عatan mutahaddižatan ‘Дошла Хайфа до этого места [букв.— до этой остановки] рассказа и губы ее дрожат и грудь ее поднимается и опускается и слезы ее стараются опередить друг друга и жилы на шее ее надуваются и слова выходят из ее рта пресекаясь, прерываясь [=Хайфа дошла до этого места своего рассказа, губы ее дрожали, грудь поднималась и опускалась, слезы старались опередить друг друга, жилы на шее ее надувались, и слова выходили изо рта ее, пресекаясь и прерываясь]’ (Sā'iγ).

وَفِلَسْطِينُ زَرَاعِيَّةٌ، وَأَبْنَاؤُهَا فِي حَاجَةٍ إِلَى الْمَدَارِسِ، وَالْقُرَى—بِلَهُ الْمَنِ—
مَعْدُومَةُ الْعَنَيْةِ الصَّحِيَّةِ..

Wa Filastīnu zirāع ijjatun, wa abnā'uhā fī تāžatin ilā-l-mādārisi, wa-l-qurā—balya-l-muduna—ما ع dūmatuni-l-inājati-s-siحijjati ‘А Палестина—земледельческая [страна], и сыны ее нуждаются в школах, и селения[ее], даже города, лишены здравоохранения...’ («al-Balāγ», 21 VIII 1933).

٥ بِرَاتِ سَنَةِ ١٩٣٢ وَالْازْمَةُ الْعَالَمِيَّةُ فِي عَنْفَوَانِ شَرْتَهَا

Bada'at sanatu 1932 wa-l-azmatu-l-عālamijjatu fī ع unfu wāni šiddatihā ‘Начался 1932 год, а мировой кризис в расцвете своей силы’ («al-Ahrām», 1 II 1933).

٦ وَمَاتَ عَامِئِي اَمِيرُ الْاَفْغَانِ عَنْ وَلَدِينِ وَهُمَا شِيرُ عَلِيٍّ خَانٌ وَمُحَمَّدٌ اَعْظَمٌ خَانٌ فَاقْتُلَا عَلَى الْوَلَايَةِ، فَاتَّصَرَ جَمَالُ الدِّينُ لِثَانِي فَقَرْبَهِ وَجَعَلَهُ مِنْ رَؤُسَاءِ جَنْدِهِ فَشَهَدَ الْحَرُوبَ وَحَضَرَ الْوَقَائِعَ فَازْدَادَ جَرَاءَةً وَاسْتَخْفَافًا بِالْمَوْتِ

Wa māta عāma'izin amīru-l-Afġāni ع an waladajni wa humā Šīr ئالī xān wa Muṣammad Aع ژam xān fa-qatalā ع alā-l-wilājati, fa-natasra Žamāl-ad-dīn li-s-sānī, fa-qarrabahu wa ža ع alahu min ru'asā'i žundihi, fa-šahida-l-żurūba wa ت adara-l-waqā'i ع fa-zdāda žarā'atan wa-stixfāfan bi-l-mauti ‘И умер в тот год эмир Афганистана, оставив двух сыновей, и они [=и это] Шир Али-хан и Мухаммед Азам-хан, и сражались они друг с другом за правление, и Джемал-ед-дин взял сторону второго, и [тот] приблизил его и сделал его [одним] из начальников своего войска, и [Джемал-ед-дин]

участвовал в войнах и был в сражениях, и умножился [он] в смелости и пренебрежении к смерти [= В тот год умер эмир Афганистана, оставил двух сыновей, а именно Шир-Али-хана и Мухаммед Азам-хана; они сражались друг с другом за правление, Джемал-ед-дин взял сторону второго, тот приблизил его и сделал одним из начальников своего войска; Джемал-ед-дин участвовал в войнах и был в сражениях, он стал еще более смелым и пренебрегающим смертью]’ (Iṣṭāq).

К употребительным союзам, соединяющим предложения, которые обозначают одно за другим явления, относится также *summa*; например:

٧ فلبت في مصر بضعة اسابيع ثم برحها على متنه طيارته ومعه صديقه الانجليزي عائدين إلى إنجلترا عن طريق طرابلس وتونس والجزائر وفرنسا

Fa-labiṣa fī Miṣra bid̄ata asābi‘a *summa* bar iṣtahā عالى متن طيارته ومعه صديقه انجليزى عائدين الى انجلترا عن طريق طرابلس وتونس والجزائر وفرنسا
Fa-labiṣa fī Miṣra bid̄ata asābi‘a *summa* bar iṣtahā عالى متن طيارته ومعه صديقه tajāratihī wa ma‘ahu ṣadīquhu-l-inžilizijju عاًد idajni ilā Jn̄īltarrā عان tarīqi Tarābulus wa Tūnis wa-l-Žazā’ir wa Faransā ‘И [=потом] он пробыл в Египте несколько недель, затем покинул его на борту своего аэроплана и с ним его друг, англичанин, вернувшись в Англию по маршруту Триполи—Тунис—Алжир—Франция’ («Taqwīm-al-Hilāl», 1932).

Одним из часто встречающихся сочинительных союзов, имеющих противительный оттенок, является *lakinna*, нередко употребляющийся вместе с союзом *wa*, например:

٨ ليس لدينا احصاء رسمي لمعرفة عدد المهاجرين اللبنانيين (والاحصاء في زمن الحكومة الغابرة من الكماليات المضرة) ولكنه يُؤخذ من الاستقرارات الطويلة

Lajs a ladajnā iṣṣā’un rasmijjun li-ma‘rifati عادادي-المحاجنة-اللبنانية lubnānijjīna (wa-l-iṣṣā’u fī zamāni-l-żukūmati-l-γābirati mina-l-kamālijjāti-l-muđirrati) wa lakinna hu j u’x a z u mina-l-istiqrā’āti-t-ṭawīlati ‘Нет у нас официальной статистики [букв.—не есть у нас официальная статистика], чтобы знать число эмигрантов ливанцев (статистика же во время прежнего правительства [была] из вредных второстепенностей), но оно [это число] берется из долгих исследований’ (al-Bustānī).

٩ كانت السوق اليوم ثابتة ولكن الحركة بطيئة نظرا لدنوع عطلة العيد

Kānati-s-sūqu-l-jauma sābitatān wa lakinna-l-żarakata batī’atān nazaran li-dunuwwi علامة ثابتة ولكن الحركة بطيئة نظرا لدنوع عطلة العيد

чивым, однако движение [было] медленным, в виду близости праздничного бездействия' («al-Ahrām», 30 III 1934).

На ряду с соединением простых предложений в сложно-сочиненные при помощи союзов существует и способ бессоюзного их соединения, применяемый значительно реже, например:

١ هيغاء أمينة لا تعرف سبك الالفاظ ولا تجسيم المصيبة

Hajfā'u ummijjatun lā ta'rifu sabka-l-alfāzī wa lā tažsīma-l-musībatī 'Хайфа неграмотна, она не умеет облекать в форму слова, ни воплощать [= изображать картиенно] несчастье' (Sā'iγ).

٢ البلد بحالة هياج شديد، بوشيد وجماعته يجبرون بعض اعضاء الهيئة الادارية للجمعية بالوسائل الارهابية الغليظة على امضاء عريضة توقيف الاضراب. الاكثرية ترفض ذلك، الامن العام يذيع انتهاء الاضراب لكن الشوفيرية مستمرون في اضرابهم الى الانتصار

Al-bilādu bi-ṣālati hijāžin šadīdin, Būšid wa žamā'atuhu jažburūna ba'udā'a عدّاً لـ-haj'ati-l-idārijjati li-l-žam'ijjati bi-l-wasā'iṭi-l-ir-habijjati-l-fazīع alā imdā'i ع arīdati tauqīfi-l-idrābi. Al-aksarijjatu tagħfiġu zālīka, al-amnu-l-عāmmu juz̄i ع u-ntihā'a-l-idrābi lakinna-š-šūfajrij-jata mustamirrūna fī idrābihim ilā-l-intisāri 'Страна в состоянии сильного волнения, Бушид и его компания принуждают некоторых членов президиума общества гнусными насильственными мерами подписать заявление о прекращении забастовки. Большинство отвергает это, общественная безопасность [= охранка] возвещает об окончании забастовки, однако шофферы продолжают свою забастовку до победы' («aš-Šarq-al-عārabi», 1 mājis 1935).

٣ الكاتب كالصور، كلها ناقل، وكلها حاك، الا أن الاول ينقل مشاعر النفس إلى النفس والثاني ينقل مشاهد الحس إلى الحس

Al-kātibu ka-l-musawwiri, kilāhumā nāqilun, wa kilāhumā ṭākin, illā anna-l-awwala ja'n qulu mašā'ira-n-nafsi ilā-n-nafsi wa-s-sāniya ja'n qulu mašāhida-l-ṭissi ilā-l-ṭissi 'Писатель как художник, оба они передают и оба они рассказывают, однако первый передает ощущения души душе, а второй передает видимое внешним чувством внешнему чувству' (al-Manfalūṭī).

В двух последних примерах мы находим применение обоих способов — как союзного, так и бессоюзного в пределах одного сложно-сочиненного предложения.

Глава XII. Подчинение предложений. Придаточные предложения подлежащие и сказуемые.

Подчинение предложений, как и сочинение, бывает союзное и бессоюзное. Наиболее характерные случаи применения способа бессоюзного подчинения будут приводиться при рассмотрении существующих видов придаточных предложений. Роль придаточных предложений в современном арабском литературном языке значительно возрастает по сравнению с ролью их в классическом языке, они отличаются разнообразием, развиваясь на базе классического языка, с использованием широких возможностей последнего.

Придаточные предложения подлежащие часто связываются с главным при помощи подчинительного союза *an* или *anna*, например:

١ قد يبدو غريباً أن أعجب بغادة كربلاء وبغيرها من كتب المرحوم جورج زيدان، ثم لا أسعى لعرفته والاتصال به

Qad jabdū yarīban-an-ażabā bi-Γādatī Karbalā' wa bi-γajrihā min kutubi-l-martūmi Žūrž Zajdān, şumma lā as-ṣāfi li-maγrifatihi wa-l-ittişāli bihi 'Вероятно, покажется странным, что я восхищался «Девушкой Кербели» и другими книгами покойного Жоржа Зейдана и не стремился познакомиться с ним и войти с ним в общение' (Hajkal).

٢ وعز على الفتى أن يُتهم ظلماً، ولَا تصدق والدته كلامه، فانفجرا بيكس بشدة وهو يختبئ

Wa azzā alā-l-fatā an juttah a mażulman, wa allā tuṣaddiq a wālidatuhu kalāmahu, fa-nfażara jabki bi-šiddatin wa huwa jaċċažju 'Юноше стало обидно, что его несправедливо обвиняют [букв. — что он несправедливо обвиняется] и что его мать не верит словам его, и он разразился сильным плачем, протестуя [букв. — и он протестует]' (Tajmūr).

٣ واتفق أن خرجت فتاة الجيران من منزلها في تلك اللحظة حاملة حقيبة الاستحمام

Wa-ttafaqa an xaražat fatātu-l-žīrāni mim-manzilihā fī tilka-l-lac̄zati tāmilatan ḥaqībata-l-īstic̄māmi ‘И случилось, что *дочь соседей* вышла из своего дома в этот момент, неся купальную сумку’ (Tajmūr).

Затем, придаточные предложения подлежащие могут связываться с главным посредством относительных местоимений *allazī*, *allatī*, *man* и *mā*, представляющих собой союзные слова, являющиеся в таких случаях подлежащим придаточного предложения, например:

هـ ان الذي مدحك بما ليس فيك إنما هو مخاطب غيرك

Inna-llazī mad aṣaka bi-mā lajsa fīka inna-mā huwa muḥāṭibun yajraka ‘Тот, кто [букв. который] хвалит тебя за то, чего нет в тебе, на самом деле разговаривает с кем-то другим’ (Amin).

○ من الناس من إذا أراد أن يفعل الخير انتهز الوقت المناسب لاعلانه

Mina-n-nāsi man iżā arāda an jafala-l-xajra-n ta haza-l-waqta-l-munāsiba li-iḍlānihi ‘Среди людей [бывает] тот [такой, такие], кто, если захочет сделать добро, выбирает удобное время для его объявления [= разглашения]’ (Amin).

هـ ليس ما يكتب على أبواب الامكنة دائماً صحيحاً. فقد يكون بين سكان البيمارستان من هو أعلم من هذا الذي تراه سائراً في الطريق متمنعاً بحرّيته

Lajsa mā juktabu ع alā abwābi-l-amkinati dā'i man ṣaṭṭan. Fa-qad jakūn u bajna sukkāni-l-bimāristāni man huwa aع qalū miš hāzā-llazī tarāhu sā'iran fī-t-ṭarīqi mutamatti ع bi-ṭurrijatihi ‘Не всегда истинно то, что пишется на дверях [определенных] мест [букв. — не является то, что пишется на дверях мест, в сегда истинным]. Часто бывает среди обитателей дома умалишенных тот, кто умнее [букв. — кто он умнее] [вот] этого, которого ты видишь [букв.—которого ты видишь его] идущим по дороге, наслаждающимся своей свободой’ (Amin).

Придаточные предложения сказуемые, так же как и придаточные подлежащие, связываются с главным при помощи относительного местоимения *allazī*, *allatī*, например:

هـ وهذا المندوب هو الذي ينتخب عضو البرلمان

Wa hāzā-l-mandūbu huwa-llazī jun taxabu ع udwa-l-barlamāni ‘И этот делегат он [= есть] тот, который избирается членом парламента’ («Taqwīm-al-Hilāl», 1932).

٢ من هو الذي يحب صاحبه أو قريبه أو مواطنه أكثر؟ أَهُوَ الَّذِي يَكْشِفُ
السَّرَّ عَنْ عَيْوبِهِ وَيُظْهِرُهَا لَهُ كَمَا هِيَ؟ أَمْ الَّذِي يَغْضَبُ الْبَصَرَ عَنْ نَقَائِصِهِ وَيَخْفِيَهَا
عَلَيْهِ وَيَدْحُو لِي سَرِّهِ

Man huwa-llāzī juṣ̄ibbu sāṣ̄ibahu au qaribahu au muwāṭinahu akṣara. A-huwa-llāzī ja kṣifū-s-sitāra عَنْ عَيْوبِهِ وَيُظْهِرُهَا لَهُ كَمَا هِيَ؟ Ami-llāzī ja γuḍḍu-l-baṣara عَنْ نَقَائِصِهِ وَيَخْفِيَهَا əlaljhi wa ja mdaτuhu li-jasurrahū؟ ‘Кто он [= есть] тот, который любит своего друга, близкого или земляка более? Он ли [= есть ли он] тот, который снимает завесу с его недостатков и обнаруживает их ему, как они [существуют]? Или тот, который не обращает внимания на его недостатки, скрывает их перед ним и хвалит его, чтобы радовать его?’ (Amin).

٣ انت النَّى مُتَلَّت لِلْمُودَةِ فِي إِكْمَلِ اشْكَالِهَا

Anta-llāzī ma ssalta ilajja-l-mawaddata fī akmali aškālihā ‘Ты тот, который представил мне любовь в ее совершеннейшей форме’ (Amin).

В виду того, что относительные местоимения *allazī*, *man* и *ta* имеют значения: первое — «который» и «тот который», второе — «кто» и «тот кто», третье — «что» и «то что», во всех приведенных выше примерах, где они употребляются в указательно- относительном значении, эти местоимения раздваиваются — указательная их часть остается в главном предложении, а относительная переходит в придаточное.

В дополнение к сказанному в I главе (стр. 27-28) необходимо еще привести несколько типичных сложных предложений, в которых первое предложение представляет собой подлежащее, зачастую сопровождаемое другими зависящими от него членами предложения, а второе, взятое целиком, является сказуемым первого предложения, например:

ا لحياء التراث العربي لا بد له من عملين متلازمين يتوقف أحدهما على الآخر

Iṣjā'u-t-turāsi-l-ərabijji lā budda lahu min عَامِلًا جَنِيدًا لَأَنَّهُ بُدُودًا لَهُ مَعْلَمَيْنِ مُتَلَازِمَيْنِ يَتَوَقَّفُ إِحْدَاهُمَا عَلَى الْآخَرِ ‘Для оживления арабского наследия необходимы два связанных друг с другом действия, из которых одно зависит от другого [букв. — оживление арабского наследия, нет избежания для него от двух действий, связанных друг с другом, зависит одно из них от другого]’(al-Əaqqād; «al-Hilāl», abrīl 1939).

чивым, однако движение [было] медленным, в виду близости праздничного бездействия' («al-Ahrām», 30 III 1934).

На ряду с соединением простых предложений в сложно-сочиненные при помощи союзов существует и способ бессоюзного их соединения, применяемый значительно реже, например:

١. هِيَاءُ أُمَّةٍ لَا نَعْرِفُ سِبَكَ الْأَلْفَاظِ وَلَا تَجْسِيمَ الْمُصِيَّةِ

Hajfa'u um mi jatun lā tarifu sabka-l-alfāzi wa lā taṣīma-l-musībati 'Хайфа не грамотна, она не умеет облекать в форму слова, ни воплощать [= изображать картино] несчастье' (Sā'iγ).

٢. الْبَلَادُ بِحَالَةٍ هِيَاجْ شَدِيدٍ، بِوْشِيدٍ وَجِمَاعَتِهِ يَجْبِرُونَ بَعْضَ اَعْضَاءِ الْهَيَّةِ الْادَارِيَّةِ للجمعية بالوسائل الارهابية الغليظة على امضاء عريضة توقيف الاضراب. الاكثرية ترفض ذلك، الامن العام يذيع انتهاء الاضراب لكن الشوفيرية مستمرة في اضرابهم الى الانتصار

Al-bilādu bi-ṭālati hijāžin šadīdin, Būšid wa žamāع atuhu ja ž-burūna baعda aعdā'i-l-haj'ati-l-idārijjati li-l-žamع ijjati bi-l-wasā'iṭi-l-ir-hābijjati-l-fazīati ع alā imdā'i ع arīdati tauqīfi-l-iḍrābi. Al-aksarijjatu tar-fidu zālīka, al-amnu-l-عāmmu ju zīع u-ntihā'a-l-iḍrābi Iakinna-š- šūfajrij-jata mustamirrūna fī iḍrābihim ilā-l-intisāri 'Страна в состоянии сильного волнения, Бушид и его компания принуждают некоторых членов президиума общества гнусными насильственными мерами подписать заявление о прекращении забастовки. Большинство отвергает это, общественная безопасность [= охранка] возвещает об окончании забастовки, однако штабфера продолжают свою забастовку до победы' («aš-Šārq-al-عārabi», 1 mājis 1935).

٣. الْكَاتِبُ كَالْمُصْوِرِ، كَلَاهُمَا نَاقِلٌ، وَكَلَاهُمَا حَاكٌ، إِلَّا أَنَّ الْأَوَّلَ يَنْقُلُ مُشَاعِرَ النَّفْسِ إِلَى النَّفْسِ وَالثَّانِي يَنْقُلُ مُشَاهِدَ الْحَسْنِ إِلَى الْحَسْنِ

Al-kātibu ka-l-musawwiri, kilāhumā nāqilun, wa kilāhumā ṭākin, illā anna-l-aqwala ja nqulu mašāع ira-n-nafsi ilā-n-nafsi wa-s-sāniya ja nqulu mašāhidā-l-ṭāssi ilā-l-ṭāssi 'Писатель как художник, оба они передают и оба они рассказывают, однако первый передает ощущения души душе, а второй передает видимое внешним чувством внешнему чувству' (al-Manfalūṭī).

В двух последних примерах мы находим применение обоих способов — как союзного, так и бессоюзного в пределах одного сложно-сочиненного предложения.

Глава XII. Подчинение предложений. Придаточные предложения подлежащие и сказуемые.

Подчинение предложений, как и сочинение, бывает союзное и бессоюзное. Наиболее характерные случаи применения способа бессоюзного подчинения будут приводиться при рассмотрении существующих видов придаточных предложений. Роль придаточных предложений в современном арабском литературном языке значительно возрастает по сравнению с ролью их в классическом языке, они отличаются разнообразием, развиваясь на базе классического языка, с использованием широких возможностей последнего.

Придаточные предложения подлежащие часто связываются с главным при помощи подчинительного союза *an* или *anna*, например:

١ قد يبدو غريباً أن أعجب بعادة كربلاء وبغيرها من كتب المرحوم جورج زيدان، ثم لا أسعى لمعرفته والاتصال به

Qad ja b dū γarīban-an-aža b a bi-Γādati Karbalā' wa bi-γajrihā min kutubi-l-martūmi Žūrž Zajdān, šumma lā asā li-maγrifatihi wa-l-ittisālī bihi 'Вероятно, покажется странным, что я восхищался «Девушкой Кербели» и другими книгами покойного Жоржа Зейдана и не стремился познакомиться с ним и войти с ним в общение' (Hajkal).

٢ وعز على الفتى أن يُنْهَم ظلماً، وألا تصدق والدته كلامه، فانفجَرَ بيكي بشدة وهو يكتُب

Wa γazza galā-l-fatā an juttah a ma zulman, wa allā tu s addiqa wālidatuhu kalāmahu, fa-nfažara jabkī bi-šiddatin wa huwa ja ttažzu. 'Юноше стало обидно, что его несправедливо обвиняют [букв. — что он несправедливо обвиняется] и что его мать не верит словам его, и он разразился сильным плачем, протестуя [букв. — и он протестует]' (Tajmūr).

٣ واتفق أن خرجت فتاة الجيران من منزلها في تلك اللحظة حاملة حقيبة الاستحمام

وَكُنْتْ شَرِيدَ الْوَلْعَ بِقِرَاءَةِ مَا يُنْشَرُ عَنِ الْمَغْفُورِ لِهِ الشَّيْخِ مُحَمَّدِ عَبْدِهِ ثُمَّ لَمْ أَتَصِلْ بِهِ إِلَّا فِي بَعْضِ دُرُوسِ حُضُورِهِ عَلَيْهِ بِالرَّوْاقِ الْعَبَاسِيِّ

Wa kuntu šadīda-l-walaع bi-qirā'ati mā junšaru gani-
l-mayfūri lahu-š-šajxi Mučammad Ḫabdu šumma lam attasil bihi illā fi
baعdī durūsin ṭadartuhā عالاجhi bi-r-Riwāqi-l-᠀abbāsijji 'Я сильно
пристрялся к чтению того, что печаталось [букв. — печа-
тается] со слов покойного шейха Мухаммеда Абдо, затем не общался
с ним, кроме как на некоторых лекциях, на которых я присутствовал у него
в ар-Ривак-ал-Аббаси [школе при мечети ал-Азхар]' (Hajkal, «al-Hilāl»,
aγustus 1939).

٢. وليتاكم اسيادي ان ليس في الثناء في ما كتب تزلف او مداهنة،
ولا في النقد تشيع او تتعامل

Wa-l-jata'akkad asjādī an lajsa fi-š-šanā'i fi-mā katabtu tazallufun
au mudāhanatun, wa lā fi-n-naqdi tašajjuun au tačāmulun 'И пусть убе-
дятся мои господа, что нет в похвале в том, что я писал, подлаживания
или лицемерия, ни в критике — поддержки [кого-либо] или нападок' (ar-
Rajčāni).

Далее, дополнительные предложения, представляющие собой косвен-
ный вопрос, связываются с главным союзовыми словами или без помощи
союзов, если в дополнительном придаточном предложении имеется вопроси-
тельная частица «а» или «hal», ставящаяся при глаголе в начале такого
предложения, например:

ا وَلَكِنْهُ لَا يَعْرِفُ كَيْفَ حَفَظَ الْقُرْآنَ، وَلَا يَذْكُرُ كَيْفَ بَدَأَهُ وَلَا كَيْفَ أَعْادَهُ
وَانْ كَانْ يَذْكُرُ مِنْ حَيَاتِهِ فِي الْكِتَابِ مُوَافِقٌ كَثِيرًا مِنْهَا مَا يَضْحِكُهُ الْآنَ وَمِنْهَا
مَا يَحْزُنُهُ

Wa lakiñnahu lā jaع gīfu kajfa ṭafīza-l-qur'āna, wa lā ja zku ru
kajfa bāda'ahu wa lā kajfa aع ādahu wa in kāna jazkurū min ṭajātihī
fi-!-kuttābi mawāqifa kašīratān minhā mā juðčiku hu-l-āna wa minhā mā
juðzīnu hū 'И, однако, он не знает, как он выучил наизусть Коран,
и не помнит, как впервые усвоил его, ни как повторил его, хотя
помнит из своей жизни в школе многие положения, среди которых [имеется]
то, что смешит его теперь, и то, что печалит его' (Fusajn).

٢ ولم يسألوه من أين نقل، ولا كيف استند، بل سألوه لم لم يكتبه كما كتبوا، ويستنتج منه مثل ما استنجدوا

Wa lam jas' alūhu min ajna naqala, wa lā kajfa-s t a n a d a, bal sa' alūhu li-mā lam jaktubhu ka-mā katabū, wa jastantižu minhu mišla mā-stantažū 'И они не спросили его, откуда он перевел, ни как он сослался, но спросили его, почему он не написал его, как они написали, ни сделал из него вывод подобно тому, что они сделали' (al-Manfalūtī).

٣ عشر رجال الشرطة على جسد رجل بشاطيء البحر قد تشوه وجهه وتمزقت ملابسه واعضاوه فلم يمكن أن يعرفوا من هو

ع asara rižālu-š-ṣurṭati ع alā žasadi ražulin bi-ṣāti'i-l-baṣri qad tašaw-waha wažhuhu wa tamazzaqat malābisuhu wa aع dā'u hu fa-lam jumkin an jaع rifū man huwa 'Наткнулись полицейские на берегу моря на тело человека, лицо которого было обезображенено, а одежда и органы разорвались, и не было возможности узнать, кто он' (Jakun).

« يرى صاحبنا نفسه كما قدمنا جالسا على الأرض يبعث بالنعال من حوله وسيدنا يقرأه سورة الرحمن ولكنه لا يذكر أكان يقرؤها بادئاً أو معيناً

Jarā šātibunā nafsahu ka-mā qaddamnā žālisan ع alā-l-arḍi jaع baṣu bi-n-niāli min ṣaulihi wa sajjidunā juqri'u hu sūrata-r-rāzīmāni wa lakin-nahu lā jazkuru a-kāna jaqra'uhā bādi'an au muع idan 'Наш приятель видит себя, как мы упомянули ранее, сидящим на земле, играя сандалиями около себя, а саййидна [учитель] [= в то время как саййидна] читает ему суру ар-Рахман, однако он не помнит, читал ли [тот] ее начиная или повторяя [= впервые или повторно]' (usajn).

و لا يمكن الحكم منذ الآن على عمل انانترك العظيم هل جاء في وقته لم بعد وقته و هل كان الترك لم لم يكونوا على اهبة تامة لقبول التغيير الاساسى الذى ادخل على حياتهم . بل ان الايام والسنين المقبلة هى التى تصدر هذا الحكم في الوقت المناسب لأن ما جرى حتى الان ليس الا مقدمات . ونحن لا نحكم على الامور بمقتضى مقدماتها بل بمقتضى نتائجها

Wa lā jumkinu-l-żuktu munżu-l-āna չalā չamali Atāturka-l-عازِمِي hal žā'a fi waqtihī am bağda waqtihī wa hal kāna-t-tūrku am lam jakūnū չalā uhbatin tāmmatin li-qubūli-t-tayjīri-l-asāsijji-lazı adxala չalā չajātihim. Bal inna-l-ajjāma wa-s-sinīna-l-muqbilata hija-llatī tusdīru hāzā-l-żukma fi-l-waqt-i-l-munāsibi li-anna mā žarā չattā-l-āna lajsa illā muqaddimātin. Wa nażnu lā nażkumu չalā-l-umūri bi-muqtadā muqaddimātiḥā bal bi-muqtadā natā'iżiḥā 'И невозможно судить с данного времени о громадной деятельности Ататюрка, пришла ли она в свое время или позже его и были ли турки или не были готовы принять фундаментальное изменение, которое он ввел в их жизнь. Однако наступающие дни и годы являются теми, которые вынесут это суждение в соответствующее время, потому что то, что произошло до сих пор, представляет собой только предпосылки, мы же не судим о делах согласно предпосылкам их, но согласно их результатам' («al-Ahrām», 21 XI 1938).

Наконец, дополнительные предложения — в виде косвенного вопроса связываются также с главным посредством условной частицы (союза) *in*, употребляющейся здесь в значении «ли», как указанные выше вопросительные частицы, «а» и *hal*, например:

وَلَسْتُ أَذْكُرُ إِنْ كُنْتُ قَدْ رَأَيْتُهُ مَرَّةً أَوْ مَرْتَيْنِ وَلَعَلِّي لَمْ أَرَهُ أَبْرَارًا

Wa lastu azkuru in kuntu qad ra'ajtu hu marratan aū mar-ratājnī wa laġallī lam arāhu abadan 'И я не помню, видел ли я его один раз или два, а может быть я не видел его никогда' (Hajkal, «al-Hilāb», aġustus 1939).

Глава XIV. Определительные придаточные предложения.

Определительные придаточные предложения весьма употребительны в современном арабском литературном языке и отличаются разнообразием способов выражения.

Довольно распространенным является связывание определительных предложений с главным посредством союзных слов *allazī*, *allatī*, относящихся к какому-либо имени главного предложения определенного состояния. Последние обычно подкрепляются так называемым չā'id (букв. — «возвращающимся»), т. е. местоимением 3-го лица, воспроизводящим в придаточном предложении то имя главного, с которым согласуются относительные местоимения *allazī*, *allatī*.

عَâ'id представляет собой следующее за упомянутым относительным местоимением местоимение 3-го лица в именительном падеже — в одних случаях или местоименный суффикс того же лица — в других, находящийся непосредственно при сказуемом придаточного предложения или употребляющийся в сочетании с предлогом (عَâ'id в именительном и винительном падежах может опускаться); например:

١ هي كأس الجهل في الحالين، الجهل الذي يولد الخوف والبغض والجهل الذي يولد الحب والاعجاب

Hija ka'su - l - žahli fi - l - ّälajni - l - žahli - llazî juwallidu - l - xaufa wa - l - buγda wa - l - žahli - llazî juwallidu - l - cubba wa - l - iعžâba 'Это чаша неведения в обоих случаях — неведения, которое рождает боязнь и ненависть, и неведения, которое рождает любовь и восхищение' (ar-Rajحâni).

٢ وعل تصح معاشرة هذه التي تعد موت القرىن رجعا

Wa hal taṣîت cu muعâšaratu hâzîhi - llatî taعuddu mauta - l - qarîbi ribحan 'Истинна ли дружба этой, которая считает смерть супруга выгодой?' (Nâṣif).

٣ ولعل أحسن اوقانه التي يقضيها هو الوقت الذي بصره في تلك المكتبة

Wa laعalla atsana auqâtihi - llatî jaqdîhâ huwa - l - waqtu - llazî jaṣrifuhu fi tilka - l - maktabati 'И, может быть, лучшее время, которое он проводит, — именно то время, которое он тратит в той книжной лавке [букв. и, может быть, лучшее время, которое (он) проводит его, оно время, которое (он) тратит его в той книжной лавке]' (Tajmûr).

٤ هذه الجمال التي تحمل الفواكه ويلتف حولها الاطفال والرعايع.... وهذه الجامسة السكينة التي يزفها الجائعون والشحاذون.... وهؤلاء الفقهاء الذين يجر بعضهم بعضا.... وهذا النعش المحمول الذي يتighbط فيه الميت.... وهؤلاء النساء اللاتي صبن أئبيهن وغرن بالتراب رؤوسهن...— ما هذا كله؟

Hâzîhi - l - žimâlu - llatî taعmilu - l - fawâkihâ wa jaltaffu ّaulahâ - l - atfâlu wa - r - raعâu... wa hâzîhi - l - žâmûsatu - l - miskînatu - llatî jazuffuhâ - l - žâ'iعâna wa - š - šacحâzâna... wa hâ'ulâ'i - l - fuqahâ'u - llazîna jažurru baعduhum baعdan... wa hâzâ - n - naعش - l - matmûlu - llazî jataxabbatu fihi - l - majjitu...

wa hā'ulā'i-n-niswatu-llātī šabayna ajdiyahunna wa عaffarna bi-t-turābi ru'ūsahunna... — mā hāzā kulluhu? ‘Эти верблюды, которые несут на себе фрукты и вокруг которых собираются [букв. — и собираются вокруг них] дети и простолюдины... эта несчастная буйволица, которую торжественно провожают [букв. — которая торжественно провожают ее] голодные и нищие... эти законоведы, одни из которых тащат других [букв. — которые тащат одни (из) них других]... этот движимый паланкин, в котором бьется [букв. — который бьется в нем] покойник... и эти женщины, которые окрасили свои руки и посыпали землей свои головы... что [такое] все это?’ (Amīn).

Связывание определительных придаточных предложений с главным происходит также при помощи союзных слов *tajsu*, *izā* и т. п., например:

١ فُخْفِرُوا الْخَنَادِقُ الْعَنْتِيْمَةُ وَجَوَلُوا بِوَاسْطَهَا مُجْرِي الْبَرْرُولُ إِلَى أَوْدِيَةِ عَمِيقَةٍ
مَحْلَةٌ حِيتَ أَدْرَقُوهُ بِطَرِيقَةٍ فَنِيَّةٍ وَنَلَافُوا أَخْتَارَهُ

Fa-CAFARŪ-l-xanādiqa-l-عَازِمَاتُ wa ḥawwalū bi-wāsiṭatihā mažrā-l-batrūli ilā audijatin عَامِيقَاتِينَ mūmčilatin *tajsu aṣraqūhu* bi-ṭarīqatin fannijjatin wa talāfau axtārahū ‘Они вырыли большие рвы и отвели посредством их русло нефти в глубокие пустынные долины, где *сожгли* ее искусственным способом и устранили опасность с ее стороны’ («al-Hilāl», jūnijū 1933).

٢ عَاشَتِ الْمَرْأَةُ حَرَةً فِي الْعَصُورِ الْأَوَّلِيِّةِ حِيتَ كَانَتِ الْإِنْسَانِيَّةُ لَمْ تَنْزَلْ فِي مَهْرَبِهَا

عَâšati-l-mar'atu ḥurratan fī-l-عُشُّرِي-l-'ūlā *tajsu kānati-l-insānijjatu lam tazal fī mahdihā* ‘Женщина жила свободной в первые века, когда человечество не *переставало находиться в своей колыбели* [= начинало свою историческую жизнь]’ (Amīn)

٣ فَانِ سَنَةِ ١٩٣١ قَرِنَ كَانَتْ سَنَةً اسْتَثنَائِيَّةً إِذَا بَلَغَتْ مُشْتَريَاتُهَا مِنَ حِدَارِ لَمْ تَبْلُغْهُ مِنْ قَبْلِهِ بِسَبَبِ ضَعْفِ مُحَصُولِ اُوغَنْدَا فِي تِلْكَ السَّنَةِ حِيتَ تِجَارَةُ الصَّادِرِ مِنَ الْقَطْنِ فِي إِبْرِي الْهَنْدُودِ

Fa-inna sanata 1931 qad kānat sanatan istiṣnā'ijjatan *izā balaṭat muṣtarajātuhā minnā ḥaddan* lam tabluγhu min qablu bi-sababi ዳወቃ fi matşūli Ūyandā fī-tilka-s-sanati *tajsu tiżāratu-s-ṣādiri mina-l-quṭni fī ajdī-l-hunūdi* ‘1931 год был исключительным годом, когда их закупки у нас достигли предела, которого они не достигали ранее [букв. — не дости-

гали (они) его ранее], вследствие плохого урожая в том году хлопка Уганды, где экспортная торговля хлопком [находится] в руках индусов' («al-Ahrām», 1 II 1933).

К другим случаям способа союзного подчинения определительных предложений относится связывание их посредством союза *wa* в сочетании с местоимением 3-го лица или местоименным суффиксом того же лица, либо с глаголом, которому предшествует частица *qad*, например:

أ رشّت في نيويورك الجامِلَةَ تلوِيَّةً من العلوم المشوّبة وفيها أشياءٌ من الجهل
النَّلَالَةِ وما يمازجُهُ من الخوف والاعجاب

Rašaftu fi Nijūjūrka-l-žāma tilwa-l-žāmi mina-l-ulūmi-l-mašūbatī
wa fīhā ašjā'ū mina-l-žahli-l-mutāla'li'i wa mā jumāzīžuhu mina-l-xaṣṣi
wa-l-iżābi 'Я поглощал в Нью-Йорке кубок за кубком смешанных знаний,
в которых заключались [букв. — и в них] элементы блестящего неведения'
и те боязнь и восхищение, которые примешиваются к нему [букв. — и то,
что примешивается к нему, из боязни и восхищения]' (ar-Rajḥānī).

٢ جاءني الصديق بصدق آخر وهو من الخلان الاولين الذين كانوا يزورونني
في الغريكة

Žā'anī-ṣ-sadiqu bi-ṣadīqin āxara *wa* huwa mina-l-xullāni-l-aṣwālīna-
llazīna kānū jazūrūnanī fī-l-Furajkati 'Пришел ко мне [этот] приятель
с другим приятелем, который был [букв. — и он] из прежних друзей, что
[букв. которые] посещали меня в Фурейке' (ar-Rajḥānī).

٣ وهنا قاطعتنا زغاريد فطومة ولم محمد وكانتا تسمعان ما نقوله واخذت فطومة
ترقص رقصة قروية مرفوعة بهزة الوطنية وتغنى عاتفة بأنأشيد مبهمة صعيدية لم
نتمكن ان نفهم منها غير عبارة «استجللتنا يا بنات» وكانت تردد كثيراً في مقطوعاتها

Wa hunā qāṭa'atnā zayāridū Fattūma wa Umm-Muhammad *wa*
kānatā tatasamma'āni mā naqūluhu wa axazat Fattūma tarquṣu raqṣatan
qarawijjatan madfū'atan bi-hazzati-l-waṭanijjati wa tatayannā hātifatan
bi-anāšida mubhamatin ṣādījjatin lam natamakkan an nafhama minhā
yajra ibāratin «istažlalnā jā banāt» *wa kānat tataraddadu* kaṣīran fī maq-
tū'atihā 'И здесь прервали нас возгласы, Фаттума и Умм-Мухаммед,
которые [обе слышали [букв. — и обе слышали] то, что мы говорили
[букв. — то, что мы говорили его], и начала Фаттума танцевать сельский

танец, возбужденная движением патриотизма, и [стала] петь, воспроизводя неясные верхнеегипетские песни, из которых мы не могли понять [букв. — (мы) не могли понять из них] ничего, кроме выражения «стали мы независимыми, о девушки», которое часто повторялось [букв. — и часто повторялось] в их куплетах' (Eubajd).

٤ ومعنى ذلك ان المالك الاول وايراده يبلغ ١٥٠ جنيها في السنة (٢٥ فدانا × ٤ جنيهات ايجار الفدان) يدفع ضريبة مقدارها ٢٧ جنيها ومالك العشرة الاف ويبلغ ايراده ٤٠ الف جنيه في السنة (١٠,٠٠٠ × ٤ جنيهات ايجار الفدان) يدفع ضريبة مقدارها ١٠,٨٠٠ جنيه فيبقى له ٣٩,٢٠٠ جنيه.

واوضح ان الذى يبلغ ايراده في السنة ١٥٠ جنيها ويدفع منها ٣٨ جنيها يستقطع هذا المبلغ من قوته وقوت عياله

Wa ma^عna zālika anna-l-mālika-l-awwala wa īrāduhu jabluγu 150 žinajhan fī-s-sanati (25 faddānan × 6 žinajhātin iżāri-l-faddāni) jadfa^ع darībatan miqdāruhā 27 žinajhan wa māliku-l-عašarati alāfin wa jabluγu īrāduhu 60 alfa žinajhin fī-s-sanati (10 000 × 6 žinajhātin iżāri-l-faddāni) jadfa^ع darībatan miqdāruhā 10 800 žinajhin fa-jabqā lahu 49 200 žinajhin. Wa wādi^عun anna-l-lazī jabluγu īrāduhu fī-s-sanati 150 žinajhan wa jadfa^ع minhā 27 žinajhan jastaqtīu hāzā-l-mablaya min qūtihi wa qūti eijālihi 'И смысл этого, что первый владелец, доход которого достигает [букв. — и доход его достигает] 150 гиней в год (25 федданов × 6 гиней, арендную плату с феддана), платит налог, размер коего [букв. — размер его] 27 гиней, а владелец 10 000, доход которого достигает [букв. — и достигает доход его] 60 000 гиней в год (10 000 × 6 гиней, арендную плату с феддана), платит налог, размер коего [букв. — размер его] 10 800 гиней, — и остается ему 49 200 гиней. И ясно, что тот, доход которого достигает [букв. — тот, который достигает доход его] в год 150 гиней и который платит [букв. — и платит] из них 27 гиней, урезывает эту сумму из своей пищи и пищи своей семьи' («al-Ahrām», 29 VIII 1938).

٥ وبعد ذلك بستين تعيين رئيس آخر للحكومة وهو الجنرال طاير وقد انتخب من بين اعضاء مجلس شيوخ الولايات المتحدة فخطب قائلاً ...

Wa ba^عda zālika bi-sanatajni ta^عajjana rā'isun āxaru li-l-حukūmati wa huwa-l-žanarāl Tājar wa qadi-ntuxība min bajni a^عdā'i mažlisi šujūxi-

l-Wilājāti-l-muttaqidati fa-xaṭaba qā'ilan... ‘Через два года после этого был назначен другой глава правительства — и это [букв. — и он] генерал Тайер, который был избран [букв. — и уже был избран] из числа членов сената Соединенных Штатов и произнес речь, сказав...’ (Amin).

Затем, определительные придаточные предложения связываются с главным при помощи бессоюзного подчинения, которое одинаково распространяется как на глагольные, так и на именные предложения, например:

١. فيك وجدت قليباً يحب وعقولاً يفتكر وارادةً تعمل

Fika wažadtu qalban *jutibbu* wa عَلِيْعَ اعْنَى *jaftakiru* wa irādatan *taعَمَلَ* ‘В тебе я нашел сердце, которое любит, ум, который мыслит, и волю, которая действует [букв. — в тебе я нашел сердце любит и ум мыслит и волю действует]’ (Amin).

٢. وهي بلاد لا جبال فيها

Wa hija bilādun lā ūibula fihā ‘И это страна, в которой нет гор [букв. — и она страна, нет гор в ней]’ («al-Balāg», 18 III 1933).

٣. دخله الشهري يقدر بمائة جنيه يعيش بها عيشة رخاء لا تذكر منها ولا شكوى

Daxluhu-š-šabrijju juqaddaru bi-mi'ati žinajhin jaعَيْشُونَ *bihā* عِيشَاتَا raxā'in lā taعَامِلُونَ *minhā* wa lā šakwā ‘Его месячный доход определяется ста гинеями, на которые он живет жизнью довольства, от какой не брюзжит и не жалуется [букв. — доход его месячный определяется ста гинеями, живет на них жизнью довольства, нет брюзжания от нее и нет жалобы]’ (Tajmūr).

٤. وكان أول حادث نبه الاذهان إلى الطيران ولفت الانظار إليه رحلة الطيار المقدام محمد صدق من أوروبا إلى مصر على طيارة صغيرة اعتبر العارفون طيرانه بها ضرباً من ضروب المجازفة، كما أنه سلك بها طريقاً هو أصعب طريق للطيران بين أوروبا ومصر بل أن قليلين جداً من الطيارين هم الذين أجتروا من قبل على سلوك ذلك الطريق

Wa kāna awwala ḥādiṣin *nabbaha-l-azhāna* ilā-t-ṭajarāni wa *lafata-l-anṣāra* ilajhi ričlatu-t-ṭajjāri-l-miqdāmi Muṣammad Ṣidqī min Aurubā ilā Miṣra عَالَى طَائِرَانَاهُ بِهِ الْمَقْدَمَ مُحَمَّدُ ṣidqī مِنْ أُورُوبَةَ إِلَى مِصْرَ الْمَقْدَمَ ‘Wa kāna awwala ḥādiṣin *nabbaha-l-azhāna* ilā-t-ṭajarāni wa *lafata-l-anṣāra* ilajhi ričlatu-t-ṭajjāri-l-miqdāmi Muṣammad Ṣidqī min Aurubā ilā Miṣra عَالَى طَائِرَانَاهُ بِهِ الْمَقْدَمَ مُحَمَّدُ ṣidqī مِنْ أُورُوبَةَ إِلَى مِصْرَ الْمَقْدَمَ

ṭarīqin li-t-ṭajarāni bajna Aurubā wa Miṣra bal anna qalīlina židdan mina-t-ṭajjārīna humu-l-lazīna-ṭtara'ū min qablū ʻalā sulūki zālika-t-ṭarīqi 'И было первым событием, которое пробудило [букв. — пробудило] мысли к авиации и обратило на нее внимание, поездка отважного летчика Мухаммеда Сидки из Европы в Египет на маленьком аэроплане, полет на котором его [Сидки] считали знатоки [букв. — считали знатоки полет его на нем] одним из видов риска, как и то, что он следовал на нем [аэроплане] путем, каковой является наиболее трудным [букв. — он наиболее трудный (из) пути] для авиации, что даже весьма мало таких летчиков, которые осмелились бы [букв. — даже что малочисленны весьма из летчиков они, которые осмелились] раньше следовать таким путем' (Taqwīm-al-«Hilāl» 1932).

وَالرَّأْيُ الْعَرَبِيُّ كَانَ مُسْتَعْبَدًا لَآنَهَا كَانَتْ فِي الْحَقِيقَةِ مَتَاعًا يَدْخُلُ فِي حُوزَةِ
الرَّجُلِ بِالسَّلْبِ أَوْ بِعَقْدٍ هُوَ أَقْرَبُ لِلْبَيْعِ مِنْهُ إِلَى الزَّوْاجِ

Wa-l-mar'atu-l-żarabijjatu kānat mustaqbadatan li-annahā kānat fi-l-ṭaqīqati matā'an jadxulu fi-ṭa'izati-r-rażuli bi-s-salbi au bi-aqdin ḥuwa agrabu li-l-baj'i minhu ilā-z-zawā'i 'Арабская женщина была порабощена, потому что она в сущности была утварью, которая переходила во власть мужчины [букв. — переходит во власть мужчины] или путем грабежа или по договору, который ближе к торговле [букв. — он ближе к торговле], нежели к браку' (Amin).

К бессоюзному способу подчинения определительного предложения довольно близко стоит связывание его с главным посредством частицы illā со следующим за нею союзом wa, в одних случаях сопровождающихся, в других — не сопровождающихся далее местоименным суффиксом 3-го лица, например:

ا وَإِنَّمَا يُكَفِّرُهَا إِنْ هُنَّ لَا يَوْجِدُونَ عِلْمًا مِنَ الْعِلُومِ وَلَا فَنًّا مِنَ الْفَنَّوْنِ إِلَّا
وَقَدْ بَرَعَتِ الرَّأْيَ فِيهِ عَلَى إِنَّهَا مُسْتَعْبَدَةَ إِلَى إِنْ تَصِلَ إِلَى أَعْلَى مَرَاتِبِ الْكَمالِ
الْإِنْسَانِيِّ

Wa inna-mā jumkinunā an nu'akkida bunā annahu lā jūžadu ʻilmun mina-l-żulūmi wa lā fannun mina-l-funūni illā wa qad barhanati-l-mar'atu fihi ʻalā annahā mustaqidatun ilā an taṣila ilā aq'lā marātibī-l-kamāli-l-insānijji 'Мы можем только подтвердить здесь, что нет ни одной науки, ни одного искусства, в котором женщина не доказала бы [букв. — если

не доказала женщина в нем], что она способна достигнуть высших степеней человеческого совершенства' (Amin).

٣ فِمَا مِنْ وَاحِدَةٍ مِّنْهُ إِلَّا كَانَتْ تَتَسْبِيْنَ أَنْ تَجِدَ رَفِيقًا صَالِحًا يُحِبُّهَا وَتُحِبُّهَا
وَيُسَاعِدُهَا وَتُسَاعِدُهُ

Fa-mā min wāzidatin minhunna illā wa kānat tātamannā an tažida rafiqan ṣalīcan juzibbuḥā wa tuṣibbuḥu wa jusāعiduhā wa tysāعiduhu 'Нет ни одной из них, которая не желала бы найти [букв.—если не желала, чтобы нашла] достойного товарища, который любил бы ее и которого она любила бы, который помогал бы ей и которому она помогала бы [букв.—любит (он) ее и любит (она) его и помогает (он) ей и помогает (она) ему]' (Amin).

Глава XV. Обстоятельственные придаточные предложения. Придаточные предложения времени.

Обстоятельственные придаточные предложения довольно широко применяются в современном арабском литературном языке. К наиболее распространенным из них следует отнести иридаточные предложения времени, соединяемые с главным союзами: *izā*, *izā-mā*, *cīna*, *cīnā-mā*, *عindamā*, *bajna-mā*, *kulla-mā*, *lammā*, *baعda an*, *munzu*, *munzu an*, *mā dāma*, *rajṣa-mā*, *ilā an*, *qabla an*, *cattā* и др. Придаточные времена могут находиться в начале, середине или в конце сложного предложения, например:

١ أَمَا إِذَا رَأَيْتَ هَذِهِ وَخَرَجَ رَجُالُهَا إِلَى الْبَرِّ فَأَنْ عَاطِفَةُ الْكَرْهِ تَهْرِبُ إِلَى عَرْضِ
الْبَحْرِ امَامٌ حَاجِزُ الْأَمْوَالِ وَتَرْقِبُ خَرْوَجُ السَّفِيْنَةِ مِنَ الْمِنَاءِ لِتَحْطِي بَيْنَ رِجَالِهَا

Ammā *izā rasat hāzīhi wa xaraža rižāluhā ilā-l-barri fa-inna عāṭifata-l-karhi tahrubu ilā عardī-l-baṭrī amāma cāžizi-l-amwāži wa tataraqqabū xurūža-s-safinatī mina-l-mīnā'i li-tačutṭa bajna rižālihā* 'Но когда стало на якорь это [судно] и вышли люди его на берег, чувство неприязни убегает на простор моря перед волнорезом и подстерегает выход [этого] судна из гавани, чтобы поселиться среди его людей' (Fauzī).

٢ وَإِذَا مَا قَرَأْتَ لَهُ قَصَّةً مِّنْ قَصَصِ «هَرُونَ الرَّشِيدِ» قَالَ:
— هَذَا مَلَكٌ مِّنْ مَلَوْكِ الْاسْلَامِ حَارِبُ الْجِنِّ وَالْأَنْسِ مَعًا..

Wa *izā-mā qara'tu lahu qissatan min qisāsi «Hārūn ar-Rašīd» qāla:— hāzā malikun mim-mulūki-l-islāmi rāraba-l-žinna 'wa-l-insa maعan...*

*И когда я читал ему одно из повествований о Харуне ар-Рашиде, он говорил: «Это царь из царей ислама, который сражался с джиннами и людьми одновременно» (Tajmūr).

وإذا ما رويت له من شعر أبي نواس أو عمر بن أبي ربيعة في الغزل قال:
— هذا شعر سيدى عبد الرحيم البرعى يمدح الحضرة الالهية

Wa izā-mā rawajtu lahi min šiعرابي نواس او عمر بن أبي ربيعة في الغزل قال:
— hāzā [شاعر] sajjidī عابدي الرّاقِمِيَّ -l-Buraع
jamdatu-l-qafrata-l-ilāhijjata 'А когда я ему передавал [что-либо] из
поэзии Абу-Нуаса или Омара ибн-Абу-Рабии в газели [любовном стихо-
творении], он говорил: «Это поэзия [стихи] моего сайида Абдуррахима
ал-Бураи, [который] славословит божественное присутствие» (Tajmūr).

٣ ولكن حين علم بأن المسلمين في غير الهند لا يحيطون أنفسهم بهذه الحرمات
التي لا معنى لها، وأن كل ما يتجنبونه على الأكثـر هو لحم الخنزير، وعرف بأكلة
براهمنية في مخط رحالنا التالي

Wa lakinnahu ḥīna عالـما bi-anna-l-muslimīna fī γajri-l-Hindi lā
jucitūna anfusahum bi-hāzīhi-l-ḥurumāti-l-latī lā maγnā lahā, wa anna
kulla mā jatažannabūnahu عالـما l-aksari huwa laḥmu-l-xinzīri, wa عادانـا
bi-aklatin barāhmānijjatin fī matatti ḥīlinā-t-tālī 'Однако он, когда узнал,
что мусульмане [в других местах], кроме Индии, не окружают себя этими
предосторожностями [букв.— запретами], которые не имеют смысла, и что
все то, чего они сторонятся больше всего, — это свиное мясо, обещал мне
[накормить меня] браминским кушаньем в месте нашей следующей стоянки'
(Fauzī).

﴿لا اقابله إلا مرة في العام﴾، وذلك حينما أذهب للضيعة لأقضى بها وقت الراحة

Lā uqābiluhu illā marratan fī-l-āmi, wa zālika ḥīna-mā azhabu li-
d-dajūati li-aqdija bihā waqta-r-rātati 'Я встречался с ним только однажды
в году [букв.— я не встречаюсь с ним кроме как однажды в году] и это
в то время، когда я отправлялся [букв.— когда я отправляюсь] в деревню,
чтобы провести в ней время отдыха' (Tajmūr).

وولد «مالرو» في عام ١٩٠١. وعند ما بلغ العشرين من عمره قام برحالة إلى
الهند الصينية...

Wulida «Mālrū» fī عِنْدَ مَا بَالَّا يَرَى لِمَلْرُو 1901, wa عِنْدَ مَا بَالَّا يَرَى لِمَلْرُو min eumrihi qāma bi-ričlatin ilā-l-Hindi-s-Sinijjati... ‘Мальро родился в 1901 году, и когда достиг двадцатилетнего возраста, совершил путешествие в Индо-Китай...’ («ad-Duhūr», azār 1934).

٤ وَعِنْدَ مَا يَحْمِي وَطِيسَ الْفَنَاءِ وَالْمَزَارِ وَالْطَبِيلِ يَقْرِمُ الشَّيْخَ جَمِيعَهُ وَنَشْوَةَ الْطَرَبِ
تَمَلَّأُ رَأْسَهُ، فَيَرْقُصُ بِسَكِينَةٍ وَصَمَتْ، وَيَدُهُ رَافِعَةٌ عَكَازِهِ فِي الْهَوَاءِ تَلُوحُ بِهِ يَمِينًا وَشَمَائِلًا

Wa عِنْدَ مَا يَأْتِي وَاتِّسَعَ لِيَانَّا’i wa-l-mizmāri wa-t-tabli jaqūmī-š-šajx Žum'a wa našwatu-t-tarabi tamla'u ra'sahu fa-jarquṣu bi-sakīnatīn wa ṣamītīn wa jaduhu rafīqatun عِنْدَ مَا يَأْتِي وَاتِّسَعَ لِيَانَّا’i tulawwītū bihi ja-mīnān wa šimālan ‘И когда разгорается пыль пения, флейты и барабана, шейх Джум‘а встает, в то время как опьянение веселья [букв.— и опьянение веселья] наполняет его голову, и пляшет в спокойствии и безмолвии, а рука его поднимает посох его в воздухе, размахивая им направо и налево’ (Tajmūr).

٧ وَبَيْنَمَا كَانَ عَبَاسٌ يَوْمًا فِي خَلْوَةٍ غَرَامِيَّةٍ مَعَ فَتَاهَةٍ فِي سِيدِي بَشَرٍ، كَانَتْ وَالدَّنَّةُ
جَالِسَةً مَعَ صَدِيقَاتِهَا تَفْخَرُ قَائِلَةً— إِنَّ ابْنَى سَيْظَلَ مُثْلَ الْفَتَاهِ الْبَكَرِ، طَاهِرَ النَّذِيلِ،
لَا يَعْرِفُ شَيْئًا مِنْ مَفَاسِدِ هَذِهِ الْأَيَّامِ... .

Wa bajna-mā kāna Əabbās jauman fī xalwatin yarāmījjatin ma'fatātihi fī Sīdī Bišr, kānat wālidatuhu žālisatan ma'ṣadīqātihā taftaxiru qā'ilatan— inna-bnī sa-jazallu miṣla-l-fatāti-l-bikri, tāhira-z-zajli, lā ja'rifū šaj'an mim-mafāsidi hāzīhi-l-ajjāmi... ‘И в то время как Аббас пребывал однажды в любовном уединении вместе со своей девушкой в Сиди Бишр, мать его, сидя со своими приятельницами, гордилась, говоря: «Мой сын будет подобно девушке - девственнице незапятнанным [букв.— чистым (в отношении) подола], который не знает ничего из порочных дел этих дней...’ (Tajmūr).

٨ أَصَبَ الرَّئِيسُ أَحْمَدُ بِالْمَلَارِيَا فِي عَرْضِ الْبَعْرِ، وَكَلَّا ذَهَبَتْ لِأَعْوَدِهِ شَكَالِي
الرَّئِيسُ عَبْدُ اللَّهِ أَكْثَرُ مَا يَشْكُوُ الصَّرَاعَ وَالْحَرَارةَ وَالرَّعْدَةَ

Uṣiba-r-rajjis Ačmad bi-l-malārijā fī عِنْدِ رَاجِيْسِ أَحْمَدِ بِالْمَلَارِيَا, wa kulla-mā za-habtu li-a'udahu šakā li-r-rajjisa Əabda-llāhi aksara mimmā jaškū-s-ṣudā'a wa-l-żarārata wa-r-ra'adata ‘Раис Ахмед был поражен малярией в открытом

море [букв. — на просторе моря], и *всякий раз как я ходил* посещать его [букв. — чтобы (я) посещаю его], он жаловался мне на раиса Абдуллаха больше, чем на головную боль, жар и озноб' (Fauzī).

وَفِلَمَا اقْتَرَبَتْ جَمَاعَةُ الْفَتَيَاتِ مِنَ الصَّدِيقِينَ تَرَكَ مَرَادَ رَفِيقَهُ وَاتَّجَهَ نَحْوَهُنَّ
وَانْحَنَى إِلَيْهِنَّ مُسْلِمًا

Fa-lammā-qtarabat žamāعatū-l-fatajātī mina-s-ṣadīqajni, taraka Murād rafiqahu wa-ttažaha nażwahunna wa-nħanā amāmahunna musallimā 'И когда приблизилась группа девушек к обоим друзьям, Мурад оставил своего товарища, направился к ним и склонился перед ними, приветствуя' (Tajmūr).

١٠ ارتفعت اثمان اللحم منذ بضعة أيام فجعل المزارون سعر الأوقية ٩ قروش
بعد ان كانوا يبيعونها بثمانية

Irtafaعat aṣmānu-l-lażmi munzu bidejati ajjāmin fa-žaعala-l-žazzārūna siعra-l-ūqijjati 9 qurūšin baعda an kānū ja比عūnahā bi-samāniyatīn 'Повысились цены на мясо несколько дней тому назад, и определили мясники стоимость окороков в 9 пиастров, после того как они продавали ее по восемьи пиастров' («Alif-bā», 3 IX 1938).

١١ وَعَزَّا مَا قَالَ فِي أَحَدٍ خَطْبَهُ بَعْدَ مَا صَارَ مِنْ كُبَارِ الرِّجَالِ

Wa hāzā mā qāla fī iż-żidā xuṭabihi baعda mā sāra min kibāri-r-riżāli 'И это то, что он сказал в одной из своих речей, после того как стал большим человеком [букв. — после того как стал из больших людей]' («al-Ahrām», 21 IX 1938).

١٢ أَعْرَفُ الشَّيْخَ جَمِيعَهُ مِنْذَ كُنْتُ طَفْلًا صَغِيرًا. وَمِنْذَ كَانَتِ الْأَيَّامُ لَهُواً وَمُسْرَةً،
مِنْذَ كَانَتِ الْحَيَاةُ بِسَيِّطَةٍ خَالِيَّةٍ مِنْ قَسَّاوَةِ الْعُقْلِ. أَعْرَفُ الشَّيْخَ جَمِيعَهُ مِنْذَ ذَلِكَ
الْعَهْدِ... أَعْرَفُهُ مِنْذَ كَانَ يَرَوِي لِي قَصَّةَ سَيِّدِنَا سُلَيْمَانَ وَمَا جَرَى لَهُ مَعَ النَّسَرِ
الْهَرَمِ الَّذِي عَاشَ الْفَالْفَ سَنَةً

Aعْرِيفُu-š-šajxa Žumعa munzu kuntu tiflan şayiran. Wa munzu kānati-l-ajjāmu laħwan wa masarratan, munzu kānati-l-żajātu basiżatan xālijatan min qasāwati-l-عَاقِلِي. Aعْرِيفُu-š-šajxa Žumعa munzu zālika-l-عَاهِدِي... Aعْرِيفُu mu... munzu kāna jarwi lī qissata sajjidnā Sulajtmāna wa mā žarā

лаху *mağ-a-n-nasri-l-harimi-llažı* عَالِيٌّ شَهِيدٌ الْفَلَكُ الْمَسْنُونُ *al-fa alfi sanatin* ‘Я знаю шейха Джум‘а, с тех пор как я был маленьким ребенком, с тех пор когда дни были забавой и радостью, с тех пор когда жизнь была простой, свободной от черствости ума,— знаю шейха Джум‘а с того времени... Я знаю его, с тех пор когда он передавал мне рассказ о нашем сайдеде Сулеймане [= Соломоне] и о том, что произошло у него с очень старым орлом, который жил тысячу тысяч лет’ (Tajmūr).

١٣ من ذُنُوبِيَّةِ مُؤْكِدَةِ أكاديمية «غونكور» جائزةً لها للكاتب الشهير «مارسيل بروست» ما رأينا كأنّا خطيرًا مثل «اندريه مالرُو» فاز بهذه الجائزة

Munzu an manazat akādimijjatu «Günkür» žii'izatahā li-l-kātibi-š-ṣahīri «Mārsil Birūst», mā ra'a jnā kātibān xatīran mišla «Anidra Mālru» fāza bi-hāzīhi-l-žā'izati ‘С тех пор как академия Гонкурдала свою премию знаменитому писателю Марселио Прусту, мы не видели крупного писателя подобно Андре Мальро, который получил эту премию’ («ad-Duhūr», azār 1934).

١٤ وَعِلْمٌ أَنْ هَذَا الْتَّفَاقُ لَا عَمَلٌ لَهُ، مَا دَامَتْ إِنْكِلَاتْرَا مُحْتَلَةً مَصْرُ

Wa mağlūmūn anna hāzā-l-ittifāqa lā عَامِلًا لَهُ الْمُؤْكِدَةُ، mā dāmat *Inkilarrā muqallatan Misra*, ‘И известно, что это соглашение не имеет действия [= эффекта], пока Англия оккупирует Египет’ («al-Ahrām», 4 VIII 1938).

١٥ وَالْمَرْجُىُّ عِنْدَهُمْ أَنْ يَنْمِيَ ذَلِكَ فِي أَقْلَمْ مِنْ عَشْرِ سَنَوَاتٍ، رَبِّيْمَا تَكُونُ اِنْشَئَتْ الدُّورُ الْكَافِيَّةُ وَازْدَادَتْ وَارِدَاتُ الْخَزِينَةِ كَمَا هُوَ مُقْنَنٌ

Wa-l-mūražžā indahum an jatimma zālika fī aqalla min عَامِلًا لَهُ الْمُؤْكِدَةُ، takūna unši'ati-d-dūru-l-kāfijatu wa-zdādat wāridātu-l-hazīnatī ka-mā huwa muqannanun ‘И надеются у них, что это закончится менее чем в десять лет, покуда не будет создано достаточно домов и не увеличатся доходы казны, как это установлено законом’ («ad-Duhūr», ab 1934).

١٦ وَمَعَ ذَلِكَ رَفَضَ فَرِيدُ باشا الْمُقاوِمَةَ وَامْضَى عَقْدَ الصلحِ فِي سِيَفِرٍ. إِنَّمَا مَصْطَفِي كَمَالَ فَجَمِيعِ السُّوَيْمِ الْوَطَنِيِّ فِي سِيَوَاسٍ وَفَرِيدٌ مُتَابِعُ الْحَرْبِ إِلَى أَنْ تَسْتَعِيدَ تُرْكِيَا حَرِيتَهَا فِي أَمْلاَكِهَا

Wa mağa zālika rafāda Farīd bāšā-l-muqāwamata wa amdā عَامِلًا لَهُ الْمُؤْكِدَةُ، fī Sifr. Ammā Muṣṭafā Kamāl fa-żama عَامِلًا لَهُ الْمُؤْكِدَةُ، mu'tamara-l-waṭanijja

fi Siwās wa qarrara mutābaعata-l-żarbi ilā an tastaعida Turkijjā żurrij-jatahā fi amlākihā ‘И вместе с тем Ферид-паша отказался сопротивляться и подписал мирный договор в Севре. Что касается Мустафы Кемаля, то он собрал национальный съезд в Сивасе, и [тот] постановил продолжать войну, *пока Турция не вернет себе свободу в своих владениях*’ (*«al-Ahrām»*, 21 XI 1938).

١٧ **قبل ان ينخرط العامل الصغير في سلك عمال المعمل يقضى سنتين في ملحق يتعلم فيه، اثناء الستة الشهور الاولى، اشغالا عامة. ثم يختص، في مدة الثمانية عشر شهرا الباقية، بواحدة من الاحدى عشرة صناعة الملحقة بالمعلم**

Qabla an janxarita-l-عāmilu-s-ṣayīru fi silki عummāli-l-maعmalī jaqđi sanatajni fi mulqaqin jataعallamu fihi, aşnā'a-s-sittati-š-ṣuhūri-l-ūlā, ašyālan عāmmatan. Summa jaxtassu, fi muddati-s-ṣamānjati عašara šahrani-l-bāqijati, bi-wāqidatin mina-l-iċdā عašrata sināعatani-l-mulqaqati bi-l-maعmalī ‘Прежде чем вступит молодой рабочий в ряды рабочих [этого], завода, он проводит два года в одном подсобном предприятии, в котором изучает в течение первых шести месяцев общие работы, затем специализируется в период остальных восемнадцати месяцев в одном из одиннадцати ремесл, связанных с [этим] заводом’ (*«ad-Duhūr»*, ab 1934).

١٨ **أطل عباس من نافذة غرفته وابتسم، ثم تناول رواية قصصية يريد أن يتسلل بمطالعتها، ولكنه ما كاد يبدأها حتى رماها جانباً، وأخذ يفكر فيما سوف يعلمه في الغد مع رفقاء**

Atalla عabbās min nāfizati yurfatihi wa-btasama, summa tanāwala riwājatan qisqijatan jurīdu an jatasallā bi-muṭālaعatihā, wa lakinnaħu mā kāda jabda'uhā żattā ramāħā żānibān, wa axaza jafkuru fi-ħa saufa jaعmaluhu fi-l-γadi maعa rifāqihi ‘Аббас посмотрел из своей комнаты и улыбнулся, затем взял приключенческий роман, желая развлечься его чтением, однако едва он начал его [букв.— и, однако, он не успел начать его], как бросил его в сторону и стал думать о том, что будет делать завтра вместе со своими товарищами’ (*Tajmūr*).

١٩ **وَمَا إِنْ أَلْقَتِ الْبَاهِرَةُ الصَّغِيرَةَ مَرَاسِيْهَا فِي نَفْسِ الْوَضْعِ الَّذِيْ غَادَرَهُ مِنْذِ تِسْعَةِ أَشْهُرٍ حَتَّىْ انْطَلَقَتِ فِي الْفَضَاءِ أَصْوَاتُ التَّصْفِيقِ وَالْزَّغَارِيدِ صَادِرَةً مِنْ بَعْضِ ذُوِّيِّ الْجَلَالِيْبِ وَالنِّسَاءِ الْمُؤْتَزِرَاتِ بِالسَّوَادِ**

Wa mā in alqati-l-bāxiratu-ṣ-ṣayyiratu marāsijahā fi nafsi-l-maudi-
llazi yādarathu munzu tis̄ati ašhurin ṭattā-nṭalaqat fi-l-fadā'i aswātu-
t-taṣfiqi wa-z-zayārīdu šādiratan min bağdī zawi-l-żalālībi wa-n-nisā'i-
l-mu'tazirāti bi-s-sawāli 'И не успел бросить [букв. — и не бросил] ма-
ленький пароход свои якоря на том же самом месте, которое он покинул
девять месяцев тому назад, как раздались в пространстве крики привет-
ствия и возгласы, исходя от некоторых обладателей длинных рубах
[мужчин] и женщин, одетых в черное платье' (Fauzī).

В этом примере мы наблюдаем, помимо одного из характерных случаев выражения придаточного предложения времени, частицу *in*, употребляемую плеонастически при отрицании *ta*, стоящем перед глаголом совершенного времени в главном предложении. В дополнение к данному способу выражения придаточного времени можно привести другой аналогичный ему способ, где роль союза *tattā* выполняет союзная частица *illā* со следующим за ней союзом *wa*, а вместо отрицания *ta* в главном предложении употребляется *la*, например:

٣٠ فلا تمر ساعة بعد استعمالها الا وتشعر بقوة جديدة ونشاط عظيم لم تتعود لها من قبل

Fa-lā tamurru sāξatun 'baξda-stiξmālihā illā wa tašξuru bi-qinwatin žadidatin wa našātin ξazīmin lam taξhadhumā min qablu 'И не пройдет час после ее употребления, как ты почувствуешь новую силу и большую энергию, которых ты не знал прежде' («al-Ahrām», 21 XI 1938).

Кроме упомянутых выше подчинительных союзов придаточные предложения времени выражаются еще при помощи союза *wa* в сочетании с личным местоимением, часто с последующим глаголом, которому нередко предшествует частица *qad*, например:

، لا أنس إلى اليوم تلك النظرة الملوءة بالاسترخاء وذلك الوجه المستعطف
الباكي وهو يقول:

— اذا كانت جذوة واحدة لا تستطيع بحور العالم قاطبة أن تطفئها، فكيف تكون جهنم التي أعدت للكافرين؟

Lā ansā ilā-l-jaumi tilka-n-nażrata-l-mamlū'ata bi-l-istirčāmi wa
 žalika-l-wažha-l-mustaꝝtifa-l-ħākija *wa huwa jaqūlu*: — izā kānat žazwatun
 wāzidatun lā tastatiꝝu bużūru-l-żālami qātibatan an tutfi'ahā, fa-kajfa

takūnū žahannamu-llatī uعiddat li-l-kāfirīna? ‘Я не забыл [букв. — не забываю] до сего дня того взгляда, полного просьбы о милосердии, и того лица, просящего о сострадании, плачущего, *в то время как он говорил* [букв. — и он говорит]: «Если все моря мира не в состоянии были погасить одну головню [букв. — если была одна головня не в состоянии все моря мира погасить ее], то каков будет ад, который уготован для неверных?»’ (Tajmūr).

٢ «كان اسكندر الكبير قد فتح الدنيا بأسرها وهو في الثلاثين من عمره...»

Kāna Iskandaru-l-kabīru qad fataṭa-d-dunjā bi-asrihā wa huwa fī-s-salāsinā min ع umrihi... ‘Александр Великий покорил весь мир, *в то время как ему было тридцать лет* [букв. — и он в тридцати из жизни его]’... (addād).

٣ — قابلتها مرة وأنت ذاهب في الصباح إلى الحمام، ونظرت إليها نظرة غرام فابتسمت لك ...

— وقابلتها اليوم في الكازينو وأنت بصحة مراد... فابتسمت لك أيضاً... .

Qābaltahā marratan wa anta zāhibun fī-s-ṣabāṭi ilā-l-ṭammāmi, wa nazarta ilajhā nazrata yarāmin fa-btasamat laka... wa qābaltahā-l-jauma fī-l-Kāzinū wa anta bi-suṭbatī Murād... fa-btasamat laka ajdan... ‘Ты встретил ее однажды, *в то время как ты шел утром купаться* [букв. — и ты идущий утром на купанье], посмотрел на нее взглядом любви, и она улыбнулась тебе... И ты встретил ее сегодня в Казино, *в то время как ты был в обществе Мурада* [букв. — и ты в обществе Мурада], и она также улыбнулась тебе...’ (Tajmūr).

٤ وانسى لى انجلترا مقيم في «بريتون» على شاطئ المانش اذ جاء الى خطاب من المرحوم جورج زيدان يذكر لي انه اطلع على مقالاتي عن كتاب مصطفى صادق الرافعي وان تقديره لها قد أدى به ليرسل الى كتابه عن «تاريخ أدب اللغة العربية» لعلى أجد فيه موضعًا للنقد

Wa innanī la-fī Inzillarrā muqāmun fī «Birajtūn» ع alā šāti'i-l-Māns̄ iz žā'a ilajja xīṭabun mina-l-marḍūmi Žūrž Žajdān jazkuru li annahut-t-tala'a ع alā maqālātī an kitābi Muṣṭafā Ṣādiq ar-Rāfi' ع wa anna taqdīrahu lahā qad addā bihi li-jursila ilajja kitābahu ع «Ta'rīxi adabi-l-luyati-

l-عَرَبِيِّجَاتِيْ» laعallī ažidū fīhi maudiعan li-n-naqdi ‘И в то время как я [находился] в Англии, пребывая в Брайтоне на берегу Ламанша [букв. — и, поистине, я действитель но в Англии находящийся в Брайтоне на берегу Ламанша], вдруг пришло ко мне обращение от покойного Журжи Зейдана, в котором упоминалось, что он ознакомился с моими статьями о книге Мустафы Садика-ар-Рафи‘и и что его оценка их привела его к тому, чтобы послать мне свою книгу по истории арабской словесности [букв. — по истории «адаба» арабского языка], может быть я найду в ней место для критики’ (Hajkal, «al-Hilal», aغustus 1939).

وَمَكَثَ عَبَاسُ بِسْفَرِهِ فِي الْحَجَرَةِ وَهُوَ يُعْجِبُ لِهَذِهِ الظُّنُونِ الْفَرِيقِيَّةِ الَّتِي تَخْطُرُ عَلَى بَالِ وَالدَّهِ، وَيَنْعِي عَلَيْهَا تَلْكَ الْعَالِمَةِ الْقَاسِيَّةِ الَّتِي تَعَالَمَهُ بِهَا، وَقَدْ أَشْرَفَ الْآنَ عَلَى سِنِ الرِّجُولَةِ.

Wa makaşa عَابِسٌ bi-mufradihi fī-l-عَزْرَاتِيْ wa huwa jaعَذَابُу li-hā-zīhi-ż-żunūni-l-γarībatī-l-latī taxturu عَالَّا bāli wālidatihi, wa janعَالَاجْهَā tilka-l-muعَامِلَاتِيْ-l-qāsijata-l-latī tuعَامِلُوبُu bihā, wa qad ašrafa-l-āna عَالَّا sinni-r-ružūlati ‘Аббас оставался наедине с собой в комнате, удивляясь [букв. — и он удивляется] этим странным мыслям, которые пришли на ум его матери, и упрекая ее [букв. — и упрекает ее] за то жестокое обхождение, которое она допускает, *в то время как он приблизился [букв. — и он приблизился] теперь к возрасту возмужалости*’ (Tajmūr).

عَاهَدَ زَيْدَانُ وَتَرَاثُنَا الْأَدِيَّ مِعْثَرٍ فِي بُطُونِ الْكِتَبِ الْقَدِيمَةِ، وَقَدْ تَمَكَّنَ بِمَا يَوْهِيهِ مِنْ حَسْنِ الْبَصِيرَةِ وَإِتْزَانِ الْفَكِيرِ وَمَضَاءِ الْعَزْمِ أَنْ يَنْظُمَ ذَلِكَ التَّرَاثَ وَأَنْ يَعْيَدَ طَرِيقَ الْبَحْثِ الْعَلَمِيِّ فِيهِ

Qāma Zajdān wa turāsunā-l-adabijju mubaعَسَارُونَ fī buťūni-l-kutubi-l-qadīmatī, wa qad tamakkana bi-mā wuhibahu min ئَسْنِي-l-basīratī wa-ttizāni-l-fikri wa madā'i-l-عَازِمَيِّ an junazzīma zālika-t-turāشا wa an juعَابِدَا ئَرِيقَا-l-baعَثِيْ-l-عَلِمِيِّji fīhi ‘Поднялся Зейдан, в то время когда наше литературное наследие было разбросано в недрах старинных книг [букв. — и наше литературное наследие разбросано в недрах старинных книг], и благодаря правильности взгляда, уравновешенности мысли и упорству энергии [букв. — и он имел возможность тем, что ему было дано из правильности взгляда, уравновешенности мысли и упорства энергии],

которые ему были даны, он имел возможность привести в порядок это наследие и проложить путь научного исследования в нем' (al-Muqaddasi; «al-Hilāl», abrīl 1939).

٧ تقص علينا جداتنا وأمهاتنا في بعض سهرهن انهن نزوجن ولم تنزل
عليمن التمائم

Taqiṣṣu ع alajnā ţaddātunā wa ummahātunā fī baعdī samarihinna annahunna tazawwažna wa lam tazal ع alajhinna-t-tamā'i'mu 'Рассказывают нам бабушки и матери наши в некоторых своих ночных беседах, что они вышли замуж, когда они еще не переставали носить амулеты [букв. — и не переставали на них [быть] амулеты]' (Nāṣif).

Глава XVI. Придаточные предложения места, цели и причины.

Придаточные предложения места подчиняются главному преимущественно посредством союзов țajṣu, ilā țajṣu, min țajṣu, например:

١- انظر دائمًا حيث كنا منذ خمسين سنة؟

A-nazallu dā'imān țajṣu kinnā tunzū xamsīna sanatan? 'Будем ли [мы] оставаться постоянно там, где были мы пятьдесят лет назад?' (ar-Rajżānī).

٢- بالطبع سأذهب حيث ذهب سائحوا العرب المسلمين في القديم الغابر

Bi-t-țabع sa-azhabu țajṣu zahaba sā'ițū-l-arabi-l-muslimīna fī-l-qadīmi-l-yābiri 'Естественно, я поеду туда, куда ездили путешественники [из] арабов мусульман в давнем прошлом' (Tajmūr).

٣ طاويس الرجال يقضون طوال الأعوام في ديوان الحياة ثم يخرجون منه كما يخرج الانعام من تحت السقائف. لا متزودين ولا مستخلفين. إلى حيث الفت رحالها

Tawāwīsu-r-rižāli jaqdūna ṭiwāla-l-aعwāmi fī diwāni-l-țajāti ūmma jaxružūna minhu ka-mā taxružu-l-anāmu min tațti-s-saqā'ifi. Lā mutazawwidīna wa lā mustaxlifīna. Ilā țajṣu alqat rițālahā 'Павлины [среди] людей, которые проводят [букв. — проводят] долгие годы в салоне жизни, затем выходят из него, как выходит скот из-под навеса, не имея запаса и не оставляя после себя ничего, — туда, где сложила [судьба] свои седла' (Jakun)..

٢ اذن فانتم تخدمون المحتلين ولا تعلمون وتجنون الضرر من حيث ترجون
النفع وتضيقون القيد على اعناقكم من حيث تؤملون الفرج والانطلاق

Izan fa-antum taxdimūna-l-muṣtallīna wa lā ta‘lamūna wa tažnūna-d-ḍarara min ḥajsu taržūna-n-nafع wa tuḍajjiqūna-l-qajda ع alā aע nāqikum min ḥajsu tu’ammilūna-l-faraža wa-l-intīlāqa ‘В таком случае вы служите оккупантам и не знаете [этого] и навлекаете вред оттуда, откуда вы надеетесь [получить] пользу, и суживаете оковы на ваших шеях там, откуда вы питаете надежду [получить] утешение и освобождение’ (Nažīb al-حaddād).

Придаточные предложения цели связываются с главным при помощи различных союзов и их сочетаний, а именно: an, li, kaj, li-kaj, حattā и других, например:

١. لقد رسم على طريق الوجهة بأن أُسِيرُ إلَى الكوفة ثُمَّ إلَى دمشق ثُمَّ إلَى
بيروت على ساحل البحر

La-qad rasama ع alajja ṭarīqa -l-wižhati bi-an asīra ilā-l-Kūfati summa ilā Dimašqa summa ilā Bajrūta ع alā sāzili-l-baṭri ‘Он обозначил мне дорогу путешествия, чтобы я отправился в Куфу, затем в Дамаск, затем в Бейрут на берегу моря’ (al-Mudawwar).

٢. فأخذ يستعد للزحف إلى بغداد لكن الباب العالي طلب الصلح من
الحلفاء ليتمكن الداماد فريد باشا من تسليم تركيا إلى الانجليز

Fa-axaza jastaع iddu li-z-zatfi ilā Bayḍāda lakinna-l-Bāba-l-ع ālija ṭalaba-ş-şulta mina-l-حulafā'i li-jatamakkana-d-Dāmād Farīd bāšā min taslīmi Turkijjā ilā-l-inžilīzi ‘И он стал готовиться выступить к Багдаду, однако Высокая Порта попросила мира у союзников, чтобы داماد فريد-پاشا мог отдать Турцию англичанам’ («al-Ahrām», 21 XI 1938).

٣. وأما قصتي فسأقصها عليك على انفراد لئلاً يسمعنا الجندي الرومي
نتكلم القبطية فيستغشونا والأفضل تأجيل حكايتي إلى المساء على انفراد

Wa ammā qisṣatī fa-sa-aquşşuhā ع alajka ع alā-n-firādin li-’allā jasma-anā-l-żundu-r-rūmijju natakallamu-l-qubṭijjata fa-jastaγiššūnā wa-l-afḍalu ta’žilu حikājatī ilā-l-masā'i ع alā-nfirādin ‘А что касается происшествия со

мной, то я расскажу тебе о нем наедине, чтобы не услышало нас византийское войско, — мы говорим по-коитски, и они заподозрят нас; лучше отложить мой рассказ до вечера наедине' (Zajdān).

هـ بل هـ كالحشرات التي تدب في الظلمة وتخشى الخروج الى نور النهار
كيلا تدوسها اقدام العابرين

Bal hum ka-l-čašarāti-llatī tadibbu fi-z-zulmati wa taxšā-l-xurūža ilā nūri-n-nahāri kaj-lā tadūsahā agdāmu-l-ğabirīna ‘Нет, они как насекомые, которые ползают во мраке и боятся выйти на дневной свет, чтобы не растоптать их ступни прохожих’ (Žabrān).

٥. فقد كان يكفي في الدستور القديم أن تقرع أغلبية عادية في مجلس النواب على عدم الثقة بالوزارة لكن يتحتم عليها أن تستقيل.

Fa-qad kāna jakfī fī-d-dastūri-l-qadīmi an taqtariqa aγlabijjatun īadijjatun fī mažlisi - n - nuwwābi ɻalā ɻadami - s - šiqati bi - l - wizārati *li-kaj jatażattama ɻalajħā an tastaqīla* ‘И было достаточным по старой конституции, чтобы обычное [= простое] большинство в палате депутатов голосовало за недоверие министерству [кабинету], для того чтобы стало обязательным для него выйти в отставку’ (*Taqwīm*, «al-Hilāl», 1932).

٤ وها هي صورة المضابط التي قدمت نرسلها لجريدةكم الغراء ليطلع عليها القراء ولتكون تأكيداً لما قدمه العمال كى لا تذهب المضابط واتعابها ادراج الرياح وليدرسها من يعينهم الامر من ذوى الحل والعقد في شركة البترول في حيفا ومن يحق لهم الدفاع عن شعبهم من ذوى الشأن في حكومة سوريا الداخلية

Wa hā hija şūratu-l-madābiṭi-llatī quddimat nursiluhā li-żarīda-tikumu-l-γarrā'i *li-jatṭaliξa ęalajhā-l-qurrā'u* wa *li-takūna ta'kīdan li-mā qaddamahu-l-ξummālu kaj lā tazhaba-l-madābiṭu wa atξābuhā adrāża-r-rijāci* wa *li-jadrusahā man jaξnīhimi-l-amru min zawi-l-ξalli wa-l-ξaqdi fī-şirkati-l-batrūli fī ḥajfā wa man jaξiqqu lahumu-d-difāξu ęan šaξbihim min zawi-š-şa'ni fī ṣukūmati Sūrijjā-d-dāxiliyati* И вот именно копия постановлений, которые были представлены; мы посылаем их вашей почтеннейшей газете, чтобы ознакомились с ними читатели и чтобы они были подтверждением того, что представили рабочие, чтобы не прошли [эти] постановления и труды их понята раскрыты и чтобы изучили их те,

кого это дело касается из распорядителей власти в Обществе нефти в Хайфе, и те, кто имеет право защищать свой народ из занимающих [ответственное] положение во внутреннем правительстве Сирии' («Alif-bā», 21 II 1934).

٧ وَفِي اعْتِقَادِنَا أَنَّ الظَّرُوفَ مُنَاسِبَةً لِرَفْعِ القيودِ عَنِ الصَّحَافَةِ وَمُكَيْنَهَا مِنْ حَرِينَهَا الطَّبِيعِيَّةِ مِنْ جَهَةِ وَفْتَحِ الْأَبْوَابِ إِلَامِ طَالِبِي الرِّخْصِ الْجَدِيدَةِ مِنْ أُخْرَى حَتَّى تَكُونَ بِلَادُنَا ذَاتَ مَكَانَةٍ مُنَاسِبَةٍ فِي عَالَمِ الصَّحَافَةِ

Wa fī-عَتْقَادِنَا anna-ż-zurūfa munāsibatun li-rafi-i-l-qujūdi عَنِ السِّيَاسَةِ عَنِ الظَّرُوفِ مُنَاسِبَةً لِرَفْعِ القيودِ عَنِ الصَّحَافَةِ وَمُكَيْنَهَا مِنْ حَرِينَهَا الطَّبِيعِيَّةِ مِنْ جَهَةِ وَفْتَحِ الْأَبْوَابِ إِلَامِ طَالِبِي الرِّخْصِ الْجَدِيدَةِ مِنْ أُخْرَى حَتَّى تَكُونَ بِلَادُنَا ذَاتَ مَكَانَةٍ مُنَاسِبَةٍ فِي عَالَمِ الصَّحَافَةِ 'И по нашему убеждению [эти] обстоятельства являются подходящими для снятия оков с прессы и предоставления ей естественной ее свободы, с одной стороны, и открытия дверей перед ищущими новых разрешений — с другой, чтобы наша страна обладала соответствующим местом [= заняла соответствующее место] в мире прессы' («al-Balāγ», 6 X 1933).

В значении *tattā* для образования придаточных предложений цели могут употребляться также союзы *fa* и *wa*, например:

— آه لَوْ يُتَاحُ لِي السَّفَرُ إِلَى الْمَحِيطِ الْهَنْدِيِّ فَأَزُورُ الْهَنْدَ وَالْعِجمَ وَجَزَائِرَ الْبَحْرِ

— Ah lau jutāhu lī-s-safaru ilā-l-Muṣīti-l-hindijji fa-azūra-l-Hinda wa-l-خَاصَّةِ wa Žagā'ira-l-butūri 'Ax, если бы суждено было мне совершить путешествие в Индийский океан, чтобы я посетил Индию, Персию и Тихоокеанские острова!' (Tajmūr).

Что касается придаточных предложений причины, то подчинительными союзами, связывающими их с главным, являются: *li-anna*, *li-mā*, *bi-mā-anna*, *tajṣu*, *iz* и некоторые другие, причем придаточные причины находятся в начале, середине или конце сложного предложения, например:

اً وَلَكِنَّ اَحْلَامَهُمْ مَا كَانَتْ اَلَا وَقْتِهِ لَانَ تَارِيخَ جَامِعَةِ الْأَمْمَ وَدَوْلَامِ الْازْمَةِ الْعَالَمِيَّةِ وَنَطُورِ السُّوفِيَّاتِ كُلَّ هَذَا اَظْهَرَ اَنَّ تَلْكَ النَّظَرِيَّاتِ مَا كَانَتْ اَلَا اَحْلَامَ اَطْغَاءِ

Wa lakinna ačlāmahum mā kānat illā waqtijatan *li-anna ta'rīxa žāmi'ati-l-umami* wa *dawāmu-l-azmati-l-عَالَمِيَّاتِ* wa *tatawwuru-s-Sūfijāti* *kullu hāzā ažhara anna tilka-n-nazarijjāti* ma kānat illā ačlāma

atfāli ‘И, однако, грезы их были лишь временными, потому что история Лиги наций, продолжительность мирового кризиса и развитие Советов — все это обнаружило, что те теории были лишь детскими грезами’ («Alif-bā», 21 IX 1934).

٢ فقد تولى الجنرال فالكنهين الألماني قيادة الجيوش العثمانية في فلسطين. وكاد مصطفى كمال وهو تحت امرته يقاومه. لأن كمالا لم يكن عسكريا فقط. بل كان بنطوى ابضا على السياسة الوطنية الذي يرى استقلال وطنه اهم عنده من كل القوانين العسكرية.

Fa-qad tawallā-l-žanarāl Fālkinhajn al-almānī qijādata-l-žujūši-
1-ع usmānijjati fi Filastīn. Wa kāda Muṣṭafā Kamāl wa huwa taṭṭa imratihi
juqāwimuhu li-anna Kamālan lam jakun ع askarijjan fa-qat. Bal kāna janṭawi
ajdan ع alā-s-sijāsijji-l-waṭanijji-l-lazī jarā-stiqlāla waṭanihi ahamma ع indahu
min kulli-l-qawānīni-l-ع askarijjati ‘[Тогда] германский генерал Фалькенгейм
ведал командованием оттоманских войск в Палестине, и Мустафа Кемаль,
который находился под его начальством, едва не оказал ему сопротивление,
потому что Кемаль был не только военным, но заключал в себе также
политика-националиста, который считает независимость отечества более
важной для себя, нежели все воинские уставы’ («al-Ahrām», 21 XI 1938)

٣ ولا كان نكسورم مركبا تركيبا علميا لمحاربة اضطرابات الجلد فان تأثيره
اسرع من اي مستحضر غيره

Wa li-mā kāna Nīksūdarm murakkaban tarkīban ع ilmijjan li-muṭā-
rabati-dtirābāti-l-žildi fa-inna ta'sirahu asraع min ajji mustaqdarin
yajrihi ‘И вследствие того, что никсодерм составлен научным способом
для борьбы с раздражениями кожи, действительно, влияние его более
быстро, чем какого-либо другого средства’ («al-Ahrām», 21 XI 1938).

٤ ولا كانت اعمالى كثيرة متعددة النواحي على ظهر السفينة، فقد تركت
للرئيس أحمد كل جرعااته من التكينا عن يوم كامل توقعت فيه عدم إمكانى الزهايب
إلى عنبر رؤساء البحريه قبل الهزيع الأول من الليل

Wa li-mā kānat aع mālī kasīratān mutaaddidatā-n-nawātī ع alā
zahri-s-safināti, fa-qad taraktu li-r-rajjis Aṭmad kulla žur ع ātihi mina-
l-kīnā ع an jaumin kāmilin tawaqqātu fīhi ع adama imkānī-z-zahābi ilā

ع anbāri ru'asā'i-l-baṣrījati qabla-l-hazī-i-l-awwali mina-l-lajli 'И вследствие того, что были дела мои многочисленны и многосторонни на палубе [этого] корабля, я оставил рабсу Ахмеду весь прием [букв. — весь глоток] хины целого дня, в который я полагал невозможным пойти в кубрик рабсов моряков раньше первой части ночи' (Fauzī).

وَبِمَا أَنِّي اقْرَأْتُ بِيَطْهَ وَتَعْبَ، فَإِنِّي اتَّرَكْ وَقْتِي لِلْمَطَالِعَاتِ الَّتِي لَا بُدُّ مِنْهَا

Wa bi-mā annī agra'u bi-bat'in wa ta'būn, fa-inni atruku waqtū li-l-muṭāla aṭātī-l-lati lā budda minhā 'И так как я читаю медленно и с трудом, то я оставляю свое время для чтения [букв. — для чтений] того, что необходимо' («ad-Duhūr», ab 1934).

٤ ويرجع السبب في نقص المقطوعية بالصورة المتقدمة إلى نقص ٨٨٩ مغزاً من المغازل التي تغزل القطن المصرى حيث كانت في ٣١ يوليو من العام الماضى ٧٢٠، فنقصت فى شهر يناير من هذا العام إلى ١٥،٨٣١ مغزاً

Wa jaržī ع -s-sababu fī naqṣī-l-maqṭūijjati bi-ṣ-ṣūrati-l-muṭaqad-dimati ilā naqṣī 889 mayzalan mina-l-mayāzili-l-lati tayzilu-l-quṭna-l-miṣrijja ḥajsu kānat fī 31 jūlijū mina-l-ع āmi-l-mādī 16 720 fa-naqasat fī šahri janājira min hāzā-l-ع āmi ilā 15 831 mayzalan 'И объясняется причина уменьшения [этой] потребности упомянутым выше образом уменьшением [на] 889 веретен из тех, которые пряли египетский хлопок, так как было их 31 июля прошлого года 16 720 и уменьшилось в январе этого года до 15 831 веретена' («al-Balāy», 21 VIII, 1933).

٧ وإن كانت حالة غير خطيرة فقد أمكننى أن أصرخ في أذنه— وقد أصبت سمعه الكينا مؤقتاً—أهـ رـبـنـا حـاـبـرـحـكـ منـ الرـيسـ عـبـدـ اللـهـ... وـبـرـحـنـيـ منـكـ ياـ رـيسـ أحـمـلـ

Wa iz kānat ḥālatuhu rājra xatiratin fa-qad amkananī an asruxa fī uznihi — wa qad aşammat sam ع ahu-l-kīna muwaqqatan — ahū rabbunātā jurūtuka mina-r-rajjis ع abd-allāh... wa juriżunī minka jā rajjis Aḥmad 'И так как положение его не было опасным, то стало для меня возможным закричать ему в ухо (хина сделала его временно глухим): «Вот господь наш успокоит тебя от рабса Абдуллаха... и успокоит меня от тебя, о рабс Ахмед!» (Fauzī).

Так же как многие иные придаточные предложения, придаточные причины могут еще связываться с главным посредством союзов *fa* и *wa* в сочетании с другими частями речи, например:

٨. ولكن المشروع لم يتبع هذا النظام التصاعدي فانه بالنسبة لمن يدفعون ضرائب تزيد على عشرين جنيها قد اخذ بنظرية الضريبة النسبية فالذى يملك ٢٥ فدانًا يدفع ضريبة ١٨٪ من ايجارها السنوى. وهي النسبة نفسها التي تجبي بها الضريبة من يملك ١٠ الاف فدان او عشرين الفا او اكثر

Wa lakinna-l-mašrū'a lam jatba ع hāzā-n-nizāma-t-taṣāع udijja fa-innahu bi-n-nisbati li-man jadfa ع ūna ḍarā'iба tazīdu ع alā ع išrīna žinajhan qad axaża bi-nażarijjati-d-daribati-n-nisbijjati fa-llazi jamliku 25 faddānan jadfa ع ḍaribata 18٪ min iżārihā-s-sanawijji. Wa hija-n-nisbatu nafsuḥā-llati tužbā bihā-d-ḍaribatu mimman jamliku 10 alāfi faddānin au ع išrīna alfan au akṣara 'Однако [данный] проект не следовал этому прогрессивному порядку, так как он касательно тех, кто платят налоги, превышающие двадцать гиней, придерживался теории пропорционального налога, и тот, кто владеет 25 фадданами, платит налог [в размере] 18٪ годовой арендной платы, — это та самая пропорция, в которой взимается налог с того, кто владеет 10 тысячами фадданов или 20 тысячами, или более' («al-Ahrām», 29 VIII 1938).

٩. فما إن وقع نظر عباس عليها حتى أسرع الخطأ جازعا وقد ذكر ما وقع له أمس مع والدته...

Fa-mā in waqa ع nażaru ع abbās ع alajhā ع tattā astra ع -l-xuṭā žāzi an wa qad tazakkara mā waqa ع lahu amsi ma ع wālidatihi... 'И не успел упасть [букв. — и не упал] взгляд Аббаса на нее, как он ускорил шаги, испугавшись, так как вспомнил [букв. — и он уже вспомнил] то, что произошло у него вчера с его матерью' (Tajmīr).

١٠. اختم الكلام، بعد هذه الاطالة التي تشبه « نقشير البصله » وإنما عالم بـان جمع عظام التاريخ مهنة شاقة، مهنة صعبة كفرس عشرات الوف حجارة الغسيفـاء الناعمة في قاعدتها

Axtimu-l-kalāma, ba ع da hāzihī-l-itālati-llati tušbiḥu «taqšir-al-basala» wa anā ēlīmūn bi-anna žamēa ع izāmi-t-ta'rīxi mihnatun šāqqatun, mihnatun

tun ſaعbatun ka-γarsi عاšarāti ulūfi ّcižārati-l-fusajfasā'i-n-nāعimati fi qāعidatihā 'Я оканчиваю [свою] речь после этой продолжительности, которая походит на «снимание кожуры с луковицы», *так как я знаю* [букв.— и я знающий], что собирание костей истории занятие тягостное, занятие трудное, как нахождение десятков тысяч мелких камешков мозаики в их основу' (*«ad-Duhūr»*, ab 1934).

Глава XVII. Придаточные предложения образа действия, сравнительные и следствия.

Придаточные предложения образа действия соединяются с главным при помощи союзов и союзных слов: *ka-mā*, *ka-anna*, *tasba-mā*, *tattā*, *ilā an*, *bi-zajsu* и др., например:

أعزىز عبد يحب التمثيل كما يحبه أبیض ورشدی ويغار عليه كما يغاران
عليه ولكنہ بنظر الیہ من وجہہ اخڑی

eazīz عَزِيزَ عَبْدَ يُحِبُّ التَّمْثِيلَ كَمَا يُحِبُّهُ أَبْيَضُ وَرَشْدٍ يَغْرِي عَلَيْهِ كَمَا يَغْرِي بَارَانَ
جَازِيْزُ جَازِيْزَ عَبْدَ يُحِبُّ التَّمْثِيلَ كَمَا يُحِبُّهُ أَبْيَضُ وَرَشْدٍ يَغْرِي عَلَيْهِ كَمَا يَغْرِي بَارَانَ
'Азиз 'Ид любит сценическую игру, как любят ее Абйад и Рушди, и ревностно относится к ней, как они относятся ревностно к ней, однако он смотрит на нее с другой стороны' (Muhammad Tajmūr).

٢ وحول صديقي وجهه ونظر من النافذة الى الفضاء كأنه يبحث عن اسرار
الايات والليلالي بين دقائق الاثير.

Wa ّtawwala sadīqī wažhahu wa nazara mina-n-nāfizati ilā-l-fađā'i
ka-annahu jabčasu عَنْ اسْرَارِي-لَاجْجَامِي وَالْمَنَاظِيرِ ilā-l-fađā'i
'Мой друг отвернул свое лицо и посмотрел сквозь окно в пространство, как будто он исследовал [букв.— как будто он исследует = как бы исследуя] тайны дней и ночей среди атомов эфира' (Žabrān).

٣ فبهرت بي الشاب دقیقة وقد تغيرت ملامحه كان كلماتي القليلة البسيطة
قد لوحت البه فکرا جدیداً هائلأً

Fa-buhita bi-š-šabbu daqīqatan wa qad tayajjarat malāmičuhu ka-anna
kalimātī-l-qalilata-l-basītata qad aučat ilajhi fikran žadīdan hā'ilan 'Тогда
смутился [букв.— оказался смущенным мною] юноша на минуту и выражение лица его [букв.— черты лица его] изменилось, как будто мои
немногие простые слова внушили ему новую ужасную мысль' (Žabrān).

٢٠ فهؤلاء نظراً لفقرهم يكون أكرامهم لطففهم حسبما يوجد به أنفسهم

Fa-hā'ulā'i naṣaran li-faqrihim jakūnu ikrāmuhim li-mutawwifihim ḥasba-tā jažūdu bihi anfusuhum 'Чествование же этими своего мутаввифа, в виду их бедности, будет [происходить] настолько, сколько они сами по-жертвуют [букв. — и эти, в виду их бедности, будет чествование ими мутаввифа их соответственно тому, что пожертвует его они сами]' («Umm-al-qurā», 1931).

وكان قوي العضل حتى يلقى الاسد فلا يبالي به

Wa kāna qawijja-l-adali ḥattā jalqā-l-asada fa-lā jubālī bihi 'И был он силен мускулами настолько, что встречал [букв. — встречает] льва и не придавал [букв. — и не придает] этому значения' (Zajdān).

٤ ولكن المهاجرين في السنتين العشر الأولى كانوا نزّراً قليلاً من صناع الارمن وخدمة اليونان وفعلة السوريين اللبنانيين وافراد من التجار لا يتجاوزون العشرات ثم اخذوا يزدادون شيئاً فشيئاً الى ان باتت كل باخرة من بواخرى المساجرى مريتيم تحمل كل اسبوع من ثغر واحد كثغر بيروت مئات منهم

Wa lakinna-l-muhāžirīna fl-s-sinīma-l-āšari-l-ūlā kānū nazran qalilan min ḫunnāع-l-armani wa xadamati -l-jūnāni wa fa'galati -s-sūrijjīna-l-lubnānijjīna wa afrādin mina-t-tużżāri lā jatażawazūna-l-ع-asharāti ʂumma axażū jazdādūna šaj'an fa-šaj'an ilā an bātat kullu bāxiratin min bawā-xirī-l-Missażarī marītīm taż̄milu kulla usbūt in min ʂayrin wāt̄idin ka-ʂayri Bajrūta mi'ātin miħum 'И, однако, эмигранты в годы первого десятилетия были незначительным числом ремесленников армян, обслуживающего персонала [из] греков, рабочих сиро-ливанцев и отдельных лиц из купцов, которые не превышали десятков, — затем они постепенно начали увеличиваться, так что каждый пароход [общества] «Мессажери маритим» стал еженедельно увозить из одного порта, как порт Бейрут, сотни их' (al-Bustānī).

٧ وفي صباح الجمعة عاد الاشخاص من دون ان يمسوا باذى

Wa fi ḫabāti-l-żumāti īāda-l-ašxāṣu min dūni an jumassu bi-azan 'И в пятницу утром [эти] лица вернулись, без того чтобы они подверглись [какой-либо] неприятности [т. е. благополучно]' («Alif-bā», 3 IX 1938).

٨ ثم أذن لي بالانصراف وكان يظهر من الميل إلى جميل العطف على بحث كان يدعونى بلفظة الحبيب كلما بدأ بالكلام بعد انقطاعه

Summa azina lī bi-l-insirāfi wa kāna južhiru mina-l-majli ilajja wa žamili-l-عاتـفـيـلـعـالـاجـجاـ bi-ؑajsu kāna jadعـتـمـيـبـ كـلـمـاـ bi-lafzati-l-ؑabibi kulla-mā bāda'a bi-l-kalāmi baعـدـاـنـقـيـتـاـعـهـ 'Затем он разрешил мне удалиться и проявлял ко мне склонность и благорасположение, *так что называл меня словом «милый»*, всякий раз как начинал [свою] речь после ее перерыва' (al-Mudawwar).

Сравнительные предложения, являющиеся по существу одной из разновидностей придаточных предложений образа действия, большей частью связываются с главным посредством союзных слов *ka-mā* и *mīla-mā*, например:

١ وفيهم من اذا نظر توقيعه ظنه توقيع غيره هؤلاء تمر بهم الخلائق كما تمر بهم صور السينماتوغراف

Wa fihim man izā nazara tauqīahu ȝannahu tauqīa yajrihi hā'ulā'i tamurru bihim-i-l-xalā'i qu ka-mā tamurru bihim suwāru-s-sīnamātūrāf 'И среди них те, кто, когда посмотрит на свою подпись, считает ее подписью другого, — мимо этих проходят люди [букв. — эти проходят мимо них люди], *как проходят мимо них кинематографические изображения*' (Jakun).

٢ وكما أن ميزان الفضل في التصوير أن تكون الصورة والأصل كالتالي الواحد كذلك ميزان الفضل في الكتابة أن يكون المكتوب في الطرس، خيال المكتوب في النفس

Wa ka-mā anna mīzāna-l-fadli fi-t-taşwīri an takūna-s-sūratu wa-l-aşlu ka-š-šaf'i-l-wāciidi ka-zālika mīzānu-l-fadli fi-l-kitābati an jakūna-l-mak-tūbu fi-t-ṭīrsī, xajāla-l-maknūni fi-n-nafsi 'И как мерило совершенства в живописи [заключается в том], чтобы изображение [=копия] и оригинал были как одна вещь, так мерило совершенства в писании [=литературном творчестве] [заключается в том], чтобы написанное на листе бумаги было отражением скрытого в душе' (al-Manfalūtī).

Хотя во 2-м примере мы имеем четыре предложения, тем не менее первые два предложения, связанные так же тесно друг с другом, как и вторые, представляют собой по содержанию одно придаточное сравнительное предложение, а вторые два — главное.

٣ هو رئيس دين في بلاد الاديان والمذاهب تخافه الارواح والاجساد وتخُر لدّيه ساجدةً مثلما تتحنى رقاب الانعام امام الحزار. ولهذا المطران ابن اخ تصارع نفسه عناصر المفاسد والمكاره مثلما تتقلب العقارب والافاعي على جوانب الكهوف والمستنقعات

Huwa ra'isū dīnī fī bīlādī-l-adjānī wa-l-mazāhibī taxāfūhu-l-arwāḥū
wa-l-aṣṣādu wa taxurru ladajhī sāzidatan *misla-mā tanqāni riqābu-l-anqāmī*
amāma-l-żazzārī. Wa li-hāzā-l-muṭrāni-bnu axin tatasāra nafsahu عانى
شِرُو-ل-مَفَاسِدِي wa-l-makārihi *misla-mā tataqallabu-l-aqārībi wa-l-afā'*
عَالَى شَرَوْنَابِي-ل-كُهُنِي 'On глава религии в стране
религий и религиозных учений, которого боятся [букв. — боятся его] души
и тела и перед которым [они] падают ниц [букв. — и падают ниц перед
ним] преклоняясь, как склоняются шеи скота перед мясником. И у этого
митрополита есть племянник, в душе которого борются друг с другом
[букв. — борются друг с другом в душе его] стихии пороков и мерзостей,
как ворочаются скорпионы и ехидны по краям пещер и болот' (Zabrān).

В 3-м примере оба придаточные сравнительные предложения зависят не непосредственно от главного, а от придаточного, которое связано с главным по способу бессоюзного подчинения.

Придаточные предложения следствия обычно связываются с главным посредством союза *tattā*, например:

ا قفي هذا الموضع حفر المهندسون الارض الى عمق ٤٥٠ متراً واذا بنى
غزير من البترول ينفجر بشدة هائلة ويتدفق صعداً في الجو حتى كاد المهندسون
الاميركيون والعمال الذين يشتغلون معهم يموتون غرقاً

Fa-fī hāzā-l-mauḍī عاصفافارا-l-muhandisūna-l-arḍa ilā عumqi 465 mat-
tan wa izā bi-nabع in γazirin mina-l-batrūli janfažiru bi-šiddatin hā'ilatin
wa jatadaffa'qu شادان fī-l-żawwi tattā kāda-l-muhandisūna-l-amīrikijjūna
wa-l-عوممālu-l-lazīna jaštayilūna ma عahum jamūtūna yaraqan 'И в этом
месте инженеры прорыли землю на глубину 465 метров, и вот обильный
источник [= фонтан] нефти забил [букв. — бьет] с ужасной силой и раз-
лился [букв. — и разливается] вверх в воздухе, так что американские
инженеры и рабочие, которые работали [букв. — которые работают] с ними,
едва не погибли от потопления' («al-Hilāl», jūnijū 1933).

٢ ولبعض رجال الاجانب علاقات خبيثة معهم حتى انتي رأيت عند بعض رجال الانكليز ايام كنت في لندن رسائل من بعض مشائخهم توددا

Wa li-baعdi riżāli-l-ażānibi ع alāqātun xabişatun maعahum ّattā annanī ra'ajtu عinda baعdi riżāli-l-inkilizi ajjāma kuntu fī Lundrā rasā'ilā min baعdi maşā'i xihim tawaddudan 'И у некоторых иностранцев [имеются] коварные связи с ними, так что я видел у некоторых англичан, когда был в Лондоне, письма их шейхов с изъявлением дружбы' (Qabdu).

Глава XVIII. Придаточные предложения условные и уступительные.

Придаточные условные предложения соединяются с главным при помощи союзов: *in*, *lau*, *izā*, *matā*, *man* и др., например:

فَإِنْ تَنْظُرْ إِلَى ذَلِكَ كَلَهُ وَالى كَثِيرٍ مَا وَقَعَ وَمَا هُوَ وَاقِعٌ فِي الْمَالِكِ
تَجِدُ أَنَّ الْأَمْمَ لَا تَقْوِمُ دُولَهُمُ الْأَرْبَطَةُ الْاجْتِمَاعُ وَالْعَصَبَيَّةُ وَمَنِ تَسْقُطُ مِنْ
رَوَابِطِهِمْ تَلَكَ الْأَوْصَالُ يَنْذِرُهُمُ بِالْأَنْجَلَالِ وَتَنْدَعُّ أَهْوَالَهُمْ إِلَى التَّلَاشِ
وَالْأَضْحَلَالِ

Fa-in tanzur ilā zālika kullihī wa ilā kasirin mimmā waqaعa wa mā huwa wāqiun fī-l-mamālikī tažid anna-l-umama lā taqūmu duwaluhum illā bi-rabiṭati-l-iżtimāع wa-l-easabijjati wa matā tasquṭu min rawābiṭihim tilka-l-ausālu junziru amruhum bi-l-inčilāli wa tatadāع aṭwāluhum ilā-t-talāši wa-l-idmīclāli 'И если ты посмотришь на все это и на многое из того, что произошло и происходит в странах, найдешь, что государства народов поднимаются только единением общества и любовью к своему народу, а когда падают те связи единений их, дело их предвещает разрушение, и обстоятельства их зовут к уничтожению и исчезновению' (al-Mudawwar).

٢ فَإِنْ كَانَ لَكَ وَصَةٌ تُوصِيُّ بِهَا مِنْ بَعْدِكَ فَهَاهَا. وَإِنْ كَانَتْ نَفْسُكَ
تَشْتَهِي شَيْئاً مَا يُؤْكِلُ أَوْ يَشْرُبُ فَاقْتَرِعْ

Fa-in kānat laka waṣātun tūṣī bihā man baعdaka fa-hātiḥā. Wa-in kānat nafsuka taştahī šaj'an mimmā ju'kalu an jušrabu fa-qtarīع 'И если у тебя имеется завещание, в котором ты делаешь распоряжение после себя

[т. е. о том, что сделать после твоей смерти], то дай его. *А если душа твоя желает чего-либо из того, что едят и пьют, то выбери*’ (Jakun).

٣ فَأَجِبْتُهُ وَلَعَلَّنِي قُلْتَ الصَّوَابُ: «لَوْكُنْتُ مَوْضِعَ أَهْلِ الْبَيْتِ لَفَلْتَ لِلنَّاسِ
الْمَرْحُومَ اسْتِرَاحَ مِنْ هَذِهِ الدُّنْيَا وَمِنْ مَوَاعِظِكُمْ»

Fa-ažabtuhu wa laعallanī qultu-سـ-sawāba: «لَمْ كُنْتُ مَوْضِعَ الْمَرْحُومِ إِلَيْهِ أَخْلِقْتُهُ لِلنَّاسِ عَنِ الْمَوَاعِظِ». «Тогда я ответил ему, и может быть я сказал ему правду: «Если бы я был на месте семи умершего, то действительно сказал [бы] [этим] людям: Покойный успокоился от этого мира и от ваших соболезнований»’ (zaddād).

٤ جَنَاتٌ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ لَوْ كَانَتْ فِي دِيَارِ الْآمِنِ وَالْعَدْلِ لَكَانَتْ
مَنْتَجِعَ الرَّوَادِ.

Žannātun tažrī min tačtihā-l-anhāru lau kānat fī dijāri-l-amni wa-
l-adli la-kānat muntažaع-a-r-ruwwādi ‘Сады, у которых внизу текут реки, — если бы они были в странах безопасности и справедливости, действительно являлись бы местом поисков ищущих [рай]’ (al-Bustānī).

○ اذا شئنا ان نرفع آدابنا من المستنقعات التي تمرغ فيها فعلينا ان
نسعي من الآن لوضع اساس متين للمسرح العربي بتربيته اذواقنا التمثيلية
وتعزيز الرواية الوطنية

Izā ši'anā an narfaع ādābanā mina-l-mustanqaعāti-l-lati tatamarraعـ
fīhā fa-ع-alajnā an nasā mina-l-āni li-wadī asāsin matīnīn li-l-masraci-
l-arabijji bi-tarbijati azwāqinā-t-tamṣīlijjati wa taعzīzi-r-riwājati-l-waṭa-
nijjati ‘Если мы хотим [букв. — если мы хотели] поднять [букв. — чтобы
мы подняли] нашу литературу из болот, в которых она валяется, то мы
должны стремиться [букв. — то на нас (лежит) чтобы мы стремились] с на-
стоящего времени заложить твердый фундамент для арабского театра путем
воспитания наших театральных вкусов и усиления наших национальных
пьес’ (Nuعajma).

٥ لَسْتُ مِبَالِغاً إِذَا قُلْتَ أَنْ لَيْسَ فِي الْبَلَادِ الْعَرَبِيَّةِ الْيَوْمَ رَجُلٌ وَاحِدٌ
يَعْرُفُ الْبَلَادَ الْعَرَبِيَّةَ كُلَّهَا

Lastu mubāliyan izā qultu an lajsa fī-l-bilādi-l-عarabijjati-l-jauma
rāžilun wāžidun jaعrifū-l-bilāda-l-عarabijjata kullahā ‘Я не преувеличиваю,

если скажу [букв. — если я сказал], что нет в арабских странах в данное время [букв. — сегодня] ни одного человека, который знал бы [букв. — знает] все арабские страны' (ar-Rajحānī).

٧ .وَإِذَا كَانَ مُحْصُولُ الْقَطْنِ هُوَ عَمَادُ الزَّرْاعِ فِي تَسْرِيدِ مَا عَلَيْهِ مِنِ الْإِبْجَارَاتِ
وَالضَّرَائِبِ فَلَا رِيبٌ فِي أَنَّ الْعَامَ الْآخِيرَ كَانَ عَلَى كَثِيرٍ مِنَ الزَّرْاعِ عَامًا عَصِيبًا

Wa izā kāna maحsūlu-l-qutni huwa عِيمَادُ الدِّرَاعِ فِي تَسْرِيدِ مَا عَلَيْهِ
عَلَاجِهِ mīna-l-iżārātī wa-d-darā'ibī fa-lā rajba fī anna-l-عَامَةِ l-axīra kāna
عَالَةِ kasīrin mina-z-zurrāعِ ī عَامَاتِ asīban 'И если производство хлопка
опора земледельца в отправлении арендной платы и налогов [букв. —
в отправлении того, что (лежит) на нем из арендной платы и налогов],
то нет сомнения в том, что последний год был для большинства земледельцев
тяжелым годом' («al-Ahrām», 24 III 1939).

٨ هُمْ أُولَئِكَ الَّذِينَ إِذَا جَهَلُوا خَافُوا وَإِذَا خَافُوا اسْتَسْلَمُوا . وَهُمْ الَّذِينَ مَتَّ
عَلِمُوا قَالُوا وَمَتَّ قَالُوا فَعَلُوا

Hum ūlā'ika-llazīna izā žahilū xāfū wa izā xāfū-staslamū. Wa humu-
llazīna matā عَالِمُونَ qālū wa matā qālū faعَالِمُونَ 'Они те, которые, если не
знают, боятся, и если боятся, покоряются [букв. — они те, которые, если не
знали, боялись и, если боялись, покорялись]. И они те, которые, когда [=если]
знат, говорят, а когда [=если] говорят, то делают [букв. — и они те,
которые, когда знали, сказали и, когда сказали, сделали]' (al-Kawākibī).

٩ .وَلَكِنَّكُمْ مَتَّ حَلَّتُمْ جَوْفَ الْأَرْضِ وَاطْرَحْتُمْ كُلَّ أَمْرٍ لَكُمْ فِي ظَهْرِهَا ، فَهَنالِكَ
الرَّاحَةُ السَّرِمْدِيَّةُ

Wa lakinnakum matā ṭalaltum žaufa-l-ardī wa-tṭarāṭum kulla
amrin lakum fī zahrīhā, fa-hunālika-r-rāṭatu-s-sarmadijjatu 'Но когда
[=если] вы спуститесь в нутро земли и бросите всякое ваше дело на
поверхность ее, вот там [только] вечный покой' (al-عَاقِد).

١٠ .وَعِنْدَ مَا يَجْلِسُونَ إِلَى الْمَائِدَةِ قُولَى لَهُمْ إِنْ مَنْ يَنْقُ حَزَنًا عَلَى حَبِيبٍ
لَهُ فَلَيَمْدُدْ يَدَهُ وَيَاكِلْ

Wa عِندَ ما jažlisūna ilā-l-mā'idati qūlī lahum inna man lam jažiq
عَنْدَما يَجْلِسُونَ إِلَى طَاولةِ الْمَائِدَةِ قُولَى لَهُمْ إِنْ مَنْ يَنْقُ عَزَفًا عَلَى حَبِيبٍ
لَهُ فَلَيَمْدُدْ يَدَهُ وَيَاكِلْ

за стол, скажи им: «Действительно, [если] кто не испытал печали по любимом им [человеке], то пусть протянет свою руку и ест»' (Qaddād).

Придаточные уступительные предложения связываются с главным либо посредством некоторых из тех же союзов, что и условные, со стоящим впереди их союзом *wa*, либо посредством других союзов, как то: *wa in*, *wa lau*, *wa iżā*, *ma ғa anna*, *raγma anna*, *bi-r-raymī* عان, *xilāfan li*, *mahmā*, *tajṣu-mā* и т. п.; например:

١. والسوريون وان كانت بلادهم من قدم الاعجم بلاد الاستعمار وسلك التجار
فانهم انقطعوا قرونا طوالا الى زراعتهم وتجارتهم في بلادهم وكانت الاسفار لفئة
قليلة من التجار اكثراهم من الحلبيين

Wa-s-sūrijjūna wa in kānat bilāduhum munzu-l-qidamī bilāda-l-isti-
عاج *māri wa silka-l-biżżēri fa-innahumu-nqatāعū qurūnan tiwālan ilā zirāعati-*
him wa tiżāratihim fī bilādihim wa kānati-l-asfāru li-fi'atin qalīlati mina-
t-tużżēri akşaruhum mina-l-żalabijjīna 'И сирийцы, хотя [букв. — и если]
их страна с древности была страной колонизации [т. е. колонизирующей
страной] и связью с морями, однако они [букв. — то действительно они]
отдавались долгие века земледелию и торговле в своей стране, и путеше-
шествия [относились] к небольшой группе купцов, большинство которых
[было] из жителей Алеппо' (al-BustānI).

٢. ولئن نالت البلاد خسارة بجلائها فستنقلب كل الخسارة ربّاً بعودها الى
أوطانها وقد ضمت الى نزعتها الحرة ما أكسبها الاغتراب من زيادة العرفه والاختبار

Wa la-'in nālati-l-bilādu xasāratan bi-żalā'iħā fa-sa-tanqalibū kullu-
l-xasārati ribčan bi-ع audihā ilā auṭāniħā wa qad dummat ilā nàzعatiħā-
l-żurrati mā aksabahā-l-iġtirābu min zijādati-l-maγrifati wa-l-ixtibāri
'Хотя [букв. — и действительно если] страна [эта] действительно
получила убыток вследствие эмиграции из нее, но [букв. — то] весь [этот]
убыток обратится в прибыль при возвращении ее [эмиграции = эмигрантов]
на свою родину, так как к свободному стремлению присоединилось то уве-
личение знания и опыта, которое дало оставление родины [букв. — и уже
присоединилось к свободному стремлению то, что доставило его оставление
родины из увеличения знания и опыта]' (al-BustānI).

٣. أما الحجاز وان كان اصغراقطارات الاربعة الاولى مساحة واقلها عرّا
 فهو اهمها مركزاً، وولها في السياسة الدولية مقاماً

Ammā-l-*ḥiżāzu* wa in *kāna asyara-l-aqtāri-l-arbaęati-l-ūlā masā-tatan* wa *aqallahā ęaddan*, fa-huwa ahammuḥā markazan wa awwaluhā fi-s-sijāsati-d-duwalijjati maqāman ‘Что касается Хиджаза, то хотя [букв. — и если] он является самым маленьким из первых четырех стран по площади и наименьшим из них по численности, однако он [букв. — то он] наиболее важен из них по месту нахождения и первый из них по положению в международной политике’ (*ar-Rajtāni*).

٢٠ والسياحة توافق ان تكون في فصل الشتاء ولا تستغرق اكتر من اربعه
أشهر ولو انتهت في بغداد...

Wa-s-sijāčatu tuwāfiq an takūna fi fasli-š-Šitā'i wa lā tastayriqu akṣara min arbaęati ašhurin wa lawi-ntahat fi Baydāda... 'И является подходящим, чтобы это путешествие было [букв. — и (это) путешествие соответствует чтобы (оно) было], в зимнее время года, и оно не займет более четырех месяцев, хотя бы [букв. — и если бы] оно окончилось в Байдаде...' (ar-Rajčāni).

٥٠ وإذا كان قد فقد من هذه ما يعادل قوة أربعة رجال فقد بقي له منها ما قد يقل قليلاً عن قوة ستة رجال.

Wa izā kāna qad faqada min hāzihi mā juȝādilu quwwata arbaȝati riȝālin fa-qad baqija lahu minhā mā qad jaqillu qalīlan ȝan quwwati sit-tati riȝālin ‘Хотя бы он потерял [букв. — и если (он) был уже потерял] из этих [сил] то, что соответствует силе четырех человек, но у него осталось из них [букв. — то уже осталось у него из них], то что, вероятно, немногим меньше силы шести человек’ (FauzI).

وَمَعَهُ أَنَّ هَذَا الْمَعْبُدَ لَا يَبْعُدُ أَكْثَرَ مِنْ نَصْفِ مِيلٍ عَنْ طَرِيقِ الْمَرْكَبَاتِ
وَقَدْ قُلَّ مَنْ عَرَفَهُ مِنْ مُحْبِي الْأَثَارِ وَالْخَرَائِبِ الْقَدِيمَةِ

Wa *ma*ga *anna hāzā-l-ma*gebada *lā jab*edu *aksara* min *nisfi* *mīlin*
gān ṭarīqi-l-markabāti fa-qad qalla man *gara*fahu min *muṭibbi-l-āṣāri* wa-
l-xarā'ibi-l-qadīmati 'И хотя этот храм [букв. — и вместе с тем, что
этот храм] не отстоял более, чем в половине мили от шоссе, мало кто знал
его [букв. — то уже был малочисленным тот, кто знал его] из любителей
древних памятников и развалин' (*Ẓabrān*).

٧ وَمَعَ أَنِّي لَمْ آخُذْ شَكْوَاهُ عَلَى مَحْمِلِ الْجَدِّ مَرَةً لِكُثْرَةِ اعْتِيَادِيِّ عَلَيْهَا. وَلَأْنِي
قِيدَنِهَا عَلَى حِسَابِ الْعُواَدَفِ الزَّمِنِيَّةِ الْمَكَانِيَّةِ الْخَاصَّةِ بِعَرْضِ الْبَحْرِ، إِلَّا أَنْ اصْرَارَهُ
عَلَيْهَا وَاهْتِمَامَهُ بِبَشَّهَا أَكْثَرَ مِنَ الْكَلَامِ عَنْ مَرْضِهِ، جَعَلَنِي أَفْقَدَ بَعْضَ صَبْرِيِّ

*Wa maع a annī lam ḥāxuz šakwāḥu ع alā mat mili-l-židdi marratan li-
kasrati-ع tijādī ع alajhā. Wa li-annī qajjad tuhā ع alā ܚisābi-l-ع awāṭifi-z-zama-
nijati-l-makānijjati-l-xāssati bi-ع ardi-l-baṭri, illā anna iṣrārahū ع alajhā
wa-htimāmahū bi-baṣṣihā akṣara mina-l-kalāmi ع an maradīhi, žaع alāni afqidū
baع da šabṛī 'И хотя я не принял [букв. — и вместе с тем, что я не при-
нял] жалобы его всерьез ни разу в силу привычки моей к ней и потому что
я относил ее на счет временных, местных чувств, связанных с морским про-
стором [= с открытым морем], однако упорство его в ней и забота его
изложить ее обильнее слов о своей болезни [более пространно, чем свою
болезнь] заставили меня утратить часть моего терпения' (Fauzī).*

٨ يَدَاهُ دَائِهَا فِي الْأَرْتَعَشِ مَعَ أَنِّهِ لَمْ يَنْاهِزْ بَعْدَ الْخَامِسَةِ وَالْأَرْبَعِينِ

*Jadāhu dā'imān fī-l-irti ع āši maع a annahu lam junāhīz baع du-l-xāmi-
sata wa-l-arbaع īna 'Руки его постоянно дрожат, хотя он [букв. — вместе
с тем что он] не достиг еще сорока пятилетнего [возраста]' (Tajmūr).*

٩ فَرَغَمْ أَنَّهُ جَاؤَ زَيْنَ السَّبعِينِ كَانَ مَمْلُوءًا نَشَاطًا وَكَانَ خَبْرَتِهِ طَوِيلَةً فِي وَظَائِفِ
الْقَضَاءِ وَالْادْمَارِ كَمَا تَولَّ الْوِزَارَةَ فِي عَهْدِ مِنَ الْعَهْدُودِ.

*Fa-rayma annahu žāwaza-s-sabع īna kāna mamlū'an našātan wa kānat
xibratuhu ṭawīlatan fī wazā'i fi-l-qadā'i wa-l-idārati ka-mā tawallā-l-wizā-
rata fī ع ahdin mina-l-ع uhūdi 'И несмотря на то, что он переступил
за семьдесят [лет], он был полон энергии, и опыт его был долгим в судеб-
ных и административных должностях, ровно как одно время он управлял
министерством' («al-Ahrām», 29 VII 1938).*

١٠ وَكَانَ لَهُ مِنْذُ ذَلِكَ الْوَقْتِ، بِالرَّغْمِ عَنْ أَنَّهُ كَانَ لَمْ يَنْشِرْ شَيْئًا، اصْرَفَهُ
وَنَقَادَ كَثِيرَوْنَ، مِنْ اشَادُوا بِذِكْرِهِ وَكَانَ مِنْ حَقِّ هَذِهِ الْاشَادَةِ الْمُبَكِّرَةِ أَنْ تَلْقَى
عَلَيْهِ مَسْؤُلِيَّةٌ كَبِيرَةٌ، خَصْوَصًا وَمِثْلُ هَذِهِ الْاشَادَاتِ قَدْ تَقْتَلُ النَّذِينَ يَطْلَبُ مِنْهُمْ
بَاكِرًا شَيْءًا عَظِيمًا

*Wa kāna lahu munzu zālika-l-waqtī, bi-r-raymi ع an annahu kāna lam
janšur šaj'an, aṣdiqā'u wa nuqqādūn kasīrūna, mimman ašādū bi-žikrihi*

wa kāna min ṭaqqī hāzīhi-l-išādati-l-mubakkirati ān tulqīja عالاجي mas'ūlijjatan kabīratān, xuṣūṣan wa mislu hāzīhi-l-išādati qad taqtulu-l-lazīna juṭlabu minhum bākirān šaj'un چازیمن 'И были у него [начиная] с того времени, несмотря на то, что он ничего не напечатал, друзья и критики из тех, которые публиковали похвалы ему, — и результатом этой ранней похвалы явилось, что она наложила на него большую ответственность, особенно потому, что подобные этим похвалы часто убивают тех, с которых рано требуется крупная вещь' («ad-Duhūr», azār 1934).

١١ خلافاً لما ذكرناه أمس فإن الحمالين الذين أضربوا منذ يومين لم يعودوا للعمل أمس، بل حاولوا صباح اليوم إغلاق المتاجر في الأحياء الشرقية ونجحت محاواتهم

Xilāfan li-mā zakarnāhu amsi fā-Inna-l-ṭammalīna-l-lazīna adrabū munzu jaumajni lam ja'udū li-l-عاصي amsi, bal ṭāwalū šabāṭa-l-jaumi iylāqa-l-matāžiri fi-l-acjā'i-š-ṣarqijjati wa nažatat muṭāwalaṭuhūm 'В противоположность [= вопреки] тому, что мы сообщили вчера, действительно, носильщики, которые забастовали два дня назад, не вернулись вчера к работе, но пытались сегодня утром закрыть торговлю в восточных кварталах, и их попытка имела успех' («Alif-bā'», 3 IX 1938).

١٢ مهما قيل في هذه النهضة الأدبية المنتشرة في أنحاء البلاد الناطقة بلغة العرب فما يجب أن نعرف به مرغمين أن الاقبال على الأدب العربي ما يزال ضعيفاً جلاً. اقصد الاقبال على اقتناء الكتب الأدبية أو الصحف وقراءتها.

Mahmā qīla fi hāzīhi-nahdāti-l-adabijjati-l-muntaširati fi anṭā'i-l-bilādi-n-nātiqāti bi-l-urāti-l-ع عربي fa-mimmā jazību an naṭarifa bihi mur-yamīna anna-l-iqbālā عالات-الادبي-arabijji mā jazālu da'ifan ziddan. Aqṣidu-l-iqbāla عالات-كتابات-الادبي-arabijjati awi-s-sīṭufi wa qirā'atihā 'Что бы ни говорили об этом литературном возрождении [= подъеме], распространяющемся в районах стран, говорящих на языке арабов, необходимо нам признать, будучи вынужденными к тому [букв. — то из того что является необходимым, чтобы мы признали его будучи вынужденными], что успех арабской литературы не перестает быть очень слабым — я имею в виду успех в отношении приобретения литературных книг или газет [= листков] и чтения их' (Cawwād, «ad-Duhūr», ab 1934).

١٣. ومهما يكن من اختلاف المؤرخين في ذلك فان هي الا مدينة أولية

Wa mahmā jakun mini-xtilāfi-l-mu'arrixīna fī zālika fa-in hija illā madīnatun awwalijjatun ‘И каково бы ни было разногласие историков в том, однако он не что иное как первоначальный [= древний] город’ (al-Mudawwar).

١٤. فرَّدَهُ و قال لهم : احظوا المال فانتم اليه احوج ان الليث لا يعلم
فريسة حينما ذهب

Fa-raddahu wa qāla lahum: iṭfazū-l-māla fa-antum ilajhi aṭwažu in-na-l-lajṣa lā jaḍamu farīsatān ḥajṣu-mā zahaba ‘Тогда он вернул их [деньги] и сказал им: «Сберегите [эти] деньги, вы в них более нуждаетесь, — поистине, лев не липится добычи, куда бы он ни пошел» (Iṣṭāq).

Глава XIX. Сложно-подчиненные предложения с несколькими придаточными. Сложные сочиненно-подчиненные предложения.

Сложно-подчиненные предложения с несколькими придаточными относятся как и в русском языке к одному из двух основных типов такого подчинения: 1) соподчинению и 2) последовательному подчинению.

Предложения первого типа (соподчиненные) могут быть характеризованы следующими примерами:

١. حينما نلت اجازة الحقوق منز مدة لقينى احد اصدقائي من لهم صلة
بالادب والصحافة

عَمَّا-مَا niltu iżāzata-l-ḥaqiqi munzu muddatin laqjanī aṭadu aṣdiqāt mimman lahum šilatun bi-l-adabi wa-s-ṣiḥāfati ‘Когда я получил диплом об окончании юридического образования, спустя некоторое время встретил меня один из моих друзей из тех, у кого [имеется] связь с литературой и журналистикой’ (Eawwād, «ad-Duhūr», ab 1934).

٢. بعد ان فرغ العلامة الدكتور محمد شرف بك من تأليف معجمه الكبير في العلوم الطبيعية والطبيعة ونشره على الناس في شكل الطبعة الأولى، احدث ضجة في الاوساط العلمية تركت وراءها من الآثار ما هو نافع وضار

Ba'eda an fariya-l-allāmatu-d-duktūr Muṣammad Šaraf bak min ta'lifi mužamihī-l-kabīri fī-l-عِلُومِ-t-ṭibbiyyati wa-t-ṭab'iyyati wa našarahu عَلَى-n-nāsi fī šakli-t-ṭab'iyyati-l-ūlā, aṭdaṣa dažżatan fī-l-ausāti-l-

mijjati tarakat warā'ahā mina-l-āsāri mā huwa nāfiعun wa dārrun ‘После того как освободился ученейший доктор Мухаммед Шараф-бек от составления своего большого словаря медицинских и естественных знаний и напечатал его публике первым изданием, он [словарь] наделал шум в научных кругах, который оставил за собой из влияний, что полезно и вредно [букв. — то что оно полезно и вредно]’ («ad-Duhūr», azār 1934).

2-й пример представляет собой сложно-подчиненное предложение смешанного типа, так как два придаточных предложения являются соподчиненными, а третье, зависящее от второго придаточного, находится в последовательном подчинении.

٣ فاذا ما صحا وكان الوقت وقت الاصيل قصد إلى الترعة وجلس على حافتها
يراقب نساء بلدته وهن يملأن جرارهن أطراف الحديث

‘Fa-izā mā ṣaḥā wa kāna-l-waqtu waqta-l-āsīli qasada ilā-t-turqati wa žalasa ع alā tāfatiḥā jurāqibu nisā'a baldatihi wa ḥunna jamla'na žirāra-hunna fa-žāzabahunna atrāfa-l-ṭadīsi ‘И когда бывало ясно и было вечернее время, он направлялся к каналу, садился на берегу его, выисматривая женщины своей местности, в то время как они наполняли свои кувшины, и разговаривал с ними [букв. — и когда бывало ясно и было время временем вечера, он направлялся к каналу и садился на берегу его, выисматривает женщин своих местности, и они наполняют свои кувшины, и разговаривал с ними]’ (Tajmūr).

К сложно-подчиненным предложениям второго типа (т. е. с последовательным подчинением) принадлежат следующие:

٤ وقد كتب منها اثنتين وعشرين رواية نالت شهرة واسعة لما وجد فيها
القراء من الفائدة والنكاهة

Wa qad kataba minhā iṣnatajni wa ع iṣrīna riwājatan nālat šuhratan wāsiyatān li-mā wažada fīhā-l-qurrā'u mina-l-fā'idati wa-l-fukāhati ‘И он написал [букв. — и он написал из них] двадцать два романа, которые получили [букв. — получили] широкую известность, вследствие того что читатели нашли в них пользу и наслаждение [букв. — вследствие того что нашли в них читатели из пользы и наслаждения]’ (Muṭrān; «al-Hilāl», ağuſtus 1939).

٥ وتركته وهو يلحف بالرجاء أن أجده له علاجا يريحه من الرئيس عبد الله
أكثر مما يرينه من الملاريا

Wa taraktuhu wa huwa *julṣafu bi-r-rażā'i an ažida lahu* عِلَّاْجَانْ جُرْتِيْهُ تِيْنَا رَاجِيْسْ ‘И я оставил его, в то время как он [был] окрылен надеждой, что я найду ему средство, которое успокоит его от раиса Абдуллаха более того, что успокоит его от малярии [букв. — и я оставил его и он окрылен надеждой, чтобы я нашел ему средство, успокоит его от раиса Абдуллаха более того, что успокоит его от малярии]’ (Fauzī).

٣٠ وما إن انفتحت إلى النافذة في أثر صاحبى حتى كان أفراد من القطيع قد انفتحوا من نوافذ الناحية الأخرى وانقضوا على سباته الموز الذى يمثل فاكهتنا الوحيدة فاختطفوها

Wa mā ini-ndafa عِنْدَنْ دَافَعَتْ ilā-n-nāfizati fī aṣari ṣāḥibī ɔtṭā kāna afrādun mina-l-qatīعِي qadi-ndafa عِنْدَنْ min nāwāfiẓi-n-nātijati-l-uxrā wa-nqaddūعِالَا sabātati-l-maṣzi-llazī jumassīlu fākihatanā-l-waṣīdata fa-xtatafūhā عِلَّاْجَانْ جُرْتِيْهُ تِيْنَا رَاجِيْسْ ‘И не успел я броситься к [этому] окну вслед за своим спутником, как отдельные существа из [того] стада [обезьян] кинулись в окна с другой стороны, обрушились на грозь [букв. — ствол] бананов, которые представили [себой] единственныиe наши фрукты, и утащили ее’ (Fauzī).

٤٠ ليس بين العلوم والفنون ما هو كالطلب قد اتصل من أقدم العصور بتاريخ الدول والشعوب حتى لم يكن اتخاذ رقيه فيها قياساً لتقديرها في ميدان الحضارة والارتفاع

Lajsa bajna-l-عِلَّاْجَانْ mi wa-l-funūni mā huwa ka-t-tibbi qadi-ttaṣala min aqdami-l-عِسْرِي bi-tarīxi-d-duwali wa-š-ṣuعِبِي ɔtṭā la-jumkinu-ttixāzu raqjīhi fīhā qījāsan li-taqaddumihā au taqahqurīhā fī majdāni-l-قَدَّارِي wa-l-irtiqā'i ‘Нет среди наук и искусств того, что как медицина было связано с древнейших веков с историей государства и народов, так что возможно принять прогресс его в них в качестве масштаба движения их вперед или рецесса на поприще культуры и прогресса’ (Ibrāhīm; «al-Hilāl», abrīl 1939).

Что касается сложных сочиненно-подчиненных предложений, то в них обычно либо преобладают сочиненные предложения, либо находятся два сочиненных при помощи союзов предложения, каждое из которых имеет при себе подчиненные предложения, например:

١- بينما كان شريف بن طه البحري بهدم جدارا سقط عليه الردم فاسرع الناس وانقذوه وقد كسرت رجله ويداه ونقل الى المستشفى في حلب

Bajna-mā kāna Šarīfu-bnu-Tāhā-l-Bažarī jahdimu židāran saqāta alajhi-r-radmu fa-asraع-n-nāsu wa anqazūhu wa qad kusirat rižluhu wa jadāhu wa nuqila ilā-l-mustašfā fī عالاب ‘В то время как Шериф ибн-Таха ал-Баджари рушил стену, упали на него развалины, тогда поспешили к нему люди и освободили его, и были сломаны у него нога и руки, и был перевезен он в больницу в Алеппо’ («Alif-bā», 3 IX 1938).

٢ كانت اسلام التليفون في الليلة البارحة مقطوعة بين مصر وفلسطين فلم يتمكن مراسل «الاهرام» في القدس من موافاتنا بنبأ الحوادث التي وقعت أمس كعادته ولذلك اضطررنا إلى الالكتفاء بما نقلته بعض الشركات البرقية

Kānat aslāku-t-tilifūni fī-l-laqlati-l-bāričati maqtūعatan bajna Misra wa Filastīna fa-lam jatamakkan murāsilu-«l-Ahrām» fī-l-Qudsi mim-muwāfatīnā bi-anbā'i-l-żawādiši-llatī waqāعat amsi ka-عādatilhi wa li-zālikadtararnā ilā-l-iktifā'i bi-mā naqalathu baعdu-š-şirkāti-l-bargijjati ‘Были оборваны телефонные провода прошлой ночью между Египтом и Палестиной, и не смог корреспондент [газеты] «ал-Ахрам» в Иерусалиме доставить нам известия о происшествиях, которые случились вчера, как обычно [букв.— по своему обычаю], и поэтому мы принуждены были удовлетвориться тем, что передали некоторые телеграфные общества’ («al-Ahrām», 4 VIII 1938).

٣ ويصعب على أولئك الأجانش مخاطبة السودانيين في شؤونهم الضرورية لأنهم غير ملمين بالعربية او الانجليزية، ولذلك فطريقة التفاهم معهم دائمة في الاشارات والآيماءات

Wa jašeubu عالا ülā'ika-l-ačbāši muxāṭabatu-s-sūdānijjīna fī šu'ūni-himi-d-darūrijjati li-annahum yajru mulimmīna bi-l-ع arabijjati avi-l-inžili-zijjati, wa li-zālika fa-ṭariqatu-t-tafāhumi māعahum dā'imān hija-l-išārātu wa-l-imā'ātu ‘Трудно тем абиссинцам разговаривать с суданцами о своих необходимых делах, потому что они не знают ни арабского, ни амми-ского, и вследствие этого способ взаимного понимания у них постоянно— это знаки и жесты’ («al-Ahrām», 29 VIII 1938).

٤ وفي هذا المعجم اخطاء لا يصح السكت عنها قد يكون بعضها وقع سهوًّا، والبعض الآخر لم تنفل إليه بصيرة المؤلف، غير ان هذا لا يمنعنا من تسطير كلمة حق في المعجم ومؤلفه وناشره، هي انه من اهم المؤلفات التي ظهرت في هاتين

الستين الأخيرتين في مصر وسوريا وبقية البلدان العربية، وإن قيمته لا تنقص كثيراً عن قيمة معجم الدكتور شرف وتواريقيمة معجم الدكتور عيسى في اسماء الشبات

Wa fī hāzā-l-mu'žami axtā'un lā jasiحu-s-sukūtu عanhā qad jakūnu baعduhā waqaعa sahwan, wa-l-baعdu-l-āxaru lam tanfuz ilajhi bašratu-l-mu'allifi, γajra anna hāzā lā jamnaعunā min tastīri kalimati ّaqqin fī-l-mu'žami wa mu'allifihi wa nāširihi, hija annahu min ahammi-l-mu'allafāti-llatī zaharat fī hātajni-s-sanatajni-l-axīratajni fī Mišra wa Sūrijjā wa baqijjati-l-buldāni-l-عarabijjati, wa anna qīmatahu lā tanquṣu kašīran عan qīmati mu'žami-d-duktūr Šaraf wa tuwāzī qīmata mu'žami-d-duktūr ئisā fī asmā'i-n-nabāti 'И в этом словаре [имеются] ошибки, умолчание о которых является неправильным [букв.— является неправильным умолчание о них], вероятно некоторые из них произошли по невнимательности, а к некоторым другим не проник взор автора [букв.— а некоторые другие не проник к ним взор автора],— однако это не удержит нас от написания слова справедливости относительно [данного] словаря, его автора и напечатавшего его, именно— что он [т. е. словарь] [букв.— оно что он] является одним из наиболее важных сочинений, которые появились за эти последние два года в Египте, Сирии и остальных арабских странах,— и что ценность его не многим меньше ценности словаря доктора Шарафа и соответствует ценности словаря доктора Исы о названиях растений' («ad-Duhūr», azār 1934).

و بالرغم مما تعرض له هذا المعلم الطبي من الأزمات بعد محمد على
وكلت بك حتى لقد أغلق شهورا عدة في عهد سعيد باشا الأول بسبب سوء
حالته، فإنه سرعان ما زالت العقبات والصعوبات بفضل ما لمسته البلاد من
فائدة تعليم الطب لابنائها، فعاد كلوك بك من بلاده وهو شيخ طاعن في السن.
وأعاد فتح معهده للمرة الثانية والأخيرة

Wa bi-r-raymi mimmā taعarrada lahu hāzā-l-maعqili-t-ّibbiji mina-
l-azamāti baعda Muّhammad ئali wa Kilūt bak حattā la-qad uqfila šuhūran
عiddatan fī عahdi Saعid bāšā-l-awwal bi-sababi sū'i حālatihī, fa-innahu sar-
عāna mā zālati-l-عاقبātu wa-s-شūعubātu bi-fadli mā lamasathu-l-bilādu min
fā'idati taعlimi-t-ّibbi li-abnā'iħā, fa-عāda Kilūt bak min bilādihi wa huwa
شajxim tāعinun fī-s-sinni wa aعāda fatca maعhadīhi li-l-marrati-s-ّānjati

wa-l-axīrati ‘И несмотря на то, что бедствия коснулись этого госпиталя [букв. — и несмотря на то, что это врачебное убежище коснулось его из бедствий] после Мухаммеда Али и Клот-бека, так что он был закрыт несколько месяцев во время Саида-паши первого по причине бедственного положения его, однако как скоро прекратились трудности и тяготы, благодаря тому что ощущала эта страна из пользы обучения медицине ее сыновей, и вернулся [= тогда вернулся] Клот-бек из своей страны, в то время как он был [уже] престарелым [букв. — и он старик на возрасте (в больших годах)], и вновь открыл свое учреждение во второй и последний раз’ (Ibrāhīm; «al-Hilāl», abrīl 1939).

٤ جائزة ٢٥ ليرة سورية للغائز الأول تقدمها بالاشتراك «جامعة التحرير الفكري» ومجلة «الدُّهُور» للمنتساب الذي يضع احسن اقتصوصة في اي موضوع شاء— وتعطى جائزتان للغائز الثاني والثالث.

Žā’izatu 25 liratan sūrijjatan li-l-fā’izi-l-awwali tuqaddimuhā bi-l-ištirāki «Zamāعatu-t-tat̄rīri-l-fikrijji» wa mažallat «ad-Duhūr» li-l-mutasā-biqi-llažī jadaع ucsana uqṣūṣatin fī ajji tawdūعin šā’ā — wa tuعtā žā’izatāni li-l-fā’izi-s-ṣānī wa-s-sālisi ‘Премию в 25 сирийских лир первому победителю предоставят [букв. — премия 25 сирийских лир первому победителю предоставит ее] совместно «Группа идеологического освобождения» и журнал «ад-Духур» [«Века»] одержавшему победу в состязании, который сочинит лучший рассказ, на какую тему он захочет, — и будут выданы две премии второму и третьему победившему’ («ad-Duhūr», āb 1934).

В последнем из приведенных примеров только первое из двух сочиненных предложений имеет при себе подчиненные предложения.

В. Прямая и косвенная речь. Знаки препинания

Глава XX. Краткие сведения о прямой и косвенной речи, знаках препинания в них и о других случаях употребления знаков препинания.

Если в русском языке прямая речь может находиться как после слов автора, так и перед ними, то обычным для арабского языка приемом является приведение ее вслед за словами автора. Поэтому в современном литературном языке мы иногда наблюдаем в таких случаях употребление двоеточия и кавычек, например:

انقل دماغي بأفكار لا أدركها، وضاق مني الصدر لهموم لا أعرف ماهيتها، فتنزعت عن ساعدي ساعة وضعت في اسورة ذهبية ونظرت إليها قائلة: — «أيتها الساعة! أنت رمز الوقت الجارى في نهر الزمان فيسير قاصداً بحر الأبدية».

Saqla dimāγī bi-afkārin lā udrikuhā, wa dāqa minni-s-sadru li-humū-min lā aعرifu māhijjatahā, fa-nazaعtu an sāعidī sāعatan wudīyat fī aswiratin zahabijjatin wa nażartu ilajhā qā'ilatan: — «ajjatuhā-s-sāعatu! anti ramzu-l-waqti-l-žārī fī nahri-z-gatāni fa-jasīru qāṣidan batra-l-abadijjati». ‘Отяжелел мой мозг от мыслей, которых я не постигаю, и стеснилась моя грудь от забот, сущности которых я не знаю, и я [= тогда я] сняла с моей руки часы, которые находились на золотых браслетах, и посмотрела на них, сказав: «О часы! вы символ времени, текущего в реке времени, а она идет, направляясь в море вечности»’ (Majj).

فنظرت اليه مستغربة ثم رأت الفنجانتين ففهمت وابتسمت وقالت :
«ما أغيّباه ! لقد أمرته أن يرسل لي القهوة هنا فاختصر المسألة على ما يظهر ! وقد انتظرت كل هذه المدة ؟»

Fa-nażarat ilajhi mustayribatan şumma ra'ati-l-fānžinatajni fa-fahimat wa-btasamat wa qālat:

«*mā aybāhu! la-qad amartuhu an jursila lī-l-qahwata hūnā fa-xtaṣara-l-mas’alata* عالاً تماً جذبها! وَ قادِيَتْهُ أَنْ جَرْسِلَةَ حُنَّا فَخَسَارَةَ لِمَسْأَلَةٍ» ‘И [=тогда] посмотрела она на него удивленно, затем увидела две чашки, поняла и улыбнулась и сказала: «Как он глуп! Я велела ему подать мне кофе сюда, и он упростил [букв.—сократил] этот вопрос [=это дело], как кажется. И ты ждал все это время?» (al-Māzīnī).

Чаще прямая речь отделяется от предшествующих ей слов автора одними кавычками, например:

١. قال «لقد أردت أن أعرف لماذا تجلسين عند التمثالين على الحشائش في المطر؟ اتسجين لي أن ادخن؟»

Qāla «*la-qad aradtu an aṣrifa li-māzā tažlisīna* عَنْدَ تِمَاثِيلَيْنِ عَلَى الْحَشَائِشِ *fi-l-matari? a-tasmačīna lī an idaxxina?*» ‘Он сказал: «Я действительно хотел узнать, почему ты сидишь у двух памятников на траве под дождем? Разрешишь ли мне курить?» (al-Māzīnī).

٢. فقلت لرفيفي «أحسنت والله بهذه التعزية إنها لحكمة منزلة».

Fa-qultu li-r-rafiqī «*aṣsanta wa-llāhi bi-hāzīhi-t-taṣzijati innahā la-ṭikmatun minazzalatun*». ‘И [=тогда] я сказал моему товарищу: «Ты поступил хорошо, ей Богу, этим соболезнованием, действительно оно мудрость, ниспосланная свыше» (Ḥaddād).

Однако нередки также случаи отделения прямой речи от находящихся перед нею слов автора только двоеточием без кавычек, например:

١. قلت: صرت، وفي نبتي ان اهجر حتى هذا الوادي.

Fa-qultu: *sadaqta, wa fi nijjatī an ahżura ḥattā hāzā-l-wādija*. ‘И я сказал: «Ты прав,— в моем намерении покинуть даже и эту долину» (ar-Rajtānī).

٢. فقال لي جليسه وكان ضليعاً في السياسة: استقلالنا سناخذه تماماً... تماماً...

Fa-qāla li žalisi wa kāna daliعan fi-s-sijāsati: *istiqlālunā sa-na’hiżihi tāttman. tāttman...* ‘И сказал мне мой собеседник, который был сведущим в политике: «Мы получим нашу независимость полностью, полностью...» (Sā’iγ).

Наконец, мы встречаем в прямой речи замену кавычек тире, особенно в диалогах, например:

اً ثُمَّ يَأْخُذُ فِي مطالعَةِ الْكُتُبِ وَهُوَ بِشْرَبِ الْقَهْوَةِ وَالْمَاءِ الْبَارِدِ قَائِلاً بَيْنَ فَتْرَةِ وَآخْرَى:

— شَيْءٌ عَجِيبٌ... كَلَامٌ جَيِّلٌ...

Summa ja'xuzu fī muṭālaعِنْ مطالعَةِ الْكُتُبِ wa huwa jašrabu-l-qahwataوَهُوَ بِشْرَبِ الْقَهْوَةِ wa-l-mā'a-l-bārida qā'ilan bajna fatratin wa uxraوَالْمَاءِ الْبَارِدِ الْمُؤْمِنُ بِفَرَاتِهِ وَالْمَرْسَى:

— *šaj'ūn*عَجِيبٌ... *kalātūn*جَيِّلٌ...

‘Затем он начинает читать эти книги, в то время как пьет кофе и холодную воду, говоря в промежутках: «Удивительная вещь... прекрасные слова...» (Tajmūr)

۲ فِي جَيِّلِهِ الْبَسْطَاطِي صِيَّ وَهُوَ يَمْسَحُ عَيْنَيْهِ بِسَدِيلٍ قَدْرِ مِنْزِقٍ:
— هَذَا مَا يَطْلُبُهُ صَاحِبُهُ وَلَكُنَّنَا نَسْتَطِيعُ تَنْزِيلَ شَمْهُ إِلَى النَّصْفِ.

— الْمُهَمُّ أَنْ أَرِيَ الْكِتَابَ

— سَأَخْضُرُهُ لِسَعْادَتِكَ غَدًا أَنْ شَاءَ اللَّهُ.

Fa-južibuhu-l-Bastāwisi wa huwa jamsacuعِنْ مطالعَةِ الْكُتُبِ qazitrin mumazzaqin:

— *hāzā mā jaṭlubuhu ṣāṣibuhu. wa lakinnanā nastatīعِنْ تَنْزِيلِهِ* *samanihi ilā-n-niṣfi.*

— *al-muhibbi an arā-l-kitāba*

— *sa-ic̄diruhu li-saጀadatika yadan in ṣā'a-l-lāhu.* ‘И отвечает ему Бастависы, вытирая свои глаза грязным разорванным платком:

— «Это то, что просит владелец ее, однако мы сможем снизить цену ее до половины». — «Важно, чтобы я видел [этую] книгу». — «Я принесу ее твоему превосходительству завтра, если будет угодно аллаху» (Tajmūr).

Косвенная речь и косвенный вопрос чаще всего представляют собой придаточные дополнительные предложения (см. гл. XIII, стр. 129) и в большинстве случаев запятой от главного предложения не отделяются, например:

ا وَمِنْ رَأْيِهِ أَنْ لَا لِزُومٌ لِلْسِيَاحَةِ فِي جَزِيرَةِ الْعَرَبِ كُلُّهَا

Wa min ra'ihi an lā lizūma li-s-sijātati fi Žazirati-l-arabi kullihāعِنْ مَنْهُ أَنْ لَا لِزُومٌ لِلْسِيَاحَةِ فِي جَزِيرَةِ الْعَرَبِ كُلُّهَا
‘И мнение его [букв. — и из мнения его], что нет необходимости в путешествии по всему Аравийскому полуострову’ (ar-Rajzānī).

В данном примере мы имеем сложно-подчиненное предложение, в котором второе предложение является придаточным подлежащим, первое же — главное — состоит из одного сказуемого.

٢ فاذا قيل له ان لا يؤذن للمسحي بالدخول الى ملة اعتراه الرهش والعجب.

Fa-izā qīla lahu *an lā ju'zana li-l-masīḥi bi-d-duxūli ilā Makkata-*
عَزَّفَ إِذَا قِيلَ لِهِ أَنْ لَا يُؤْذَنَ لِلْمَسِحِيِّ بِالدُّخُولِ إِلَى مَلْأَةِ اعْتِرَاهُ الرَّهْشُ وَالْعَجْبُ.
tarāhu-d-dahašu wa-l-qažabu. ‘И если скажут ему, что не дозволяется христианину вступать в Мекку, постигает его изумление и удивление’ (ar-Rajحānī).

٣ فقلت له دعني من عتبك يا بطرس واحبرني أين قرأت القصة التي
قلتها في بيت الميت فقال انه سمع جده يرويها في مأتم شيخ القرية.

Fa-qulṭu lahu daعَنِي min عَاتَبِكَ jā Buṭrus wa axbirnī ajna qara' ta-
l-qisṣata-l-latī qultahā fī bajti-l-majjiti fa-qāla annahu sami عَذَّدَاهُ
jarwīhā fī ma' tami šajxi-l-qarjati. ‘И я [= тогда я] сказал ему: «Оставь
меня с твоими упреками, о Бутрос [= Петр], и сообщи мне, где ты про-
читал [это] повествование, которое ты рассказал в доме умершего»;
и он сказал, что он слышал от своего деда, который передавал его [это
повествование] на поминках сельского старосты’ (Qaddād).

Несмотря на то, что в последнем примере содержатся прямая и косвенная речь и косвенный вопрос, единственным знаком препинания, фигурирующим в нем, является точка в конце фразы.

Таким образом уже из вышеприведенных примеров явствует, что хотя в современном арабском литературном языке и употребляются знаки препинания, но каких-либо правил, регулирующих их употребление, не выработано. Тем не менее, в противоположность классическому языку, где знаки препинания вообще отсутствуют, в современном литературном применяются все существующие знаки препинания.

Перейдем к рассмотрению вкратце случаев употребления отдельных знаков препинания.

Точка, которая отделяет друг от друга некоторые самостоятельные предложения внутри абзаца, иногда опускается в конце его, например:

إِذَا تَعَانَظَتِكَ آثَارُ جَرْجِي زِيدَانَ، فَانْ حَيَّاتَهُ نَفْسَهَا أَعْظَمُ وَأَضَمُّ . . . وَمَا
أَبْلَغَهَا دَرِسًا لِمَنْ فَاتَتْهُمُ الْعَظَمَةُ لِتَخْلُفُ الْهَمَمَ

Izā taعāzamatka aṣāru Žurži Zajdān, fa-inna ẓajātahu nafsahā aعżamu wa aḍxamu. wa mā ablayahā darsan li-man fātathimi-l-عazmatu li-taxallufi-l-himati 'Если покажется тебе огромным влияние Журжи Зейдана, то сама его жизнь более велика и громадна. *И каким красноречивым уроком является она для тех, которых миновало [это] величие из-за отставания энергии*' (al-Bišrī, «al-Hilāl», aγustus 1939).

Вопросительный знак ставится обычно в конце вопросительных предложений, например:

لماذا نحن متاخرون؟
ولماذا تتحكم الأمم في رقابنا؟

Li-māzū naṣni muta'axxirūna?

Wa li-māzā tataṣakkati-l-ittati fī riqābinā?

'Почему мы отстаем? И почему властвуют [другие] народы над нашими шеями?' (Sā'iγ).

Восклицательный знак употребляется в конце восклицательных предложений, а также после обращений и междометий, например:

أ وشعرت وأنا أنظم شعري بحرارة ملتهبة تسري في عروفي لم أعد لها في
نفسي جعلتني افتكر رغمًا عن عما سببها:
— هل يسرني الزواج وكنت أجهل لميال قلبي! لم خفت بدافع الغريزة
النسائية ان لا اظهر لها جميلة بقدر ما أريد.

Wa šaعartu wa anā unazzimu šaعrī bi-ṭarāratin multahibatin tasrī
fī عurūqī lam aعhadhā fī nafṣī ẓaعالاتنī aftakiru-rayman عاننī عammā
sababuhā:

— hal jasurruni-z-zawāžu wa kuntu ažhalu amjāla qalbī! am xiftu bi-
dāfiع-i-l-γarīzati-n-nisā'ijjati an lā ažhara lahumā žamīlatan bi-qadri mā
urīdu.

‘И я почувствовала, приводя в порядок свои волосы, пылающий жар, текущий в моих жилах, которого не знала в себе,— заставивший меня невольно подумать о том, что является причиной его: «Неужели радует меня [этот] брак и я не ведала склонностей своего сердца! Или я испугалась под влиянием женского инстинкта, что не покажусь им обеим красивой в той мере как я [этого] хочу?». (Eubajd).

٢ أَنْهَرَ الصَّفَا! جَئْتُكَ تَعْبَةَ الرُّوحِ وَالجَسَدِ مَعًا

A-nahru-ṣ-Safā! ži'tuka ta'ibata-r-rūt i wa-l-žasadi ma'an 'O река ас-Сафа! я пришла к тебе с усталой душой и телом [букв.— я пришла к тебе усталая душой и телом вместе]' (Majj).

٣ قلت: أَنِّي! يَكَادُ نَفْسِي أَنْ يَنْقُطُ

Qultu: uffin! jakādu nafasī an janqaṭīa 'Я сказала: «*Tyufu!* мое дыхание близко к тому, чтобы пересечься»' (Sā'iγ).

Изредка наблюдаются случаи одновременного употребления восклицательного и вопросительного знаков при выражении какой-либо неожиданной мысли, вызывающей недоумение, например:

فَانْدَهْشَا الرَّجُلَانِ وَصَحَا مَعًا بِصَوْتٍ وَاحِدٍ: — رَحِيلُ سَعادَتِكَ..؟!

Fa-ndahašā-r-ražulāni wa šātā ma'an bi-ṣautin wāṣidin:

— *ražilu sa'ādatika?!*.. 'Тут оба этих человека *оцепенели* и закричали *вместе в один голос*: «*Отъезд твоего превосходительства?*...»' (Tajmūr).

Многоточие отражает собой незаконченность речи или ее прерывистость, например:

١ فَيَتَأْوِهِ نَاجِعُ بَكَ وَيَقُولُ:

— آهَ كَانَ يَمْنَعِنِي شَيْءٌ وَاحِدٌ هُوَ وَالَّذِي يَا شَيْخَ بَسْطَاوِيْصِيْ، وَالَّذِي
الْعَجُوزُ الَّتِي لَمْ تَكُنْ تَصْبِرُ عَلَى فَرَاقِ... أَمَّا الْآنِ...؟

Fa-jata 'awwāhu Nāži' bak wa jaqūlu:

— *Āh kāna jaṭṭānū ūj' un wāṣidun huwa wālidatī jā ūajx Basṭā-wīṣī, wālidatī-l-عَازِفِيْنَ-llatī lam takun taṣbiru unction firāqī... amma-l-āna...* 'Тогда Наджи'-бек вздыхает и говорит: «*Aх, удерживало меня одно [букв.— одна вещь], именно матушка моя, о шейх Бастависы,—старуха-матушка моя, которая не перенесла бы разлуки со мной... но теперь...*»' (Tajmūr).

٤ فَتَفَتَّحَ هِيَغَاءُ الْجَبَارَةِ—الْمَرْأَةُ الَّتِي تَحْمِلُ الْبَيْتَ عَلَى ظَهِيرَهَا—عِينِيهَا السُّودَاوِينَ، وَتَزَيلُ بِيَدِهَا الْغَوِيَّةَ شَعْرَهَا الْفَحْمِيَّ الْمُسْتَرِسِلُ عَلَى خَدِيهَا الْعَنْدَمَبِينَ وَتَقُولُ:

— لَا شَيْءٌ... لَا شَيْءٌ... تَعْبَانَةُ يَا سَتِي

Fa-taftaṣu Hajfā' u-l-žabbāratu — al-mar' atu-llatī taṣmilu-l-bajta
 عَالَةٌ زَبْرَاتٌ — عَاجِنَاجَهَا سَاعِدَةٌ وَإِنْجِنِيَّةٌ تَسْمِلُ لَبَاجْتَةٍ
 zahrihā — عَاهِرَةٌ سَاعِدَةٌ، wa tazīlu bi-jadīhā-l-qawījjati šā
 زَاهِرَةٌ لِـفَاجِيـجَةٌ، وَأَنْجِيلَةٌ، wa taqūlu: —
 lā šaj'a... lā šaj'a... taعَبَانَاتُنْ جَاءَ سِتَّةً 'Тогда открывает Хайфа-
 великан, — женщина, которая несет все тяжести дома [букв. — несет дом] на своей спине, — свои черные глаза, отодвигает своей сильной рукой черные как уголь волосы, распустившиеся по ее темнокрасным щекам, и говорит: «Ничего... ничего... устала [я], о госпожа моя»' (Sā'iγ).

Посредством запятых выделяются: 1) придаточные предложения с союзами и отдельные предложения, входящие в состав сложно-подчиненных, правда это делается далеко не систематически (часто запятые в таких случаях не ставятся вовсе), и 2) однородные члены предложения, вводные слова и словосочетания, обращения и т. д., например:

١. الآن، وقد استطعنا أن نسوق فكرتنا إلى نهايتها، رغم الاستعجال، نعود
 فنتذكر أدبنا العربي المعاصر، الذي تكتب هذه الصفحات من أجله. إننا، على
 ضوء هذا البحث، نقوم في العدد الآتي بدرس مصادره والتقاليد التي يتمشى عليها.

Al-āna, wa qadi-staṭaعَنَّا انْ نَسُقْ فِكْرَتَنَا إِلَى نِهايَتَنَا، رَغْمَ الْاسْتَعْجَالِ، نَعُودُ
 فَنَتَذَكَّرُ ادْبُرَنَا الْعَرَبِيِّ الْمُعَاصِرِ، الَّذِي تَكْتُبُ هَذِهِ الصَّفَحَاتِ مِنْ أَجْلِهِ. إِنَّنَا، عَلَى
 ضَوْءِ هَذَا الْبَحْثِ، نَقْوِمُ فِي الْعَدْدِ الْآتِي بِدِرْسِ مَصَادِرِهِ وَالتَّقَالِيدِ الَّتِي يَتَمَشَّى عَلَيْهَا.
 Al-āna, wa qadi-staṭaعَنَّا an nasūqa fikratanā ilā nihājatinā, г а γ m a-
 l-iṣtīعَلِي, naعūdu fa-natazakkara adabanā-l-عَارِبِيَّةِ-l-muعَشِيرَا, a
 llazi naktabu hāzīhi-s-ṣafatāti min ažlihi. innanā, عَالَةٌ dā'u'i hāzā-l-
 baṭṣi, naqūmu fi-l-عَادِدِ-l-āti bi-darsi maṣādirihi wa-t-taqālidi-llaṭi
 jatamaššāعَالَجَهَا. 'Теперь, когда мы смогли довести нашу мысль до конца,
 несмотря на поспешность, мы вернемся, чтобы вспомнить о современной арабской словесности, ради которой мы пишем эти страницы.
 Действительно, мы, в свете этого исследования, возьмемся в следующем номере за изучение источников ее и традиций, которым она следует'
 (Xajjāṭa).

٢. ولما عاد عباس إلى منزله، قابلته والدته بوجه عابس، وبعد أن تناول
 العشاء وأراد الصعود إلى غرفته قادته إلى حجرة الجلوس. وقالت له

Wa lammāعَادَ عَابِسٌ إِلَى مَنْزِلِهِ، qābalathu wālidatuhu bi-wažhin
 عَابِسِينَ، wa baعَدَهُ an tanāwala-l-عَادَهُ a wa arāda-s-ṣaعَدَهُ ilā γurfatihi
 qādathu ilāعَادَهُ qālat lahu 'И когда Аббас вернулся к себе
 домой, мать встретила его с нахмуренным лицом и, после того как он кончил

ужин и хотел подняться в свою комнату, повела его в приемную комнату и сказала ему' (Tajmūr).

٣ وليس في الكتاب، أدبًا كان أو سياسة، وصفًا أو نقلاً، إلا الحقيقة غير المجردة لأن في التجدد، في العرى، شيئاً من سوء الأدب، لا سيما إذا كان المجرد والتجدد في الغربة.

Wa lajsa fi-l-kitābi, a daban kāna au sijāsatān, wasfan au naqdān, illā-l-qaqīqatu ɣajru-l-mužarradati li-anna fi-t-tažarrudi, fi-l-عُرْجِي, šaj'an min sū'i-l-adabi, lā sijja-mā isā kāna-l-mužarridu wa-l-mužarradu fi-l-yurbati. 'И нет в книге, будь то мораль или политика, описание или критика, [ничего] кроме необнаженной истины, потому что в обнажении, в наготе — нечто из неприличия, особенно когда обнажающий и обнаженный бывает [= оказывается] на чужбине' (al-Rajāni).

هَنَّا تَقْتَلُ فَوَادِي عَلَيَّ، فَأَسْرَعْتُ لَابْعَثُ بِهِ مَعَكَ إِلَى رُوحِ الْبَحْرِ الْعَظِيمِ الَّذِي
يَنَادِيكَ مِنْ عُمَقِ اعْمَاقِ زَرْقَتِهِ الْبَعِيدَةِ.
أَنْتَ أَبْنَى الْغَيْوَمَ، وَالْعَوْبَةُ الْحَرَارَةُ الْمَوَائِيَّةُ، وَضَحْكَةُ الْمَادَةُ الدَّائِمَةُ، وَقَهْقِهَةُ
الْجَوَّ بَيْنَ الْمَضَابِ وَالْأَوْدِيَّةِ.

Saqula fu'ādī عَالَاجْجَا، fa-asraعَاسَا biki tāعَاكَا ilā rūci-l-bačri-l-ażżimi-l-lazī junādīka min عَمْقِي اعْمَاقِي zurqatihi-l-baعِيدِاتِي.

Anta-bnu-l-ɣuđūmi, wa ulعَبَاتُu-l-čarārati-l-hawā'ijjati, wa ڏikkatu-l-māddati-d-dā'imati, wa qahqahatu-l-žawwi bajna-l-hidābi wa-l-andijati. 'Отягчилось мое сердце, и я поспешила послать его тебе к душевеликого моря, которое зовет тебя из глубины глубин далекой лазури.'

Ты сын облаков, игра атмосферой теплоты, смех вечной матери, хохот воздуха между холмами и долинами' (Majj).

• سِيرِي، أَيْنَهَا الْمَيَا، وَدَعَيْنِي ابْكِي.

Sirī, ajjatu hā-l-mijāhi, wa daعِينِي abkt. 'Идите, о воды, и оставьте меня плакать' (Majj).

Двоеточие ставится, главным образом, перед прямой речью после слов автора, о чем уже упоминалось.

Тире, кроме замены кавычек при прямой речи, применяется также вместо запятых для выделения вводных словосочетаний и вводных предложений, например:

أقول إن الرجل الذى يحتكر المعلومات لنفسه — إن كانت هذه العلومات
نظيرية أو عملية — يمنعها عن ولده شاء أو لم يشاً.

Aqūlu anna-r-ražula-llezī jaqtakiru-l-maعlūmāti li-nafsihi—i n kānat
hāzihī-l-maعlūmātu nazarijjatan au عamalijjatan — ja-
nauhā عan waladihi šā'a au lam jaša'. 'Я скажу, что человек, который
монополизирует сведения для себя — будут ли эти сведения теоре-
тическими или практическими — лишает их своего ребенка, хочет
[он этого] или не хочет' (Sā'iγ).

Скобками пользуются как для выделения приложений, вводных слов и предложений, так и для употребления вместо кавычек при названиях книг, журналов, пароходов и т. п., например:

١. فاما الفرع الثاني (فرع حيغا) فيبلغ طوله من نقطة انفصاله عن الفرع
الأول حتى نهايته ٧٤٨ كيلومترًا وهو يمر في بلاد مشمولة بالانتداب البريطاني او
واقعة تحت النفوذ البريطاني (وهي العراق وفلسطين وشرق الأردن) ولهذا الخط
خمس محطات طليميات.

Fa-ammā-l-farعu-s-sānī (farعu عajfā) fa-jabluyu tūluhu min
nuqṭati-nfiṣālihi anī-l-farعi-l-awwali ṭattā nihājatīhi 748 kīlūmatrān wa
huwa jamurru fī bilādin mašmūlatin bi-l-intidābi-l-birīṭānijji au wāqiعatīn
taṭṭa-n-nufūzi-l-birīṭānijji (wa hīja-l-غirāq wa Filastīn wa Šarqī-
l-Urdunn) wa li-hāza-l-xaṭṭi xamsu matṭatī tulumbātin. 'Что же
касается второй ветви (ветви Хайфы), то длина ее от пункта отделения
ее от первой ветви до конца ее достигает 748 километров, и она проходит
в странах, объединенных под британским протекторатом или находящихся
под британским влиянием (то есть Ирак, Палестина и Трансиор-
дания), и у этой линии [имеется] пять напорных станций' («al-Hilāb»,
jūnijū 1933).

٢. ثم أنشأ (الهلال) سنة ١٨٩٢ مجلة محررة للعلوم والفنون والأداب، وما برع
(الهلال)، كما نعلم يصدر إلى الآن

Summa anša'a-(l-Hilāl) sanata 1892 mažallatan mučarraratan li-l-عulūmi wa-l-funūni wa-l-ādābi, wa mā barīca-(l-Hilāl), ka-mā taعlamu, jašduru ila-l-āna 'Затем он основал в 1892 году «ал-Хилал» — журнал, посвященный наукам, искусствам и литературе, и не переставал [= и не перестает] «ал-Хилал», как ты знаешь [= как известно], выходит до настоящего времени' (al-Bišrī, «al-Hilāl», aγusṭus 1939).

Кавычки, помимо обозначения ими прямой речи, на что указывалось выше, употребляются еще при названиях книг, газет, пароходов и т. п., а равно сопровождают отдельные слова и выражения, приводимые откуда-либо автором, например:

وأقلعت البالارة «آسيا» من السويس في الرابع عشر من شهر مايو سنة ١٩٢٠
قاصدة الهند

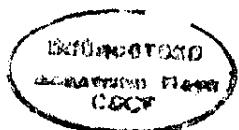
Wa aqlaعati-l-bāxiratu «Āsijā» mina-s-Suwajsi fi-r-rābiع ašara min šahri mājū sanati 1920 qāṣidatani-l-Hinda 'И отплыл пароход «Азия» из Суэца 14 мая 1920 года, направляясь в Индию' (Tajmūr).

Таков краткий итог наших наблюдений употребления знаков препинания в современном арабском литературном языке, завершающий данный синтаксис.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Список сокращений	7
А. Простое предложение	
Глава I. Именное и глагольное предложения. Главные члены предложения — подлежащее и сказуемое, способы их выражения и связи. Частицы, оказывающие влияние на подлежащее	9
Глава II. Второстепенные члены предложения. Дополнение прямое и косвенное. Роль предлогов	28
Глава III. Определение. Согласованные и несогласованные определения и способы выражения их. Роль местоимений, определенного члена и числительных. Приложения	43
Глава IV. Обстоятельственные слова и способы их выражения	54
Глава V. Порядок слов в именном и глагольном предложениях и функционирующие в них союзы и частицы	63
Глава VI. Употребление времен и наклонений. Неполные и безличные предложения	73
Глава VII. Вопросительные предложения и порядок слов в них	94
Глава VIII. Обороты утверждения, отрицания, запрещения, исключения и ограничения	97
Глава IX. Обороты восклицания и зова (обращение) и междометия в них. Вводные слова и предложения	108
Глава X. Причастные и деепричастные обороты. Распространенные предложения, включающие эти обороты	116
Б. Сложное предложение	
Глава XI. Сочиненные предложения. Сочинение при помощи союзов и бессоюзное	120
Глава XII. Подчинение предложений. Придаточные предложения подлежащие и сказуемые	124
Глава XIII. Дополнительные придаточные предложения	127
Глава XIV. Определительные придаточные предложения	131
Глава XV. Обстоятельственные придаточные предложения. Придаточные предложения времени	138
Глава XVI. Придаточные предложения места, цели и причины	147

	Стр.
Г л а в а XVII. Придаточные предложения образа действия, сравнительные и следствия	154
Г л а в а XVIII. Придаточные предложения условные и уступительные . . .	158
Г л а в а XIX. Сложно-подчиненные предложения с несколькими придаточными. Сложные сочиненно-подчиненные предложения	165
В. Прямая и косвенная речь. Знаки препинания	
Г л а в а XX. Краткие сведения о прямой и косвенной речи, знаках препинания в них и о других случаях употребления знаков препинания . . .	171

Генерал-издательства А. М. Барабанов. Подписано в печать 21/у 1941 г. Рисо № 1479—169. М 60881.
Объем 11 $\frac{1}{2}$, печ. л., 10,33 уч.-авт. л. 48048 лин. в 1 печ. л. Тираж 800 экз. Цена книги 8 р. 25 к.

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12. Заказ 1

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>	<i>По чьей вине</i>
21	14 сверху	العلوم	العلم	Автора
37	9 «	u ح iubbu	u ح iubbu	Типографии
46	16 снизу	للدفاع ضد الجيش	للدفاع ضد الجيش	Автора
75	10 «	العربية	الغربية	«
77	4 сверху	حكومتها	حكوماتها	«
82	8 «	qi- ablin	bi- ablin	«
140	5 «	يقرم	يقوم	«

Д. В. Семенов